

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

На правах рукописи

Попов Кирилл Алексеевич

**Словаки в контексте общественно-политической жизни Венгрии на рубеже
XIX-XX веков (по материалам австро-венгерской прессы)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Ненашева Зоя Сергеевна

Москва – 2016

Оглавление

Введение.....	3
Характеристика источников.....	13
Историографический обзор.....	58
Глава 1. Общественно-политическая ситуация в Венгерском королевстве на рубеже XIX-XX вв.	75
1.1 Демографическая структура населения Транслейтании.....	75
1.2 Положение словаков.....	82
1.3 Характеристика партийной системы Венгрии.....	95
1.4 Словацкая национальная партия в политической системе королевства.....	99
Глава 2. Словаки и Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в освещении прессы.....	114
Глава 3. Национальный вопрос в контексте празднования 1000-летия Венгрии.....	144
Глава 4. Закон о муниципальных топонимах и реакция печати.....	175
Глава 5. Участие словаков в выборах 1901 и 1905 годов в отражении австро-венгерской периодики.....	197
Заключение.....	234
Список использованных источников и литературы.....	239

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема существования отдельного народа в рамках большого полиэтнического государства весьма многогранна. Её можно рассматривать в целом ряде плоскостей — политической, социальной, экономической, культурной, психологической. Важную роль играет исторический фон, на котором возникало конкретное государство, способ включения в него в ходе исторического развития различных этнических компонентов. Суть вопроса при этом сводится к тому, как каждый народ может оставаться составляющей единого целого, не утрачивая при этом своей самости.

Особую актуальность эта проблематика приобрела в настоящее время, когда в отечественных общественных науках всё больше внимания уделяется изучению положения государствообразующей нации.

Богатый материал для практических исследований возникающего круга проблем оставила после себя Австро-Венгрия. При сложном, «лоскутном» этническом строении двуединой монархии, политическими и культурными гегемонами в нём были два наиболее многочисленных народа — немцы в Цислейтании и венгры в Транслейтании. Это вело к росту напряжения между ними и остальными народами соответствующих половин монархии.

Ситуация, в которой оказались на этом фоне словаки, была продиктована переплетением противоречивых тенденций в общественно-политической жизни Венгерского королевства. Согласно Соглашению 1867 г. оно обрело большую внутреннюю автономию, своеобразную форму государственности. Идеалы, на которых строилась его самостоятельность, восходили ещё к революции 1848-1849 гг., когда было заявлено о ведущей роли права, гражданских свободах, превращении общества в буржуазное. Однако помимо общественно-политического, эта революция имела также и ярко выраженный национальный оттенок¹ — она стала важным фактором для окончательного формирования

¹ Хотя фактически противоречие патриотического и национального начал применительно к немцам

мадьярского² национального самосознания³.

Взаимоотношения народов в королевстве регулировались законом о национальностях XLIV/1868. Он, по мнению венгерской элиты⁴, предоставлял национальностям беспрецедентные права. С одной стороны, в либеральном духе декларировалось, что «согласно основным принципам Конституции, все жители Венгрии составляют в политическом отношении одну нацию, неделимую единую венгерскую нацию, равноправным членом которой является каждый гражданин, к какой бы национальности он ни принадлежал»⁵. С другой, исходя из политического единства нации, государственным языком страны провозглашался венгерский. Таким образом, с точки зрения гражданского права, утверждалось политическое равенство всех граждан независимо от национальности. В то же время гарантировались более выгодные условия для мадьяр. Между тем, их число и в 1910 г. составляло лишь около половины населения королевства⁶. При этом закон выражал позицию либеральной мадьярской и в целом венгерской элиты в том виде, в каком она существовала сразу после заключения Соглашения с Цислейтанией.

В дальнейшем, пользуясь своими широкими полномочиями внутри страны, либеральные правительства использовали их для укрепления мадьярского характера Венгерского королевства, стремясь воплотить принцип «единое неделимое государство, единая неделимая нация»⁷. Так были

стало ощущаться в венгерском обществе ещё на рубеже XVIII-XIX вв. См. Demmel J. Z Uhra Maďarom. Vývoj spoločenskej identity v Uhorsku na začiatku "dlhého 19. storočia" // Rozštiepená minulosť. Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 51-61.

² В данной работе будут использоваться термины «мадьяр» и «мадьярский» для того, чтобы строго разграничить наднациональную «венгерскость» - осознание исторической и политической общности, объединявшей все народы королевства, и «мадьярскость» - сложившееся ко второй половине XIX в. национальное самосознание государствообразующего народа страны.

³ Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. S. 70.

⁴ Národný listy. 1905. 16. ledna. S. 1.

⁵ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I. Bratislava, 1998. S. 361. Текст закона на языке оригинала доступен по ссылке: <http://1000ev.hu/index.php?a=3¶m=5366>

⁶ 54% без Хорватии и Славонии, 48 или 48,1% вместе с ними. См.: Rakousko-uherská monarchie: Habsburská říše 1867-1918 slovem a obrazem. Praha, 2011. S. 53 ; Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978. S. 2.

⁷ Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 102.

ликвидированы автономии Семиградья и немецких («саксонских») колоний. Этот курс не претерпел изменений и после триумфа оппозиции, победившей либералов на выборах 1905 г. Он продолжался и в период правления коалиционного правительства (1906-1910 гг.). Это время считается одним из самых тяжёлых для словаков⁸. В частности, в 1907 г. был принят т. н. «закон Аппони», приведший к мадьяризации школьного образования⁹. Такая политика неизбежно вела к обострению национального вопроса.

Его конкретным выражением на рубеже XIX-XX вв. можно рассматривать словацкий вопрос. Во второй половине XIX века в среде образованных словаков постепенно усиливалось движение общественных деятелей, идеалы которых восходили к собственному опыту участия в революции 1848-1849 гг.¹⁰ Они сплотились вокруг Меморандума словацкого народа (принят Словацким народным собранием 6-7 июня 1861 г.) и отстаивали право на административную автономию. Важным было и положение о применении в её рамках словацкого языка как официального. Одним из требований было и пропорциональное представительство в парламенте. Уникальность положения словаков заключалась в том, что никогда ранее административной или какой-либо иной формы автономии они не имели. Этот регион рассматривался как исконная внутренняя территория королевства. В этой связи формирование единого неделимого Венгерского государства с мадьярским характером, как они полагали, грозило словакам насильственной ассимиляцией. Национальное движение не выступало против идеи венгерской государственности как таковой. Однако права, которых они добивались, выходили за рамки концепции властей. Тем самым ставилась под сомнение сама идея существования венгерской политической нации, а словаки возводились на один уровень с хорватами¹¹.

⁸ Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 106.

⁹ Podrimavský M. Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia. // Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994. Martin, 1995. S. 14.

¹⁰ Имеется в виду вооружённое выступление ополчения словацких добровольцев на стороне императора против восставшей Венгрии в сентябре 1848 г.

¹¹ Хорваты единственные в королевстве, признавались «исторической» и «политической» нацией наравне

Выступая с такими требованиями, представители словацкой интеллектуальной элиты заявляли о развитом национальном самосознании. Однако оно всё ещё оставалось уделом узкого круга лиц. Политическая самоидентификация в масштабах всего народа находилась в процессе своего становления. Более того, она имела целый ряд альтернатив иного порядка¹². Оставалась неопределённой социально-экономическая ситуация. Имея хорошие исходные показатели для роста благосостояния и общественного прогресса, венгерская Словакия на рубеже XIX-XX вв. была в этом отношении не самым благополучным регионом. Как известно, в Венгерском королевстве и в это время преимуществами для своего развития по-прежнему обладали центральные районы в ущерб окраинам¹³. Этот фактор создавал серьезные проблемы в процессе формирования национального самоопределения, особенно малых народов¹⁴.

Кто такие словаки и какое место они должны занимать в королевстве — эти вопросы неизменно волновали интеллектуалов. Отметим, что на практике они в значительной мере оставались темой для обсуждения в литературно-публицистической сфере, хотя, разумеется, не ограничивались ей¹⁵. Такая

с мадьярами (ст. 59 Венгерско-хорватского соглашения 1868 г.). На этом признании базировалось предоставление Хорватии автономных прав по соглашению 1868 г. См.: Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 101 ; Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970. Особое положение в рамках Австро-Венгрии оставило достаточно глубокий след в исторической памяти хорватов, чтобы при благоприятной политической конъюнктуре опыт этого государства получал позитивные оценки со стороны местных историков. См.: Романенко С.А. Монархия Габсбургов, Средняя Европа и обретение Хорватией независимости // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск 1. Москва — Ставрополь, 2004. С. 256-261.

¹² Среди населения территории современной республики, для обозначения которой в данной работе используются названия Верхняя Венгрия или (по примеру моравской прессы того времени) венгерская Словакия, сосуществовали венгерский земельный патриотизм, осознание абстрактной славянской общности (порождавшее русофильство с одной стороны и чехофильство — с другой), словацкое этническое самосознание и региональные идентичности. См. Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011.

¹³ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy//Pohľady na slovenskú politiku: Geopolitika – Slovenské národné rady – Českoslovakizmus. Bratislava, 2000. S. 61-80.

¹⁴ Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 5. Здесь словацкий вопрос рассматривается как «национально-освободительная борьба» (národnoemancipačný zápas). С фактической стороны содержания этой работы следует согласиться, тем не менее, толкование самого термина было бы более корректным, если бы на определённом этапе истории словаков речь шла о борьбе за право считаться нацией.

¹⁵ Появление предприятий, финансовых и культурных учреждений, которые подчёркивали свой национальный характер (например, Банк Татра, Музейное словацкое общество), также имело весомое значение.

особенность делает целесообразным внимательное изучение австро-венгерской периодики, обращавшейся к теме словаков.

Необходимость выработки и внедрения концепции для сплочения полиэтнического государства, уже оформившееся при этом самосознание государствообразующей нации и двигавшееся в том же направлении развитие всех остальных народов разрывали пространство публичной коммуникации на части. При этом в остальных отношениях существовавшая в стране система отличалась стабильностью и обладала запасом прочности, который исчерпало лишь внешнее воздействие (Первая мировая война). Но когда это случилось, распад Транслейтании произошёл в основном по линиям национальных конфронтаций. Противоречия, однако, не были этим исчерпаны. Чехословакия унаследовала целый ряд национальных проблем, зародившихся ещё в двуединой монархии, в том числе и словацкий вопрос. Последний нашёл своё решение только в 1993 г. с окончательным формированием независимого государства¹⁶. Отсюда следует, что изучение жизни словаков в рамках Транслейтании на рубеже XIX-XX вв. имеет важное значение для понимания всей их истории практически вплоть до сегодняшнего дня.

Предмет представленной диссертационной работы — словацкий вопрос в австро-венгерской прессе рубежа XIX-XX вв. в контексте общественно-политической жизни Венгрии.

Объект исследования — восприятие словаков, словацкого национального движения на страницах изданий различной идейной направленности и национальной принадлежности, выходивших в пределах будущей Чехословакии, а также центральных австро-венгерских газет в связи с ключевыми общественно-политическими событиями в Транслейтании в конце

¹⁶ Не считая необходимым включаться в дискуссию по этой проблеме, следует заметить, что окончательность и «естественность» такого решения, впрочем, можно оспорить с теоретических позиций. Так, например, крупный чешский историк Я. Рыхлик отмечал: «... невозможно доказать, что естественным завершением развития каждого этноса является собственное государство, более того, возникновение такого государства нельзя оценивать *ipso facto* позитивно, поскольку всегда нужно обращать внимание и на его характер». Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. I zv.: Česko-slovenské vztahy 1914-1945. Bratislava, 1997. S. 13.

XIX – начале XX вв.

Цель исследования — изучить механизмы, динамику, характер и степень трансформации восприятия, транслировавшегося австро-венгерской периодикой, положения словаков и политики словацкой национальной элиты. Для этого требуется проанализировать материалы изданий, выходивших в Транслейтании, на территории будущей государственности словаков, а также в столицах Австро-Венгерской монархии на рубеже XIX-XX вв.

Условием достижения поставленных целей является последовательное решение нескольких **задач**, а именно:

1. рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Венгрии, сложившуюся на рубеже XIX-XX вв.;
2. охарактеризовать развитие словацкого национального движения;
3. определить ключевые моменты, свидетельствующие об обострении национального вопроса в Транслейтании и соответственно обусловившие активизацию действий словацкой политической элиты;
4. проанализировать материалы публикаций различных по своим идейным предпочтениям изданий, изучить их реакцию на наиболее принципиальные события, напрямую оказавшие влияние на общественно-политическую жизнь словаков;
5. обобщить связанные с этими эпизодами «срезы» информационного продукта, различные интерпретации действий словацких общественных деятелей, которые отражали позицию редакций каждого из изданий;
6. суммировать эти наблюдения за весь исследуемый период и выявить наличие закономерностей в изменениях общественного мнения в обеих частях монархии по словацкому вопросу;
7. представить, таким образом, достаточно реалистичную картину места и роли словаков и их политических амбиций в общественной

жизни Транслейтании на фоне роста национальных движений в конце XIX – начале XX века.

Хронологические рамки исследования ограничены 1895-1905 гг. Начало этого периода отмечено Национальным конгрессом в Будапеште. Он являлся прямым свидетельством возвращения к активной общественной и политической деятельности Словацкой национальной партии (СНП)¹⁷. Одновременно это была крупнейшая акция сотрудничества немадьярских национальностей Венгрии, которая привлекла широкое внимание прессы. Конец этого десятилетия совпал с внеочередными выборами в Венгерское государственное собрание 1905 г., знаменательными по двум причинам. Во-первых, они свидетельствовали об утрате лидирующих позиций правящей в Венгерском королевстве партии — Либеральной (ЛП)¹⁸ — и резко изменили политический ландшафт в стране.

Во-вторых, заметные перемены произошли и в словацком национальном движении. СНП после первого своего успеха на выборах 1901 г. потерпела серьёзное поражение. К нему привела неэффективность политики её руководства, располагавшегося в городе Турчанский Святой Мартин. И у современников, и в историографии оно известно под названием мартинского центра или мартинцев. Эта неудача вызвала важные внутренние изменения в национальном движении, усилив позиции его младшего поколения и усложнив структуру. Единственным избранным от партии был представитель «гласистского» течения Милан Годжа. С началом своей парламентской деятельности он встал у истоков создания Национальной фракции в Государственном собрании¹⁹ и способствовал включению в СНП

¹⁷ Главная и долгое время единственная партия в словацком национальном движении, противник концепции единого венгерского политического народа и «мадьяризации». Подробная характеристика этой, равно как и остальных политических организаций королевства будет дана ниже.

¹⁸ Правящая партия Венгерского королевства, объединявшая широкий спектр сторонников австро-венгерского дуализма. Активный проводник концепции единого венгерского политического народа.

¹⁹ Podrimavský M. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900-1914.//Historicke štúdie, ročník 22, 1977. S. 188.

единомышленников²⁰ из венгерской Католической народной партии (КНП)²¹, сформировавших позднее собственную Словацкую народную партию²².

Методика исследования заключалась в следующем. Историко-сравнительный и историко-типологический методы использовались для упорядочивания конкретного материала, почерпнутого из источников. Применение историко-системного метода позволило связать огромное количество фактов с идеологией отдельных общественно-политических течений, принципами работы и политической ориентацией различных редакций и другими факторами, таким образом, обобщить их. Наконец, с помощью историко-генетического метода была выявлена динамика восприятия словаков и их устремлений, присутствия как политического субъекта и одновременно объекта на венгерской политической сцене. В результате была изучена трансформация общественного мнения по словацкому вопросу у наиболее заинтересованных политических игроков в лице их периодических изданий. Также было определено его место в контексте венгерской национальной политики на протяжении десятилетия.

В рамках введения уже говорилось о некоторых особенностях проблематики, рассматривающей процесс формирования наций в Венгерском королевстве. Не включаясь в отчасти продолжающиеся дискуссии по этому кругу проблем, поскольку в последние годы они зачастую носят самодовлеющий характер, в этом контексте следует отдельно упомянуть о терминологических трудностях. Они возникли в связи с употреблением слов «нация», «национальность» и «народ» применительно к словацким сюжетам рубежа XIX-XX вв. и носят двоякую природу. С одной стороны, формальную, а

²⁰ Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 2. Martin, 1987. S. 348.

²¹ Клерикальная партия возникла на волне борьбы против либеральных церковно-политических законов. Занимала по отношению к немадьярам более мягкую позицию, чем остальные венгерские партии, за счёт чего в её ряды вступили многие словацкие священники и клерикальные деятели.

²² Для того, чтобы не путать две словацкие партии, аббревиатуры названий которых на русском языке идентичны, в данной работе используются названия, принятые в национальной историографии. Так, о Народной партии говорится как о партии «людаков» (ľudaci, от слов. ľud – «народ»), в то время как о Национальной партии - «народовцев» (národovci, от слов. národ - «нация»).

с другой, фактическую. Формальная связана с трудностями адекватного перевода на русский язык значений словацких слов *národ*, *národnosť*, *ľud*, которые, к тому же, сами часто встречаются в качестве толкований соответствующих понятий венгерского языка. Например, сложности существуют с употреблением русского слова «народ», поскольку со словацкого так переводится и слово *národ*, означающее одновременно «нация», и слово *ľud*, имеющее социальную коннотацию («простой народ»). Именно по этой причине оно было популярным у словацких клерикалов²³.

Фактическая сторона проблемы связана с тем, что терминология вопроса в конце XIX в. ещё не была достаточно проработана. В частности, только формулировалась трактовка понятия «нация». Шёл поиск признаков, по которым их можно было бы идентифицировать и различать между собой. Например, уже тогда была осмыслена важность национального самосознания²⁴ и были сделаны попытки описать его. Так, Эрнест Ренан отмечал в качестве её ключевой особенности осознание людьми своего общего прошлого и желание «продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделённым наследством»²⁵. На этом же принципе зиждилась идея венгерской нации, разные элементы которой, согласно местной проправительственной печати, спланировала именно общность пройденного исторического пути²⁶. Однако оценки, делавшиеся на основании объективных предпосылок исследователями и наблюдателями, носили ярко выраженный субъективный характер. Если для лояльного правительству венгерских журналистов существование нации в своём королевстве не подлежало сомнению, то Э. Ренан отрицал формирование общности такого типа в обеих половинах монархии Габсбургов²⁷.

²³ Достаточно вспомнить название, которое приобрела в конце концов газета «Католицке новины» - «Людове новины» (Ľudové noviny, «Народная газета»).

²⁴ Современный взгляд на него можно найти, например, в работе: Мильников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII-XIX вв. С-Пб., 1997.

²⁵ Формулировка Эрнеста Ренана, см.: Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 6. Киев, 1902. С. 100.

²⁶ Slovenské noviny. 1896. 5. mája. S. 1. Передовица «Millenniumové slávnosti».

²⁷ «Под короной св. Этьена мадьяры и славяне остались такими же различными, как и восемьсот лет тому назад. Вместо того чтобы устранить различные элементы своих владений, дом Габсбургов поддерживал их

Современный этап развития исторической науки заметно отличается от ситуации того времени. Располагая теорией о различных типах наций, так называемых «французском» и «немецком»²⁸, а также представлениями о формировании наций как стадийном процессе, имеющем свою скорость в каждом конкретном случае²⁹, учёный сегодняшнего дня может объяснить те явления, которые подталкивали предшественников к поспешным выводам. Например, отечественный историк Т.М. Исламов в своих обобщающих статьях исходил из симбиоза обоих типов нации в венгерском случае³⁰. Этой же точки зрения придерживался В.И. Фрейдзон³¹, не считая пропасть между ними непреодолимой. По его мнению, главным фактором процесса формирования нации является не тип общности, а достижение определённой стадии социально-экономической эволюции, которое запускает превращение в нации масс людей, объединённых разными комбинациями признаков³². С этой позиции Австро-Венгрия, вовлекшая в строительство современного на тот момент буржуазного, индустриального общества множество народов, была обречена рано или поздно выковать самостоятельную нацию из каждого.

различие и иногда даже взаимную вражду. В Богемии чешский и немецкий элементы наложены друг на друга как масло и вода в стакане». Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 6. Киев, 1902. С. 92.

²⁸ См., например: Rychlík J. Formation of Modern Nations and National Identity // Formování moderních národů ve střední a východní Evropě v 19. a 20. století. Praha – Sofie, 2010. S. 138-139.

²⁹ Hroch M. Evropská národní hnutí v 19. století. Praha, 1986. S. 63-65.

³⁰ Исламов Т. М. От «нации хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1984. С. 42.

³¹ Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. - начала XX в. Дубна, 1999. С. 6.

³² Там же. С. 6-8.

Характеристика источников

Основу работы составляют источники нескольких типов: публицистические тексты, взятые из периодики; архивные материалы в виде личной переписки, табелей учёта, статистических данных и т. д.; программные документы и статьи различных политических групп, опубликованные в сборниках. Анализ массива периодической печати Австро-Венгрии рубежа XIX-XX вв. показал, что словацкий вопрос был в фокусе внимания целого ряда изданий. Сложной задачей оказалось выяснение географических рамок исследования. В конце концов за их основу была взята область проживания словацкого населения в пределах Австро-Венгрии, к которой были добавлены территории будущей Чехословакии, а также политические центры двуединой монархии. Первое расширение позволило судить о степени взаимного интереса между чехами и словаками накануне широкого распространения идеи о единстве этих народов. Второе дало возможность оценить степень внимания, которое уделяли словацкой проблеме крупнейшие газеты в столицах государства. Основываясь на этом подходе, в число источников были включены практически все издания, имевшие отношение к словацкому национальному движению. Имеются в виду «Народные новости»/*Národné noviny*, «Глас»/*Hlas*, «Словенский тыжденик»/*Slovenský týždenník*, а также проправительственные «Словенские новости»/*Slovenské noviny* и «Крайан»/*Krajan*, клерикальные «Крестьян»/*Kreštan* и «Католицке новости»/*Katolícké noviny*, социалистическая «Словенские работнице новости»/*Slovenské robotnícké noviny*, нейтральная «Карпатен-Пост»/*Karpathen-Post*. Особое место заняли газеты из соседней Моравии³³ («Лидовые новости»/*Lidové noviny*, «Глас. Тыденик про лид»/*Hlas. Týdeník pro lid*, «Моравская орлице»/*Moravská orlice*, «Мэришес Тагблатт»/*Mährisches Tagblatt*, «Нашинец»/*Našinec*, «Обрана праце а

³³ Для местной прессы существовало как бы две «Словакии» - моравская (Slovácko) и венгерская (Slovensko).

делництва»/*Obrana práce a dĕlnictva*, «Будоуцност»/*Budoucnost*). Учитывая сложность политических процессов, протекавших в монархии, самое пристальное внимание было уделено богемским изданиям различных общественно-политических группировок («Народни листы»/*Národní listy*, «Час»/*Čas*, «Наше доба»/*Naše doba*, «Прагер Тагблатт»/*Prager Tagblatt*). Позицию двух центров монархии Габсбургов отражали либеральные газеты обеих половин государства («Пестер Ллойд»/*Pester Lloyd*, «Нойе Фрайе Прессе»/*Neue Freie Presse*). Составленная таким образом, выборка охватила как периодику, настроенную в поддержку словацкого национального движения, так и его противников, критиков, а также нейтральные издания. Кроме того, в ней представлены все важнейшие идеологии того времени — либеральная, национальная, клерикальная, социалистическая.

Помимо периодики, в качестве источников были использованы также материалы Словацкого национального архива в Братиславе, Литературного архива Памятника национальной письменности и *Архива Карлова университета в Праге*. Словацкий национальный архив содержит в себе фонды ряда деятелей национального движения второй половины XIX – начала XX в., в частности, Павла Благо (1867-1927), Матуша Дулы (1846-1926), Вавро Шробара (1867-1950) и Андрея Глинки (1864-1938). Эти фонды ценны хранящейся в них перепиской.

Литературный архив Памятника национальной письменности является местохранилищем рукописей крупнейших чешских писателей и поэтов. Для изучения прошлого Словакии он представляет интерес за счёт таких коллекций документов, как фонд историка литературы Ярослава Влчека (1860-1930). Он сам имел словацкое происхождение и, кроме того, поддерживал контакты со многими общественными деятелями за Лейтой. Их корреспонденция и привлекает внимание к данному фонду.

Связи как П. Благо и М. Дулы, так и Я. Влчека, распространялись и на мартинцев, и на оппозиционное по отношению к ним молодое поколение СНП.

Письма, которыми они обменивались, затрагивали полемику на страницах словацких изданий. В них шла речь и о судебных процессах против членов партии. Корреспонденция касалась и многих других тем, бывших актуальными для их общественной деятельности. Содержание этих источников позволяет увидеть во всей полноте неоднородность национального движения и сложности во взаимоотношениях между его представителями.

Также в Словацком национальном архиве удалось обнаружить часть документов редакции журнала «Глас». Следует отметить, что они не были выделены в самостоятельный фонд, а поделены между личными фондами П. Благо и В. Шробара. Наибольшее количество материалов сосредоточено в бумагах Благо, прежде всего, в разделах «Редакционная деятельность»³⁴ и «Редакционная корреспонденция»³⁵. Однако они представляют интерес исключительно для изучения технической стороны функционирования журнала. В первом разделе содержатся сброшюрованные тетради со списками подписчиков, во втором – письма частных лиц по поводу подписки: например, просьбы выслать оплаченный номер или, наоборот, прекратить отправку издания.

Кроме того, письма, затрагивающие опубликованные в «Гласе» материалы или касающиеся отношений его редакции с руководством газеты «Народные новости» обнаружены в разделе с частной перепиской³⁶. Они проливают свет на деловые взаимоотношения между различными деятелями словацкого национального движения. Впрочем, в них не содержится принципиально новой информации по сравнению с той, которую можно почерпнуть непосредственно со страниц соответствующих изданий.

Аналогичным фонду Благо образом распределяются бумаги, свидетельствующие о деятельности редакции «Глас», в фонде В. Шробара. Там существует специальный раздел «Редакционная деятельность», некоторый

³⁴ Slovenský národný archív (SNA). Osobný fond Pavol Blaho. 7.1.1. Redakčná činnosť. Hlas. Úradné knihy.

³⁵ SNA. Osobný fond Pavol Blaho. 7.1.2. Hlas. Redakčná korešpondencia.

³⁶ SNA. Osobný fond Pavol Blaho. 3.1.2. Korešpondencia Pavla Blaha od iných osôb.

интерес представляет и частная корреспонденция. Ценность для диссертационной работы могла представлять рукопись с программой журнала³⁷, однако самые важные в свете избранной тематики страницы документа, касавшиеся национального вопроса, оказались утрачены.

Из частной переписки д-ра Шробара, хранящейся в Словацком национальном архиве, целиком «Глас» посвящено письмо от Милана Растислава Штефаника (1880-1919)³⁸. В нём описаны трудности с изданием приложения к журналу, которое Штефаник готовил в одиночку, используя последние крупинки свободного от учёбы времени. Этот документ — важное свидетельство того, как была организована непосредственная работа редакции, дружбы между В. Шробаром и М.Р. Штефаником. Подобного рода документы, на первый взгляд, не связаны непосредственно с темой диссертации. Но именно они раскрывают атмосферу, в какой вынуждены были действовать словацкие интеллектуалы.

Ситуация с документальным наследием «Глас» позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, редакции словацких периодических изданий рубежа XIX-XX вв. не оставили архивов как организации. Материалы, связанные с их работой, оказались в письменном наследии ведущих сотрудников. Во-вторых, эти документы представляют собой по преимуществу таблицы и списки подписчиков, Переписка между ними и редакцией по техническим вопросам не дает возможности составить представление о генезисе и развитии концептуальных подходов газеты к конкретным событиям. Вместе с тем, на их основе можно ответить на важнейший вопрос о популярности издания, о широте и границах его распространения, стабильности корреспондентской сети.

Что касается Архива Карлова университета, то в нём хранятся документы,

³⁷ SNA. Osobný fond Vavro Šrobár. 8.1. Redakčná činnosť. Hlas. Škatuľa 22. Spisový obal 988. Program časopisu Hlas, rkp.

³⁸ SNA. Osobný fond Vavro Šrobár. 3.1.2. Korešpondencia s inými osobami. Škatuľa 5. Spisový obal 297. Štefánik Milan Rastislav. Письмо датировано 25 августа 1903 г.

связанные с различными сторонами жизни этого старейшего в Центральной Европе учебного заведения. Среди них важное место занимает наследие студенческого сообщества, в частности, клубов и организаций, выделенное в так называемый «Всестуденческий архив»³⁹. Там находятся и материалы словацкого «Детвана», через который прошли многие крупные представители национального движения, политической и культурной элиты. Достаточно назвать уже упоминавшихся выше В. Шробара и М. Р. Штефаника. Материалы разделены по темам: уставные документы, тетради с протоколами заседаний и списками присутствовавших⁴⁰, корреспонденция и внутренняя повестка⁴¹. Эти источники были исследованы с целью выявить связи словацкого студенчества Праги с прессой и его участие в общественно-политической жизни. Результаты, как опубликованные в виде отдельной статьи⁴², так и не вошедшие в неё, позволяют утверждать следующее. Общество «Детван» не стремилось целенаправленно использовать прессу для проведения информационных кампаний или пропаганды каких-либо идей. Его контакты с газетами ограничивались «Народные новости», в которой оно регулярно размещало отчёты о своей деятельности. Общественная активность студентов, в свою очередь, носила двоякий характер. С одной стороны, они не могли открыто обсуждать политические проблемы, это было чревато жёсткими мерами против организации и её участников. С другой стороны, с каждым годом росло число и разнообразие контактов «Детвана» с другими студенческими и, шире, культурно-образовательными клубами, о чём свидетельствует количество официальных приглашений и писем в его архиве. Следовательно, словацкие студенты получали в своём обществе хорошие навыки официальной

³⁹ Archiv Univerzity Karlový (далее – AUK). Všestudentský archiv (1848-1953). Inventární seznam II. Praha, 1978.

⁴⁰ AUK. Všestudentský archiv (1848-1953). Fond Detvan. Karton B 301. Protokoly o schůzích, knihy prezenční, 1897-1929 ; Karton B 316. Protokoly o schůzích, knihy prezenční, 1891-1897 ; Karton B 319. Stanovy 1903, protokoly o schůzích, 1882-1903 ; B 522. Protokoly o schůzích a knihy prezenční, 1882-1900.

⁴¹ AUK. Všestudentský archiv (1848-1953). Fond Detvan. Karton A 335. Korespondence a vnitřní agenda 1890-1900 ; Karton A 337. Korespondence a vnitřní agenda 1901-1905.

⁴² Попов К.А. Студенческие общества немцев, евреев и словаков в Праге в конце XIX в. // Вестник славянских культур. М., 2015. № 3 (37). С. 59-69.

коммуникации и проведения аполитичных мероприятий, которые потом пригодились начинающим гласистам. Безусловно, деятельность членов «Детвана» способствовала формированию определённого образа словаков и Словакии среди учащихся Праги. Однако наличие заметного воздействия этого общества на образ своих соплеменников в периодике выявлено не было. Поэтому, хотя работа в Архиве Карлова университета была важна для изучения структуры словацких образованных кругов, в диссертационном исследовании прямые ссылки на него отсутствуют.

Наконец, следует обратить внимание на опубликованные сборники источников, каковых в данной работе использовалось три. Это «Документы словацкого национального движения 1848-1914 гг.»⁴³, «Документы словацкой национальной идентичности и государственности»⁴⁴ и «Документы к истории нижнеземельных словаков»⁴⁵. Принципы, заложенные в основу выборки в каждом из случаев, наглядно демонстрируют развитие словацкой исторической науки. Изначально делая акцент на формальном национальном движении, постепенно она перенесла своё внимание на всю совокупность проявлений национальной идентичности, включая специфические региональные. Тем не менее, всякая публикация источников ограничена целями своих составителей и никогда не может быть полной. Кроме того, значительную часть объема рассмотренных изданий составили выдержки из газетных статей, которые автору диссертации удалось прочесть и в оригинале.

В этом контексте особое значение приобретает сама периодика. Этот вид источника⁴⁶ обладает своей спецификой, поэтому следует особо разобрать

⁴³ Dokumenty k slovenskému národnému hnutiu v rokoch 1848-1914. Zv. III. 1885-1901. Bratislava, 1972.

⁴⁴ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I. Bratislava, 1998.

⁴⁵ Dokumenty k dejinám dolnozemsých Slovákov. Zv. I. Kraków, 2013.

⁴⁶ В историографии существует точка зрения, что периодика представляет собой не самостоятельный вид комплексного исторического источника, а комплекс, способный содержать в себе источники всех видов. Подробнее см.: Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. Научно-практический журнал. №3. М., 2010. С. 44-50. Для темы данного исследования принципиальную важность имеет не только источниковедческий, но и общественно-политический аспект рассмотрения прессы, позволяющий расценивать её как самостоятельное целое, «четвёртую власть». Поэтому в диссертации периодика анализируется не только через призму своих свойств как публицистических сочинений или новостного нарратива. Она предстает и как плод трудов конкретных редакций, работающих в

типичные черты прессы в этом качестве, а также теоретические проблемы работы с ней. С точки зрения источниковедения, следует выделить несколько моментов, плавно вытекающих один из другого. Йозеф Бартош в своей статье «Газеты как исторический источник»⁴⁷ выделяет их семь. Во-первых, периодика для историка имеет двойственный типологический характер, поскольку является одновременно и средством массовой информации, и документом. Во-вторых, периодика имеет двойное предназначение, не только информировать читателя, но и влиять на него. В-третьих, приводимые в периодических изданиях сведения носят отрывочный и схематический характер, что продиктовано необходимостью освещать только актуальные для публики события. В-четвёртых, периодика может содержать в себе очень разнородную по своей типологии информацию, от новостных сообщений до художественных текстов и от репродукций произведений искусства до рекламных иллюстраций. В-пятых, исследователь может почерпнуть из периодики типологически разнородные факты, т. е. сведения об исторической реальности (исторический факт), сведения о способе фиксирования и восприятия этой реальности (факт источника), результаты чужих исторических изысканий (факт историографии). В-шестых, газеты и журналы имеют свою специфику именно как периодическая печатная продукция. Определённую информацию для историка может сообщить периодичность выхода, место издания, состав редколлегии и многое другое. Один и тот же номер мог перепечатываться несколько раз за день, номера могли задерживаться, вообще не выходить, подвергаться цензуре и т. д. В-седьмых, периодика представляет собой средство для создания относительно схематичной, но при этом цельной картины эпохи, а также драгоценный материал для поиска содержания, скрытого между строк.

определённых, порой жестко очерченных границах. Именно поэтому пресса рубежа XIX –XX вв. имеет концептуальное наполнение, созвучное определённому политическому курсу или в более широком контексте – эпохе в целом.

⁴⁷ Bartoš J. Noviny jako historický pramen//Tisk a politické strany. Sborník referátů připravených pro nerealizovanou konferenci „Tisk, jeho místo a role v dějinách a současnosti politických stran na území českých zemí a Československa v letech 1860-2000“ v Olomouci ve dnech 24.-25. října 2000. Olomouc, 2001. S. 7-16.

Если суммировать положения Й. Бартоша, картина будет следующей. Сила прессы как исторического источника — в её разнообразии и неоднородности. Слабость — в схематичности и отрывочности данных. Сложность для историка — в необходимости чётко ориентироваться в её структуре и идеологической направленности. Однако это возможно, когда периодика используется для сбора или уточнения фактических данных. Если рассматривать газеты и журналы как материал для изучения субъективных взглядов на различные общественные проблемы, перечисленные минусы источника и затруднения при работе с ним превращаются в плюсы. Недосказанность при определённых условиях так же служит выражению занимаемой позиции, как и высказывание, а сопоставление принадлежности к определённому воззрению с характером высказываний и умолчаний позволяет улавливать самые тонкие нюансы в течении общественной мысли.

Идеи, схожие с рядом положений Бартоша, излагает и отечественный исследователь Г.Н. Манаенко⁴⁸, сделавший, тем не менее, больший упор на содержательных, а не формальных свойствах периодики. Он подчёркивает, что публицистические тексты всегда исторически, социально и идеологически обусловлены, т. е. событие в них доминирует над фактом⁴⁹. Они предназначены для манипуляции сознанием читателя и формирования общественного мнения; носят оценочный характер и освещают темы, актуальные в данный момент для данной аудитории.

Эти наблюдения подводят к выводу, что прессу нельзя безоговорочно рассматривать как выразителя общественного мнения. Скорее она является средством его формирования под воздействием позиции автора. При чём

⁴⁸ Манаенко Г.Н. Дискурс масс-медиа в формировании информационного пространства // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006. С. 7-11.

⁴⁹ Речь здесь идёт о философском понимании терминов «событие» и «факт». Под событием понимается то, что приносит с собой перемены, отменяя результаты прежних наблюдений. Под фактом же подразумевается нечто конкретное, единичное, эмпирическое. Подробнее см. определения в «Новой философской энциклопедии»: <http://iph.ras.ru/elib/2779.html> ; <http://iph.ras.ru/elib/3147.html> (дата обращения 08.08.2015). Т.е., в случае с прессой, информация об изменении окружающей реальности имеет преимущество перед информацией как таковой, а сообщение о непредвиденном изменении — перед чем-то ожидаемым.

процесс этот не прямолинеен, ведь последний адресует свой текст не кому-то конкретно, а абстрактному и зачастую идеализированному читателю, которого он может себе представить, но не знает наверняка⁵⁰. Следовательно, воздействие текста на реального читателя может заметно отличаться от запланированного. Эта проблема, впрочем, остаётся за рамками настоящего исследования.

Важнее для данного труда вопрос, кого включает в себя понятие «автор» в случае с периодическими изданиями. Оно двойственно⁵¹. С одной стороны, каждый материал, публикуемый в газете, принадлежит перу конкретного человека. С другой стороны, отдельные материалы в совокупности составляют единый номер издания, характер которого определяют лица, отобравшие и скомпоновавшие тексты. Из этого следует, что, несмотря на существование нескольких создателей отдельных элементов газеты, все они в той или иной мере отражают некий общий замысел. В случае противоречия ему, текст просто не был бы пропущен редакцией в печать. Основываясь на этом допущении, в данной диссертационной работе каждое издание «персонализируется» в образе своей редакции.

Дополнительным аргументом для этого служит рассмотрение газет Австро-Венгрии в контексте основных теорий прессы⁵². Они соответствуют классическому либертарианскому типу с поправкой на специфику Центральной Европы по нескольким признакам. Это и многообразие точек зрения (от консервативно-клерикальной до социалистической)⁵³, и выполнение нескольких функций (помимо информационной — развлекательная и рекламная)⁵⁴. Такая пресса, освободившись от давления абсолютистского государства,

⁵⁰ Мохначева М.П. Проблема авторства и «образ автора» в контексте истории прессы // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006. С. 18.

Подробнее о проблеме автора и читателя см. Шмид В. Нарратология. М., 2003. 312 с.

⁵¹ Мохначева М.П. Проблема авторства и «образ автора» в контексте истории прессы // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006. С. 12.

⁵² Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

⁵³ Там же. С. 72.

⁵⁴ Там же. С. 82.

определявшего её существование ранее, впадала в другую форму зависимости. А именно, от собственных издателей. В условиях двуединой монархии функции издателя и главного редактора часто выполняло одно и то же лицо, приобретающее таким образом заметное влияние на газету. В качестве примеров можно указать Юлиуса Грегра в «Народни листы», Милана Годжу в «Словенски тыжденик» и Эдуарда Бахера в «Нойе Фрайе Прессе», о роли каждого из которых в соответствующем издании речь пойдёт ниже. Таким образом, можно сформулировать вывод, что на рубеже XIX-XX вв. общественно-политическая ориентация газет Австро-Венгрии пребывала в зависимости от убеждений их редакционных коллективов. При этом представление о том, что журналистика должна предъявлять читателю предельно объективную картину реальности, делать основной упор на информативности, а не оценках, дабы привлечь максимально широкую аудиторию, не нашло в этой части Старого Света большого распространения, хотя довольно часто встречалось к тому времени, например, в США⁵⁵.

Теперь обратимся к типам материалов, которые встречаются в периодике в связи со словацким вопросом. В первую очередь, это новости, информационные сообщения. Они могут быть как анонсами события (в том случае, если это организованное кем-то мероприятие), так и отчётами о нём. По объёму они могут занимать как несколько строк, так и целые столбцы, в зависимости от актуальности события для конкретного издания. Например, «Католицке новины» от 5 августа 1895 г. анонсировала проведение Национального конгресса в Будапеште буквально двумя строками⁵⁶, и больше к этой теме уже не возвращалась. В то же время, «Лидове новины» вплоть до 10 августа регулярно информировала своих читателей о подготовке к Конгрессу и реакции на неё в обществе сообщениями, которые занимали один-два абзаца. А 13-го августа опубликовала развёрнутый отчёт о мероприятии⁵⁷, который из-за

⁵⁵ Muhlmann. A Political History of Journalism. Cambridge-Malden, 2008. S. 6-9.

⁵⁶ Katolícké noviny. 1895. 5. augusta. S. 120.

⁵⁷ Lidové noviny. 1895. 13. srpnu. S. 1-2.

своего большого объёма даже не уместился на одной странице.

Другим характерным для прессы типом материалов являются аналитические статьи. В них содержится субъективный взгляд на произошедшие события со стороны заметных общественных деятелей и публицистов своего времени. Очень часто такие статьи подавались как передовицы издания, задавая тон всему номеру. Именно их можно рассматривать как индикатор идеологических воззрений той или иной газеты либо журнала.

Следующей важной категорией являются обзоры прессы и заимствования из других изданий. В обзорах приводились точки зрения нескольких периодических изданий по какому-то конкретному вопросу, либо же перечислялось, о чём в целом писали те или иные издания. При заимствованиях же материал из одного единственного издания помещался в соответствующий тематический раздел собственной газеты. Как правило, такой перенос сопровождался ссылкой на первоисточник. Информация такого рода носит в основном оценочный характер. При перепечатке её либо оставляли без изменений, что позволяет допускать, что она совпадала с мнением издания, либо комментировали и критиковали. Нужно особо отметить, что к первому способу часто прибегала редакция газеты «Народные новости».

Особое место в периодике того времени занимали письма читателей. Наибольшую роль они играли в словацкой печати. Здесь их авторы выступали, зачастую, на правах добровольных корреспондентов газет. Это особенно хорошо видно на примере таких изданий, как «Народные новости» и «Словацкие новости». Писали в газеты, как правило, представители местной интеллигенции, а также грамотные крестьяне, часто — священники, иногда и женщины из крестьянских семей. Их тексты были посвящены ситуации в своей деревне и округе. Рост числа таких материалов прослеживается в условиях очередных

выборов в государственное собрание⁵⁸. Подобные документы содержат подробную информацию о том, какие формы национальное движение словаков принимало на местах. При этом исследователь сталкивается с проблемой доверия источнику, поскольку большинство писем было анонимными, но написанными в схожем стиле и форме. Не имея перед собой оригиналов, нельзя поручиться, что все эти письма действительно создавались в словацких деревнях, а не в редакциях газет.

Следующим типом сведений являются статистические данные. Для темы данной работы интерес представляют сводки о результатах выборов, публиковавшиеся обычно день за днём на протяжении периода голосования, растягивавшегося примерно на неделю.

Последней по распространённости (но не по значению) категорией являются публикации официальных документов, имеющих отношение к национальному движению. Например, решений Национального конгресса в Будапеште и заявлений исполнительного комитета, учреждённого на этом конгрессе. Тут следует заметить, что подобные материалы могли быть двух типов. Документ либо печатался с сохранением формы оригинала (заголовки, разбивка на пункты, подписи) либо пересказывался своими словами.

Описав типологию публикаций, изучавшихся в процессе подготовки данной диссертационной работы, перейдём к систематизации изданий, из которых они были почерпнуты. Их распределение по карте монархии описано выше. Однако, кроме фактора региона, в котором проживала аудитория газеты, а также её национальности, существенную роль в возникновении различий между ними играла идеология. В первую очередь, под ней следует иметь в виду либерализм, клерикализм и социализм в том виде, в каком они существовали и осознавались в конце XIX — начале XX в. Дополнение этим трём наднациональным идеологиям составлял национализм, в том или ином виде

⁵⁸ Попов К.А. Письма читателей как инструмент освещения избирательных кампаний в словацкой прессе начала XX в. // Славянский альманах 2013. М., 2014. С. 190-201.

проявлявшийся едва ли не у всех народов Австро-Венгрии. К *либеральному* лагерю относили себя все проправительственные газеты в обеих половинах державы. Причём от центральных до региональных: «Нойе Фрайе Прессе», «Пестер Ллойд», «Прагер Тагблатт», «Мэришес Тагблатт», «Словенске новины», «Крайан», «Карпатен-Пост».

Клерикальный лагерь, в отличие от либерального, испытывал на себе сильное воздействие национализма и социализма, что усложняло его внутреннюю структуру. Чисто клерикальным изданием был только «Крестьян»; национально-клерикальными — «Глас. Новины про лид», «Нашинец» и «Католицке новины» после своей политизации в 1905 г.; социально-клерикальными — «Обрана праце а делництва», «Будоуцност».

Социалистическая пресса представлена в данной работе единственной газетой — «Словенске работнице новины».

Национальный лагерь был столь же неоднородным, как и клерикальный. Его формировали такие чешские издания, как «Народни листы», «Лидове новины», «Моравска орлице», «Наше доба» и «Час». Сюда же следует отнести словацкие «Народние новины», «Глас», «Словенски тыжденник». Из этого списка можно выделить подгруппу сторонников «реалистической» национальной политики, прочно связанную с именем будущего президента Чехословакии Томаша Гаррига Масарика. В неё следует включить «Наше доба», «Час», «Глас» и «Словенски тыжденник».

Кроме того, не будем повторяться о наличии группы газет, которые были в той же степени национальными, в какой и клерикальными.

Историю отдельных изданий следует начать с газеты **«Народние новины»**⁵⁹, берущей своё начало в 70-х гг. XIX в. В марте 1870 г. из Пешта в Турчанский Святой Мартин переехала редакция газеты «Пештьбудинске ведомости» (*Pešťbudínske vedomosti*)⁶⁰. Именно она начала издавать здесь новую

⁵⁹ «Национальная газета».

⁶⁰ «Будапештские ведомости».

газету под названием «Народне новины» (*Národné noviny*). Через три года заголовок был отредактирован. В таком варианте газета дожила аж до 1948 г.⁶¹ До августа 1872 г. её издавал «Консорциум Павла Мудроня и компании»⁶². С 1874 г. главным редактором и душой газеты стал Амбро Пиетор (1843-1906). Он руководил изданием с небольшим перерывом в 1898-1899 гг. вплоть до 1906 г. Во время этого перерыва, а также после смерти А. Пиетора бразды правления газетой перенял Светозар Гурбан Ваянский (1847-1916), оставшийся главным редактором, опять-таки, вплоть до собственной смерти.

Газета продолжала политическую линию своего предшественника, «Пештьбуди́нске ведомости». Прежде всего, в ней печатались статьи значимых в то время словацких писателей и публицистов, а также новости, хотя уровень информированности редакции всё же упал, особенно в области известий из-за рубежа. Некоторые исследователи винят в этом географическое расположение редакции и издательства: изоляция в провинциальном, затерянном в горах Турчанском Святом Мартине не благоприятствовала высокой информированности и техническому совершенству газеты⁶³. Тем не менее, деятельность «Народные новины» способствовала росту национального самосознания словаков и противостояла усилению мадьяризации. Более того, на протяжении определённого периода времени это издание было единственным национально словацким. Такой характер оно приобрело после слияния в 1875 г. со «Словенские новины» (*Slovenské noviny*)⁶⁴ Яна Непомука Бобулы (1844-1903) и исчезновения Новой школы словацкой⁶⁵. Редакция газеты прилагала большие старания к тому, чтобы перевести национальное движение в практическую сферу и привлечь к нему новых сторонников. Для реализации этих целей её ответственный редактор Вилиам Паулины-Тот (1826-1877) опубликовал две

⁶¹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006. S. 2213.

⁶² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 174.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ «Словацкая газета».

⁶⁵ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 174.

специальные статьи: «Письма словацкому Томашу» (1870) и «Письма евреям» (1872)⁶⁶. В первой он призывал активных общественных деятелей к созданию словацких финансовых предприятий, таких как сберегательные кассы, страховые общества, коммерческие банки и т. д. Во второй он обращался к жившим в Верхней Венгрии евреям, осуждал мадьяризацию, которой они подвергались, и предлагал в качестве альтернативы взаимовыгодное слияние со словацким народом. Следует отметить, что последнее письмо представляло собой одно из наиболее дружественных обращений к евреям если и не во всей национальной словацкой прессе, то, без сомнения, на страницах «Народные новости»⁶⁷.

Постепенно эта газета заняла привилегированное положение в словацкой журналистике, во многом благодаря А. Пиетору. При нём качество материалов достигло достойного уровня. Стали печататься статьи и фельетоны такого известного и пользовавшегося признанием литератора, как С. Гурбан Ваянский. О его влиянии свидетельствует тот факт, что среди иностранной корреспонденции газеты преобладающее место заняли сообщения из России⁶⁸. Взгляды и риторика Ваянского привели к тому, что он был обвинён в нарушении цензуры. Процесс над ним стал одним из самых громких в истории словаков конца XIX в.⁶⁹ Однако это лишь способствовало созданию ореола оппозиционности вокруг самого автора и газеты, для которой он писал. Впрочем, и без него «Народные новости» была обречена на повышенное внимание следственных органов из-за той роли, которую это издание играло в национальном движении.

Но, как бы она ни была значительна, имелись у газеты и свои недостатки.

⁶⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2214.

⁶⁷ Szabó M. Od slov k činom. Bratislava, 2014. S. 20-23.

⁶⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2222.

⁶⁹ 1892 г., дело о статье Ваянского *Huénizmus v Uhrách* (заголовок можно перевести как «Зверство в Венгрии»). См.: Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2223.

Её редакция ориентировалась исключительно на интеллигенцию, игнорируя широкие общественные слои, и занимала изоляционистскую позицию в венгерской общественной жизни, возлагая большие надежды на Россию и её помощь⁷⁰. Последнее, впрочем, легко объяснимо, если учесть личные контакты между словаками и российскими славистами, а также некоторыми общественными организациями. Контакты эти имели и материальную сторону, в частности, с 1881 г. газета ежегодно получала 5000 рублей от Славянского благотворительного комитета. А в 1885 г. усилиями слависта В.И. Ламанского (1833-1914) и благодаря визиту С. Гурбана Ваянского и Й. Шкультеты (1853-1948) в Москву сумма была увеличена⁷¹.

Однако российская помощь не уберегла «Народные новости» от упадка. Если в 1898 г. у «Народные новости» было 1200 подписчиков, то в 1908 их число сократилось уже до 1000, а в 1917 — вообще до 600⁷². Позиционируя своё детище как печатный орган всего народа, руководство издания не сумело сделать его по-настоящему коммерчески успешным. Не помогала даже реклама, стабильно занимавшая почти всю последнюю страницу каждого номера, т.е. почти четверть общего объёма в большинстве случаев. Это делало газету зависимой от внешней помощи, хотя нельзя утверждать, что она когда-либо превращалась в инструмент реализации чужих интересов.

Главной проблемой редакции «Народные новости», по-видимому, оставался узкий круг аудитории и отсутствие крупных меценатов. Число борцов за словацкое самосознание было ограничено, интеллектуальные запросы населения сельских районов Верхней Венгрии, где газета с самого своего основания искала целевую аудиторию⁷³, были иными. Привлечь массового

⁷⁰ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 174.

⁷¹ Ibidem. S. 175. Значение русской помощи для развития «Народные новости» и других национальных инициатив словаков отмечает и Л.П. Лаптева, см., например, её рецензию на публикацию словацких историков М. Даниша и В. Матулы: *Лантева Л.П.* Новая книга о русско-словацких связях в XIX в.: Miroslav Daniš, Vladimír Matula. M.F. Rajeuskij a Slováci v 19. storočí. Bratislava, 2014 // Славянский мир в третьем тысячелетии: Ратный подвиг и мирный труд в истории и культуре славянских народов. М., 2015. С. 438-447.

⁷² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 175.

⁷³ Ruttkay F. Storočnica v slovenskom politickom novinárstve // Zborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Žurnalistika IV. Bratislava, 1972. S. 35-37.

читателя редакции не удавалось, а из внешних спонсоров самыми преданными оказались также не всеильные в своих возможностях русские славянофилы и их последователи. Свою роль в постепенной стагнации газеты сыграла и дифференциация в рядах словацкой политической элиты. Выделились оппозиционные мартинскому центру течения, издававшие собственные органы печати, боровшиеся за читателя и активно критиковавшие прежних кумиров⁷⁴.

Таким изданием стал, например, «Глас», полное название которого звучит как «Глас: месачник пре литературу, политику а отазку социалну» (*Hlas: mesačník pre Literatúru, Politiku a Otázku sociálnu*)⁷⁵. Первый номер вышел под редакцией Вавро Шробара (1867-1950) 29-го июня 1898 г. в Скалицах⁷⁶. С 1903 г. журнал переехал в Ружомберк, где его печатала типография Карола Салвы (1849-1913)⁷⁷. Ответственным редактором и издателем сначала был Павел Благо. С 1901/02 г. (4 год издания) он занимал эти должности совместно с Вавро Шробаром, а с 1904-го (6 год издания, последний) В. Шробар окончательно перенял у него все бразды правления⁷⁸. Характерной особенностью журнала было то, что он, подобно студенческим изданиям, не выходил в дни летних каникул (июль, август). Гласисты в это время отправлялись работать «в народ», чтобы ближе познакомиться с ним и собрать материал для будущих статей.

Вокруг «Гласа» сплотились самые разные люди, от буржуазных демократов до христианских социалистов. Журнал активно критиковал народовцев (сторонников СНП) за политическую пассивность, сведение борьбы за национальные права к языковому вопросу, некритическое отношение к царской России, консерватизм в общественной жизни и национальном движении. Несогласие и протест вызывали у них и попытки мартинцев

⁷⁴ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2229.

⁷⁵ «Голос. Ежемесячное издание о литературе, политике и социальном вопросе».

⁷⁶ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 191.

⁷⁷ Ibidem. S.192.

⁷⁸ Ibidem. S. 191.

узурпировать право быть единственным представителем словаков на общественно-политической сцене. «Кто решит, чьи принципы должны быть программой целого народа? Кто морально обяжет одну партию бороться за политические принципы другой партии?», - негодовал по этому поводу В. Шробар в апрельском номере 1901 г.⁷⁹ Естественно, на этой почве «Глас» решительно полемизировал с «Народные новости»⁸⁰.

Сами молодые «бунтари» отстаивали призыв Масарика к активизации общественной жизни словаков. Между тем, его предложение настойчиво осуществлять политику малых дел расходилось с элитарными представлениями мартинского центра⁸¹.

Требованиями гласистов были, помимо прочего, введение всеобщего избирательного права, самоуправления муниципалитетов, прогрессивного налога, проведение судебной и административной реформ, организация бесплатного образования, установление свободы печати и собраний, создание народно-просветительских (образовательных) и экономических ассоциаций⁸². Кроме того, они ориентировались на экономическую работу в народе (основание экономических обществ, касс взаимопомощи и т. д.). Естественно, важным пунктом программы гласистов было расширение чешско-словацкого сотрудничества.

Свое место в журнале, в полном соответствии с его заглавием, занимала и литературная критика, которой занимался по преимуществу В. Шробар. Образцом в литературе для гласистов был критический реализм Йозефа Грегора-Тайовского (1874-1940)⁸³.

Большое внимание в «Глас» придавалось регулярной публикации специальных ежемесячных обзоров. Они касались проблем литературы,

⁷⁹ Lipták L. Slovensko v 20. storočí. Bratislava, 1998. S. 32.

⁸⁰ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2234.

⁸¹ Ibidem. S. 2233-2234.

⁸² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 191.

⁸³ Прозаик, драматург и поэт, представитель второй волны словацкого литературного реализма, основоположник словацкой реалистической драмы.

искусствоведения, политики, школьного и высшего образования, экономики. Их стали публиковать с 1901 г. по предложению М. Р. Штефаника, представлявшего в то время словацкую молодёжь из пражского общества «Детван». Эти обзоры имели хороший уровень и до сих пор ценны для понимания тогдашней жизни региона⁸⁴.

В 1903 г. у «Глас» появилось приложение под названием «Умелецки глас» (*Umelecký hlas*), которое, помимо В. Шробара, вёл художник-академист Алоис Калвода. Там печатались репродукции картин, статьи «Из мира искусства», материалы о знаменитых художниках и т. д. Несмотря на важность подобных изданий для культурного развития Словакии, приложение не нашло широкого спроса. Вышло три двойных номера, после чего «Умелецки глас» был закрыт.

Общепризнанно, что гласизм был важным течением в общественной жизни. Из него вышли буквально все крупные словацкие деятели будущей Чехословацкой Республики, его влияние распространилось даже на социалистов⁸⁵. Тем не менее, тираж самого журнала был небольшим. Он колебался на уровне от 600 до 800 экземпляров, причём уже в конце второго года издания около 40% подписчиков подписку не оплатило⁸⁶. В последние два года существования, находясь под руководством В. Шробара, журнал сузил свою тематику, углубившись в философские вопросы и утратив разнообразие сообщаемых новостей из-за нехватки журналистов. В результате тираж сократился до 400 экз. В 1904 г. бюджет журнала имел дефицит в 1142 кроны, которые В. Шробар был вынужден заплатить из своего кармана. Очевидный кризис заставил его прекратить издание «Гласа».

Однако верные своему делу гласисты не сразу оставили идею возродить свой главный печатный орган. Так, в 8-м номере «Словенски Тыжденик» от

⁸⁴ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 192.

⁸⁵ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 44.

⁸⁶ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 191.

1905 г. вышло сообщение об обновлении и возрождении «Глас»⁸⁷. Планировалась, что его редакция переедет в Будапешт и будет состоять из Й. Грегора Тайовского, д-ра Ивана Галека (1872-1945)⁸⁸, Милана Годжи (1878-1944), Игоря Грушовского (1879-1937)⁸⁹, Федора Гоудека (1877-1953)⁹⁰, д-ра Яна Йесенского (1874-1945)⁹¹, д-ра Яна Руманна (1876-1925)⁹², д-ра Яна Сметанаи (1867-1953)⁹³, д-ра Вавро Шробара, Антона Штефанека (1877-1964)⁹⁴, Франтишека Вотрубы (1880-1953)⁹⁵ и др. Но переезд в столицу королевства не удался, из-за чего 1904 г. так и остался последней датой в истории существования журнала «Глас».

Показательно, что при всех идеологических противоречиях с «Народные новости», редакция «Глас» повторила в своей работе основные ошибки, характерные для старших коллег. Безусловно поднимая словацкую журналистику на новый уровень, она работала, прежде всего, для удовлетворения интеллектуальных запросов узкой группы единомышленников в рамках национального движения. Преодолеть это ограничение ради коммерческого и пропагандистского успеха сотрудникам журнала не удалось. А привлечение сторонней помощи удавалось им ещё хуже, чем мартинцам. Связей в Российской империи гласисты не имели, а их сотрудничество с чехами состояло преимущественно из обмена идеями. За Лейтой издание нашло стабильного подписчика⁹⁶, но не «инвестора».

⁸⁷ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 191.

⁸⁸ Чешский врач, гуманист, писатель и публицист. Был знаком с Т. Гарригом Масариком, разделял его взгляды. Проявлял большой интерес к Словакии, куда и уехал работать в 1901 г.

⁸⁹ Словацкий политик, гласист. Был членом СНП, входил также в Музейное словацкое общество.

⁹⁰ Словацкий экономист, сотрудник Народного банка в Ружомберке. Был сооснователем журнала «Глас», публиковался в нём и в других изданиях словацкого национального движения.

⁹¹ Словацкий юрист, поэт, прозаик, переводчик и политик. Один из создателей современной словацкой литературы как в прозе, так и в поэзии.

⁹² Словацкий юрист, публицист и политик. Занимался адвокатской практикой, был членом СНП.

⁹³ Словацкий писатель и архивист, известен также под псевдонимом Ондрей Калина.

⁹⁴ Основатель словацкой социологии, политик. Был идейно близок к гласизму, разделял представления о чешско-словацком национальном единстве. Автор ряда статей по словацкому вопросу.

⁹⁵ Словацкий журналист, литературный критик и поэт. Работал вместе с М. Годжей в редакциях «Словенски деник», «Словенски тыжденик», а также в реалистической «Час».

⁹⁶ На чешские земли приходилось примерно от 100 до 150 подписчиков «Глас» - заметное число, учитывая размер тиража. См. SNA. Osobný fond Pavol Blaho. 7.1.1. Redakčná činnosť. Hlas. Úradné knihy. Škatuľa 52. Spisový obal 1702, 1705-1708.

Газета «**Католицке новины**»⁹⁷ появилась в 1871 г. как детище Общества св. Войтеха/Адальберта⁹⁸. Местами её издания были Скалица и Трнава. Начиная с первого года существования, в качестве её редакторов побывали Павел Благо, Юрай Слотта (1819-1882)⁹⁹, Андрей Пулманн и Рихард Освальд. В 1880 г. вышло в свет продолжение газеты, сохранившее, правда, своё старое название. Его издавали в Трнаве сначала ежемесячно (1880-1881), позднее, с 1882 г., раз в 14 дней, с 1904 г. еженедельно. Редактором и издателем стал Мартин Коллар (1853-1919), с конца 1904 г. его сменил Антон Билек (1857-1911). К его приходу на эту должность газета пребывала в плачевном состоянии, проигрывая гонку за внимание читателей официальному органу венгерской Католической народной партии, газете «Крестьян». Тираж «Католицке новины» упал до 500 (по некоторым данным, 600¹⁰⁰) экземпляров. Удержаться на плаву редакция смогла только благодаря поддержке словацких священников из США. Издание спасли стремительная политизация и переезд с 1905 г. в Скалицы. Уже номер от 30-го декабря 1904 г., первый, вышедший под редакцией А. Билека, кардинально отличался от прежней «Католицке новины» и оформлением, и содержанием. Впрочем, некоторые исследователи считают произошедшие изменения заслугой не столько нового главного редактора, сколько его помощника Франтишека Йеглички (1879-1939)¹⁰¹.

Как бы то ни было, столь резкие перемены положили начало обострению отношений между редакцией «Католицке новины» и её сторонниками, с одной стороны, и КНП, чьё влияние в словацких клерикальных кругах она подрывала, с другой стороны. Невзирая на противодействие противников, тираж газеты вырос до 4000¹⁰². Однако для редакции оппозиционность к правительству и

⁹⁷ «Католическая газета».

⁹⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2231.

⁹⁹ Словацкий священник Римско-католической церкви, поэт и публицист.

¹⁰⁰ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 189.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2231.

Народной партии не прошла даром. В 1906 г. Антон Билек был вынужден эмигрировать в США. Газета же потеряла право на название «Католицке новины» и начала выходить под заголовком «Людове новины — pokračovanie Katolickych novin. Politický a vzdelávací týždenník» (*Ludové noviny – pokračovanie Katolickych novin. Politický a vzdelávací týždenník*)¹⁰³. Однако борьба на этом не закончилась, и с 29 ноября 1907 г. редакция была вынуждена убрать слова «покрачование Католицких новин» из заголовка¹⁰⁴. На этом настаивали церковные иерархи, поддерживавшие венгерскую Народную партию и стремившиеся как можно чётче разделить официальную католическую церковь и оппозицию. Ответ редакции, которую в 1907/08 гг. возглавляли Павел Благо, а потом Антон Штефанек, был симметричным. Католическая (!) газета обрушилась с острой критикой на официальную церковную иерархию (чему немало способствовала трагедия в Черновой¹⁰⁵), заодно атакуя и любой консерватизм в словацкой политике¹⁰⁶.

Если же перечислять всех редакторов «Людове новины», то на этом посту успели побывать: Антон Билек (1906), Фердинанд Дубравски (1907), Павел Благо и Йозеф Матушкович (1907/08), Антон Штефанек (1908) и Карол Штефанек (1910). Владельцем и издателем всё это время оставался Франтишек Скичак. С 1910 г. газета переехала в Прессбург (будущая Братислава) и стала издаваться как орган Словацкой народной партии, под названием «Словенске людове новины» (*Slovenské ľudové noviny*)¹⁰⁷ (1910-1918 гг.). Теперь её издавало «Издательское, книгопечатное, книготорговое общество — акционерная

¹⁰³ «Народная газета — продолжение Католической газеты. Политический и образовательный еженедельник».

¹⁰⁴ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2232.

¹⁰⁵ Инцидент, ставший символом притеснений словацкого населения Венгрии — 27 октября 1907 г. жандармы открыли огонь по крестьянам деревни Чернова, не пускавшим венгерского священника освятить новый костёл. В результате погибло 15 человек, 70 получили ранения разной степени тяжести. Конфликт вокруг костёла разгорелся из-за того, что он был возведён по инициативе уроженца деревни, священника Андрея Глинки (1864-1938), которого местные жители и желали видеть освящающим здание. Однако из-за активного участия в словацком национальном движении он был запрещён в служении и подвергся судебному преследованию. Подробнее см.: Holec Roman. Tragédia v Černovej a slovenská spoločnosť. Martin, 1997.

¹⁰⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2231.

¹⁰⁷ «Словацкая народная газета».

компания», которым руководили Андрей Глинка, Фердинанд Юрига, д-р Павел Благо, Ф. Скичак, Йозеф Новак, д-р Августин Рат, Ян Войташак¹⁰⁸. Главным редактором стал Августин Рат, ответственным редактором — Карол Штефанек.

Впрочем, в этой ипостаси она снова изменила свой характер, резко уйдя на правый фланг политического спектра и развернув критику рабочих газет, аграризма М. Годжи и вообще взглядов бывших гласистов. Таким образом, «Словенске людове новины» стала выразителем классической консервативно-католической идеологии, негативно настроенной по отношению к социал-демократии и «иноверцам» в лице протестантов-евангелистов, к числу которых принадлежали многие последователи гласизма.

Показательно, что, столкнувшись с кризисом в своём развитии, данное издание сумело избежать закрытия и преодолеть стагнацию. Сравнение с «Народные новины» и «Глас», чьи редакции не справились с возникшими проблемами в схожих обстоятельствах, позволяет заключить, что ключ к выживанию «Католицке новины» и её продолжений заключался в следующем. Во-первых, в ней происходила более активная смена кадров, которая вела к своевременным изменениям редакционной политики. Во-вторых, потенциальная аудитория издания была гораздо шире – всё грамотное католическое словацкое население Верхней Венгрии. Поскольку оно представляло собой большинство в данном регионе, читатель газете был обеспечен. Правда, за него приходилось бороться с могучим конкурентом в лице «Крестян», подробно о котором речь пойдёт ниже.

В отличие от выше перечисленных изданий, «Словенске новины» была газетой промадьярской ориентации¹⁰⁹. Полное её название – «Словенске новины пре политику, сполоченски живот, priemysel a gospodarstvo» (*Slovenské noviny pre politiku, spoločenský život, priemysel a hospodárstvo*)¹¹⁰. Выпуск газеты

¹⁰⁸ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 189.

¹⁰⁹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2222.

¹¹⁰ «Словацкая газета о политике, общественной жизни, промышленности и экономике».

начался в 1886 г. в Будапеште, где до этого выходила прямая предшественница «Словенских новин», «Сворность» (*Svornost*¹¹¹, 1873-1885 гг.). Новый печатный орган мадярофильских кругов редактировал Антон Затопек, которого на следующий год сменил Виктор Горнянский. В это же время возросла и периодичность выхода, с трёх до четырёх раз в неделю¹¹². В отличие от прессы, поддерживавшей словацкое национальное движение, «Словенские новины» изначально могла рассчитывать на более широкую аудиторию, поскольку лояльно настроенных по отношению к правительству людей в образованных словацких кругах на тот момент было большинство. Кроме того, она никогда не испытывала проблем с недостатком финансирования. Редакция могла позволить себе выпускать газету крупными тиражами, не опасаясь влезть в долги. Более того, в 1896 г. начался выпуск религиозного приложения под названием «Оправдовы крестьян»¹¹³ (*Opravdovú kresťan*), которое стало ответом на выход газеты «Крестьян» Католической народной партии. Его предназначение состояло в том, чтобы повысить популярность либеральных изданий в среде религиозного словацкого населения. Таким образом, сотрудники «Словенские новины» были готовы бороться за нового читателя. Все вместе эти факторы делали данный орган печати серьёзным игроком на рынке словацкоязычной прессы.

Говоря о газете «Словенски тыжденик»¹¹⁴, следует начать с ретроспективы деятельности её основателя и редактора, Милана Годжи. Первым его журналистским предприятием стала «Словенски денник» (*Slovenský denník*)¹¹⁵, выходившая с 1900 по 1901 г.¹¹⁶ Сначала эта газета принадлежала пештскому предпринимателю Виктору Шекели, но потом перешла к М. Годже, стремившемуся сделать по-настоящему качественное ежедневное издание. Для

¹¹¹ «Согласие».

¹¹² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 175.

¹¹³ «Настоящий христианин».

¹¹⁴ «Словацкий еженедельник».

¹¹⁵ «Словацкая ежедневная газета».

¹¹⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2234.

этого он имел неплохие задатки, поскольку был красноречив, обладал журналистским талантом и способностями деятельного предпринимателя. Все это выделяло его на фоне среднестатистических редакторов словацких газет. В короткий период тираж газеты достиг 4000 экземпляров. Так было преодолено довлевшее над словацкой журналистикой убеждение, что успеха в ней может достичь только зарекомендовавший себя писатель. Годжа сознательно обращался к читателю в простом и понятном стиле, чтобы сделать газету привлекательной для широких социальных слоёв. Преимуществом издания было и то, что оно публиковало как новости политики, так и обширный спектр сведений из всех сфер жизни. Однако держалось всё предприятие буквально на одном Годже, и когда того призвали на военную службу в 1901 г., оно впало в стагнацию¹¹⁷.

В 1903 г. Милан Годжа вернулся в редакцию «Людове новины» в Ружомберке, где его уже знали. Однако у главного редактора этой газеты, Антона Билека, не было цельной концепции развития, разве что принципиальный спор с «Народные новости». Годжу это не устраивало, и он уехал обратно в Будапешт, где посвятил себя созданию газеты «Словенски тыжденик», которую начал выпускать в том же 1903 г. Понимая, что успех предприятия зависит от финансовой базы, он основал Будапештское издательское общество. Оно и получило право на газету 28 февраля 1908 г.¹¹⁸ Деньги для него Годжа собирал из самых разных источников. Среди прочего, это были пожертвования из Богемии, которые привёз Андрей Глинка, а также переводы от словацких эмигрантов в Америке¹¹⁹. Число подписчиков «Словенски тыжденик» составляло порядка 14 000 человек, что свидетельствовало о возможности создания современной и успешной газеты даже в неблагоприятных условиях. В частности, словацкие газеты и журналы

¹¹⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2235.

¹¹⁸ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 194.

¹¹⁹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2235.

официально было запрещено продавать на улицах, в газетных киосках или магазинах¹²⁰.

Как уже говорилось, ответственным редактором «Словенски тыжденник» был Милан Годжа, кроме него в редакции работали Йозеф Матушкович, Душан Порубски, Милан Лихард, Йозеф Шимко, Юрай Новак, Антон Штефанек, Франтишек Вотруба и Богдан Павлу¹²¹ (1883-1938)¹²². Из их числа вышли и преемники М. Годжи на посту главного редактора. В редакторском кресле побывали Й. Матушкович, Д. Порубски, Й. Шимко и Ю. Новак¹²³.

Сильными сторонами газеты были хорошее графическое оформление, разнообразные приложения, доступный язык, анекдоты, сатирические истории о мадьяронах¹²⁴. Важно отметить, что на страницах этого издания вызрела идеология аграризма М. Годжи. В качестве своей целевой аудитории он избрал сельское население, причём без различия по религиозному признаку, что делало её потенциально шире, чем у любого клерикального издательства. Внимание к экономическим и социальным вопросам было унаследовано «Словенски тыжденник» от гласистов, и в этой связи она принципиально спорила с мартинской элитой. Однако правильность борьбы СНП за рост национального самосознания сомнению не подвергалась. Издание Годжи само старалось пробудить его в населении венгерской Словакии, зачастую используя жёсткую националистическую риторику.

Кроме самой газеты, редакция во главе с М. Годжей издавала также «Календар Словенского тыжденника» (*Kalendár Slovenského týždenníka*)¹²⁵, перенеся эту традиционно чешскую форму публикаций и на словацкую землю¹²⁶.

¹²⁰ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 195.

¹²¹ Чешский журналист, занимавшейся словацкой проблематикой.

¹²² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 194.

¹²³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2235.

¹²⁴ Этнические словаки, перенявшие мадьярскую идентичность.

¹²⁵ «Календарь Словацкого еженедельника».

¹²⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2239.

Удачный выбор аудитории и редакционной политики обеспечил газете невиданный прежде среди словацких изданий успех, однако не избавил от финансовых проблем. Причиной тому были частые штрафы за нарушение законодательства о прессе¹²⁷. Впрочем, редакция, видимо, сознательно не стремилась переломить ситуацию. Очевидно, её целью было не столько создание прибыльного предприятия, сколько активизация общественной жизни и формирование политического капитала. А преодолеть материальные трудности позволяла поддержка спонсоров. В частности, таковым было Чехославянское общество¹²⁸, которое обеспечивало словацкую печать подписчиками и корреспондентами из чешских земель, предоставляло денежную помощь для выплаты штрафов, судебных расходов, неоплаченных подписок и т. д.¹²⁹ Помогали газете и словаки, эмигрировавшие в Соединённые Штаты.

Непросто складывались судьбы словацкой *социалистической прессы*. «Словенске работнице новины»¹³⁰ стала одной из первых газет этого направления. До неё на словацком языке выходили только социал-демократические ежемесячные газеты «Нова доба» (*Nová doba*)¹³¹ и «Зора» (*Zora*)¹³². Они издавались в Будапеште с 1897 по 1899 г.¹³³

«Словенске работнице новины» подхватила эту эстафету с крупным зазором, только в 1904 г. Просуществовала она вплоть до 1909 г. Выпускали газету раз в месяц в Прессбурге. Редактором её сначала был Густав Бончо, а с 1908 г. - Павел Чернак. С 1906 г. редакция стала издавать ещё один

¹²⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2236.

¹²⁸ Чехославянское общество было создано в Праге 7 марта 1896 г. для поддержки чехов в тех частях Чешских земель, где их национальное движение было недостаточно развито. Занималось Общество и словаками, более того, с 1908 г. именно они находились в центре внимания. На средства организации для них закупались книги, оказывалась поддержка студентам и периодической печати. См.: Lexikón slovenských dejín. Bratislava, 2006. S. 216.

¹²⁹ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 195.

¹³⁰ «Словацкая рабочая газета».

¹³¹ «Новое время».

¹³² «Заря».

¹³³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2233.

ежемесячник, «Напред. Словенски орган Социално-демократицкей страны Угорска» (*Napred. Slovenský orgán Sociálno-demokratickej strany Uhorska*)¹³⁴. Он выходил там же каждую вторую половину месяца, позволяя таким образом обойти венгерское законодательство и не платить обязательный залог в 12 000 крон за издание политической газеты с периодичностью выпуска раз в две недели.

Вокруг редакции сплотились люди, стремившиеся сблизить социализм со словацкими национальными интересами. В 1905 г. они даже вышли из единой социал-демократической партии Венгрии, создав независимую организацию. Однако на следующий год были вынуждены вернуться обратно, сформировав, тем не менее, обособленный словацкий исполнительный комитет¹³⁵. Разлад, возникший в работе социал-демократов, так и не был преодолен окончательно. Часть акций исполком продолжал организовывать самостоятельно, не координируя усилий с центром в Будапеште и не получая из него поддержки.

Заслугой автономного комитета стало распространение социалистической идеи в Словакии¹³⁶. Появление своей газеты вызвало широкий резонанс в среде словацких рабочих. К 1906 г. «Словенске работнице новины» имела тираж в 2000-3000 экземпляров, а в 1907 г. он вырос до 3800¹³⁷. Достигалось это тем, что профсоюзы ввели обязательную подписку на издание для своих членов. В сумме тираж этой газеты вместе с «Напред» за 1907 г. охватывал 8000 подписчиков¹³⁸, далеко обойдя «Народные новины» с их менее чем тысячей экземпляров.

Значительную популярность социалистической прессы обеспечивал её радикализм в национальном вопросе. Требования, выдвинутые по нему социалистами, были самыми бескомпромиссными в сравнении с другими

¹³⁴ «Вперёд. Словацкий орган Социально-демократической партии Венгрии».

¹³⁵ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 34.

¹³⁶ Ibidem. S. 35.

¹³⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2233.

¹³⁸ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 35.

словацкими движениями¹³⁹. Полная их реализация предполагала создание «соединённых штатов Европы», организованных на основе принципа национальной автономии.

В то же время, у левой печати на словацком языке имелся ряд специфических особенностей, затруднявших её развитие. Серьёзным минусом в сравнение с другими изданиями было низкое качество материалов, связанное с нехваткой профессиональных журналистов и отсутствием сотрудничества с корреспондентскими бюро. Кроме того, социалистические редакторы были слишком привязаны к целевой аудитории – словацким рабочим. Подавляющее их большинство было сосредоточено в нескольких промышленных центрах страны, прежде всего в Будапеште. Это накладывало серьёзные ограничения на территорию распространения изданий. В частности, уже тот факт, что «Словенске роботнице новины» выходили не в столице страны с её словацкой общиной, а в полунемецком, полумадьярском Прессбурге, сам по себе затруднял осуществление её миссии по формированию пролетарского самосознания.

«Крестян»¹⁴⁰ издавалась в Будапеште в период с 1894 по 1918 гг.¹⁴¹ Она выходила еженедельно, её подзаголовок звучал как «Политическая и общественная католическая газета». По сути своей она была печатным органом венгерской Католической народной партии, ориентированным на словаков¹⁴². Следует отметить, что, кроме неё, партийной газетой на словацком языке располагала только Социал-демократическая партия, и то, прежде всего, благодаря усилиям из среды этого народа. Такие же издания, как «Словенске новины», не являлись партийной прессой в полном смысле этого слова, поскольку не были связаны с центральной структурой ЛП, хотя и поддерживали

¹³⁹ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 35.

¹⁴⁰ «Христианин».

¹⁴¹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2228-2229.

¹⁴² Popély J. Počiatky politického klerikalizmu v Uhorsku a proces kryštalisacie Slovenskej ľudovej strany. Dizertačná práca na získanie vedeckej hodnosti kandidáta historických vied. Bratislava, 1977. S. 69.

её в ряде ситуаций. Например, ответив клерикалам приложением к «Словенские новости» под названием «Оправдовы крестьян»¹⁴³, которое выходило с 1896 г., как отмечалось выше.

Помимо идеологической направленности и языка публикации «Крестьян» выделялась тем, что на её страницах часто появлялись не оригинальные материалы, а переводы на словацкий язык статей из «Маляр Аллам»¹⁴⁴, главного печатного органа КНП. Та же тенденция проявлялась и в иллюстративных материалах, которые украшали первую страницу каждого выпуска газеты. Например, в 1895 г. редакция заимствовала направленные против либералов антисемитские карикатуры из клерикального сатирического издания «Герко Патер»¹⁴⁵. Помимо карикатур, в «Крестьян» появлялись и иллюстрации отвлечённого содержания, служившие для развлечения читателей.

Целевой аудиторией газеты были все словацкие католики. С учётом ведущей роли аристократии и высшего духовенства в КНП можно утверждать, что для подобных амбиций имелись достаточные материальные предпосылки. Кроме того, их реализации способствовала редакторская политика. В частности, весьма удачной была идея размещать в самом начале каждого номера рисунки и репродукции. Это сразу привлекало внимание к газете, а также выделяло её на фоне всех остальных общественно-политических словацкоязычных изданий, не имевших иллюстраций на первой странице. Исключение составляли только сатирические журналы.

«Крайан»¹⁴⁶ выходил в городе Банска-Штявница еженедельно с 1904 по 1918 гг.¹⁴⁷ Появление этого издания свидетельствовало о степени развития словацкой прессы¹⁴⁸, поскольку было сугубо региональным и не являлось

¹⁴³ Opravdivý kresťan/«Подлинный христианин». Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2228.

¹⁴⁴ Magyar Állam/«Венгерское государство».

¹⁴⁵ Herkó Páter/«Отец Герко». Персонаж-присказка, появившийся на свет, вероятно, через восприятие венграми в словацкой передаче немецкого словосочетания "Herr Gott Vater"/«Господь Бог Отец».

¹⁴⁶ «Соотечественник».

¹⁴⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2229.

¹⁴⁸ Ibidem. S. 2228.

наследником издания из крупного города, как те же «Народные новости» в Турчанском Святом Мартине. Издание носило промадьярский характер. Таким образом его маркировало уже название, поскольку для лояльной мадьярам прессы была характерна апелляция к общности по территории, в то время как оппозиционные словацкие деятели ставили во главу угла общность по национальному признаку. Кроме того, формально «Крайан» не касался политики, его основные цели, как свидетельствовал подзаголовок, были нейтральны: дидактика и развлечение¹⁴⁹. В то же время, показательным был факт, что промадьярский орган печати стал региональным и выходил на местном языке. Это свидетельствовало о возможности словацкого языка и культуры находить своё выражение не только в форме борьбы с мадьярскостью, но и в синтезе с ней, даже как инструмент её пропаганды. На местах, с одной стороны, существовал запрос на словацкоязычную прессу, который не могли удовлетворить центральные издания вроде «Словенске новости» или «Крестьян», а с другой стороны, не было достаточного протестного потенциала для создания аналогов «Глас» или «Словенски тыжденик».

«Карпатен-Пост»¹⁵⁰ выходила еженедельно, начиная с 6 мая 1880 г., в Кежмароке¹⁵¹. Этот город со времён Средневековья был центром крупной немецкой колонии «спишских саксонцев» на востоке Словакии. Кроме неё существовали также общины в центральной части региона (т. н. Хауерланд вокруг Кремнице) и на западе, в окрестностях Прессбурга/Пожони¹⁵². С 1876 г. колония лишилась своего самоуправления, что, вместе с окончательной ликвидацией цеховых привилегий, привело к её ослаблению и размыванию¹⁵³. Тем не менее, такой политической активности, как саксонцы Семиградья, их спишские соплеменники не проявляли. Известно, что саксонцы ещё в ходе

¹⁴⁹ Крајан. Časopis pre poučenie a zábavu.

¹⁵⁰ «Карпатская почта».

¹⁵¹ <http://www.difmoe.eu/archiv/year?content=Periodika&kalender=0&name=Karpathen+Post&title=Karpathen+Post> (дата обращения 10.08.2015)

¹⁵² Современная Братислава.

¹⁵³ Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München-Wien, 1971. S. 23.

революции 1848 г. выступили на стороне императора, не желая переходить под юрисдикцию венгерского государства. В свою очередь, спишцы, отличаясь со времён Контрреформации антигабсбургскими настроениями из-за своего протестантизма, легко стали венгерскими патриотами¹⁵⁴. Малочисленность спишских немцев, высокий уровень образования, владение главными языками двуединой монархии открыли для верхнего слоя их общества блестящие перспективы продвижения по социальной лестнице¹⁵⁵.

Успешно ассимилируясь, спишские немцы, впрочем, не отказывались от своей этнической специфики. Они культивировали её в общественной и культурной сферах. Их развитию способствовала и «Карпатен-Пост»¹⁵⁶. На страницах газеты печатались новости местных образовательных и религиозных организаций, туризма, сведения об истории края. Появлялись даже заметки на локальном диалекте немецкого языка, который уже тогда требовал пояснений для носителей литературной нормы. Таким образом, редакция способствовала сохранению культурного своеобразия региона. В то же время его специфика и круг читателей диктовали линию поведения, при которой она предпочитала не выходить за рамки местной тематики и не конфликтовать с властями. Ситуация, в которой находилась редакция «Карпатен-Пост», предопределила выбор Пауля Теодора Саутера, владельца, издателя и ответственного редактора кежмарокской газеты в одном лице. Его деятельность не носила протестного характера. Тем не менее, на рубеже XIX-XX вв. немецкоязычная пресса была *единственной* невенгерской печатью в восточной Словакии.

Ведущая чешскоязычная газета Богемии «**Народни листы**»¹⁵⁷ во многом была детищем д-ра Юлиуса Грегра и его ближайших соратников. Грегр был владельцем и шеф-редактором газеты с момента основания в 1860 г. до своей

¹⁵⁴ Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München-Wien, 1971. S. 24.

¹⁵⁵ Ibidem.

¹⁵⁶ Об этом гласил уже подзаголовок издания: Wochenblatt zur Förderung volkswirtschaftlicher, gesellschaftlicher und touristischer Interessen/«Еженедельная газета для поощрения экономических, общественных и туристических интересов».

¹⁵⁷ «Национальная газета».

смерти в 1896 г., и именно этот период считается временем наибольшего влияния этого издания на чешское общество¹⁵⁸.

Среди национальных средств массовой информации «Народни листы» обладала авторитетом, аналогичным тому, которым пользовалась в Вене «Нойе Фрайе Прессе» (о ней см. ниже). Успех газеты Ю. Грегра опирался, помимо прочего, на высокое качество корреспондентской сети. В Вене, например, на это издание работал Густав Айм. Благодаря своим личным контактам он мог встречаться с Эдуардом Тааффе (1833-1895) и Казимиром Бадени (1846-1909)¹⁵⁹ даже тогда, когда сама газета находилась в полной оппозиции правительству¹⁶⁰. Младочешская журналистика успешно обыгрывала другие издания и за счёт большей гибкости, использования живого языка, работы с более широким спектром информации¹⁶¹.

После смерти Ю. Грегра в 1896 г. права на газету перешли к его жене, а руководство было доверено редакционному совету¹⁶². Шеф-редактором был назначен Йозеф Аныж (1852-1912)¹⁶³, а директором (с 1898 г.) сделался Прокоп Грегр (1868-1926)¹⁶⁴.

Успех и влияние «Народни листы» зиждились на понимании интересов

¹⁵⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1993. Идея основания политической газеты почти одновременно (около 1857 г.) зародилась у двух разных политических групп - бывших радикалов времён революции 1848/49 гг. и национальных либералов, собравшихся вокруг Франтишека Ладислава Ригера (будущая Национальная партия). Успешно реализовать задуманное, правда, удалось не сразу, поскольку власти не давали разрешение на издания газеты крупным оппозиционным деятелям. Наконец, группой сторонников Ф.Л. Ригера был найден выход: прошение об основании газеты подал прежде неизвестный властям д-р Юлиус Грегр. Манёвр увенчался успехом, и 8 ноября 1860 г. разрешение было получено. Впрочем, тут сказался не только факт появления нового лица с «незапятнанной» репутацией, но и (по мнению М. Беранковой) желание властей ослабить национальное чешское движение, изначально предоставив трибуну нескольким течениям. Первыми разрешение получили бывшие радикалы, что позволило им уже со 2 октября 1860 г. начать выпуск ежедневного издания «Час» (Čas) Алоиза Краса. «Народни листы» стали выходить только с 1-го января 1861 г., в том же формате. А с 1 января 1862 г. к ним присоединился ещё и «Глас».

¹⁵⁹ Оба были премьер-министрами Цислейтании: Таафе — в 1868-1870 и 1879-1893 гг., Бадени — в 1895-1897 гг.

¹⁶⁰ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1996.

¹⁶¹ Ibidem. S. 1997.

¹⁶² Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. I. díl, Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981. S. 158 (в сноске).

¹⁶³ Чешский журналист, политик и педагог. По своим политическим воззрениям принадлежал к младочехам. Работал в редакции «Народни листы».

¹⁶⁴ Чешский журналист и политик.

широкой аудитории. Среди образованных слоёв чешского общества существовала потребность в национальной идее, причём гораздо большая, чем у соседей-словаков. Издание Ю. Грегга удовлетворяло их запрос. Кроме того, оно было глашатаем ведущей политической силы в Богемии. Таким образом, на страницах газеты концепции идеологического мейнстрима встречались с массовым читателем, обеспечивая изданию процветание.

Газета «**Час**», имевшая подзаголовок «Лист вьенованы вержейным отазкам»¹⁶⁵, выходила в Праге с 1886 г. с периодичностью дважды в месяц¹⁶⁶. В 1889 г. её стали выпускать уже каждую неделю, а с 1901 г. - ежедневно. Тираж издания составлял в 1887 г. 600 экземпляров, а через три года возрос уже до 1500. Основателем и редактором газеты был Ян Гербен¹⁶⁷, имевший опыт работы журналистом в «Народни листы», но уволенный оттуда за скептическое отношение к Краледворской и Зеленогорской рукописям. Вместе с «Атенеум: листы про литературу а критику вьедецкоу» (*Athenaeum: listy pro literaturu a kritiku vědeckou*)¹⁶⁸, которая появилась на три года раньше, «Час» стала одним из ведущих изданий группы т. н. реалистов, настаивавших на обновлении чешского национального движения путём борьбы с историческими мифами и традиционной риторикой старо- и младочехов, а также пропаганды прагматического, а не популистского подхода к политике¹⁶⁹.

Кроме этой газеты, реалисты издавали журнал «**Наше доба**» или, в полном варианте, «Наше доба: ревью про вьеду, умнени а живот социальни» (*Naše doba: revue pro vědu, umění a život sociální*)¹⁷⁰. Редактором обоих изданий был Я. Гербен. У истоков «Наше доба» стояли также Томаш Гарриг Масарик,

¹⁶⁵ «Время. Газета, посвящённая общественным вопросам».

¹⁶⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2011-2012. В сноске.

¹⁶⁷ Ibidem. 1. Teilband, Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation. Wien, 2006. S. 670.

¹⁶⁸ «Атенеум: газета о литературе и научной критике».

¹⁶⁹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2012.

О подходе реалистов к политике см., например: Masaryk T.G. Česká otázka. Praha, 1990. Он утверждал, в частности, что чехам следует отойти от «слепой» борьбы за государственное право, предпринять ревизию национальной программы и сделать шаги к решению социального вопроса.

¹⁷⁰ «Наша эпоха. Журнал о науке, искусстве и общественной жизни».

Йозеф Кайзл и Франтишек Дртина¹⁷¹. Выходило оно ежемесячно в Праге с 1893 г. Хотя в заголовке журнала отсутствовало слово «политика», на его страницах внимание ей уделялось регулярно. Что касается Венгерского королевства, то изначально редакция касалась только вопросов большой политики. Однако когда интерес к словакам и словацким проблемам стал расти, в журнале появилась специальная рубрика «Из Словакии». Произошло это в 1896 г.¹⁷² Причём информация о данном регионе концентрировалась не только в этой рубрике, она попадала также в различные обзоры и самостоятельные статьи.

По сравнению с «Народни листы» реалистические издания были рассчитаны на определённый круг читателей, являлись нишевым продуктом. Их целевой аудиторией была чешская интеллигенция и университетская молодёжь. Широкого читателя позиция редакций по некоторым вопросам могла даже оттолкнуть. Тем не менее, пресса этого направления пользовалась стабильным спросом, способствуя расширению спектра чешской прессы и повышению её качества.

«Прагер Тагблатт» была одной из ведущих газет Богемии, выходивших на немецком языке. Её основал в 1877 г.¹⁷³ Генрих Мерци¹⁷⁴. Он же стал и её издателем. Газета развивалась очень динамично, обогнав к рубежу веков по тиражам такое издание, как «Богемия» (*Bohemia*). А её качественные характеристики соответствовали уровню многих изданий монархии¹⁷⁵.

В 1888 г. «Богемия» выходила тиражом в 12 500 экземпляров, в 1900 — 13 500, в 1908 г. - в 16 000, к 1914 г. достигла тиража в 18 500 экземпляров¹⁷⁶. «Прагер Тагблатт» в 1900 г. имела тираж в 17 000 экземпляров, а к 1914 г. он вырос до 26 000¹⁷⁷.

¹⁷¹ Harna J. Úvahy nad charakterem a smyslem českého slovakofilství z přelomu 19. a 20. století // Moderní dějiny: Sborník k dějinám 19. a 20. století. Č. 5, Praha, 1997. S. 12 (в сноске).

¹⁷² Ibidem. S. 13.

¹⁷³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1600.

¹⁷⁴ Ibidem. S. 1595.

¹⁷⁵ Ibidem. S. 1715.

¹⁷⁶ Ibidem. S. 1792, 1870.

¹⁷⁷ Ibidem. S. 1870.

Шеф-редактором «Прагер Тагблатт» некоторое время был даже социалист Ипполит Таушински¹⁷⁸, хотя сама газета относилась к либеральному сектору политической системы¹⁷⁹. Она стояла особняком на фоне изданий в немецком национальном духе, даже вступала в дискуссии со стоящими за ними политическими группировками богемских немцев. С точки зрения редакции «Прагер Тагблатт», те были слишком реакционными, во многом по причине своего неизменного антисемитизма. Стабильный рост тиража свидетельствовал о том, что редакционная политика этого издания находила понимание и поддержку у читательской аудитории, свидетельствовал о популярности газеты.

«Лидове новины»¹⁸⁰, несмотря на однотипность названия со словацкой католической «Людове новины» (*Ludové noviny*), была газетой национально-либеральной и являлась органом близкого по идеологии к младочехам крыла моравской Национальной партии¹⁸¹. Выходила она с 1893 г., возникнув в результате слияния газет «Моравске листы» (*Moravské listy*¹⁸², основана в 1889 г.) и оломоуцкой «Позор» (*Pozor*¹⁸³, с 1872 г.). Во главе нового органа стоял Адольф Странский (1855-1931)¹⁸⁴, с 1898 г. ставший собственником издательского общества Национальной партии и самой «Лидове новины», но сохранивший за изданием роль политического органа партии. Благодаря его высокому профессионализму при исполнении редакторских обязанностей тираж газеты достиг 8000 экземпляров. В 1903 г. у предприятия появилась собственная типография, что позволило с 1905 г. наладить издание утреннего выпуска и тем самым расширить круг читателей.

Активная редакционная политика и политическая ориентация позволяют проводить параллель между «Лидове новины» в Моравии и «Народни листы» в

¹⁷⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1853.

¹⁷⁹ Ibidem. S. 1870.

¹⁸⁰ «Народная газета».

¹⁸¹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2016. О политической ситуации в Моравии см.: Malíř J. Od spolků k moderním politickým stranám. Vyvoj politických stran na Moravě v letech 1848-1914. Brno, 1996.

¹⁸² «Моравская газета».

¹⁸³ «Внимание».

¹⁸⁴ Чешский политик и журналист.

Богемии. Однако между ними были и заметные отличия. В первую очередь, это масштаб и тиражи изданий, а во вторую - характер конкуренции, с которой они сталкивались. Если «Народни листы», как и младочехам в целом, бросали вызов более радикальные демократические и прогрессистские издания и течения, то «Лидове новины» приходилось считаться с клерикальными газетами, пользовавшимися стабильной популярностью среди читателей данного региона. Это выражалось, в частности, в долгой и принципиальной полемике¹⁸⁵ с брненской «Глас», которая была гораздо старше и авторитетней. Подробнее речь о ней пойдет чуть ниже. Впрочем, высказывались авторы «Лидове новины» и против реалистов, укоряя их в чрезмерной критике младочехов¹⁸⁶.

Первый номер «**Моравска орлице**»¹⁸⁷ вышел 11 марта 1863 г. в Брно¹⁸⁸, при этом газета изначально была задумана как ежедневная. Это стало знаковым событием, поскольку, в сравнении с Богемией, чешская журналистика Моравии была развита в то время заметно слабее. Главный редактор новой газеты Франтишек Уман, сотрудничавший ранее с «Пилзнер Ботен» (*Pilsner Boten*)¹⁸⁹ и «Народни листы», столкнулся с нехваткой квалифицированных кадров. Изначально он должен был выпускать газету едва ли не в одиночку¹⁹⁰. Тираж издания был небольшим и рос медленно, с 900 экземпляров в 1864 г. до 1450 в 1879 г.¹⁹¹ Первоначально оно отличалось либеральным характером.

Однако со временем на содержании газеты сказалось сотрудничество с Национальной партией в Моравии¹⁹². Присутствие в этой политической организации крупных землевладельцев обусловило ее консервативный характер. По крайней мере, для второй половины XIX в.¹⁹³ Таким образом,

¹⁸⁵ Lidové noviny. 1896. 13. března. S. 1. Передовица «Proti klerikalismu».

¹⁸⁶ Ibidem. 8. dubna. S. 2. Рубрика «Denní zprávy».

¹⁸⁷ «Моравская орлица».

¹⁸⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006. S. 2000-2001.

¹⁸⁹ «Пльзеньский курьер».

¹⁹⁰ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006. S. 2001. В сноске.

¹⁹¹ Ibidem. S. 2001.

¹⁹² Národní strana na Moravě.

¹⁹³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband,

«Моравска орлице» служила печатным органом для той части моравско-чешского национального движения, которая была аналогична богемским старочехам. Напрашиваются параллели и между судьбой их изданий, сыгравших свою роль в развитии национальной журналистики, но со временем превратившихся в нишевые издания на фоне гораздо более популярных конкурентов. В случае с «Моравска орлице», основная масса чешской читательской аудитории, на которую она могла бы потенциально рассчитывать, оказалась поделена между условно младочешской «Лидове новины» и целым семейством клерикальных и христианско-социальных изданий.

Газета «Глас», носившая подзаголовок «Новины про лид»¹⁹⁴ издавалась в Брно с 1849 г.¹⁹⁵ Она представляла собой орган католической части чешско-моравского национального движения. Как известно, оно обособилось достаточно поздно, в 1896 г., под названием Национальной католической партии¹⁹⁶. Первоначально номера «Глас» выходили раз в полмесяца. С 1860 г. периодичность возросла до одного выпуска в неделю, ещё через некоторое время до двух, а с 1885 г. издание наконец стало ежедневным¹⁹⁷. При этом помимо ежедневной версии каждую пятницу продолжал выходить еженедельный вариант под название «Глас тыденник: новины про лид». В нём рассматривались наиболее актуальные темы и публиковались самые важные новости за прошедшие семь дней. По состоянию на 1879 г. «Глас» являлась самой распространённой чешскоязычной газетой Моравии с тиражом в 2440 экземпляров. Однако, несмотря на динамичное развитие и признанную репутацию, её редакция была вынуждена бороться за читателя с молодыми конкурентами, самым принципиальным из которых была «Лидове новины»¹⁹⁸.

Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2001.

¹⁹⁴ «Голос: газета для народа».

¹⁹⁵ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2003.

¹⁹⁶ Národní strana katolická

¹⁹⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2003.

¹⁹⁸ См., например: Hlas. Noviny pro lid. 1896. 7. května. S. 2. Рубрика «Denní zprávy». Порция критики здесь достаётся и богемским младочехам с их «Народни листы».

При этом использовались лозунги в духе чешско-национальной риторики, что свидетельствовало о недостаточности одного лишь религиозного фактора и традиционного авторитета для поддержания успеха издания.

В Оломоуце с Национальной католической партией была связана редакция газеты «**Нашинец**»¹⁹⁹. Она издавалась трижды в неделю, начиная с 1869 г. На ежедневную периодичность выпуска её перевели только в 1910 г. В целом этот орган печати носил скорее региональный характер.

В конце XIX в. в Моравии оформилось также и христианско-социальное движение, которое сопровождалось появлением соответствующей периодики. Начало ей положил в 1885 г. журнал «Дельник» (*Dělník*)²⁰⁰. В 1893 г. его переименовали в «**Обрана праце**». Затем, в 1900 г., название выросло до «**Обрана праце а делництва**», а в 1904 г. сменилось на более броское — «**Будоуцност**»²⁰¹. Это издание выходило еженедельно и было официальным органом сложившейся в 1899 г. Христианско-социальной партии Богемии и Моравии, возглавленной капелланом из Нового Йичина Яном Шрамеком²⁰². С точки зрения журналистики оно имело более низкое качество, чем ведущие моравские газеты, такие как «Лидове новины» и «Глас». Это компенсировалось популизмом и обсуждением злободневного социального вопроса.

«**Мэришес Тагблатт**»²⁰³ издавалась в Оломоуце с 1880 г.²⁰⁴, будучи, по сути, переименованным и переведённым на другой режим выхода в свет еженедельником «Дас дойче Фольксблатт фюр Мэрен» (*Das deutsche Volksblatt für Maehren*)²⁰⁵. Основал её представитель «еврейско-немецкого» либерализма,

¹⁹⁹ «Свой». См.: Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2003.

²⁰⁰ «Рабочий». См.: Ibidem. S. 2027.

²⁰¹ «Защита труда», «Защита труда и рабочих», «Будущее».

²⁰² Křesťansko-sociální strana pro Čechy a Moravu. Подробнее о ней см. Malíř J. Od spolků k moderním politickým stranám. Vyvoj politických stran na Moravě v letech 1848-1914. Brno, 1996 ; Marek P. a kol. Přehled politického stranictví na území Českých zemí a Československa v letech 1861-1998. Olomouc, 2000. В последней работе она упоминается под названием *Moravskoslezská strana křesťansko-sociální*.

²⁰³ «Моравская ежедневная газета».

²⁰⁴ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1854.

²⁰⁵ «Немецкая народная газета в Моравии». Фактический материал взят с сайта: http://kehila-olomouc.cz/rs_english/history-2/the-jewish-contribution/ (дата обращения 11.08.2015).

адвокат и журналист д-р Якоб Эбен, выступавший, кроме всего прочего, в роли советника по политическим вопросам при мэре Оломоуца Йозефе Энгеле. Столь тесный контакт отразился и на характере газеты, которая стала официальным изданием городской мэрии. Также «Мэришес Тагблатт» отражала интересы и взгляды немецких конституционалистов (*die Verfassungstreuen*) Моравии²⁰⁶. Официальный статус и ориентация на преуспевающего немецкого горожанина сделали издание коммерчески успешным, обеспечив прочное второе место по влиянию среди всей ежедневной периодики этой земли.

«**Нойе Фрайе Прессе**» возникла из газеты «Прессе» (*Presse*)²⁰⁷ в 1864 г. как выразитель чаяний и своего рода знаменосец антифеодальных буржуазно-капиталистических либеральных элит²⁰⁸. Появление газеты такой направленности можно считать показательным для периода после Февральского патента 1861 г., давшего импульс к преобразованию Австрийской империи на конституционных началах. Особенно благодатными для либералов были 1867-1873 гг. Декабрьская конституция 1867 г. провозгласила австрийскую часть двуединой монархии парламентским государством, в политической, экономической и общественной жизни которого тон задавали либеральные тенденции. Процветала и «Нойе Фрайе Прессе». Устойчивым понятием во внутренней австрийской политике, да и в мировой печати, становилось «Фихтегассе, №11», где с 1 сентября 1869 г. размещались администрация, редакция и типография газеты. В «австрийской Таймс» работало от 500 до 600 человек, в том числе от 80 до 100 зарубежных корреспондентов.

В 1873 г. грянул биржевой кризис, вызванный чрезмерным увлечением спекуляциями, за ним последовал период депрессии. Идеологии либерализма был нанесён тяжёлый удар. Пострадала и пресса этого направления, тем более

²⁰⁶ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1854.

²⁰⁷ «Новая свободная пресса», «Пресса».

²⁰⁸ Фактический материал взят с сайта: http://diepresse.com/unternehmen/geschichte/9835/index?_vl_backlink=/unternehmen/geschichte/index.do (дата обращения 10.08.2015)

что, подогревая эйфорию буржуазии даже в условиях намечавшегося спада, она несла на себе часть ответственности за произошедший крах. Однако «Нойе Фрайе Прессе» вышла из кризиса с минимальными потерями. Не повредила ей и ранняя смерть обоих издателей, Макса Фридендера (1872) и Михаэля Этинна (1879). Шеф-редактором и издателем газеты стал Эдуард Бахер.

В последующие 30 лет он являлся формальным главой этого периодического издания. Однако реально руководил всей работой «триумvirат» из Бахера, талантливого журналиста Морица Бенедикта и бессменного начальника административного отдела Адольфа Вертнера. Следует отметить, что Бахер и Бенедикт происходили из среды немецко-либерального еврейства коронных земель Богемии и Моравии. Позже это сыграло негативную роль в судьбе газеты. Пока же новое руководство укрепило финансовую базу издания, преобразовав своё предприятие в акционерное общество, и переформатировало содержание газеты. Тематика передовиц была расширена за счёт экономики и культуры, а не только политики. Местным событиям, сообщениям из зала суда и новостям спорта было отведено относительно небольшое место. Преимущество было отдано экономическим обзорам и аналитике. Вкупе с тщательно подобранными фельетонами это завоевало газете славу и внутри, и за пределами империи. По качеству материалов и технического исполнения «Нойе Фрайе Прессе» считалась газетой мирового уровня, а тираж в лучшие годы достигал 50 000 экземпляров. Любопытно, что быть подписчиком «Нойе Фрайе Прессе» считалось в Австрии признаком хорошего тона, а слова *Abonnet der Neue Freie Presse*²⁰⁹ можно было встретить на визитках.

В идеологическом плане газета и при старом руководстве, и при «триумvirате» открыто стояла на пронемецких и централистских позициях, столь характерных для идеологии австрийских либералов времён их контроля над правительством. Из партий наиболее тяготела к конституционалистам (так называлась партия либерального толка в Цислейтании), высказывала

²⁰⁹ «Подписчик “Новой свободной прессы”».

склонность к некоторым социал-демократическим идеям, хотя социалисты не отвечали ей взаимностью. Когда либеральному правлению в 1879 г. пришёл конец, а на первый план вышли новые массовые партии христианско-социалистического, социал-демократического и немецко-национального характера, все они обрушили на «Нойе Фрайе Прессе» свою критику. Правда, одни атаковали газету как печатный орган еврейского банковского и финансового капитала, а другие – как печатный орган крупной буржуазии вообще. Тем не менее, такой мощный натиск привёл издание к утрате былого внутривнутриполитического влияния. Однако на рубеже веков и в начале века 20-го газета не знала признаков упадка. Число читателей росло, а удачные материалы производили настоящий фурор и привлекали всеобщее внимание. Так было, например, с интервью, взятым у Отто фон Бисмарка в 1892 г. Показателен и тот факт, что Мориц Бенедикт стал первым и единственным журналистом, которого император назначил в палату господ²¹⁰.

«Пестер Ллойд»²¹¹ изначально планировалась как печатное издание, выражающее интересы венгерской индустрии и торговли²¹². Выходить она стала с 1 февраля 1854 г. Уже на первой странице новой газеты, в соответствии с проектом, располагалась не только передовица, но и экономический отчёт. Кроме того, внимание привлекал и её политический раздел, отличавшийся большой актуальностью. Так, например, важные депеши и письменные сообщения «с турецкой границы» газета получала напрямую. Благодаря этому читатели данного издания узнавали о последних политических событиях на 12-24 часа раньше, чем венгерские поклонники венских газет. Известным недостатком издания было разве что долгое отсутствие фельетонов: их начали публиковать с середины 70-х. Помимо сильного экономического и политического разделов, «Пестер Ллойд» довольно долгое время включала в

²¹⁰ Верхняя палата цислейтанского парламента.

²¹¹ «Пештский Ллойд».

²¹² Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1799-1800.

себя и церковный компонент. До начала 20-го века венгерский епископат использовал эту газету как свой печатный орган, особенно для публикации пастырских (епископских) посланий²¹³.

Особенностью «Пестер Ллойд», делавшей её чем-то большим, чем остальные венгерские издания, был не только акцент на национальную экономику, но и то, что она выходила на немецком языке. Таким образом, её читали и за пределами Венгерского королевства²¹⁴.

Во второй половине XIX в. немецкоязычная пресса Венгрии, поддерживалась различными группами буржуазии, особенно еврейской (как крупной, так и мелкой). Она являлась важной и сравнительно прогрессивной частью национальной венгерской прессы²¹⁵. Многие издания этого типа, такие например, как «Пестер Цайтунг» (*Pester Zeitung*) и «Пест-Офнер Цайтунг» (*Pest-Ofner Zeitung*)²¹⁶, выступали скорее с позиций проавстрийских или пронемецких интересов. «Пестер Ллойд» же, по словам М. Фалька, одного из своих редакторов, брала на себя задачу «выступать в роли органа, который спокойным, но решительным языком выскажется в защиту чести и интересов Венгрии везде, где потребуется это сделать»²¹⁷.

Так газета сделалась рупором национальных интересов за границей и в Цислейтании, где влиятельные венгерские издания не были востребованы, переводы их материалов издавались в сокращённом виде и сравнительно поздно. Отстаивая интересы королевства, «Пестер Ллойд» стремилась покончить с ситуацией, когда пресса немецкоязычного мира смотрела на положение в Венгрии исключительно через «австрийские очки». Этому во многом способствовали хорошие связи с берлинской службой иностранных дел, установившиеся благодаря тому, что Отто Хамман, возглавивший в 1894 г.

²¹³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1801.

²¹⁴ Ibidem.

²¹⁵ Ibidem. S. 1803.

²¹⁶ «Пештская газета», «Будапештская газета».

²¹⁷ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1803.

местную пресс-службу (*Presseabteilung*), прежде работал корреспондентом «Пестер Ллойд» в Берлине и не утратил контактов с газетой.

Первыми редакторами «Пестер Ллойд» были Иоганн Вайс и Самуэль Ротфельд²¹⁸. В 1867 г. во главе газеты встал Микса (Макс) Фальк, прежде работавший венским корреспондентом «Пешти Наplo»²¹⁹. Он оставался шеф-редактором до своей смерти в 1908 г.²²⁰ Это был блестящий публицист, писавший на обоих языках. Уже с 14-ти лет М. Фальк занялся театральной критикой и переводами в газету «Унгар» (*Ungar*)²²¹. В 20 лет он получил звание доктора философии в Пештском университете, после чего работал редактором в Вене. В 1861 г. произведён в члены пештской Академии наук. С 1896 по 1903 г. был депутатом в венгерском парламенте. Основными темами публицистики М. Фалька были биографии венгерских государственных мужей и австро-венгерская юриспруденция. Йозеф Веси, главный редактор «Пестер Ллойд» в 1913-1937 гг., описывал своего предшественника как венгра по своим мыслям и чувствам, но одновременно и европейца до мозга костей. По мнению Й. Веси, ему прекрасно удавалось представлять солидарность интересов Венгрии с западными странами, а за границей — постулаты политических, моральных и материальных интересов этого государства. Передовицы Фалька можно было узнать по подписи FK.

Заместителем Фалька был Лео Файгельсберг. Он закончил медицинский факультет Венского университета, но позднее посвятил себя исключительно публицистике. До того, как попасть в 1872 г. в «Пестер Ллойд», он писал из Будапешта политические и культурно-политические статьи для иностранных изданий, успел поработать и во многих столичных газетах и журналах. Свои передовицы Л. Файгельсберг «подписывал» тремя звёздочками. Они обладали

²¹⁸ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1801.

²¹⁹ Pesti Napló/«Пештский журнал».

²²⁰ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1801.

²²¹ «Венгр».

большим весом в политических кругах как внутри страны, так и за границей. По мнению Й. Веси, если искусство Фалька состояло в том, что он умел донести сложные политические проблемы до человека с улицы, используя простоватый, доступный язык здорового человеческого рассудка, то Файгельсберг мастерски «поливал противника разъедающей желчью беспощадной иронии»²²².

После них главным редактором стал Зигмунд Зингер, который придал газете ещё более информативный тон, уходя от развлекательности. Зингер как журналист сформировался в «Нойе Фрайе Прессе», а в «Пестер Ллойд» стал самым большим сторонником модернизации среди всех шеф-редакторов этой газеты. Он перестроил службу информации, изменил формат газеты и постоянно стремился поддерживать её на уровне, характерном для новейшего типа западноевропейской прессы по композиции, структуре, группировке материалов и их обработке. З. Зингер руководил газетой вплоть до своей смерти 27 июня 1913 г. За свои заслуги он был удостоен чести быть назначенным в верхнюю палату венгерского парламента²²³.

Таким образом, обзор использованных источников показывает, что для изучения темы диссертации фундаментом источниковой базы совершенно справедливо стала периодическая печать. В данном случае архивные материалы играют вспомогательную роль, что, впрочем, не умаляет их ценности. Они оказались чрезвычайно полезны для выяснения условий, в которых действовали словацкие интеллектуалы, их доброжелатели и оппоненты.

Для работы над диссертацией были привлечены те органы печати, которые в той или иной степени фокусировали свое внимание на словаках и словацком национальном движении в конце XIX – начале XX вв. Был учтен специфический характер развития прессы в Венгерском королевстве и монархии Габсбургов в целом. Принимались во внимание ее тесная идеологическая взаимосвязь с партийно-политической структурой,

²²² Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 1802.

²²³ Ibidem. S. 1803.

принадлежность к сформировавшимся центрам общественной жизни. В результате объектом исследования стали как центральные, так и региональные издания. Естественно, что в императорской и королевской столицах издавались газеты мирового уровня с многотысячной читательской аудиторией. Зачастую, не отставали от них и крупные города. Одновременно с этим на региональном уровне существовали органы печати с тиражами в несколько сотен экземпляров. Порой их деятельность целиком зависела от усилий группы энтузиастов. В целом, чрезвычайно высокое значение имел субъективный фактор, личность редактора и издателя. При этом по всей монархии — как на территории венгерской Словакии²²⁴, так и в Чешских землях²²⁵, в Будапеште или Вене — неуклонно расширялось информационное поле. Постоянно росло число изданий самого разного толка, велась все более жёсткая конкурентная борьба за читателя. Именно в этих условиях редакции проявляли непосредственный интерес к судьбе словацкого народа. Сопоставление различных материалов, калейдоскопа мнений и интерпретаций одних и тех же событий позволяет воссоздать достаточно целостную картину процесса формирования общественного мнения по словацкому вопросу.

Историографический обзор

Подготовка данной диссертации потребовала знакомства со специальной литературой самого разного рода. Во-первых, это работы по истории Словакии, как сосредоточенные исключительно на ней, так и рассматривающие её в контексте общего прошлого с венграми или чехами. Сюда же следует отнести исследования словацкого вопроса и словацкой общественно-политической мысли. Во-вторых, это общие труды по истории Венгерского королевства и Австро-Венгрии, позволившие проанализировать события региональной

²²⁴ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. S. 2228.

²²⁵ Ibidem. S. 2011.

истории в свете более масштабных процессов. В-третьих, это сочинения, в центре внимания которых находится проблема нации и национализма. В-четвёртых, литература, посвящённая истории прессы, в том числе и не связанная напрямую с исследуемой в данной работе географической областью. В-пятых, это различная справочная литература. Каждая из вышеперечисленных тематических рубрик включает в себя издания как на русском, так и на иностранных языках.

Попытки осмыслить положение и перспективы словацкого народа начались в регионе уже *на рубеже XIX-XX вв.* Создававшиеся тогда сочинения носили ярко выраженный публицистический характер. Важной их целью была пропаганда словацкого вопроса, подчинявшая себе просветительскую и исследовательскую задачи. В качестве примера таких сочинений можно привести брошюру Франтишека Витязослава Сасинек «Словаки в Венгрии»²²⁶ или «Письма из Венгрии» Светозара Гурбана-Ваянского²²⁷. Отдельно следует упомянуть одну из первых попыток описать в одной монографии всю историю народа, предпринятую Юлиусом Ботто в двухтомнике «Словаки. Развитие их национального сознания»²²⁸. Эта работа, впрочем, была ещё концептуально до конца не выдержана. Она представляла собой во многом полемическое произведение, написанное в пику мадьярским историческим концепциям²²⁹.

Тот же отпечаток злободневных общественно-политических споров несли на себе и чешские работы²³⁰, а также заметки о судьбе словаков, публиковавшиеся за пределами двуединой монархии²³¹. Общим их местом была идея об ущемлённом положении этого народа и остроте национального вопроса

²²⁶ Sasinek Fr. V. Slováci v Uhorsku. Turčiansky Sv. Martin, 1905.

²²⁷ Публиковались в газете «Московские ведомости» на протяжении 1908 г., самостоятельным изданием были выпущены Матицей словацкой в 1977 г. благодаря усилиям Л.П. Лаптевой, обнаружившей в архивах оригиналы писем: Hurban Vajanský S. Listy s Uhorska. Martin, 1977.

²²⁸ Botto J. Slováci. Vývin ich národného povedomia. I. Turčiansky Sv. Martin, 1906 ; II. Turčiansky Sv. Martin, 1910.

²²⁹ См. введение Ю. Месароша к изданию 1971 г.: Botto J. Slováci, vývin ich národného povedomia. Bratislava, 1971. S. 5-21.

²³⁰ Kadlec Karel. Národnostní a jazyková otázka v Uhrách // Česká politika. D. 1. Praha. 1906.

²³¹ R.W. Seton-Watson and His Relations with the Czechs and Slovaks. Documents 1906-1951. I. Praha/Martin, 1995. S. 126-128 ; Куна Э. Словаки // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. Спб., 1910. С. 263-272.

в Венгрии. Вне монархии появлялись и такие специализированные исследования о её политическом развитии, которые не уделяли Словакии отдельного внимания, хотя и констатировали существование национального вопроса и мадьяризации²³².

После Первой мировой войны общественно-политическая реальность, в которой существовали словаки, претерпела решительные изменения. В условиях Чехословакии проблемы, заложенные на рубеже веков, получили неожиданное продолжение и иное звучание. Формировалась новая политическая нация, существование которой вслед за новым поколением политиков должен был признать весь народ²³³. В этой связи особенно остро встала проблема мадьяронов, ассоциировавших себя с прежней, венгерской государственной нацией²³⁴. Параллельно шла работа по упорядочиванию и публикации исторических источников. В её рамках затрагивались как острые актуальные вопросы, так и проблемы академического характера. Так, например, были изданы документы, связанные с выходом Словакии из состава Венгерского королевства²³⁵, вышла монументальная библиография словацкого литературного наследия²³⁶. Обобщающие сочинения межвоенного периода, вслед за политиками, рассматривали оба главных народа новой республики как одно целое. Особенно такой подход был характерен для чехов. Его исповедовал, например, Зденек Тоболка в своей работе «Политическая история чехословацкой нации с 1848 г. до наших дней»²³⁷, до сих пор представляющей научный интерес за счёт богатого фактического материала. Со словацкой же стороны находились те, кто оспаривал данную концепцию. В своих статьях

²³² Лоуэлль А.Л. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы (Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария). М. 1905.

²³³ Этому посвящена статья Антона Штефанека 1922 г., см.: Štefánek A. Slovenská a československá otázka // Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 40-48.

²³⁴ Этой теме касаются две статьи Д. Рапанта, «Ассимиляция словацких ренегатов» 1921 г. и «Мадьяризация, Трианон, ревизия и демократия» 1930 г., а также статья Яна Галлы «Государственный переворот в Словакии» 1922 г. Все статьи опубликованы в: Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997.

²³⁵ Slovenský rozchod s Maďarmi roku 1918. Bratislava, 1929.

²³⁶ Rizner E.V. Bibliografía písomníctva slovenského na spôsob slovníka od najstarších čias do konca r. 1900. I-VI. Martin, 1929-1934.

²³⁷ Tobolka Z. Politické dejiny Československého národa od r. 1848 až do dnešnej doby. I-V. Praha, 1932-1937.

против неё высказывался Даниел Рапант²³⁸. Он занимался самыми разными сюжетами чисто словацкой истории, от средневековой до новейшей, однако попыток создать собственное её обобщение так и не предпринял²³⁹.

За пределами Чехословакии интерес к словацкой истории был связан прежде всего с распадом Габсбургской монархии по итогам Первой мировой войны и попытками интерпретировать эти события. Эти сюжеты начали разрабатываться уже в первые годы после заключения мира, например в работе А. Фишела «Панславизм до мировой войны»²⁴⁰. Писали о них и непосредственные свидетели и участники событий, например Оскар Яси в своей книге «Распад Габсбургской монархии»²⁴¹.

В годы существования первой Словацкой республики и Второй мировой войны стала утверждаться новая концепция истории страны, по-своему трактовавшая период рубежа XIX-XX вв. Она не успела оформиться в виде крупных монографий, однако нашла отражение в статьях и брошюрах таких деятелей, как философ Штефан Полакович²⁴². Согласно ей, значение поколения гласистов и теории чехословакизма нивелировалось, всё внимание концентрировалось на развитии идеи автономии и независимости, а также формировании партии людаков как главного её носителя. По окончании Второй мировой войны эта точка зрения перекочевала в эмигрантскую историософскую литературу и вернулась на родную землю уже после «бархатной революции» 1989 г.²⁴³

²³⁸ Marsina R. Tvorca koncepcie slovenských dejín // Historik Daniel Rapant – Život a dielo (1897-1988-1997). Martin, 1998. S. 19-26.

²³⁹ Perďochová A. Daniel Rapant – personálna bibliografia // Historik Daniel Rapant – Život a dielo (1897-1988-1997). Martin, 1998. S. 210-237.

²⁴⁰ Fischel A. Der Panslawismus bis zum Weltkrieg. Stuttgart-Berlin, 1919.

²⁴¹ Оригинальное издание: Jászi O. The dissolution of the Habsburg monarchy. Chicago, 1929. На русском языке см.: Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011. Сам Оскар Яси - венгерский социолог и политик, один из основателей журнала «Хусадик Сазад» (Huszadik Század/«Двадцатый век») и Государственной гражданской радикальной партии.

²⁴² См., например: Polakovič Š. Vývin základných myšlienok slovenskej politiky. Bratislava, b.d. Его точку зрения можно считать значимой в тех условиях потому, что с 1944 г. он работал в Управлении пропаганды первой Словацкой республики как глава отделения печати и заместитель начальника всего Управления. Подробнее об этом органе см.: Michelko R. Slovenská republika v rokoch 1939-1945 – štúdie. Bratislava, 2014. S. 35-83.

²⁴³ В качестве примера эмигрантских работ можно привести книгу Ш. Полаковича Polakovič Š. Za život

Послевоенный период в чехословацкой историографии, занимавшейся проблемами рубежа XIX-XX вв., был отмечен двумя важными моментами. Во-первых, это распространение марксистской методологии, а во-вторых, заметное расширение тематики исследований. Благодаря этому, а также за счёт продолжительности данного периода, он стал одним из самых плодотворных для исторической науки в Словакии и Чехии. При изучении истории рубежа веков в дополнение к рассматривавшимся ранее национально-культурному и правовому аспектам словацкого вопроса был сделан акцент и на социально-экономических причинах его обострения²⁴⁴.

Значительное внимание было уделено взаимоотношениям словаков с другими народами²⁴⁵, прежде всего с сербами и румынами. Их подробно изучал Милан Крайчович²⁴⁶. Пик его исследовательской активности в данном направлении пришёлся на 70-е – 80-е гг. Однако и позднее в своих обобщающих работах он возвращался к этой проблематике. На примере творческого наследия М. Крайчовича хорошо видна специфическая традиция использования в историографии термина «словацкая политика». В соответствии с ней данное словосочетание не обозначает ни деятельность по регулированию межнациональных отношений на территории Словакии, ни политику Словацкого государства по обеспечению своих национальных интересов. Как правило, имеются в виду мероприятия представителей Словацкой национальной партии, в том числе по поиску союзников. Наделяя термин таким

národa - Za trvanie štátu. B.m. 1985. Проникновение концепции в Словакию после 1989 г. иллюстрируют работы Милана Станислава Дюрицы: Ďurica M. S. Slovenský národ a jeho štátnosť. Bratislava, 1990 ; Ďurica M. S. Nacionalizmus v historickom vývoji Slovákov. // Historický zborník 8. Martin, 1998.

²⁴⁴ См., например: Mésároš J. Roľnícka a národnostná otázka na Slovensku 1848-1900. K problematike feudálnych prežitkov Bratislava, 1959 ; Mésároš J. Vnútorne príčiny rozkladu dualistickej monarchie a postavenie slovákov v Uhorsku // Historický časopis. Č.1. B.m., 1969.

²⁴⁵ Slovenská otázka a stredná Európa v novovekých dejinách. Zborník FF UK Historica XXII. Bratislava, 1971.

²⁴⁶ Krajčovič M. K problému slovenská otázka v 80.-90. rokoch 19. a začiatkom 20. storočia // Historica, zborník FFUK XXII. Bratislava, 1971. S. 115-129 ; Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. Bratislava, 1971 ; Krajčovič M. Československo-rumunské vzťahy v národnooslobodzovacom zápase // Slovanské štúdie XIV. Bratislava, 1973. S. 187-205 ; Krajčovič M. Rumuni a Slováci v boji porobených národov za slobodu 1901-1914 // Sborník k problematice imperialismu 14. Praha, 1982. S. 93-106 ; Krajčovič M. Slovenská spoločnosť v Uhorsku. Slováci a Juhoslovania v národnoemancipačnom zápase v 30. až 70. rokoch 19. storočia. Slovanské štúdie, 26-2. Bratislava, 1986 ; Krajčovič M. K otázke 2. kongresu národnosti v solidárnom emancipačnom hnutí // Studia Balcanica Bohemo-Slovaca. Brno, 1987. S. 148-154.

смыслом, историки как бы соглашались с тезисом о представительстве интересов всего народа именно этой организацией, хотя его оспаривали современники и переосмыслили позднейшие исследователи. Впрочем, уникальное по своей глубине погружение М. Крайчовича в материалы по словацко-сербско-румынскому сотрудничеству позволяет опираться на его сочинения и в новейших исследованиях вне зависимости от позиции по данному теоретическому вопросу.

Также описываемый этап развития чехословацкой историографии был отмечен монографиями и статьями, рассматривавшими отношения словаков с мадьярами²⁴⁷ и чехами²⁴⁸. Из них следует особо отметить статью В. Хромековой о мадьярских буржуазных партиях, в которой рассмотрена сложная фракционная структура данных политических образований. Кроме того, именно в те годы были написаны и первые работы, ставившие под сомнение неизбежность и естественность совместного пути исторического развития двух государствообразующих народов республики, хотя опубликованы они были заметно позже²⁴⁹.

Возник целый ряд исследований, в центре которых находилась Словацкая национальная партия на разных этапах своего существования²⁵⁰. Для данной диссертации наиболее полезными оказались работы Милана Подримавского. Его статья 1977 г. и монография 1983 г. вместе охватывают всю историю СНП от основания до Первой мировой войны, концептуально оценивая её структуру и этапы развития.

²⁴⁷ Kovács E., Novotný Jan. Maďari a my. Z dějin maďarsko-československých vztahů. Praha, 1959 ; Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1976. S. 359-374.

²⁴⁸ Kulíšek V. O činnosti a významu Československé jednoty před vznikem ČSR // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1962.

²⁴⁹ Šolc J. Slovensko v českej politike. Banská Bystrica, 1993. Интересно, что подобная работа была написана чехом.

²⁵⁰ О ситуации до её формирования см., например: Kostický B. Nová škola slovenská: Príspevok k problematike národnostnej otázky v Uhorsku v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1959. Период, которому посвящена данная диссертационная работа, отражён в следующих работах: Podrimavský M. Organizacia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900 – 1914 // Historické štúdie, XXII. Bratislava, 1977 ; Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1983 ; Vošahlíková P. Slovenské politické smery v období prechodu k imperialismu. Praha, 1979. Также см.: Potemra M. Právne postavenie Slovenskej národnej strany v Uhorsku // Historický časopis. B.m., 1977. S. 503-520.

Кроме того, появились специальные исследования, посвящённые венгерскому клерикализму и касавшиеся при этом людацкого направления национального движения, отколовшегося от КНП и примкнувшего к СНП. Конкретно речь идёт о работах Юлиуса Попея²⁵¹. В своей диссертации он смог охватить весь круг проблем, связанных с этим сюжетом, начиная от борьбы в рядах венгерской политической элиты, развернувшейся вокруг либерального церковно-политического законодательства, и кончая формированием самостоятельной организации людаков, Словацкой народной партии. К сожалению, монографии, развивавшей эти наработки, не последовало, автор ограничился обобщающей статьёй. Действительно пристального внимания религиозному фактору, столь важному для Словакии, в то время ещё не уделялось.

Зато интерес учёных социалистического периода впервые вызвала пресса²⁵². Наибольший вклад в её изучение на данном этапе внёс историк Михал Потемра, автор двух библиографий газет и журналов, выходивших на территории Словакии до 1918 г., а также статьи, посвящённой источниковедческому анализу словацкой периодики. К сожалению, ни он, ни другие специалисты так и не приступили к широким концептуальным обобщениям роли прессы в общественно-политическом развитии местного общества, хотя и обеспечили такие исследования прочным фундаментом.

Звучным финальным аккордом развития марксистской историографии стало создание фундаментального шеститомного обобщающего труда «История Словакии»²⁵³. Масштаб работы оказался таков, что вышедший последним третий её том увидел свет уже после «бархатной революции» и буквально

²⁵¹ Popély J. Počiatky politického klerikalizmu v Uhorsku a proces kryštalisacie Slovenskej ľudovej strany. Dizertačná práca na získanie vedeckej hodnosti kandidáta historických vied. Bratislava, 1977 ; Popély J. Boj o liberálne cirkevnopolitické reformy v Uhorsku a založenie Katolíckej ľudovej strany // Historický časopis, 29, 1981. S. 857-876.

²⁵² Potemra M. Bibliografia slovenských novín a časopisov do roku 1918. Martin, 1958 ; Potemra M. Bibliografia inorečových novín a časopisov na Slovensku do roku 1918. Martin, 1963 ; Kipsová M. u. Kol. Bibliografia slovenských a inorečových novín a časopisov z rokov 1919-1938. Martin, 1968. Potemra R. Die Periodische Presse in der Slowakei als geschichtliche Quelle // Studia historica slovac VIII. Bratislava, 1975. S. 159-219.

²⁵³ Dejiny Slovenska. I-VI. Bratislava, 1985-1992.

накануне разделения Чехословакии, в 1992 г. Именно он, а также четвёртый том, использовались автором данной диссертации. Актуальность, которую они сохраняют до сих пор, обеспечена несколькими причинами. Во-первых, высоким теоретическим уровнем обобщений, пусть и построенных на основе во многом пересмотренных на сегодняшний день концепций. Во-вторых, обилием фактического материала, впечатляющим для обзорного произведения. В-третьих, широким спектром охваченных проблем, от политической истории до культуры и образования. Особую ценность, несмотря на некоторую неравномерность в освещении партийно-политической структуры общества, представляют разделы по общественно-социальной истории.

За пределами стран соцлагеря в послевоенный период наибольшее внимание событиям рубежа веков уделяли немецкоязычная и англоязычная историографии. В центре их внимания находился национальный вопрос, включавший в себя и словацкий²⁵⁴, а также непосредственно история словаков²⁵⁵. Среди них следует выделить стоящий несколько особняком из-за своей темы труд Эгберта Курта Яна «Немцы в Словакии 1918-1929 гг. набросок по национальной проблематике». Он содержит важные сведения об истории немецких колоний на территории Верхней Венгрии, позволяющие объяснить равнодушие данной общины к национальному движению словаков. Этот сюжет сложно отнести к разряду ключевых для истории региона. Тем не менее, нельзя забывать и о том, что влияние немецкой культуры на современную Братиславу, а также Кежмарок, Кремницу и их окрестности было определяющим. Об этом красноречиво свидетельствует, например, уникальное место «Карпатен-Пост» в

²⁵⁴ Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburger-Monarchie. Bd. I-II. Graz-Köln, 1964 ; Gogolák L. Das Problem der Assimilation in Ungarn in der Zeit vom 1790-1918 // Südostdeutsches Archiv IX. München, 1966 ; Katus L. Über die wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Grundlagen der Nationalitätenfrage in Ungarn vor dem Ersten Weltkrieg // Die nationale Frage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie 1900-1918. Budapest, 1966 ; Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München und Wien, 1971 ; Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978.

²⁵⁵ Gogolák L. Beiträge zur Geschichte des slowakischen Volkes. III. Zwischen zwei Revolutionen (1848-1919). München: R. Oldenbourg Verlag, 1972 ; David W. P. Slovak Nationalism and the Hungarian state 1870-1910 // Ethnic Groups and the State. New Jersey, 1985.

истории региональной прессы Восточной Словакии. Для данной диссертации важную роль сыграла также книга Холгера Фишера, посвящённая изучению взглядов Оскара Яси и Михая Каройи на политику в отношении национальностей. В ней содержатся статистические данные и ретроспективный обзор развития национального вопроса в Венгрии.

Интересная своей нетипичностью позиция венгерской стороны по этому вопросу представлена в работе юриста и политолога Иштвана Бибо «Беда малых государств Восточной Европы»²⁵⁶, опубликованной на венгерском языке в 1946 г.

Историография СССР, также как и чехословацкая, пользовавшаяся марксистским подходом, рассматривала Словакию, прежде всего, в контексте Венгерского королевства и Австро-Венгрии. По этой причине исследования того периода будут рассмотрены ниже в связи с соответствующими темами.

Новейшая эпоха наступила в словацкой историографии после «бархатной революции» и последовавшего через несколько лет разделения Чехословакии на два государства²⁵⁷. Она ознаменовалась, с одной стороны, продолжением разработки уже начатых в послевоенный период направлений, а с другой, расширением тематики и методологии исследований. И в Словакии, и в Чехии развивались исследования истории печати²⁵⁸. Наиболее значительной на этой ниве является монография Франьо Рутткаи, обобщающая историю словацкой журналистики. Следует отметить, впрочем, что подходы этого историка почти не претерпели изменений в сравнении с марксистским периодом, что наложило на его работу специфический отпечаток.

Не была исчерпана до конца тема контактов с румынами и сербами, её

²⁵⁶ Bibó I. Bida malých národů východní Evropy. Vybrané spisy. Brno-Bratislava, 1997. Следует отметить, что в оригинальном названии, *A kelet-európai kisállamok nyomorúsága*, используется слово *állam* – «государство», а не *nemzet* – «нация, народ».

²⁵⁷ С 1-го января 1993 г.

²⁵⁸ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. Bratislava, 1999 ; Bartoš J. Noviny jako historický pramen // Tisk a politické strany. Sborník referátů připravených pro nerealizovanou konferenci „Tisk, jeho místo a role v dějinách a současnosti politických stran na území českých zemí a Československa v letech 1860-2000“ v Olomouci ve dnech 24.-25. října 2000. Olomouc, 2001.

разработку продолжил М. Крайчович как главный специалист в этой области²⁵⁹.

Дальнейшее развитие получило изучение истории партий. В его рамках вышел коллективный труд, содержащий сведения по всем политическим организациям этого типа, хотя бы отчасти затрагивавшим территорию современной Словакии, от конца баховского абсолютизма до «бархатной революции»²⁶⁰.

Наконец, не прервалась и традиция исследования социально-экономических проблем, которую продолжает один из виднейших историков современной Словакии, Роман Голец²⁶¹.

В связи с изменением политических реалий началось разностороннее изучение опыта взаимоотношений словаков и чехов²⁶². Должное место в специальной литературе на словацком языке заняло понимание общности истории с мадьярами и оценка их влияния на формирование словацкой идентичности²⁶³.

Одновременно началась своего рода реабилитация мадьяронов, по крайней мере, тех из них, кого можно было считать умеренными²⁶⁴. Серьёзную работу в этом направлении ведёт Иван Халас. Сделанные им наблюдения позволяют демонтировать ряд устоявшихся в научной, а вслед за ней и популярной литературе клише, сформированных ещё в начале XX в. и не

²⁵⁹ Krajčovič M. The cooperation of Slovaks, Roumanians and Serbs from 1890 till 1901. // Romani, Sirbi, Slovaci. Congresul nationalitatilor, 100 ani Restituiri III. Deva, 1995. S. 179-183.

²⁶⁰ Politické strany na Slovensku, 1860-1989. Bratislava, 1992.

²⁶¹ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy // Pohľady na slovenskú politiku: Geopolitika – Slovenské národné rady – Českoslovakizmus. Bratislava, 2000.

²⁶² Активное участие в их переосмыслении приняли и чехи, см.: Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 1991 ; Harna J. Úvahy nad charakterem a smyslem českého slovakofilství z přelomu 19. a 20. století // Moderní dějiny: Sborník k dějinám 19. a 20. století. Č. 5, Praha, 1997 ; Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. I zv.: Česko-slovenské vztahy 1914-1945. Bratislava, 1997 ; První světová válka a vztahy mezi Čechy, Slováky a Němci. Brno, 2000 ; Stehlík M. Češi a Slováci 1882-1914. Nezřetelnost společné cesty. Praha, 2009.

²⁶³ Tajták L. Aktivity provládnej orientácie v slovenskom prostredí v kontexte slovenských emancipačných úsilí // Slovensko na začiatku 20. storočia (Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby). Bratislava, 1999. S. 117-126 ; Krajčovič M. Maďari a problémy národnej identity Slovákov v 19. storočí. // Historické štúdie, 37. Bratislava, 1996. S. 49-68 ; Szabó V. Slovenská otázka v národnostnej politike uhorských vlád v rokoch 1867-1918. // Zrkadlo histórie II. Prešov, 2005 ; Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 98-113.

²⁶⁴ Словаки, ставившие на первый план свою венгерскую идентичность, однако не предпринимавшие враждебных выпадов против своей национальной культуры. См.: Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava: Kalligram, 2011.

подтверждаются исследованиями последнего времени. Выводы этого учёного знаменуют собой утверждение в науке тезиса о сосуществовании на территории венгерской Словакии целого ряда идентичностей разных уровней. Они замещали единое национальное самосознание. Тем не менее, это направление пока не выглядит до конца разработанным. Феномен венгерского патриотизма в словацкой среде на фоне развития современных национальных движений ещё ожидает комплексного изучения и научного обобщения в специализированных монографиях.

В последние годы в поле зрения учёных попал и ускользавший долгое время от их внимания вопрос о словацком антисемитизме²⁶⁵. Монография Милослава Сабо, посвящённая этой теме, дополнила представления о структуре национального вопроса в Верхней Венгрии и идеологическом взаимодействии между мажарскими и словацкими политическими объединениями. Наконец, вышел целый ряд концептуальных монографий и статей по истории Словакии в целом и отдельным ключевым проблемам, таким, как трагедия в Черновой, в частности²⁶⁶. Из их числа своим широким подходом выделяется книга Любомира Липтака «Словакия в XX веке». В ней автор подводит итог последнему столетию, принесшему с собой как государственную независимость страны, так и новые противоречия. Применительно к началу XX в. монография содержит как отступления по экономической истории и демографическому прошлому региона, так и зарисовки по национальной проблеме. Подробно представлено в ней развитие и внутренняя дифференциация национального движения. Здесь Л. Липтак продолжает дело М. Подримавского, где-то переосмысливая, где-то дополняя, а где-то развивая его фундаментальные

²⁶⁵ Szabó M. *Od slov k činom*. Bratislava, 2014.

²⁶⁶ Kováč D. *Slovensko v Rakúsko-Uhorsku*. Bratislava, 1995 ; Lipták E. *Slovensko v 20. storočí*. Bratislava, 1998 ; Podrimavský M. *Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia*. // *Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994*. Martin, 1995 ; Holec R. *Tragédia v Černovej a slovenská spoločnosť*. Martin, 1997 ; *Slovensko na začiatku 20. storočia. Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby*. Bratislava, 1999 ; *Na začiatku storočia: 1901-1914*. Bratislava, 2004 ; Vojáček L., Schelle K. *Právní dějiny na území Slovenska*. Ostrava, 2007 ; Švecová A., Gábriš T. *Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku*. Plzeň, 2009 ; *Kľúčové problémy moderných slovenských dejín 1848-1992*. Bratislava, 2012.

наработки.

На русском языке в новейший период развития историографии Словакия рассматривается в свете традиционных тем русофильства и славянофильства, а также национальных движений и взаимодействия между ними²⁶⁷. Среди трудов, вышедших в последние десятилетия, ключевое значение имеет монография И.В. Крючкова. Она представляет собой наиболее прогрессивное и фундаментальное исследование национального вопроса в Венгерском королевстве, появившееся в этот период в России. Автор отображает в ней сложную демографическую структуру венгерского населения и демонстрирует читателю в целом объективную картину «мадьяризации», имевшей целью устранить слишком сильные различия между отдельными регионами страны. Среди прочего он приводит сведения о примерном количестве людей, ассимилированных в результате данной политики, что позволяет оценить её эффективность, в том числе применительно к отдельным народам. При этом И.В. Крючков воздерживается от радикальных оценок, которые были характерны для более ранних сочинений, как отечественных, так и чехословацких.

К сожалению, отечественный читатель до сих пор не имеет в своём распоряжении академической обобщающей работы по истории словацкого народа, подготовленной российскими словакистами. Ему остаётся довольствоваться либо переводным сочинением «История Словакии», либо синтетической «Историей Словакии V-XX вв.», носящей громкий подзаголовок «Документальное исследование», однако написанной авторами без профессиональной славистической подготовки²⁶⁸.

²⁶⁷ Национальное движение в Центральной Европе: сотрудничество и контакты (30 — 70-е годы XIX в.). М., 1991 ; Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX - начале XX в. М., 1991 ; Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. Ставрополь. 2001 ; Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. М.: Наука, 2005 ; Лаптева Л. П. Западный прецедент русского славянофильства начала XX века. С. Гурбан-Ваянский и его «Письма из Венгрии» в газете «Московские ведомости» // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006.

²⁶⁸ История Словакии. М., 2003 ; Шумов С.А., Андреев А.Р. История Словакии. V-XX века: Док. исслед. М., 2000.

Отдельно следует упомянуть исследования, касающиеся истории Австро-Венгерской монархии и отдельно Венгерского королевства, а также населявших их народов, которые оказались полезны для данной диссертационной работы, не затрагивая её темы напрямую. Среди *общих трудов* укажем лишь самые выдающиеся на немецком²⁶⁹, английском²⁷⁰, чешском²⁷¹ и русском²⁷² языках. Отечественные исследования по преимуществу принадлежат перу одного и того же историка – крупнейшего русскоязычного специалиста по истории Венгрии Т.М. Исламова. Он работал в марксистский, а также новейший период, что позволило ему подойти к изучаемой проблематике с разных точек зрения. Помимо монографий и статей, Т. М. Исламов является также автором разделов по истории XIX – начала XX в. в нескольких коллективных трудах. Энциклопедические познания о прошлом Венгерского королевства позволили ему запечатлеть в своих сочинениях динамичную картину внутривосточного развития страны от Соглашения 1867 г. до поражения в Первой мировой войне и распада Австро-Венгрии. Именно сочинения этого учёного представляли наибольший интерес при написании данной диссертационной работы. Значительным по своей глубине является проведённый Т. М. Исламовым анализ политической борьбы между партиями Государственного собрания Венгрии, хотя он, в соответствии с традициями марксистской историографии, и отличается приматом классовых принципов.

Самым важным и фундаментальным из обобщающих трудов на сегодняшний день является масштабное издание Австрийской академии наук «Габсбургская монархия 1848-1918». Оно выходило с 1973 по 2013 г. и насчитывает 11 обширных томов, многие из которых, в свою очередь, разбиты

²⁶⁹ Hanák P. Ungarn in der Donau-Monarchie. Probleme der bürgerlichen Umgestaltung eines Vielvölkerstaates. Wien-München-Budapest, 1984 ; Die Geschichte Ungarns: Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Budapest, 1988.

²⁷⁰ Molnár M. A Concise History of Hungary. Cambridge, 2001.

²⁷¹ Rakousko-uherská monarchie: Habsburská říše 1867-1918 slovem a obrazem. Praha, 2011.

²⁷² Исламов Т.М. Австро-венгерское соглашение. Внутривосточные и внешнеполитические предпосылки // Der österreichisch-ungarische Ausgleich 1867. Bratislava, 1971 ; Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны, 1906-1914. М., 1972 ; История Венгрии. Т. 2. М., 1972 ; Краткая история Венгрии. С древнейших времён до наших дней. М., 1991.

на две части. Не будет преувеличением сказать, что данный синтез подготовлен специалистами из всех стран-наследников монархии. Исследование охватило буквально все возможные сферы изучения её прошлого: экономическое развитие, социальные и административные структуры, политические и религиозные организации, демографическая ситуация и многое другое. В данной диссертации были использованы три книги «Габсбургской монархии»: первая часть седьмого тома, посвящённая конституционной системе и деятельности центральных представительных органов государства, а также обе части восьмого тома, повествующие о партиях, общественных объединениях и прессе²⁷³.

Особо следует выделить *работы, посвящённые отдельным землям монархии* и тем их проблемам, которые были аналогичны словацким²⁷⁴. Это чешские, румынские (на английском языке) и отечественные монографии и статьи, относящиеся как к рубежу XIX-XX вв., так и к послевоенному и новейшему периодам развития исторической науки. К ним же следует прибавить статьи, касающиеся венгерского либерализма, изданные в конце 80-х гг. XX в. на немецком языке²⁷⁵. Либерализм был ключевым политическим течением для королевства на протяжении дуалистического периода, что сделало необходимым обращение к специализированной литературе. А немецкоязычная историография второй половины XX в. разрабатывала политическую историю Австро-Венгрии как одну из основных тем.

Особняком стоит монография Михая Бучаи о протестантской церкви в

²⁷³ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VII: Verfassung und Parlamentarismus. 1. Teilband: Verfassungsrecht, Verfassungswirklichkeit, zentrale Repräsentativkörperschaften. Wien, 2000 ; Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 1. Teilband: Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation. 2. Teilband: Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006.

²⁷⁴ Masaryk T. G. Česká otázka. Praha, 1990 ; Masaryk T.G. Nová Evropa. Praha, 1920 ; Ghişa Alexandru. Romania and Hungary at the Beginning of 20th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918-1921). Cluj-Napoca, 2003 ; The History of Transylvania. Vol. III (from 1711 to 1918). Cluj-Napoca, 2010 ; Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970 ; Романенко С.А. Монархия Габсбургов, Средняя Европа и обретение Хорватией независимости // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск 1. Москва-Ставрополь, 2004. С. 247-261.

²⁷⁵ Diószegi I. Die Liberalen am Steuer. Der Ausbau der bürgerlichen Staatssystems in Ungarn im letzten Drittel des 19. Jahrhunderts // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 484-498 ; Gergely András. Der ungarische Adel und der Liberalismus im Vormärz // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 458-483.

Венгрии. Она интересна в связи с изучением роли этой конфессии в формировании словацкого национального движения²⁷⁶.

Наконец, необходимо упомянуть о ряде статей и сборников, в которых затрагивается *проблематика, связанная с процессом формирования национального самосознания* в монархии, в том числе и самих мадьяр²⁷⁷.

Из их числа особое внимание было обращено на статьи уже упоминавшегося выше Т.М. Исламова о трансформации средневековой венгерской идентичности в современную мадьярскую. Интересны и наблюдения О.В. Хавановой о праздновании тысячелетия прихода мадьяр в Паннонию, состоявшемся в 1896 г. Эти торжества, рассматриваемые и в данной диссертации, находили многократное, но беглое упоминание в словацкой и чехословацкой историографии. В статье представлен взгляд с венгерской стороны, подробно описаны многие праздничные мероприятия и проанализированы культурные коды, зашифрованные в них.

Помимо исследований конкретных форм национального самосознания в Австро-Венгрии и истории их формирования, при написании данной диссертации использовались работы, в которых тема нации и национализма рассматривалась на теоретическом уровне либо на практическом материале соседних регионов²⁷⁸.

²⁷⁶ Bucsay M. Der Protestantismus in Ungarn 1521-1978. Ungarns Reformationskirchen in Geschichte und Gegenwart. Teil I: Im Zeitalter der Reformation, Gegenreformation und katholischen Reform. Teil II: Vom Absolutismus bis zur Gegenwart. Studien und Texte zur Kirchengeschichte und Geschichte. Erste Reihe, Band III/1-2, Wien-Köln-Graz, 1977-1979).

²⁷⁷ Nurmi I. Slovakia - a Playground for Nationalism and National Identity. Manifestations of the National Identity of the Slovaks 1918-1920. Bibliotheca historica 42. Helsinki, 1999 ; Demmel J. Z Uhra Maďarom. Vývoj spoločenskej identity v Uhorsku na začiatku "dlhého 19. storočia" // Rozštiepená minulosť. Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest: Nadácia Terra Cognita, 2013. S. 51-61 ; Исламов Т.М. От «нации хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: «Наука», 1984. С. 40-59. ; Исламов Т.М. Федерализм как способ организации многонационального государства в восточной части Центральной Европы // Национальное движение в центральной Европе: сотрудничество и контакты. М., 1991 ; Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 375-407.

²⁷⁸ Hroch M. Obrození malých evropských národů. Praha, 1971 ; Krajčovič M. Vývin národných hnutí v Európe 1850-1914 // Historické štúdie, 35. Bratislava, 1994. S. 109-134 ; Rychlík J. Individuální a kolektivní práva menšin a tzv. Právo národů na sebeurčení včetně odtržení. // První světová válka, moderní demokracie a T.G. Masaryk. Praha, 1995. S. 206-219 ; Hroch M. Na prahu národní existence. Touha a skutečnost. Praha, 1999 ; Sujecka J. The National Idea as a Research Problem. Warszawa, 2002 ; Pohledy na národ a nacionalismus. Čítanka textů. Praha, 2003 ; Rychlík J. Formation of Modern Nations and National Identity // Formování moderních národů ve střední a východní Evropě v

Вне рассмотренных выше групп следует упомянуть отвлечённые *теоретические статьи о СМИ*²⁷⁹, рассматривающие как принципы их функционирования, так и свойства в качестве исторического источника. В этой связи особый интерес привлекает точка зрения В.М. Рынкова. Он характеризует периодическую прессу не как самостоятельный вид исторического источника, а как комплекс исторических источников разных видов. Кроме того, к работе привлекались монографии, в которых освещается история журналистики в Чехии²⁸⁰, США и Западной Европе²⁸¹. Их использование позволило оценить как общие закономерности, так и специфику становления СМИ в Австро-Венгрии.

Наконец, целый ряд научных сочинений выступил при написании данной работы в качестве *справочной литературы*. Это лексиконы и библиографические словари²⁸², атласы²⁸³, справочники дат²⁸⁴, тематические публикации источников²⁸⁵, монографии по истории чешских партий²⁸⁶, обзорная работа по нарратологии²⁸⁷.

19. a 20. století. Praha – Sofie, 2010. S. 138-139 ; Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981 ; Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. - начала XX в. Дубна, 1999 ; Калхун К. Национализм. М., 2006. ; Кедури Э. Национализм. Спб., 2010.

²⁷⁹ Дергачева Л.Д. Междисциплинарный подход в источниковедении периодики // Историческое познание: традиции и новации. Материалы Международной теоретической конференции. Ижевск, 26-28 октября 1993 г. Часть II. Ижевск, 1996. С. 63-71 ; Иващенко А.С. Периодическая печать как массовый источник по новейшей истории // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Майкоп, 2006. С. 137-143 ; Манаенко Г. Н. Дискурс масс-медиа в формировании информационного пространства // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006 ; Мохначева М. П. Проблема авторства и «образ автора» в контексте истории прессы // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006 ; Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. Научно-практический журнал. №3. М., 2010. С. 44-50.

²⁸⁰ Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. I. díl, Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.

²⁸¹ Muhlmann G. A Political History of Journalism. Cambridge-Malden, 2008 ; Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

²⁸² Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. I-VI. Martin, 1986-1994 ; Lexikón slovenských dejín. Bratislava, 2006 ; Biografický lexikón Slovenska. I-V. Martin, 2002-.

²⁸³ A történelmi Magyarország atlasza és adattára 1914. Pécs, 2005.

²⁸⁴ Československé dějiny v datech. Praha. 1986.

²⁸⁵ Dokumenty k slovenskému národnému hnutiu v rokoch 1848-1914. Zv. III. 1885-1901. Bratislava, 1972 ; Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I. Bratislava, 1998 ; Dokumenty k dejinám dolnozemsých Slovákov. Zv. I. Kraków, 2013.

²⁸⁶ Malíř J. Od spolků k moderním politickým stranám. Vyojv politických stran na Moravě v letech 1848-1914. Brno, 1996 ; Marek P. a kol. Přehled politického stranictví na území Českých zemí a Československa v letech 1861-1998. Olomouc, 2000.

²⁸⁷ Шмид В. Нарратология. М., 2003.

Приведённое выше количество исследований показывает, что за прошедшие 120-100 лет рубеж XIX-XX вв. многократно привлекал к себе внимание учёных, интересующихся Словакией, Венгерским королевством и Австро-Венгрией. Темы, которые в них поднимались, часто оказывались созвучны проблематике диссертации. Однако ни в одной монографии по этому периоду ещё не уделялось столь пристального внимания прессе как источнику по национальной проблематике. Поэтому представленная работа имеет большое значение для расширения представлений о периоде времени между такими важнейшими событиями в истории словацкого национального движения, как Конгресс немадьярских народов 1895 г. и трагедия в Черновой 1907 г. Она позволяет с новой точки зрения взглянуть на процессы, происходившие в это время.

Существующая историография позволяет опереться на обширную теоретическую базу при изучении национальных движений. В то же время, в ряде областей она тематически ограничена. Например, пресса Австро-Венгрии пока что изучена с библиографической точки зрения больше, чем с остальных. Различается и степень освещения прессы разных национальностей. К этому добавляется недостаток специализированных словаковедческих изданий на русском языке. Исходя из суммы этих фактов, можно надеяться, что данная диссертация внесёт свой вклад в развитие профильной литературы.

Глава 1. Общественно-политическая ситуация в Венгерском королевстве на рубеже XIX-XX вв.

1.1 Демографическая структура населения Транслейтании

Почву для обострения самого болезненного для Транслейтании вопроса заложило ещё австро-венгерское Соглашение 1867 г. Оно настолько расширило права Венгерского королевства в рамках двуединой монархии, что после 1867 г. о нём в ряде случаев можно говорить как о самостоятельном государственном образовании. Однако земли короны св. Иштвана были отнюдь не монолитны, и в первую очередь по национальному признаку. Причём демографическая структура страны была такова, что титульное население в ней никогда не составляло квалифицированного большинства, а долгое время – и половины от общего числа жителей. Согласно переписи 1851 г., в Венгрии (без хорватских земель) мадьяры составляли 40,7% населения, румыны – 19,5%, словаки – 15,2%, немцы – 12,3%, сербы – 4,0%, русины – 3,2%, евреи, армяне, цыгане и пр. – 5,2%²⁸⁸. По данным за 1857 г. (вместе с Хорватией и Славонией) соотношение выглядело ещё более сокрушительно для мадьяр: их было 35,7%, тогда как румын насчитывалось 17,7%, сербов и хорватов – 16,1%, словаков – 11,9%, немцев – 10,8%, русин – 3,1%, евреев – 3% и прочих – 1,7%²⁸⁹. К 1880 г. доля мадьяр в процентном отношении подросла, но они всё ещё составляли меньшую часть населения всего королевства – 41,2%²⁹⁰. Процентная доля словаков при этом осталась на прежнем уровне. Последняя перепись населения монархии, 1910 г., зарегистрировала преодоление психологически важного порога в половину населения, но только без учёта Хорватии и Славонии: мадьяр

²⁸⁸ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. Ставрополь. 2001. С. 68.

²⁸⁹ Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978. S. 2.

²⁹⁰ Ibidem.

— 54,5% (по другим данным, только 54%²⁹¹), румын - 16,1%, словаков - 10,7%, немцев - 10,4%, русин - 2,5%, сербов - 2,5%, хорватов - 1,1%²⁹². В пределах всего королевства мадьяр так и осталось меньше половины - 48,1%. Румын при этом было 14,1%, немцев - 9,8%, словаков - 9,4%, хорватов - 8,8%, сербов - 5,2%, русин - 2,3%, прочих - 2,2%²⁹³. При этом мадьярское (как и все остальные, впрочем) население было крайне неравномерно рассеяно по комитатам Транслейтании. На рубеже 60-х - 70-х гг. XIX в. из 54 областей самой Венгрии (без Хорватии, Славонии, Трансильвании и Военной Границы) чисто мадьярскими были 5, в 17-ти мадьяр было больше половины, и в 2-х комитатах они составляли около половины населения. При этом в 7-ми комитатах мадьяр не проживало вообще²⁹⁴. Показательна также национальная статистика по городу Прессбург/Пожонь²⁹⁵. В 1890 г. он имел ярко выраженный немецкий характер: из 52 411 жителей к этой национальности принадлежали 31 404, из оставшихся 10 433 были мадьярами, 8 709 - словаками. В 1910 г. город (78 223 человека) стал уже наполовину немецким, наполовину мадьярским, но с небольшим перевесом в пользу первых (32 790 против 31 705). Немного выросло число словаков - 12 915 человек.

В свете столь сложной демографической картины важнейшей задачей для венгерского правительства была консолидация полиэтничного государства. Решалась она мерами административного характера и национальной политикой. Первые представляли собой упорядочивание ситуации с автономиями. С хорватами было заключено специальное соглашение, в русскоязычной литературе часто именуемое по-хорватски - «Нагодба». Его положения были закреплены в законе XXX/1868 от 17 ноября 1868 г.²⁹⁶ Он признавал

²⁹¹ Rakousko-uherská monarchie: Habsburská říše 1867-1918 slovem a obrazem. Praha, 2011. S. 53.

²⁹² Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 - начале 20 в. С. 69.

²⁹³ Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. S. 2.

²⁹⁴ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 - начале 20 в. С. 69.

²⁹⁵ Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München-Wien, 1971. S. 19.

²⁹⁶ Так в венгерском законодательстве. В Хорватии он был зарегистрирован как I/1868.

историческое право хорватов считаться политической нацией наравне с венгерской и, таким образом, обладать самостоятельностью в решении целого ряда вопросов, за исключением обороны, финансов и торговли²⁹⁷. В будапештском правительстве Хорватию представлял специальный министр без портфеля. Остальные автономии (Семиградье, Военная граница, привилегированные немецкие города Верхней Венгрии²⁹⁸) были ликвидированы путём включения соответствующих административных единиц в общевенгерскую систему комитатов²⁹⁹.

В свою очередь, основы национальной политики в Венгерском королевстве были заложены законом о национальностях XLIV/1868, принятым вскоре после «Нагодбы». Этот документ выступил в качестве юридического закрепления нового, политического понимания нации, пришедшего на смену средневековой социально-территориальной *natio hungarica*³⁰⁰. В преамбуле закона утверждалось существование в политической сфере «неделимой единой венгерской нации», равноправными членами которой являлись представители всех национальностей, проживающих в королевстве³⁰¹. В остальных своих пунктах документ регулировал положение и функции языков этих национальностей. Статус государственного языка закреплялся за венгерским и, следовательно, именно он должен был использоваться в парламенте, правительстве, местных органах власти, судах и т.д. На всех остальных языках, бытовавших в стране, следовало публиковать новые законы. Кроме того, другой язык мог стать официальным наравне с венгерским в местных органах самоуправления по требованию 20% депутатов. Между собой органы местного самоуправления могли поддерживать контакты на любом языке, с

²⁹⁷ История Венгрии. Т. 2. М., 1972. С. 261-262.

²⁹⁸ В частности, немецкие города восточной Словакии вошли в состав комитата Спиш 1 октября 1876 г. См.: Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. S. 23.

²⁹⁹ Краткая история Венгрии. М., 1991. С. 224-228.

³⁰⁰ Исламов Т. М. От «нацио хунгарика» к венгерской нации. // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1984. С. 40-59.

³⁰¹ Česká politika. D. 1. Praha. 1906. S. 498.

центральными органами – на местном и государственном. Также местные языки могли использоваться в судах и государственных учреждениях. Граждане могли потребовать, чтобы на них были оформлены ответы и уведомления официальных органов власти. В судах разрешалось вести допросы и объявлять о принятом решении на местном языке. Все церковные общины получили право выбора языка преподавания при открытии новых школ. Кроме того, центральное правительство обязалось открывать школы в немадьярских районах и всячески поддерживать местную систему образования³⁰². С одной стороны, урегулирование законом вопроса о национальных языках носило либеральный характер³⁰³. Но с другой, способ, которым он достигал консолидации многонационального и многоязычного населения страны, содержал в себе зёрна мадьярского национализма³⁰⁴. То, что именно их язык получил статус государственного, сделало мадьяр ядром новой венгерской нации, поскольку сословный фактор, формировавший средневековую наднациональную *natio hungarica*, после революции 1848-1849 гг. уже не работал. Таким образом, понятие венгерской нации совпало с одной из национальностей королевства, поставив остальных в неравное положение³⁰⁵. Это вызвало протест целого ряда общественных деятелей немадьярского происхождения, считавших, что формулировки закона не утверждают, а отрицают равноправие народов³⁰⁶. Как отмечал современник, чешский юрист Карел Кадлец, «национальная свобода, которая устанавливается этим законом, вовсе не является подлинной национальной свободой, ибо понимается как индивидуальное, а вовсе не как корпоративное право»³⁰⁷. Споры вокруг данной юридической нормы свидетельствовало о принципиальной невозможности разрешить национальный вопрос в венгерских условиях к взаимному

³⁰² Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 82.

³⁰³ Краткая история Венгрии. С. 224-228.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Švecová A., Gábriš T. Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku. Plzeň, 2009. S. 142.

³⁰⁶ Česká politika. D. 1. S. 498.

³⁰⁷ Ibidem. S. 503.

удовлетворению сторон. Объективная потребность сформировать современное консолидированное государство требовала от правительства унификации жизни страны. Функционирование единой транспортной сети, административного аппарата, армии требовало наличия общего для всех языка общения и единого правового поля. В то же время, представители национальных движений, требуя национального равноправия в своём понимании, добивались прямо противоположного.

Дальнейшая политика властей была направлена на постепенное усиление позиций венгерского языка и сопровождалась ослаблением остальных. Однако её уже нельзя было назвать национальной политикой в полном смысле этого слова. Формально она не касалась межнациональных отношений, урегулированных законом XLIV/1868. Изменения затрагивали сферу образования и культуры. На местном уровне, например, произошло закрытие словацких гимназий и Матицы словацкой в 1874-1875 гг.³⁰⁸ В свою очередь, на государственном уровне с 90-х гг. XIX в. началось принятие мер, способствовавших распространению венгерского в иноязычных областях, что дало сторонникам немадьярских движений повод говорить о нарушении принципов закона о национальностях. В частности, закон XV/1891 о детских домах постановил использовать венгерский язык в процессе воспитания в этих заведениях и немадьярских детей³⁰⁹. Схожий характер имел закон XXVI/1893 о государственной инспекции муниципальных и церковных школ³¹⁰. Согласно ему, устанавливался минимальный порог зарплаты учителям (400-600 крон)³¹¹. Школы, не имевшие возможности обеспечить этот минимум, вынуждены были обращаться за государственной поддержкой и в результате оказывались в зависимости от него. Вслед за этим документом последовало распоряжение об

³⁰⁸ Гимназии представляли собой среднюю ступень образования в Транслейтании. В Ревуце она была закрыта 20 августа 1874 г., в Клашторе под Зневом — 30 декабря, в Мартине — 5 января 1875 г. Матица прекратила свою деятельность с 6 апреля 1875 г. См.: Lexikón slovenských dejín. S. 118-119.

³⁰⁹ Dejiny Slovenska. Zv. III (od roku 1848 do konca 19. storočia). Bratislava, 1992. S. 668.

³¹⁰ Ibidem.

³¹¹ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 85.

обязательном знании учителями немадьярских школ венгерского языка³¹². В 1907 г. были приняты школьные законы³¹³ графа Аппони, получившие дурную репутацию в среде немадьярских общественно-политических движений. Они резко сократили число национальных школ³¹⁴, во всех школах отныне превалировала венгерская символика и иллюстрации из венгерской истории, записи в журналах должны были вестись на венгерском, этот язык следовало преподавать во всех школах не менее 6 часов в неделю, а в тех, где мадьяры составляли более 20% учеников, всё обучение должно было перейти на венгерский³¹⁵. Кроме того, возросло влияние государства в церковно-приходских школах, поскольку оно получило возможность назначать учителей в те учреждения, где его вклад в зарплату преподавателя превышал 200 крон³¹⁶.

Единообразие на языковом уровне должны были служить также законы о переводе на венгерский язык географических названий³¹⁷, а также имён и фамилий³¹⁸. За первые 6 месяцев 1898 г. это сделали 2762 человека.

Результаты школьной политики венгерского правительства в начале XX в. были следующими. С 1869 до 1900 г. число народных школ³¹⁹ на территории всего королевства выросло с 13 799 до 17 025, т. е. на 23,4%³²⁰. При этом количество чисто мадьярских и двуязычных школ выросло соответственно на 77,4% и 108,6%. Число национальных школ сократилось: русинских — на 80,3%, словацких — на 71%, немецких — на 68,9%, сербских и хорватских — на 46,4%, румынских — на 16%. Если сравнить процентные доли

³¹² Dejiny Slovenska. Zv. III (od roku 1848 do konca 19. storočia). S. 668.

³¹³ XXVI-XXVII/1907, см.: Podrimavský M. Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia // Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994. Martin, 1995. S. 14.

³¹⁴ Краткая история Венгрии. С. 258-260.

³¹⁵ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 85.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Закон IV/1898, о котором в этой диссертации ещё зайдёт речь. См.: Podrimavský M. Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia // Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994. S. 12.

³¹⁸ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 85.

³¹⁹ Нижняя ступень в системе образования Транслейтании.

³²⁰ Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978. S. 19.

национальностей в населении всей страны и школ соответствующего языка обучения среди всех школ соответствующей степени образования, то картина будет следующей: в 1900 г. мадьяры составляли 45,4% населения, при этом мадьярских народных школ было 68,9%, средних школ — 84,2%; румыны — 14,6% населения, 14,3% народных школ, 2,3% средних школ; сербы и хорваты — 14,2% населения, 9,7% народных школ, 8,8% средних школ; немцы — 11% населения, 2,7% народных школ, 4,6% средних школ; словаки — 10,5% населения, 3,5% народных школ, ни одной средней школы; русины — 2,2% населения, 0,6% народных школ, ни одной средней школы³²¹. В сравнении с данными конца 50-х гг. XIX в. мадьяры продемонстрировали ошеломительный рост по количеству учебных заведений, наблюдался он также у сербов и хорватов благодаря их автономии. Остальные народы понесли убыль, наиболее существенную в случае с немцами и словаками. Среди учащихся высших учебных заведений Транслейтании мадьяры составляли 86,4%, немцы — 6,8%, румыны — 3,5%, сербы и хорваты — 1,9%, словаки — 1,3%, русины — 0,1%. При этом высшее образование для всех национальностей предоставлялось исключительно на венгерском языке. Показательно также, что в Верхней Венгрии действовало 2076 школ с преподаванием только на венгерском языке и 1708 школ с преподаванием на двух языках или только на словацком³²², в то время как даже по данным переписи 1910 г. большинство населения там составляли словаки — 1 млн 703 тыс. человек против 1 млн 71 тыс. мадьяр³²³.

Приведённая статистика позволила как современникам, так и позднейшим исследователям говорить о попытках насильственной культурной ассимиляции в Венгерском королевстве. Численность подвергшихся ей людей за временной промежуток с 1850 по 1910 г. оценивается примерно в 2 млн человек, из которых 700 тыс. было евреями, 500 тыс. — немцами, 400 тыс. — словаками, 150

³²¹ Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. S. 18.

³²² Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 172.

³²³ Там же. С. 69.

тыс. – сербами и хорватами, 100 тыс. – других национальностей³²⁴. В первую очередь в этот процесс втягивались высшие и средние слои населения, крестьяне – в меньшей степени³²⁵. Это было связано с перспективами в карьере, наиболее актуальными для городского населения, в котором выделялись народы с развитой социальной структурой и мобильностью³²⁶, прежде всего немцы и евреи.

1.2 Положение словаков

Положение словаков в Венгрии имело свои особенности также в экономической и социальной сферах. В целом экономическое развитие королевства заметно ускорилося после Соглашения 1867 г. Период до кризиса 1873 г. считается одним из самых динамичных в его истории. Однако для Словакии он был сопряжён с постепенной утратой своего центрального положения в экономике³²⁷. Территория современной Словакии имела хорошие предпосылки для процветания. Здесь было относительно много полезных ископаемых, используемых промышленностью того времени (бурый уголь, руда, иное сырьё), и рабочей силы. Некоторые исследователи рассматривают Словакию как «резервуар рабочих рук» для всей страны. Причём этот источник насыщал остальные регионы, потрепанные войнами с Османской империей, на протяжении двух столетий³²⁸. Приемлем был и уровень грамотности, читать и писать умело 70% словаков в возрасте 20-ти лет и старше. Однако подобные предпосылки оказалось невозможно реализовать должным образом в виду значительной роли государства в контроле и направлении экономического развития. Его политика концентрировалась на 4-х направлениях: 1) внешней торговле; 2) налогообложении; 3) непосредственном вмешательстве в развитие

³²⁴ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 70.

³²⁵ Там же.

³²⁶ The National Question in Europe in historical context. Cambridge, 1993. S. 261.

³²⁷ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy. S. 65.

³²⁸ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 19.

промышленности и сельского хозяйства; 4) создании и развитии системы железнодорожного транспорта. Занимаясь ими, правительство королевства исходило не только из экономических, но и из своих политико-национальных соображений³²⁹. Отталкиваясь от «мадьярских» интересов, венгерское правительство игнорировало как экономическую целостность монархии, так и проявления экономической активности малыми национальностями на своей территории. В историографии это явление описывается как «экономический национализм»³³⁰.

В области внешней торговли сельскохозяйственная Транслейтания делала всё, чтобы добиться и сохранить свою монополию на рынке промышленной Цислейтании. Это достигалось с помощью протекционистских таможенных тарифов, таможенных войн и откровенных махинаций, лишавших Цислейтанию притока более дешёвой продукции из Сербии, Румынии, Италии, России, Аргентины. Что, в свою очередь, провоцировало возмущение и рост антивенгерских настроений. Возникшая в начале XX в. идея создания самостоятельной венгерской таможенной территории (т. е., введение сборов и на границе с Австрией) даже угрожала разрушить Соглашение как таковое. Отношение словацких деятелей к этому проекту было неоднозначным. С одной стороны, он избавил бы словацкие предприятия от конкуренции с мощной австрийской промышленностью. С другой стороны, это разорвало бы чешско-словацкие экономические связи, имевшие большое политическое значение, и усилило экономическое давление на словацкие национальные предприятия. В результате общее отношение словацких политиков к этому проекту было скорее негативным, хотя, к примеру, Эмил Стодола в своей предвыборной программе 1905 г. поддерживал его, видя в собственной венгерской таможене шанс на экономическое процветание Словакии³³¹.

Налоговая политика властей стояла на защите акционерных обществ,

³²⁹ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy. S. 65.

³³⁰ Ibidem. S. 66.

³³¹ Ibidem. S. 67.

предоставляя им преференции. Словацкие же политики пытались добиться введения системы прогрессивных налогов. В проекте адреса Государственному собранию, подготовленном парламентской Национальной партией 6-го мая 1905 г., к этому требованию добавлялись также освобождение людей с низким доходом от прямых налогов, а продуктов первой необходимости — от непрямого налогообложения³³². Эти меры были выгодны для мелкого производителя, но не входили в интересы крупного промышленного производства, которое поддерживали меркантилистские круги венгерской элиты³³³.

В сфере сельского хозяйства государственнические и национальные интересы переплелись в борьбе за деревню и крестьянина³³⁴. Например, государство всеми силами стремилось централизовать сельскую кооперацию, поставить её под свой контроль. Словацкие же деятели стремились создать собственный, независимый центр кооперации, связанный с национальными политическими институтами и интересами. Сеть жупных экономических обществ, также являвшаяся инструментом правительственной политики, отдавала предпочтение интересам крупного землевладения, которое было преимущественно мадьярским. Со словацкой стороны тоже делались вклады в доходную землю, находящуюся в национальном владении, но по масштабу они уступали правительственным. Подобной деятельностью занимались некоторые банки (в том числе чешские), «Информационная канцелярия» Павла Благо, земледельческий комитет Чехославянского общества, а, кроме того, словацкие эмигранты в США³³⁵.

Что касается промышленности, то здесь конфликт интересов наблюдался не только между мадьярами и словаками, но и между самими мадьярами. С одной стороны, Венгерское королевство было заинтересовано в развитии своей

³³² Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy. S. 67.

³³³ Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1976. S. 359.

³³⁴ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy. S. 68.

³³⁵ Ibidem. S. 69.

промышленности. Против иностранной продукции на внутреннем рынке применялись даже такие внеэкономические меры, как бойкот, а отечественное производство поддерживалось с помощью так называемых «промышленных» законов³³⁶. Разумеется, под отечественным производством понимались в первую очередь предприятия, принадлежавшие мадьярам, что мешало развиваться словацкой промышленности. С другой стороны, в королевстве существовало аграрное лобби, которое не было заинтересованно в индустриализации страны. Мотивируя свою позицию разделением труда между Австрией и Венгрией, оно настаивало на первенстве аграрного сектора и второстепенности промышленности для экономики Транслейтании. При этом среди мадьяр существовали и сторонники развития индустрии в Словакии. Например, в 1903 г. нитранский жупан призывал к развитию пограничных с Моравией округов, дабы уменьшить поток мигрантов в чешские земли и затруднить чешско-словацкое сотрудничество на этой почве³³⁷. Однако высшее руководство страны думало иначе. Оно опасалось чрезмерного усиления Словакии в случае развития местной промышленности, отталкиваясь от примера политики индустриализации в Австрии, где рост производства в чешских землях привёл к росту национального самосознания. Такая политика привела к тому, что, хотя на территории Словакии и находились предприятия, соответствовавшие передовому европейскому уровню (в Ружомберке, Жилине, Славошовцах, Гарманице, Мартине), в целом на Словакию приходилось менее 20% промышленных мощностей Венгрии, которые составили в производственном потенциале первой Чехословацкой республики лишь около 8%³³⁸.

Что же касается железнодорожного транспорта, то в его создании и развитии словацкий капитал не принимал участия вообще³³⁹. Это было связано как с его слабостью, так и со стратегическим характером данной сферы, в

³³⁶ Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy. S. 69.

³³⁷ Ibidem. S. 70.

³³⁸ Ibidem.

³³⁹ Ibidem. S. 71.

которую мадьяры едва ли допустили бы предпринимателей других национальностей.

Специфической чертой экономического развития Транслейтании было и то, что передовая промышленность была сконцентрирована в Будапеште и центральных районах страны. В Верхней Венгрии располагались лишь добывающие и простейшие обрабатывающие производства. Здесь производилось свыше четверти венгерского железа, но при этом находилось лишь 4,1% машиностроения страны; изготавливалось 33,7% текстиля, и лишь 5,8% всей готовой одежды в королевстве; отсюда поставлялось 53,7% бумаги, а полиграфическое производство составляло лишь 1,9%³⁴⁰. На словацкий капитал в промышленных акционерных обществах Венгрии приходилось лишь 4 млн крон из 300 млн³⁴¹. А если говорить о распределении земельных угодий, то из крупных землевладельцев, которые располагали 36% земли в венгерской Словакии, в начале XX в. словацкий язык был родным для 10, венгерский — для 678, немецкий — для 70 владельцев³⁴². Между средними землевладельцами мадьяр было втрое больше, чем словаков.

Неравномерность распределения представителей разных национальностей прослеживалась не только в землевладении, но и на других уровнях социальной структуры. В 1910 г. в Венгрии служащими и представителями свободных профессий было 230 тыс. человек. Из них словаками было только 2911 — непропорционально мало с учётом удельного веса этой национальности в населении королевства³⁴³. К тому же 1423 человека из них были сконцентрированы в такой специфической сфере деятельности, как родовспоможение. В государственном управлении на территории Верхней Венгрии работало 6185 человек, словаками из них было 154³⁴⁴. По переписи 1910 г. на территории 16 областей, хотя бы частично вошедших в 1920 г. в

³⁴⁰ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 17.

³⁴¹ Ibidem. S. 21.

³⁴² Ibidem. S. 20.

³⁴³ Ibidem. S. 21.

³⁴⁴ Ibidem. S. 22.

состав Чехословакии, среди клириков словаками было 420 человек, в то время как мадьярами — 2073, среди учителей — 435 и 7529, среди врачей — 26 и 705, среди адвокатов — 82 и 822 соответственно³⁴⁵. Из 14 тыс. армейских офицеров было лишь 8 словаков, среди рядового состава их насчитывалось 3,6%³⁴⁶. Диспропорция наблюдалась и в числе горожан. В том же году в городах с населением от 2000 до 10 000 человек мадьяры составляли половину населения³⁴⁷, в то время как в целом по региону их доля в населении составляла 36%, а словаков — 52%³⁴⁸. Можно констатировать, что для последних социальные лифты работали с большим трудом.

В значительной мере этому способствовали проблемы с образованием, обусловленные описанной выше национальной политикой правительства. Хотя уровень грамотности среди словаков был приемлемым, несмотря на закрытие словацких школ, это касалась только родного языка. Государственный, венгерский язык в 1900 г. знало лишь 14,9% словаков, причём большая их часть жила в областях со смешанным населением³⁴⁹. И это при том, что критерии оценки этого знания были весьма низкими. На одного учителя в школе приходилось порядка 70-80 учеников, которые кроме школы больше нигде с венгерским языком не сталкивались. Таким образом, тормозилась не только «мадьяризация» населения, но и снижались шансы на получение хорошего образования. В 1898 г. в профильных школах училось 2530 мадьяр и 179 словаков, в школах коммерции — 3938 мадьяр и 89 словаков³⁵⁰. В высших учебных заведениях Венгрии было 63 словацких студента, техническое образование получали 1221 мадьяр и только 9 словаков, в Банской академии города Банска Штявница был один-единственный словацкий студент.

³⁴⁵ Havránek J. The Czech, Slovak and Polish Intellectuals in the Habsburg Monarchy between the State and the Nations // University and Nation. The University and the Making of the Nation in Northern Europe in the 19th and 20th Centuries. Studia Historica 53. Helsinki, 1996. S. 134.

³⁴⁶ Ibidem. S. 135.

³⁴⁷ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 22.

³⁴⁸ Havránek J. The Czech, Slovak and Polish Intellectuals in the Habsburg Monarchy between the State and the Nations // University and Nation. The University and the Making of the Nation in Northern Europe in the 19th and 20th Centuries. Studia Historica 53. S. 134.

³⁴⁹ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 23.

³⁵⁰ Ibidem. S. 22.

Этнических представителей этой национальности было, конечно, больше. Но, владея на хорошем уровне венгерским и не желая сталкиваться с отторжением окружающего общества, они начинали идентифицировать себя как мадьяры. В результате в 1910 г. во всей Венгрии было только 1946 словаков с законченным средним образованием³⁵¹. К этому следует добавить, что заработная плата словацкого рабочего была на 15% ниже, чем в среднем по Венгрии³⁵², т. е. представители этой национальности не только были неравномерно представлены на социальной лестнице, но и были ущемлены в пределах одной и той же её «ступеньки».

Такая ситуация провоцировала миграцию. Часть словаков уезжала из Верхней Венгрии в более благополучные районы страны, например, в Будапешт (здесь их было вчетверо больше, чем горожан в Жилине³⁵³). Всего на 1900 г. в разных частях королевства проживало 260 тыс. человек, родившихся на территории Словакии. Однако большое количество переселенцев не задерживалось на родине и покидало пределы страны. При том, что в начале XX в. доля словаков в населении королевства составлял порядка 10-11%, среди эмигрантов за 1898-1902 гг. они составили почти половину — 111 358 человек из 258 790³⁵⁴. Среди стран, куда стремились выходцы из Верхней Венгрии, важное место занимали США. Туда в период между 1871 и 1914 гг. уехало и проживало около полумиллиона словаков. Как полагают некоторые авторы, больше в США уезжало только ирландцев³⁵⁵. В результате оттока людей страдали показатели прироста населения. Конечно, в те времена речь ещё не шла о снижении численности жителей какой-либо европейской страны. Тем не менее, с 1850 по 1900 гг. население территории современной Словакии выросло только на 15,2%, в то время как в королевстве в целом рост составил 51,3%, в чешских землях — 40,8%, в Голландии — 67,2%, Шотландии — 53,4%, Дании

³⁵¹ Lipták Ľ. Slovensko v 20. storočí. S. 22.

³⁵² Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 184.

³⁵³ Lipták Ľ. Slovensko v 20. storočí. S. 19.

³⁵⁴ Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. S. 184.

³⁵⁵ Lipták Ľ. Slovensko v 20. storočí. S. 19.

— 71,1%, Португалии — 57,1%. Деформировался национальный состав населения словацкой территории, что в ту эпоху было особенно болезненно. Число людей, говоривших по-словацки (маркер национальной принадлежности при опросах того времени) в 1880 г. составляло 63,08%, к 1900 г. сократилось до 60,96%, а к 1910 — до 57,66%³⁵⁶. При этом численность людей, говорящих по-венгерски, выросла за этот период с 22,1% до 30,3%. Это объясняло равнодушие властей по отношению к проблеме: предполагалось, что высокий уровень эмиграции среди нематдьяр приведёт к выравниванию демографической картины в Транслейтании и закреплению мадьярского большинства³⁵⁷.

При всём этом следует отметить, что неравноправное положение словаков не сопровождалось негативным отношением к этому народу со стороны мадьяр, наоборот, их воспринимали с известной долей симпатии: «Словаки в венгерской литературе ассоциировались с “простыми, бесхитростными, набожными и верными людьми”, в отличие от “активных и лукавых” румын, “жестоких” сербов, “беспокойных, гордых и никогда не жалующихся” хорватов»³⁵⁸.

На этом фоне разворачивалась борьба словацкого национального движения за права этого народа. Его зримым воплощением была Словацкая национальная партия, сложившаяся в начале 1870-х гг. Внутренняя её структура в исследуемый период была очень неоднородна. Принято выделять в её составе три «поколения». Старшее, наиболее авторитетное, также носило название «мартинского центра» по месту проживания своих представителей, городу Турчанский Святой Мартин. Оно отличалось резким неприятием сложившейся в венгерской политике ситуации с национальным вопросом и стояло за бойкотом парламентской деятельности, к которому партия прибегала с 1884 по 1901 гг.³⁵⁹ Именно это поколение было основным носителем русофильства в словацком национальном движении. Ведущими представителями мартинцев

³⁵⁶ Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 20.

³⁵⁷ The National Question in Europe in historical context. Cambridge, 1993. S. 261.

³⁵⁸ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 168.

³⁵⁹ Датировка дана по: Potemra Michal. Otázky verejnej správy Uhorska v politike Slovenskej národnej strany v rokoch 1901-1918 // Historické štúdie. XXVI. Bratislava, 1982. S. 90.

были Матуш Дула, Павол Мудронь, Светозар Гурбан Ваянский и др.³⁶⁰

Среднее поколение, известное также как «внемартинцы», открытое к сотрудничеству с другими силами, заявило о себе с началом 1890-х гг., в связи с переменами в большой политике Транслейтании. Уход в отставку правительства Кальмана Тисы, бесценно занимавшего пост премьер-министра на протяжении 15 лет, дестабилизировал обстановку, спровоцировав частую смену кабинетов и упорное противостояние между правящей Либеральной партией, поддерживавшей австро-венгерское Соглашение, и оппозиционерами, стоявшими на позициях политического национализма в духе 1848-1849 гг.³⁶¹ Отзвуки этих баталий доносились и до Верхней Венгрии, заставляя её включаться в общую борьбу. Большую роль в этом сыграла венгерская Католическая народная партия³⁶², которая была близка словакам своей религиозной направленностью, а также привлекала их наличием в своей программе пункта о неукоснительном соблюдении закона о национальностях 1868 г.³⁶³ К концу XIX в. полноценная реализация этого документа стала одним из главных требований немадьярских национальностей, прежде решительно выступавших с его критикой. Таким образом, было предопределено начало сотрудничества «внемартинцев» именно с КНП. Они критиковали старшее поколение за его пассивную позицию и выступали за совместную деятельность с оппозицией разных национальностей и идеологических направлений в рамках Транслейтании³⁶⁴. Однако основной их целью была всё-таки коалиция с другими национальными движениями. Крупнейшими деятелями среднего поколения были Милош Штефанович, Само Дакснер, Юлиус Маркович, Густав Аугустин и др. Именно они приложили усилия к укреплению сотрудничества с румынами и сербами, увенчавшегося Национальным конгрессом 1895 г. Всё это привело к активизации словацкой общественной элиты, возобновлению

³⁶⁰ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 173-174.

³⁶¹ История Словакии. С. 263.

³⁶² Dejiny Slovenska. Zv. IV. S. 197.

³⁶³ История Словакии. С. 263.

³⁶⁴ Dejiny Slovenska. Zv. IV. S. 197.

политических демонстраций, а в 1896 г. 5 кандидатов, состоявших в СНП, были избраны в парламент под знамёнами КНП³⁶⁵. Таков был наибольший формальный успех словаков в политике до начала XX в.

Третье поколение, также именуемое «гласистами», по названию их печатного органа, журнала «Глас», вышло на историческую авансцену в 1900-е. Стремление к демократизации общественного устройства Транслейтании и активной оппозиционной деятельности сближало младшее поколение с внемартинцами, однако гласисты делали ставку на обращение к широким слоям населения, а также развитие преимущественно чехо-словацких взаимоотношений³⁶⁶. Во главе гласистов стояли Вавро Шробар и Павел Благо. Однако число сторонников чехо-словацкой взаимности было сравнительно невелико. По данным министерства внутренних дел Венгрии, к началу Первой мировой войны их насчитывалось 526 человек, принадлежавших в основном к интеллигенции³⁶⁷. Кроме того, старшие поколения смотрели на них с некоторым пренебрежением, сомневаясь в способностях и наличии опыта у вчерашних студентов. Характерно высказывание Михала Бодицкого: «Я не являюсь сторонником политизации молодёжи. Пусть учится»³⁶⁸.

Со временем рядом с младшим поколением образовались две новые группировки: кроме классических гласистов, разделявших идеи Т. Гаррига Масарика, появились первые словацкие аграристы во главе с М. Годжей, а также клерикальное католическое течение³⁶⁹. Однако в 1905 г., которым заканчивается хронологический период диссертационной работы, очевидным было только оформление внутри СНП группы политически активных католиков.

Представители этой конфессии присутствовали в рядах СНП уже давно. Однако наиболее активные деятели данного направления сотрудничали при

³⁶⁵ Dejiny Slovenska. Zv. IV. S. 198.

³⁶⁶ Ibidem. S. 199.

³⁶⁷ Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. С. 178.

³⁶⁸ Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1983. S. 141.

³⁶⁹ Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 2000. S. 246-247.

этом и с КНП от момента её создания. На протяжении первого десятилетия XX в. католическое течение всё более выделяется из словацкого национального движения, пока окончательно не оформляется к 1913 г. в виде самостоятельной Словацкой народной партии³⁷⁰. Именно католические деятели имели в Словакии наибольшие шансы на понимание со стороны местного населения, да и просто составляли весомую часть общественной элиты. Тем не менее, их политическое обособление шло сравнительно долго из-за противостояния официальной церковной иерархии, КНП, а также из-за разнородности источников формирования. Часть священников, как было сказано, входила в СНП изначально. Другая часть, из молодых клириков, на первых порах примкнула к гласистам, но потом отошла от них по причине антиклерикализма младшего поколения³⁷¹. Среди этих деятелей были Йозеф Будаи, Фердинанд Юрига, Франтишек Егличка и ряд других, но роль лидера католического движения в Словакии досталась не им, а Андрею Глинке.

Важно отметить, что все эти поколения и течения, существуя в начале XX в. бок о бок, долгое время формально не отмежёвывались друг от друга. Деятели различных группировок публиковались в одних и тех же изданиях, поддерживали друг друга на выборах, а свои победы отражали на страницах печати как общий успех. Всё разномастное политическое движение цементировали два общих требования: национальное, сводившееся к правам словацкого языка, и демократическое, заключавшееся в основном в реформе избирательного права³⁷². Самые глубокие противоречия разделяли мартинский центр и всех остальных, с разной степенью агрессивности нападавших на «стариков» за их политическую пассивность, русофильство, а также стремление монополизировать руководящую роль в национальном движении и свести его к единому знаменателю.

³⁷⁰ Československé dějiny v datech. Praha. 1986 S. 362. Впервые о создании Словацкой народной партии было объявлено уже 14 декабря 1905 г., но тогда она продолжила считаться составной частью СНП. См.: Lexikón slovenských dejín. S. 237.

³⁷¹ Dejiny Slovenska. Zv. IV. S. 201.

³⁷² Lipták E. Slovensko v 20. storočí. S. 31.

Внешнее единство словацкого национального движения во многом обеспечивалось его организационной аморфностью. С формальной точки зрения, СНП не представляла собой юридического лица или общественной организации, законодательство рассматривало её в качестве «избирательной партии» на период предвыборных кампаний³⁷³. Всё остальное время встречи её членов оценивались как частные совещания и регулировались, соответственно, законом о собраниях³⁷⁴.

Следует отметить, что при этом СНП всё-таки не объединяла абсолютно всех словаков, выступавших за решение национального вопроса. На него также обращали внимание социалисты. Более того, в 1905 г. они создали собственную, национальную партию, которая, правда, годом позже была вынуждена влиться обратно в единую социал-демократическую партию Венгрии с сохранением некоторой автономии.

На положении СНП в обществе сказывался и тот факт, что многие словаки, сохраняя свою национальную идентичность, не считали нужным безоговорочно примыкать к партии и ставить, таким образом, под сомнение свою лояльность по отношению к политической венгерской нации. Они успешно встраивались в существующую систему общественно-политических отношений, и такая стратегия отнюдь не была менее авторитетной, нежели метод СНП. В качестве примера можно привести биографию Яна Непомука Бобулы (1844-1903), в начале своей карьеры возглавлявшего одно из течений национального движения, Новую школу словацкую, а в её конце состоявшего в ЛП, издававшего на венгерском языке специализированный журнал «Эпитесети Семле»³⁷⁵, а также инспектировавшего строительство нового здания парламента³⁷⁶. Схожим образом складывалась биография словацких земанов Золтана Змешкала (1841-1921) и Эдмунда Беницкого (1878-1931). Первый,

³⁷³ Podrimavský Milan. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900-1914 // Historické štúdie, ročník 22, 1977. S. 178-179.

³⁷⁴ Ibidem. S. 179.

³⁷⁵ Építészeti Szemle/«Архитектурное обозрение».

³⁷⁶ Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 1. Martin, 1986. S. 269.

крупный землевладелец, начинал свою общественную деятельность в Новой школе вместе с Бобулой, участвовал в основании словацкой гимназии в Мартине и в консорциуме «Народные новости», потом стал членом ЛП, позднее перешёл отсюда в КНП³⁷⁷. Второй же изначально был сторонником КНП и даже редактировал её журнал «Алкотмань»³⁷⁸. Характерно также, что каждый из трёх этих общественно-политических деятелей как минимум однажды был избран в Государственное собрание.

На таком фоне представители СНП часто выглядели блёкло, не имея чёткого представления о способах создания правильного образа в глазах публики. Особенно ярко это проявлялось в случаях привлечения к суду. Амбро Пиетор следующим образом описал Ярославу Влчеку поведение С. Гурбана Ваянского на процессе 1892 г.: «Свето[зар] очень остёр на язык и перо — Боже мой, ведь бумага всё стерпит — но когда за написанное приходится отвечать перед противником, в частности, общественным обвинителем, лицом к лицу, тут он — заяц!» (*подчёркнуто в оригинале — К.П.*)³⁷⁹. Впрочем, не только Ваянскому было тяжело выступать в роли национального мученика. Милош Штефанович признавался в письме Матушу Дуле от 5 сентября 1900 г. в своей радости по поводу того, что он остался в стороне от очередного дела против мартинцев, заведённого в том же году³⁸⁰. Ранее, но, по видимому, в связи с тем же делом, которое тогда только начиналось, М. Дуле писал Иван Турзо³⁸¹. Он разбирал предложение Дулы использовать обвинение мартинцев с целью привлечения международного внимания к словацкому вопросу, организовав мощную защиту подсудимых и превратив рядовой процесс в показательный. На взгляд Турзо, это могло лишь затянуть процесс, приведя в негодование как

³⁷⁷ Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 6. Martin, 1994. S. 457-458.

³⁷⁸ Alkotmány/«Конституция». Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 1. Martin, 1986. S. 215.

³⁷⁹ Literární archiv památníku národního písemnictví (LA PNP). Korespondence Jaroslava Vlčka. Dopisy Ambro Pietora. Dopis od 22.12.1892. L. 1.

³⁸⁰ SNA. Osobný fond Dula Matúš. II. b/1. Korešpondencia, jednotlivci. Škatuľa 2. Spisový obal 130. Štefanovič Miloš 1886-1900. List od 5.09.1900. L. 1.

³⁸¹ SNA. Osobný fond Dula Matúš. II. b/1. Korešpondencia, jednotlivci. Škatuľa 2. Spisový obal 133. Thurzo Ivan 1899-1916. List od 27.12.1899. L. 1-2.

судей, так и публику, а также приумножая материальные затраты обвиняемых и им сочувствующих³⁸².

1.3 Характеристика партийной системы Венгрии

Очевидно, что в силу своей внутренней разнородности и недостатка сил словацкое национальное движение было не в состоянии замкнуться в себе и дистанцироваться от общевенгерских политических тенденций. Исходя из этого, необходимо дать набросок партийной системы королевства и существовавших в ней противоречий.

После Соглашения 1867 г. в венгерском парламенте оказались три основные партии³⁸³. Ведущей была партия Деака, располагавшая 200 мандатами и поддерживавшая дуализм. 120 мандатов достались оппозиции. Умеренная оппозиция была представлена Лвоцентристской партией Кальмана Тисы. Она выступала против общих министерств, за полную финансово-экономическую независимость и собственную армию (программа партии 1868 г.). Но дуализм эта партия принимала. Радикальная оппозиция была представлена Крайней левой партией, позднее получившей название Партии сорок восьмого года. Это были сторонники Лайоша Кошута, героя революции 1848-1849 гг., настроенные против дуализма.

В последней четверти XIX в. ситуация изменилась. С 1-го марта 1875 г. в парламенте осталось две наиболее влиятельные партии, поскольку партия Деака и Левый центр Кальмана Тисы объединились в новую правящую партию, Либеральную³⁸⁴. Сторонники Тисы получили в ней ведущую роль, взамен став защитниками принципов дуализма. Либеральная партия сплотила в своих рядах и опиралась на поддержку части магнатов, крупных предпринимателей,

³⁸² В зависимости от судебной инстанции, которая вела дело, подсудимый зачастую был вынужден покидать место своего проживания и переезжать в место её расположения, где оставался вплоть до завершения процесса. Естественно, это приводило к значительным финансовым затратам.

³⁸³ Краткая история Венгрии. С. 223.

³⁸⁴ Politické strany na Slovensku, 1860-1989. S. 75-79.

среднюю шляхту, служащих, горожан. Её программа в основном сосредотачивалась на экономических, финансовых, хозяйственных вопросах, однако со временем Либеральная партия стала главным проводником великомадьярской государственной идеи. Это привело к усилению противостояния с национальной оппозицией, достигшее пика во время «террора» Дезидерия Банфи, в бытность которого премьер-министром было арестовано больше словацких политиков и публицистов, чем за весь предыдущий период от самого Соглашения. Несмотря на это, она всегда занимала сильные позиции на выборах в Верхней Венгрии, набирая там порядка 70-80%.

Главным соперником Либеральной партии была Партия независимости сорок восьмого года, сформированная из партий с соответствующими названиями в 1884 г.³⁸⁵ Эта организация не отличалась большой монолитностью, чаще, чем правящие либералы, меняя своих лидеров, а кроме того, имела в своём составе сильные фракции, периодически выделявшиеся в отдельные организационные единицы, например, «партию» Угрона Габора. Тем не менее, у всех «независимцев» был один общий императив: достижение как можно большей самостоятельности Венгрии. Особенно чётко это стремление было прописано в программе 1896 г., созданной после того, как во главе партии встал сын легендарного Лайоша Кошута, Ференц³⁸⁶. Первый же пункт этой программы, требование независимости и самостоятельности Венгрии как мадьярского национального государства, объединённого с Цислейтанией только особой монарха, превращал главную оппозиционную силу парламента в большего врага малых национальностей королевства, чем правящие либералы. Тем не менее, в виду отсутствия в Словакии значительного электората независимцев (они занимали более-менее уверенные позиции только на юге и

³⁸⁵ Politické strany na Slovensku, 1860-1989. S. 70-73.

³⁸⁶ Ференц Кошут возглавил «независимцев» после своего возвращения из эмиграции в Италию, состоявшегося в 1895 г.

юго-востоке региона³⁸⁷), кандидаты от СНП на своей территории сражались в первую очередь с либералами, без значительного, впрочем, успеха. Местные избиратели, прежде всего, спланивались вокруг любого кандидата-соплеменника, независимо от его идеологических воззрений. Из-за этого этнические словаки с национальной программой могли победить только в условиях значительного перевеса славянского компонента в избирательных списках округа. В тех комитатах, где присутствовал значительный процент венгерского населения, шансов у них не было. Там разворачивалось драматическое противостояние либералов и независимцев, доходившее порой до крайнего ожесточения. Показательны в этом плане кампании 1896, 1901 и 1905 гг., когда дело доходило до массовых драк, покушений на кандидатов и избирателей, погромов и убийств.

Говоря об обеих этих партиях, важно отметить также, что к рубежу XIX-XX вв. и в той, и в другой сформировалось принципиальное разделение на меркантилистов и аграрников. Первые были представителями предпринимательских кругов, заинтересованными в защите промышленной продукции королевства от австрийских конкурентов путём введения таможенных сборов на границе между половинами монархии. Вторые — представителями крупных землевладельцев, заинтересованными в отсутствии таких сборов, что позволяло венгерской сельхозпродукции и дальше доминировать на австрийском рынке³⁸⁸.

Новая партия, вскоре ставшая третьей по силе, появилась в венгерском парламенте 14 ноября 1894 г.³⁸⁹ Ей стала Католическая народная партия во главе с графом Зичи и князем Эстерхази³⁹⁰. По своему духу это была оппозиционная партия, противостоящая правящей либеральной. Причиной спора между клерикалами и либералами стала серия либеральных церковно-политических

³⁸⁷ Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1976. S. 366.

³⁸⁸ Ibidem. S. 359-360.

³⁸⁹ Politické strany na Slovensku, 1860-1989. S. 88-90.

³⁹⁰ Краткая история Венгрии. С. 242.

законов, принятых в последнее десятилетие XIX в. И прежде далеко не все мероприятия венгерского правительства встречали поддержку со стороны церкви (например, школьная реформа по проекту министра просвещения и культов Йозефа Этвёша, проведенная во времена правительства Дюлы Андраши). Теперь же, после принятия законов о гражданском браке, свободе отправления религиозных культов и уравнивании в правах иудаизма, напряжение между либеральными властями и церковной иерархией достигло уровня, заставившего вспомнить *kulturkampf* в Германии при Бисмарке³⁹¹. В дело вмешался папа Лев XIII, издав в 1893 г. специальную буллу *Constanti hungarorum*, осудившую новые законы и призвавшую священнослужителей и паству к сопротивлению. Важным толчком к созданию новой партии стал ещё один папский документ – опубликованная несколько ранее, в 1891 г., знаменитая энциклика *Rerum novarum*. Основной упор в программе «людаков» (как их называли в Словакии) делался на моральные, экономические и социальные последствия развития капитализма в Венгрии, что действительно делало партию популярной в народе³⁹². Кроме того, она была наиболее дружественной к невенгерским национальностям из всех, представленных в Государственном собрании, выступая за полноценную реализацию закона 1868 г. В Словакии из венгерских партий только «людаки» и сторонники либералов издавали свою прессу на словацком языке. Все вместе эти факторы предопределили сотрудничество СНП и КНП на раннем этапе существования последней. Так, в 1896 г. СНП косвенно участвовала в избирательной кампании, несмотря на обязательства, принятые на Национальном конгрессе в Будапеште, разрешив своим сторонникам баллотироваться с программой Народной партии. Однако, чем дальше, тем больше её курс сближался с мадьярским национализмом. Во многом это было вызвано противостоянием с ЛП,

³⁹¹ Popély J. Počiatky politického klerikalizmu v Uhorsku a proces kryštalizácie slovenskej ľudovej strany. Dizertačná práca na získanie vedeckej hodnosti kandidáta historických vied. Bratislava, 1977. S. 31-36.

См. также: Popély J. Boj o liberálne cirkevnopolitické reformy v Uhorsku a založenie Katolíckej ľudovej strany//Historický časopis, 29, 1981. S. 857-876.

³⁹² Politické strany na Slovensku, 1860-1989. S. 88-90.

заставлявшим сотрудничать с главной оппозиционной силой, «независимцами». Такой расклад вынудил словацких сторонников КНП приступить к созданию своей собственной организации.

Как видно из этого описания, политическая система Венгерского королевства рубежа веков находилась в состоянии неустойчивого равновесия. С одной стороны, существовала мощная правящая партия, противовес которой составляли две неравные по силе оппозиционные. При этом в «орбитах» ЛП и Партии независимости постоянно обращались, то сливаясь с ними, то отделяясь, мелкие фракции, сплочённые вокруг конкретных лидеров, а не политических программ. С другой стороны, внутренняя неоднородность партий постепенно возрастала, да и сформировавшаяся клерикальная оппозиция стала непривычным новообразованием в венгерском политическом ландшафте. Его структура становилась слишком сложной для сохранения прежнего порядка вещей.

1.4 Словацкая национальная партия в политической системе королевства

Выше описанные политические течения и группировки, а также противоречия между ними составляли тот фон, на котором разыгрывались внутривнутриполитические события, затрагивавшие национальный вопрос и актуализировавшие его для прессы. Важнейшими из них были: Национальный конгресс³⁹³ в Будапеште, созванный 10 августа 1895 г.; начало празднования в мае 1896 г. 1000-летия прихода мадьяр в Паннонию; принятие в феврале 1898 г. закона IV/1898 «О муниципальных и прочих топонимах»; выборы в нижнюю палату Государственного собрания, прошедшие в сентябре-октябре 1901 г. и январе-феврале 1905 г. Первое стало самой крупной попыткой организовать политическое взаимодействие движений всех немадьярских национальностей. Второе по сути своей представляло апофеоз венгерской государственности и

³⁹³ Или Конгресс немадьярских национальностей.

одновременно, как считали многие, мадьярской национальной идеи. Третье было связано с чередой «мадьяризаторских» мер, о которых говорилось в разделе о национальном вопросе, причём закон IV/1898 был единственным в этом роде, принятым в течение рассматриваемого в диссертационной работе десятилетия. Наконец, выборы 1901 и 1905 гг. были отмечены открытым и самостоятельным участием в них СНП. Избирательная кампания 1896 г. в этом ряду рассматриваться не может как раз по этой причине: партия, хотя и разрешила своим представителям баллотироваться как с программой КНП, так и индивидуально, сама в предвыборную гонку не вступила³⁹⁴.

Даже беглый взгляд на это десятилетие свидетельствует, что на его протяжении национальный вопрос применительно к словакам акцентировался сразу на двух уровнях. С одной стороны, это был уровень частных инициатив, поскольку созыв Конгресса был осуществлён исключительно усилиями самих представителей немадьярских движений, с другой стороны, это был государственный уровень, поскольку избрание делегатов от СНП в Государственное собрание открывало для них возможность говорить о словацком вопросе с парламентской трибуны. Кроме того, именно на десятилетие рубежа веков приходится перенос общественными деятелями этой национальности своей ставки с попыток «внесистемной» деятельности на встраивание в политическую систему, т. е. вхождение в парламент. Однако каждое из перечисленных событий требует и подробного рассмотрения.

К 1895 г. деятельность Словацкой национальной партии сводилась к двум направлениям. Одним было развитие отношений с другими немадьярскими народами, выразившееся в подготовке проведения совместного конгресса румын, сербов и словаков. Другим было встраивание внутренней структуры партии и создание отделений на местах. Работа и над тем, и над другим стартовала ещё в начале 90-х гг. Официальные связи между национальными

³⁹⁴ Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1983. S. 146-148.

партиями румын и словаков завязались в 1892 г.³⁹⁵, тогда же СНП взяла курс на самоорганизацию для повышения эффективности в политической борьбе³⁹⁶. Однако вплоть до 1895 г. значительных успехов не было достигнуто ни в том, ни в другом случае. Провести конгресс в 1894 г. правительство запретило, хотя участники уже располагали готовыми проектами программ³⁹⁷. В то же время власти не разрешали и собрания общественности, которые активисты СНП стремились провести в разных городах Верхней Венгрии с целью организовать свою деятельность на местах и выдвинуть делегатов на предполагавшийся конгресс. В итоге миссию по их назначению взял на себя центральный комитет партии, ещё более усилив, таким образом, позиции мартинцев в национальном движении.

Благополучный исход ситуации с Конгрессом наметился лишь после прихода к власти правительства Дезидерия Банфи, прославившегося, несмотря на это, притеснениями невенгерских политиков. Разрешение было дано, хотя в прессе до последнего момента муссировались слухи о перспективе нового запрета. На мероприятие съехалось свыше 800 участников³⁹⁸ из Словакии, Семиградья и сербской Воеводины³⁹⁹. Кроме них, на конгрессе присутствовал наблюдатель от венгерских немцев, Эдмунд Штайнакер. За счёт своего масштаба, а также удачного информационного фона⁴⁰⁰ будапештское собрание привлекло внимание не только венгерской, но и итальянской, французской, немецкой, бельгийской и английской печати. Приняв программу объединения национальных партий и утвердив предполагаемой датой нового конгресса 1897 г., съезд национальностей в Будапеште придавал не только более-менее общее направление деятельности национальной оппозиции, но и новый импульс для активности СНП. Изменился состав центрального комитета — в него попали

³⁹⁵ Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. Bratislava, 1971. S. 21.

³⁹⁶ Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. S. 118.

³⁹⁷ Ibidem. S. 129-130.

³⁹⁸ Хотя современная событию пресса по преимуществу называла цифру около 200-250 участников.

³⁹⁹ Kováč D. Slovensko v Rakúsko-Uhorsku. Bratislava, 1995. S. 34-35.

⁴⁰⁰ Внутри Венгрии в тот момент не происходило событий, способных привлечь к себе больше внимания.

сторонники альянса трёх народов, такие как М. Штефанович и С. Дакснер, что подорвало прежнюю гегемонию мартинцев⁴⁰¹. Поскольку среднее поколение, влияние которого усилилось, выступало не только за расширение немадьярского сотрудничества, но и за отход от тактики политической пассивности, было принято решение не ограничивать свою деятельность взаимодействием с румынами и сербами, развивая в свете приближавшихся выборов 1896 г. контакты также и с КНП. Реализация такой программы требовала усиленной информационной поддержки, поэтому на режим ежедневного выхода (а если быть точнее, то выхода 6 раз в неделю) была переведена газета «Народные новости», служившая официальным печатным органом партии. Следует отметить, однако, что факт успешного проведения Конгресса национальностей служил на пользу и правящей партии Венгрии, поскольку позволял утверждать, что немадьяры в общественной жизни пользуются всеми положенными им правами и нисколько не ущемлены.

Влияние 1896 г. на политический климат Венгерского королевства с точки зрения национального вопроса определило празднование 1000-летия прихода мадьярских племён на Паннонскую равнину. Подготовка к нему заняла 10 лет, на протяжении которых оно не единожды обсуждалось в прессе. В рамках торжеств осуществлялось своего рода утверждение венгерской исторической мифологии, идеализированного национального прошлого⁴⁰². Кроме того, они должны были продемонстрировать силу и жизнеспособность венгерского государства, подчеркнуть достигнутые им успехи. К празднику было приурочено открытие первого на континенте метро, подготовлена выставка, наглядно показывавшая весь тысячелетний исторический путь Венгрии, предполагалась закладка новых памятников, по всей стране высаживались «миллениумные» деревья на память о юбилее и проводились многие другие мероприятия. Однако центральным событием всех торжеств стала именно

⁴⁰¹ Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. S. 135-138.

⁴⁰² Подробнее см.: Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 375–407.

выставка в Будапеште, продлившаяся со 2 мая по 3 ноября 1896 г. На дату её открытия ориентировались многие журналисты, публикуя наиболее острые критические или, наоборот, панегирические материалы о празднестве.

Споры вокруг него были вызваны неоднозначным характером события: оно одновременно служило прославлению государства, восхваляло «государствообразующую» нацию и выполняло роль крупнейшей предвыборной акции правящей Либеральной партии, поскольку выборы в Государственное собрание были назначены на тот же 1896 г. В этих условиях гражданский консенсус на почве общей истории и удовлетворения от достигнутых государством и обществом успехов должен был серьёзно укрепить позиции либералов. Однако оппозиционные силы венгерской политики в принципе не были готовы сдать свои позиции на предстоящих выборах под напором патриотического по форме и проправительственного по существу официоза. Поэтому сочувствующая независимцам и КНП пресса стала критиковать ЛП за просчёты в организации праздничных мероприятий, а национальности выступили против их превращения в «день мадьярской нации», отстаивая право на упоминание собственного вклада в общее дело государственного строительства.

Напряжение вокруг Миллениума стало нагнетаться почти за полгода до начала торжеств. Уже собрание исполнительного комитета национальностей в Будапеште 27-го декабря 1895 г. было расценено властями как подготовка протестных акций против 1000-летия⁴⁰³. Прежняя тактика национальных движений лишь укрепляла это подозрение. В качестве ответных действий правительства принято рассматривать процессы над деятелями словацкой печати. В первую очередь, Исидором Жиаком, который был привлечён к суду за свои статьи «Мадьяризаторская наглость» и «Политический бандитизм»⁴⁰⁴. Словацкие политики попытались использовать ситуацию в свою пользу и,

⁴⁰³ Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. S. 212.

⁴⁰⁴ Ibidem. S. 212-213.

привлекая лучших своих представителей к участию в слушаньях, превратить данный процесс в манифестацию, которая открыла бы всему миру глаза на несправедливости, чинимые их народу⁴⁰⁵. В результате СНП удалось провести самую крупную акцию в суде после процесса над С. Гурбаном Ваянским, хотя ни д-р М. Штефанович, ни С. Дакснер, ни М. Дула, ни Й. Клемпа, ни А. Галаш, выступавшие в качестве свидетелей, не помогли привлечь внимания Европы к словацкому вопросу. Тем не менее, на местном уровне их действия вызвали живую реакцию, что укрепило СНП в решимости участвовать в выборах, правда, не самостоятельно (это запрещал итоговый документ Национального конгресса), а выдвигая кандидатов с программой венгерской КНП⁴⁰⁶. Эта программа включала в себя требование исполнения закона о национальностях и расширения избирательного права, что было принципиальным для Словацкой национальной партии.

Тем временем правительство Банфи готовило почву для спокойного проведения праздника путём сепаратных переговоров и частичных уступок отдельным представителям альянса трёх национальностей⁴⁰⁷. И если даже с самыми умеренными сербами договориться не удалось, то слухи о соглашении властей с румынами о снижении активности на время Миллениума взбудоражили и прессу, и их немадьярских союзников. Подобная подозрительность шла лишь во вред взаимодействию трёх народов. Обретя формальные очертания только год назад, союз уже начал колебаться. Показательной была ситуация на конференции исполнительного комитета конгресса, состоявшейся 18-19 апреля 1896 г., задачей которой было определить совместные действия против празднования 1000-летия прихода мадьяр в

⁴⁰⁵ Именно эту тактику критиковал И. Турзо в своём письме М. Дуле три года спустя. См.: SNA. Osobný fond Dula Matúš. II. b/1. Korešpondencia, jednotlivci. Škatuľa 2. Spisový obal 133. Thurzo Ivan 1899-1916. List od 27.12.1899. L. 1-2.

⁴⁰⁶ Центральный комитет СНП решил, что баллотирование отдельных кандидатов из членов партии с чужой программой не может быть расценено как участие в выборах самой СНП. Причём такого мнения придерживались даже те члены партии, которые входили в исполнительный комитета альянса трёх национальностей и активно продвигали идею сотрудничества угнетённых народов.

⁴⁰⁷ Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. S. 214-216.

Паннонию и позиции национальных партий на предстоящих выборах⁴⁰⁸. Делегаты всё же сумели прийти к консенсусу, но только ценой отказа от подачи меморандума государю в пользу публикации протестного манифеста. И даже против этой меры высказался ряд деятелей умеренного толка — так называемая арадская группа румынских политиков (В. Мангра и В. Лукациу), а также сербские либералы (Н. Йоксимович и М. Полит). Разве что по вопросу о выборах все члены комитета сошлись на одном: в сложившихся условиях следовало отойти от программы, принятой Национальным конгрессом, и отказаться от пассивности на выборах. Однако в реальности эта мера оказалась шагом в никуда. СНП, уже не успевавшая подготовиться к избирательной кампании самостоятельно, могла уповать лишь на сотрудничество с Католической народной партией. Румыны, получив свободу действий, взяли курс на примирение с властями⁴⁰⁹. Сербы были склонны сотрудничать с венгерской оппозицией в лице фракции Угрона Габора. Альянс национальностей оказался в кризисе.

В итоге наибольший вклад в формирование негативных коннотаций праздника в том числе и на международной арене внесло стихийное движение протеста. Оно вылилось в студенческие собрания и демонстрации⁴¹⁰, отказ ряда духовных лиц немадьярских народов проводить торжественные службы, а также другие выступления по всей Австро-Венгрии. Наконец, свою лепту внесли зарубежные акции, поскольку население Сербии и Румынии реагировало на венгерские торжества не менее бурно, чем их «угнетаемые» собратья на территории Транслейтании. Все эти явления и события составили сложный фон праздника, а заодно сослужили хорошую службу

⁴⁰⁸ Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. S. 217-218.

⁴⁰⁹ Ibidem. S. 236-238.

⁴¹⁰ Активно проводимые, в том числе, и австрийскими немцами, встречавшими сочувствие и у немцев Германии. Их мотивация была иной, нежели у немадьяр Транслейтании — антиавстрийский и, шире, антинемецкий подтекст, который имела идея венгерской свободы и независимости. Присутствовало, впрочем, и сочувствие к семиградским саксонцам, находившимся в королевстве на положении одного из «угнетённых» меньшинств.

организованному протесту альянса национальностей, который совпал с целой информационной волной, вполне соответствовавшей его замыслам и целям.

Значительных политических дивидендов, однако, при этом добыть не удалось. Национальные словацкие кандидаты сумели пройти на выборах в Государственное собрание от КНП, однако они не могли взаимодействовать с депутатами от других членов альянса. Кроме того, масштаб этого успеха был незначителен - из 18 кандидатов, которых КНП выставила в Верхней Венгрии и в число которых входили представители СНП⁴¹¹, решительное сопротивление либералов удалось преодолеть только пятерым. Миллениум, таким образом, исполнил свою агитационную роль.

Новый парламент продолжал политику либералов, направленную на консолидацию страны. Хотя время его работы пришлось на период между большими волнами «мадьяризации», связанной с ограничением возможности получения образования на языках помимо венгерского⁴¹² (закрываются словацких гимназий были раньше, а школьные законы графа Аппони, ставшие символами этой политики⁴¹³, были ещё делом будущего), он внёс свою лепту принятием закона IV/1898 «О муниципальных и прочих топонимах»⁴¹⁴. На первый взгляд этот документ не был заведомо направлен против немадьярских национальностей. Речь в нём шла о том, чтобы каждый муниципалитет обладал лишь одним официальным названием. Требование это было насущным в стране, где города и посёлки имели по два-три названия на разных языках⁴¹⁵. Однако, строгая фиксация официального статуса только за одним из них ставила вопрос, какое следовало предпочесть. Поскольку это определяло Министерство внутренних дел королевства, государственным языком которого являлся

⁴¹¹ Партия разрешила выставить индивидуальные кандидатуры 12 своим членам. См.: Podrimavský Milan. Slovenská národná strana v druhej polovici XIX. storočia. Bratislava, 1983. S. 146.

⁴¹² Gogolák, L. Beiträge zur Geschichte des slowakischen Volkes. III. Zwischen zwei Revolutionen (1848-1919). München, 1972. S. 93.

⁴¹³ Kľučové problémy moderných slovenských dejín 1848-1992. Bratislava, 2012. S. 85.

⁴¹⁴ <http://1000ev.hu/index.php?a=3¶m=6700> 1898. évi IV. törvénycikk a község- és egyéb helynevekről (дата обращения: 10.08.2015)

⁴¹⁵ Например, Košice/Kassa/Kaschau или Prešporok/Pozsony/Pressburg.

венгерский, ответ был известен заранее. В результате та же Словакия, присутствовавшая на карте Венгрии если не в виде административной единицы, то, по крайней мере, в географических названиях на словацком языке, исчезала бесследно.

Закон был подписан королём 15 февраля 1898 г., 17-го числа того же месяца опубликован в прессе и таким образом вступил в силу. Национальные движения ожидали это событие с нескрываемым неодобрением. Их информационная повестка в те дни, впрочем, не исчерпывалась одним лишь законом о «мадьяризации» названий. С этой темой переплелись попытки созвать новый Конгресс национальностей, подобный тому, что прошёл в 1895 г. в Будапеште, и реакция на них правительства. Всё вместе это снова актуализировало в прессе проблему взаимоотношений разных народов Транслейтании. Однако теперь информационный фон не был столь благоприятен для немадьяр. Внутриполитическая ситуация в Австро-Венгрии была отягощена такими серьёзными проблемами, как борьба вокруг одобрения квот для продления Соглашения между половинами монархии в Транслейтании и чешско-немецкое противостояние в Цислейтании. Сказывалось и ослабление альянса национальностей, становившееся с 1896 г. всё более очевидным.

Новую специфику приобрела деятельность словацкого национального движения в связи с выборами 1901 г. Если в 1896 г. возможность участвовать в них открыто появилась у СНП только в апреле того же года, и воспользоваться ей она уже не успевала, то теперь решение участвовать в избирательной кампании было утверждено заранее, в августе 1900 г.⁴¹⁶ Характерной особенностью действий руководства партии на этих выборах была новая попытка структурировать её работу одновременно с подготовкой выборной программы и агитацией избирателей. Статут по организации партии и программа были приняты на одном и том же собрании, т. н. Национальном

⁴¹⁶ Podrimavský M. Organizacia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900 – 1914 // Historické štúdie. XXII. Bratislava, 1977. S. 177-183.

совете 11 апреля 1901 г. в Мартине. Согласно статуту, в партии вводилась центральная канцелярия, окружные канцелярии, а также специализированные комитеты. Однако ей всё ещё не хватало точного определения взаимоотношений отдельных элементов, иерархии, даже строго определённой системы членства. Кроме того, различия в численности и активности членов партии на местах не позволяли выстроить чёткую структуру. Тем не менее, работа продолжалась, и не без позитивных результатов. Например, принятие статута «Устройство Словацкой национальной партии» 7-го августа 1901 г. привело к реорганизации руководящих органов, в результате чего в них вошли многие представители среднего и молодого поколений, включая клерикалов и даже гласистов (С. Дакснер, А. Глинка и В. Шробар). Их число росло и в дальнейшем, хотя самые важные посты по-прежнему оставались в руках мартинцев.

Упорядочение СНП с организационной точки зрения привело к тому, что после 1901 г. она могла носить название партии уже по праву. Тем не менее, реализация двух столь важных мероприятий, как предвыборная кампания и внутренняя самоорганизация практически одновременно повредили успеху обоих. И гласисты, и чешские реалисты, наблюдавшие за политическими процессами в Словакии, отмечали nepозволительную медлительность СНП в ведении борьбы за избирателя, а также критиковали её программу и новое устройство. В результате словаки получили в парламенте только 4 места, большинство кандидатов, несмотря на шумную поддержку населения, потерпели поражение. Между тем, этот результат лишь немногим уступал тому, которого СНП достигла в сотрудничестве с КНП, и теперь её депутаты имели возможность отстаивать собственную программу без оглядки на другие партии. Поэтому, несмотря на объективно неоднозначное состояние «не победы, но и не поражения», словацкая национальная пресса имела право писать о первом самостоятельном политическом успехе своего народа, а остальные издания — о полноценном отказе немадьяр Верхней Венгрии от прежней пассивности и

переходе к тактике системной борьбы.

Процесс обновления в СНП совпал с изменениями на общевенгерской политической арене. Численно увеличилась Либеральная партия, вобравшая в себя группу диссидентов во главе с Юлиусом Андраши и Национальную партию графа Альберта Аппони⁴¹⁷. Это улучшило её перспективы на выборах, но одновременно внутренне ослабило. Правящая партия стала самой раздробленной в парламенте, включая в себя сразу четыре крупные фракции: меркантилисты (предприниматели, противостоявшие аграристам - землевладельцам), «Тисова гвардия» (наиболее преданные сторонники Соглашения), диссиденты, бывшая Национальная партия вместе с аграристами⁴¹⁸. При этом общее число политических организаций так и не сократилось, поскольку в 1900 г. появились две новые малые партии - Демократическая и Радикальная⁴¹⁹.

Сложная структура ЛП вскоре сработала против неё. Уже в 1903 г., на волне споров о реформировании процесса выборов, партию покинул А. Аппони, уводя за собой часть своих сторонников. Из них он воссоздал Национальную партию⁴²⁰. Обострение борьбы между политическими силами и размах обструкции, к которой прибегала Партия независимости, подтолкнули И. Тису к радикальному решению конфликта. Для того, чтобы нейтрализовать оппозицию и добиться управляемости парламента, премьер-министр пошёл на грубое нарушение принципов его работы. В своих расчётах он исходил, по предположению Т.М. Исламова, из сохранявшегося за ЛП большинства, а также благоприятного отношения к текущей политике венгерского кабинета со стороны правящего монарха Франца Иосифа и нейтральной позиции наследника престола Франца Фердинанда⁴²¹. 15 ноября 1904 г. представитель

⁴¹⁷ Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. S. 361.

⁴¹⁸ Ibidem. S. 361.

⁴¹⁹ Ibidem.

⁴²⁰ Ibidem. S. 362.

⁴²¹ История Венгрии. Т. II. М., 1972. С. 379.

либералов, Э. Даниель, вынес на обсуждение депутатов проект ревизии устава парламента, который делал невозможной техническую обструкцию и обеспечивал быстрое принятие правительственных предложений. Тиса добился принятия этого документа уже 18-го числа, объявив при этом оппозицию «заклятым врагом нации». Эффект был молниеносным – в тот же день правящую партию покинули диссиденты Андраши⁴²² и группа аграриев Ш. Каройи⁴²³, а фракция Угрона примкнула к фракции Кошута, составив костяк окончательно оформившейся на следующий день коалиции всех оппозиционных сил парламента⁴²⁴. Страсти накалились до того, что заседания перерастали в драки. Сессия была закрыта досрочно, новые выборы – объявлены. Однако авторитарность политического манёвра, предпринятого Тисой и приведшего страну к ситуации, не предусмотренной в законодательстве (*ex lex* в терминологии прессы того времени), заметно ослабила прежде непоколебимые позиции ЛП. Сказывалась потеря нескольких фракций, неоднозначность действий лидера, а также объединение прежде раздробленных оппозиционных сил.

Стремительность развития событий в большой венгерской политике застала СНП врасплох. Импульс, который придало развитию партии решение участвовать в предыдущей избирательной кампании, иссяк вскоре после окончания выборов. Бездействие большей части комиссий центрального комитета и местных отделений⁴²⁵ — вот условия, в которых СНП должна была вступить в борьбу с конкурентами, мобилизовавшими все свои ресурсы в беспрецедентном по ожесточённости столкновении. Острота общевенгерского конфликта между либералами и независимцами вела к тому, что именно он стал главным информационным поводом для прессы. Международная обстановка

⁴²² Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. S. 363.

⁴²³ История Венгрии. Т. II. С. 380.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Podrimavský Milan. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900-1914 // Historické štúdie, ročník 22, 1977. S. 187-188.

также была отмечена громкими событиями — русско-японская война, а затем и первая русская революция приковали к себе внимание всего мира. Словацкая избирательная кампания терялась на этом фоне. Как результат стечения всех вышеперечисленных обстоятельств, в парламент от словацкого национального движения прошёл один-единственный депутат — Милан Годжа, избранный словацкими и сербскими голосами в округе Кулпин⁴²⁶.

Проиграла, впрочем, не только СНП. Поражение от оппозиционной коалиции потерпела правящая Либеральная партия. Это не только кардинальным образом изменило расклад сил во внутренней политике Венгерского королевства, но и поставило под угрозу судьбу Соглашения между Цис- и Транслейтанией, поскольку объединённая оппозиция была по преимуществу настроена против него. Таким образом, был спровоцирован политический кризис 1905-1906 гг. Его принципиальная возможность, впрочем, была заложена самим государственным устройством Транслейтании.

Двухпалатное Государственное собрание Венгрии, осуществлявшее вместе с монархом законодательную власть, также контролировало работу правительства, исполняло судебные функции по отношению к министрам и высшим чиновникам⁴²⁷. По мнению отдельных историков, оно имело значительно большее значение, чем подобный институт в любом другом государстве. Теоретически имея равные с королём права, в пределах Венгерского королевства парламент фактически стоял над ним⁴²⁸. Однако король-император Австро-Венгрии всё-таки сохранял за собой возможности влиять на правительство Транслейтании в обход Государственного собрания.

Правительство включало в себя три общих с Цислейтанией министерства — военное, иностранных дел и финансов. Причём только МИД был единым в полном смысле этого слова, военное и финансовое ведомства существовали как

⁴²⁶ Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 2. Martin, 1987. S. 348.

⁴²⁷ Vojáček L., Schelle K. Právní dějiny na území Slovenska. Ostrava, 2007. S. 173.

⁴²⁸ Ibidem. S. 174.

бы в трёх ипостасях: австрийской, венгерской и совместной⁴²⁹. Всего же министров в Венгрии было 9 (с 1867 г.): министр при государе, министр внутренних дел, финансов, торговли, земледелия, религиозного культа и просвещения, юстиции, обороны, хорватско-славонский министр без портфеля⁴³⁰. Они были формально ответственны перед Государственным собранием⁴³¹, однако эта функция не была строго оговорена в политической плоскости. В результате основной формой влияния парламента на правительство было отклонение различных предложений, вносимых министрами на обсуждение законодательного собрания. При этом весь кабинет министров король назначал без прямого влияния парламента. Министра-председателя (премьер-министра) король назначал напрямую, лично, остальных же министров — после выдвижения кандидатур премьером⁴³². Таким образом, когда победившая на выборах 1905 г. оппозиция представила Францу Иосифу кандидатуру премьера, которую он не одобрил, монарх назначил техническое правительство по собственному усмотрению. Эта мера, в свою очередь, спровоцировала бойкот кабинета со стороны Государственного собрания⁴³³. В результате вплоть до апреля 1906 г., когда Франц Иосиф и объединённая оппозиция смогли, наконец, договориться по кандидатуре премьера, страна была почти неуправляема. Этот кризис показал, что политическое развитие Венгрии в начале XX в. необратимо принимало направление, при котором от короля всё больше требовали считаться с мнением народа (читай — парламента) и в случаях, когда их воли расходились, ставили волю последнего выше⁴³⁴.

Однако изменения в год кризиса коснулись не только большой политики. Единственный депутат СНП, М. Годжа, на протяжении 1905 г. наладил

⁴²⁹ Švecová A., Gábriš T. Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku. Plzeň, 2009. S. 136.

⁴³⁰ Vojáček L., Schelle K. Právní dějiny na území Slovenska. S. 176.

⁴³¹ Švecová A., Gábriš T. Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku. S. 182.

⁴³² Ibidem. S. 176.

⁴³³ Краткая история Венгрии. С. 252.

⁴³⁴ Vojáček L., Schelle K. Právní dějiny na území Slovenska. S. 171.

контакты с депутатом от КНП Ф. Скичаком, представителем сочувствовавших словацкому национальному движению членов этой клерикальной партии. Их контакт привёл к формальному переходу группы последних в СНП и совместному участию «народовцев» и «людаков» в избирательной кампании 1906 г.⁴³⁵ Поскольку мартинцы были настроены против столь плотного сотрудничества с клерикалами, агитационный комитет, созданный для ведения кампании, оказался в руках двух остальных поколений СНП (М. Годжа, Й. Маркович, А. Рат и В. Шробар)⁴³⁶. Это способствовало успеху партии на выборах и позволяет говорить о переломном характере 1905-1906 гг. в жизни словацкого национального движения.

⁴³⁵ Podrimavský M. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900-1914.//Historicke štúdie, ročník 22, 1977. S. 189-190.

⁴³⁶ Ibidem. S. 191.

Глава 2. Словаки и Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в освещении прессы

Конгресс немадьярских национальностей, а именно, румын, сербов и словаков, состоявшийся в Будапеште 10 августа 1895 г., стал важной вехой в истории национальных движений в Транслейтании. На нём был утверждён разработанный в ходе предварительных совещаний ведущих политиков этих народов курс на консолидацию в общественно-политическом противостоянии с правящей Либеральной партией. Таким образом, произошёл отказ от пассивной тактики, которой до тех пор придерживались словаки и румыны. Кроме того, проведение данной акции в столице Венгерского королевства привлекло к себе внимание общества, а её освещение в прессе не могло обойтись без рассуждений о положении немадьяр в стране. Поскольку мнения на этот счёт зачастую были противоположны, в печати разразилась острая полемика.

Пресса венгерской Словакии

Среди газет на словацком языке наиболее активно национальный вопрос освещали «**Народные новины**». Он затрагивался буквально в каждом её номере, так что сотрудничество немадьярских национальностей и проведение их Конгресса было удобным, но отнюдь не единственным поводом для этого. Тем не менее, будучи официальным печатным органом СНП, газета должна была вести борьбу за положительный образ мероприятия с официальной прессой. Именно эту цель преследовала, например, статья Милоша Штефановича «Национальный конгресс в Пеште»⁴³⁷, в которой не столько говорилось о самом мероприятии, сколько давалась горячая отповедь мадьярским газетам и журналам. В ней было дано и перечисление претензий словаков к мадьярам, а точнее, к венгерским властям и журналистам. На

⁴³⁷ Národné noviny. 1895. 3. augusta. S. 1. Передовица «Národnostný kongress v Pešti».

рядовых граждан данной национальности они не распространялись. В частности, указывалось на предвзятость, негласное ущемление законных прав на местах и равнодушие к этому со стороны центральной администрации. В другой статье Светозар Гурбан Ваянский нашёл необходимым, комментируя подготовку к конгрессу, акцентировать внимание читателей на самом факте существования словаков, румын и сербов как национальностей⁴³⁸. Такая риторика свидетельствовала о страхе словацкой элиты окончательно потерять атрибуты, дававшие право хотя бы условно именоваться нацией. Отсюда и деятельность венгерских властей представлялась им целенаправленной агрессией по отношению к другим народам. Такой образ нашёл своё прямое отражение в опубликованной без подписи статье «Солидарность немадьярских народов»⁴³⁹. В ней содержалось также описание механизма подмены на государственном уровне наднациональной «венгерскости» националистической «мадьярскостью» и очередной ответ тем газетам, которые критиковали сотрудничество немадьяр.

Тот факт, что конгресс удалось провести благополучно, вынудил газету признать, что «правительство хоть раз заняло по отношению к национальностям правильную позицию»⁴⁴⁰. Однако это не отменяло продолжения полемики в печати, за которой редакция «Народные новости» внимательно следила и в которую регулярно вмешивалась. Следует отметить, что натиск критиков на движение национальностей в ней не ослабевал, если судить, например, по статье «Гнев и ложь»⁴⁴¹, опубликованной уже после проведения конгресса. В ней была крайне резко осуждена предвзятость прессы и отдельных общественных деятелей, так или иначе критиковавших конгресс или принижавших значение национального вопроса (например, Мор Йокаи⁴⁴²). Характерно также, что враждебная по отношению к представителям

⁴³⁸ *Národné noviny*. 1895. 6. augusta. S. 1. Передовица «Kongress».

⁴³⁹ *Ibidem*. 8. augusta. S. 1. Передовица «Solidarita nemaďarských národností».

⁴⁴⁰ *Ibidem*. 13. augusta. S. 2. Статья «Kongress národností».

⁴⁴¹ *Ibidem*. 20. augusta. S. 1. Передовица «Hnev a loď».

⁴⁴² Венгерский писатель-романист.

немадьярских народов позиция «Пестер Ллойд» в этой статье связана с «еврейскостью» газеты. Это свидетельствовало о наличии среди сторонников словацкого национального движения неприязни по отношению к евреям, вызванной лояльностью последних к правящей венгерской элите.

Таким образом, редакция газеты «Народные новости» суть национального вопроса в Транслейтании видела в национализме правящей венгерской элиты, которая, по их мнению, подменяла наднациональную идентичность жителей страны идентичностью представителей мадьярского народа. Такая подмена угрожала распространению самостоятельной словацкой национальной идентичности, что провоцировало её немногочисленных пока носителей вступать в противостояние с официальной идеологией.

Однако кроме них среди словаков были и те, кто вообще не рассматривал происходящее в стране через призму национального мировоззрения. В частности, будущий официальный орган местных клерикалов, **«Католицке новости»**, в 1895 г. была ещё слабо политизированным клерикальным изданием, которое занималось духовным воспитанием паствы и напрямую не касалось национального вопроса. Предстоящий конгресс редакция не проигнорировала, опубликовав анонс съезда⁴⁴³. Однако уже заголовок заметки: «Конгресс венгерских немадьярских племён»⁴⁴⁴ - свидетельствовал о её желании максимально дистанцироваться даже от термина «национальность», не говоря уже о политических дискуссиях, связанных с мероприятием. Сам текст новостного сообщения мог служить образцом предельно нейтральной информации по острому вопросу, ясное выражение позиции относительно которого нежелательно: «На 10 августа в Будапеште созван конгресс румынов, сербов и словаков; на конгрессе будет определена программа совместной деятельности».

Более пристальное внимание съезду уделила газета **«Крестьян»**. Впрочем,

⁴⁴³ Katolícké noviny. 1895. 5. augusta. S. 120. Рубрика «Drobné zprávy».

⁴⁴⁴ Kongress nemaďarských kmenov uherských.

материалы, опубликованные в ней⁴⁴⁵, носили не описательный, а полемический характер. В них подвергалась критике либеральная венгерская пресса, требовавшая от властей запретить проведение конгресса. Из конкретных названий своих оппонентов в «Крестьян» упомянули «Пешти Наplo», «Пешти Хирлап» и «Немзет»⁴⁴⁶, объединив их общей характеристикой «еврейские газеты правящей партии». Что примечательно, осуждение в их адрес высказывалось с их же либерально-патриотических позиций. Отмечалось, что если правом на свободу собраний пользуются даже такие деструктивные элементы общества, как социалисты, то почему его должна быть лишена какая-то другая группа граждан Венгрии⁴⁴⁷. Авторы «Крестьян» подчёркивали свою собственную «венгерскость»⁴⁴⁸, однако при этом утверждали, что такими же венгерскими гражданами, как они или, скажем, дебреценцы, являются словаки, румыны и сербы⁴⁴⁹. Представлять организаторов Национального конгресса врагами отечества в издании не спешили, даже наоборот, оценивали их решение провести своё мероприятие в Будапеште как патриотическое. Однако к ним имелись и претензии. В частности, на страницах «Крестьян» участникам мероприятия предлагалось и самим заявить о том, что они являются пусть не венграми по крови⁴⁵⁰, но венгерскими гражданами, а критику сосредоточить соответственно не на своём государстве, а на правительстве. «Если те, кому посвящены эти строки, извлекут из них урок, мы быстро поймём друг друга», - многозначительно заключала редакция «Крестьян», намекая, видимо, на возможность политического сотрудничества с движением национальностей, однако не на националистической, а на оппозиционной правительству

⁴⁴⁵ Kresťan. 1895. 11. augusta. S. 2-3. Стаття «Schôdzka národnosti» ; 18. augusta. S. 4. Рубрика «Politické chýry».

⁴⁴⁶ Nemzet/ «Нация».

⁴⁴⁷ Ibidem. 11. augusta. S. 2. „Jestli že majú právo socialisti, ktorí nenávisť ohlašujú, semeno prevratu rozsevajú a poriadok v krajine nebezpečenstvu vystavujú, denne keď desať shromaždení vydržiavať, prečo že by na to nemali práva iní občania uhorskí?“

⁴⁴⁸ Ibidem. „I my sme uhri, ktorí tieto riadky píšeme ...“.

⁴⁴⁹ Ibidem. „Keď smejú uhri, socialisti, vládna strana, katolíci at.d'. shromaždenia vydržiavať, s jakým svedomím by bolo možno to iste zakázať rumunom, slovákom, srbom, ktorí sú ohľadom reči neniuhri, ale ohľadom ich štátneho občanstva, sú prave takými uhrami, jako debrecinčania?“ Дебреценцы — жители города Дебрецен, важного экономического центра страны во второй половине XIX в.

⁴⁵⁰ Важно отметить, что здесь использовалось слово „uhri“, а не „maďari“.

платформе.

Национальный компонент движения в «Крестяне» предпочитали вообще не замечать, о чём свидетельствует заметка, посвящённая закрытию Конгресса⁴⁵¹. В ней нашли отражение только верноподданическая телеграмма, направленная участниками съезда Францу Иосифу как венгерскому королю, и пункт итоговой программы, требовавший ревизии церковно-политических законов. Отказ от анализа других частей документа свидетельствовал о первичности для редакции «Крестяна» политических целей. Их достижение - прежде всего ослабление Либеральной партии — допускало относительно благосклонное отношение к национальному движению словаков и в целом невенгерских национальностей, но лишь в границах, соответствовавших программе КНП. Всё, что выходило за её рамки, «ретушировалось», что создавало иллюзию большей близости между общевенгерским клерикальным движением и национальными партиями королевства, чем это было возможно в реальности.

Однозначно негативную позицию по отношению к будапештскому съезду заняла редакция «Словенске новины». Те образы, которые ретранслировала газета «Народные новины», в статьях «Словенске новины» последовательно опровергались, поскольку последняя не признавала существования в Транслейтании национального вопроса. Соответственно, и всякая общественная деятельность, вызванная или связанная с ним, тоже лишалась через призму представлений её редакции всякого смысла. Это наглядно иллюстрируют едкие замечания из статьи «Альянс трёх национальностей»⁴⁵². Согласно им, факт появления словацких дротарей⁴⁵³ в населённых румынами областях, а румынских дрессировщиков медведей в Верхней Венгрии ещё не являлся причиной для создания «альянса» между этими народами. Опасения, которые

⁴⁵¹ Kresťan. 1895. 18. augusta. S. 4. Рубрика «Politické chýry».

⁴⁵² Slovenské noviny. 1895. 30. júla. S. 1. Передовица «Trojnárodná aliancia».

⁴⁵³ Дротарь - торговец проволокой и проволочными изделиями, также осуществлял с её помощью мелкий бытовой ремонт.

испытывали словацкие лидеры (в статье названы Павол Мудронь и Само Дакснер) перед внутренней политикой венгерского правительства, имевшей, по их мнению, националистический подтекст, не находили поддержки редакции «Словенске новины». Она рассматривала их исключительно через призму социальных проблем, тяготивших население королевства. При этом утверждалось, что высокие налоги и тяжелые времена угнетают всех, включая и самих мадьяр, а не только немадьярские национальности. Ставилась под сомнение правомочность П. Мудроня и С. Дакснера как представителей всего словацкого народа. Наконец, пусть и не прямым текстом, а со ссылкой на газету «Будапешти Хирлап», редакция замечала по поводу Конгресса, что, исходя из законодательства, национальности как общественные или политические объединения не существуют, законного представительства иметь не могут, а, следовательно, не могут политически самоорганизовываться и проводить конгрессы.

Тот факт, что будапештская периодика высказывалась скорее за разрешение Конгресса, демонстрировал, по мнению редакции «Словенске новины», приверженность первой идеалам «неограниченной свободы в Венгрии»⁴⁵⁴. Сама газета назвала доказательством отсутствия в стране притеснений по национальному или религиозному признаку уже свершившееся мероприятие⁴⁵⁵. Более того, подчеркивалось, что столичная администрация пошла на серьёзные уступки, ведь румынские и сербские участники съезда в самом Будапеште не проживали, а у себя дома неустанно «очерняли» страну, центром которой он являлся.

Критика политической деятельности представителей немадьярских национальностей не утихла и после завершения работы съезда. Продолжилось раздробление коалиции трёх народов на образном уровне. Причём основной мишенью оставались контакты между румынами и словаками. В этой связи

⁴⁵⁴ Slovenské noviny. 1895. 30. júla. S. 1. „V tomto pochovaní sa jasne zračí povaha budapeštianskej žurnalistiky, cit za bezúzdnu slobodu v Uhrách“.

⁴⁵⁵ Ibidem. 13. augusta. S. 1. Передовица «Ten „kongress“».

можно вспомнить, что румынское национальное движение в рамках Транслейтании было самым сильным и непримиримым, а вот словаки, наоборот, считались в большинстве своём лояльными и спокойными. Из данной парадигмы исходил, очевидно, и автор статьи «Этот конгресс»⁴⁵⁶. Румыны были представлены в ней как провокаторы, подталкивающие словаков к авантюрным действиям. Их активность в национальном движении автор объясняет фактором существования на карте Европы независимого Румынского королевства и фантазиями о величии собственного народа. Однако никаких причин, подталкивавших к тому же обитателей Верхней Венгрии, якобы не было. Недоумение автора вызывал тот факт, что словацкие национальные деятели остро реагировали на судьбу нескольких румын, арестованных и посаженных в тюрьму в Сегеде за «сопротивление законным порядкам»⁴⁵⁷. Отметим здесь, что судьба «сегедских мучеников» была одним из символов национального движения тех лет и доказательством остроты национального вопроса в королевстве.

Уязвимой для критики промадьярской печати оказалась и сама организация конгресса. В частности, редакция газеты «Словенске новины» обращала особое внимание читателей на то, что допуск на мероприятие осуществлялся по приглашениям⁴⁵⁸. С точки зрения критиков съезда, это позволило собрать на нём лишь избранных единомышленников, которые были расположены проголосовать за резолюцию, подготовленную и обсуждённую лидерами национальных движений загодя. Между тем, исходя из статуса «народного собрания», «Словенске новины» утверждали, что доступ на него следовало сделать открытым. Согласно статье «Этот конгресс», на это же рассчитывали многие оппоненты национального движения из числа немадьяр,

⁴⁵⁶ Slovenské noviny. 1895. 13. augusta. S. 1.

⁴⁵⁷ Имеются в виду деятели румынского национального движения, которое заметно активизировалось начиная с принятия программы объединённой Румынской национальной партии в Сибиу в мае 1881 г., однако из-за этого столкнулось с решительным противодействием властей. Krajčovič M. Slovenské národné hnutie v medzinárodnom kontexte. Od roku 1820 do vzniku Slovenského štátu. Bratislava, 2009. S. 211. В частности, крупный процесс против них имел место в мае 1894 г. в городе Коложвар (современная Клуж-Напока в Румынии).

⁴⁵⁸ Slovenské noviny. 1895. 13. augusta. S. 1. Передовица «Ten „kongress“».

специально приехавшие в Будапешт 10 августа. В частности, на собрание не пропустили сербов и словаков из Торонталского округа, что даже привело к потасовке⁴⁵⁹. В конце концов, все румыны, сербы и словаки, которым не дали выступить с трибуны съезда, собрались в кофейне «Корона», где подписали собственную резолюцию. В ней организаторам конгресса было отказано в праве считаться полномочными представителями своих народов, а любым их решениям - в признании.

Что же касается «официальной» резолюции самого Национального конгресса, то редакция «Словенске новины» убеждала читателей, что она почти не содержит в себе специфически национальных требований, которые не разделяло бы всё население Венгрии⁴⁶⁰. К территориям, населённым сугубо меньшинствами, было отнесено лишь требование реформы избирательной системы путём изменения границ округов. Однако такая реформа, по мнению промадьярской газеты, как раз усугубила бы положение малых народов. Утверждалось, что в словацких Турчанском, Тренчанском и Нитранском округах одного депутата избирали 24, 32 и 36 тыс. человек соответственно, а в мадьярских Пештском, Солнокском и Чанадском — 53, 49 и 48 тыс. Отсюда делался вывод, что существующее положение для словаков предпочтительнее, чем перемены, которых добиваются их «самозванные», по оценке «Словенске новины», представители. К тому же, из-за «войны» терминов «конгресс» и «народное собрание» их фактически обвинили в профессиональной непригодности. С точки зрения редакции, практикующие юристы, участвовавшие в Конгрессе⁴⁶¹, должны были знать о неприменимости этого статуса к данному мероприятию согласно венгерскому законодательству.

Таким образом, в своих интерпретациях газета занимала позицию, лояльную по отношению к официальной идеологии либеральных венгерских властей. Центральными были несколько тезисов. Во-первых, об отсутствии в

⁴⁵⁹ Slovenské noviny. 1895. 13. augusta. S. 2. Рубрика «Zprávy domáce».

⁴⁶⁰ Ibidem. S. 1. Передовица «Ten „kongress“».

⁴⁶¹ Ibidem.

королевстве национальной проблемы на фоне существующих широких политических свобод. Во-вторых, искусственный характер движений малых народов, в деятельности которых был виден «румынский след». И, в-третьих, отсутствие у их представителей сколько-нибудь весомых полномочий на политическую деятельность.

Помимо редакций, которые полемизировали со сторонниками национальных движений, на территории Верхней Венгрии существовали и те, которые проигнорировали их акции. В частности, так поступили в «**Карпатен-Пост**», восточнословацкой газете, выходившей для немцев Кежмарока. Ни одного упоминания о Конгрессе немадьярских народов в Будапеште на её страницах найдено не было.

Пресса Чешских земель

Специфические оценки как Национального конгресса, так и положения немадьяр в Венгрии в целом высказывались в прессе Чешских земель. Проблемы, поднятые съездом представителей национальных меньшинств, были актуальны и в Цислейтании, хотя и имели свои особенности.

Редакция «**Народни листы**» представляла своим читателям конгресс в Будапеште как начало нового этапа в деятельности национальностей Транслейтании, направленной на отстаивание своих прав перед лицом правящей Либеральной партии. При этом упор делался не на описании угнетённого положения малых народов Венгрии, а на течении большой политики и существовавшем в ней раскладе сил. Ситуация со словаками не привлекала особого внимания редакции, в отличие от дискуссии по поводу церковно-политических законов. Её ход, по мнению «Народни листы», позволил представителям национальных движений, наконец, оценить широту возможностей правящей партии в решении принципиальных вопросов внутренней политики королевства и непродуктивность расчётов на

вмешательство Вены. Из чего следовала потребность в сплочении их собственных сил⁴⁶². Таким образом, суть национальной политики венгерского правительства виделась редакции «Народни листы» в игнорировании интересов других национальностей при решении конкретных политических вопросов. На такое прочтение событий указывает и цитирование заметок немецкой прессы о несправедливом распределении депутатских кресел в парламенте Транслейтании⁴⁶³.

Однако, по мнению чешской газеты, это была только одна сторона вопроса, поскольку помимо позиции венгерских властей существовали ещё и точки зрения лидеров движений малых народов. Главнейшим из них издание называло румынское⁴⁶⁴. В качестве причин остроты «румынского вопроса» были указаны такие объективные основания, как наличие тесных связей между населением Семиградья и жителями независимого королевства, обладавшего собственной богатой историей и, следовательно, национальными претензиями. Пересечение внешнеполитических интересов Транслейтании с амбициями Румынии (весьма значительными, если вспомнить выдвижение кандидатуры её короля, Кароля I, на болгарский трон⁴⁶⁵), превращало семиградцев в важный политический фактор.

Также редакция «Народни листы» обратила внимание на национальные движения транслейтанских немцев и хорватов⁴⁶⁶. Из них ей наиболее интересны были последние. Следует заметить, что они были подвергнуты сдержанной критике за нейтральную позицию по отношению к деятельности других национальных движений. Осуждение вызывало и отношение их печати к сербам Хорватии, решившим принять участие в Национальном конгрессе⁴⁶⁷. Такое поведение чешские журналисты связывали с особыми условиями, в

⁴⁶² Národní listy. 1895. 10. Srpnu. S. 1. Передовица «Ještě ke sjezdu národnostnímu v Uhrách».

⁴⁶³ Ibidem. Odpolední vydání. 10. Srpnu. S. 5. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů“».

⁴⁶⁴ Ibidem. 10. Srpnu. S. 1. Передовица «Ještě ke sjezdu národnostnímu v Uhrách».

⁴⁶⁵ Кароль I Гогенцолерн-Зигмаринген претендовал на трон Болгарии после отречения 26 августа (7 сентября) 1886 г. Александра I Баттенберга.

⁴⁶⁶ Národní listy. 1895. 10. Srpnu. S. 1. Передовица «Ještě ke sjezdu národnostnímu v Uhrách».

⁴⁶⁷ Ibidem.

которых хорваты находились после заключения Соглашения 1868 г. с венграми. Однако это не останавливало редакцию «Народни листы» от высказывания сожаления по поводу того, что объединённое движение малых народов Транслейтании заранее лишалось сильного потенциального союзника. Отсюда можно сделать вывод, что для чешского органа печати не была пустым звуком идея славянской взаимности, пусть и ограниченная политическим полем Австро-Венгерской монархии. Однако при этом он не акцентировал своё внимание на словаках и настроениях в рядах их общественной элиты. В определённой степени такая позиция подтверждает низкий уровень заинтересованности этой темой в чешском обществе по состоянию на 1895 г.

Сосредоточенность «Народни листы» на вопросах политической практики видна и в том, каким образом в ней опубликовали принятую Конгрессом программу⁴⁶⁸. Перечисленные на страницах газеты пункты: исправление избирательного закона; пересмотр церковного и школьного законодательства; восстановление автономии Семиградья; получение права использовать национальные языки в судах и администрации; изменение закона о печати; совместные действия на предстоящих выборах; создание совместных партийных органов и печатной канцелярии (бюро) - подразумевали политические мероприятия в рамках Транслейтании, направленные в пользу национальностей. При этом ни один из пунктов программы, касавшихся общегосударственных порядков и заверений участников съезда в своей лояльности им, своего отражения в «Народни листы» не нашёл. Чешские политические элиты, стоявшие за газетой и недовольные положением дел в монархии по условиям австро-венгерского Соглашения, едва ли могли сочувствовать им. Зато борьба за равенство прав разных народов в Транслейтании была созвучна их собственным идеям. Таким образом, их внимание к сфере избирательного законодательства, равно как и к проблеме использования национального языка, было не случайным.

⁴⁶⁸ Národní listy. 1895. Odpolední vydání. 10. Srpnu. Str. 5. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů“».

Резюмируя вышесказанное, можно выделить три момента. Во-первых, это прагматизм «Народни листы» в оценках национального вопроса в Венгерском королевстве. Безусловно, редакция чешской газеты отмечала его наличие, однако для неё он был важен, прежде всего, как казус в политической практике и не давал повода к эмоциональному повествованию. В её видении национальная проблема касалась не только отношений между народами в пределах монархии, но и борьбы на уровне «великих идеологий» эпохи (в частности, общих усилий различных политических течений, направленных против главенствующего немецкого и мадьярского либерализма), а также внешней политики Австро-Венгрии. На этом фоне «словацкий вопрос» терялся как отдельная тема, поскольку он в тот период не мог вызвать широкого отклика в чешском обществе ввиду отсутствия сколько-нибудь масштабных практических контактов между элитами двух народов. Во-вторых, это призма собственных проблем, через которую чехи смотрели на происходящее в Транслейтании. Движения румын, сербов и словаков занимали их постольку, поскольку в них наблюдались параллели с чешской политикой. В-третьих, особое внимание к «румынскому вопросу» и констатация того факта, что в нём внутренняя политика смешивалась с внешней. Подобный акцент был характерен и для противников национальных движений. Однако то, что в их глазах было негативным, редакцией «Народни листы» подавалось без эмоциональной окраски, как факт.

Пламенную поддержку национальному движению вообще и словакам в частности выражала редакция «**Час**». В аналитических статьях о Конгрессе⁴⁶⁹ она рисовала перед читателями классическую картину угнетения национальностей венгерскими властями. Оно заключалось в череде мер, направляемых местными властями на ущемление прав других народов во имя поддержания доминирующего положения мадьяр, составлявших в стране

⁴⁶⁹ Čas. 1895. 3. srpna. S. 481-482. Передовица «Sjezd v Budapešti 10 srpna»; 17. srpna. S. 515-516. Статья без названия.

только 48% населения⁴⁷⁰. Следует отметить, что издание обращало внимание на ущемление прав не только румын, словаков и сербов, но и хорватов, русин, а также венгерских немцев⁴⁷¹. Впрочем, в первую очередь из всего этого списка редакцию «Час» интересовали словаки⁴⁷².

Образ притеснений, которым их подвергали мадьяры, был нарисован с помощью конкретных фактов (закрытие Матицы, гимназий, неудачные попытки пробиться в парламент), но ими не ограничивался. Приводились слова самих «жертв угнетения» (цитаты из воззвания лидеров национальных движений к румынам, словакам и сербам), повторялись и публицистические штампы. Последние привлекают особое внимание своей резкостью. Достаточно привести пример противопоставления жизни «цивилизованной Европы», в которой уже тысячу лет обитают мадьяры, и поведения «диких орд из азиатских степей», которому соответствует их отношение к другим народам⁴⁷³. Характерно и сравнение воодушевлённых общей идеей разноплеменных участников Конгресса с блёклыми на их фоне, «равнодушными», «наигранно гримасничающими» промадьярскими журналистами. По мнению автора статьи, не оставалось сомнений в том, на чьей стороне «право и правда»⁴⁷⁴.

Таким образом, редакция, испытывая интерес к проблеме словаков, стремилась привлечь к ней как можно больше сочувственного внимания чешского общества. Она видела свою цель в том, чтобы преодолеть царившее в нём равнодушие и непонимание положения своих ближайших соседей⁴⁷⁵, увеличить чешское влияние на словаков и преодолеть таким способом последствия «языкового разрыва» с ними⁴⁷⁶.

⁴⁷⁰ Čas. 1895. 3. srpna. S. 482. Передовица «Sjezd v Budapešti 10 srpna».

⁴⁷¹ Ibidem. S. 481-482. Передовица «Sjezd v Budapešti 10 srpna» ; 17. srpna. S. 515. Статья без названия.

⁴⁷² Ibidem. 3. srpna. S. 481. Передовица «Sjezd v Budapešti 10 srpna».

⁴⁷³ Ibidem.

⁴⁷⁴ Ibidem. 17. srpna. S. 516. Статья без названия.

⁴⁷⁵ Ibidem. 3. srpna. S. 482. Передовица «Sjezd v Budapešti 10 srpna».

⁴⁷⁶ Ibidem. „Budeme vřele stopovati sjezd i jeho výsledky, aby obecenstvo české konečně porozumělo poměrům slovenským, a poznalo také, co ono má činit. Vliv Prahy na Slovensko byl vždy slabý. Kdyby naše osvětlné středisko české leželo blíž Slovenska, nikdy by nebylo došlo ani k jazykové roztržce se Slovenskem“. Под «языковым разрывом» подразумевается формирование самостоятельного литературного словацкого языка вместо бытовавшего в этом качестве языка чешской библии.

Близкую к «Час» позицию заняло и другое издание реалистов, «**Наше доба**». Свой интерес к национальному вопросу в Транслейтании его редакция обосновывала двояко. С одной стороны, она видела в нём нечто общее с процессами в Цислейтании, с другой стороны, считала словаков родственным народом⁴⁷⁷. Хотя основными темами журнала были, как следует из названия, вопросы науки, культуры и общественной жизни, а не политика, на его страницах были опубликованы две заметки, непосредственно посвящённые Национальному конгрессу. Причём первая из них содержит в себе сжатую формулировку сути вопроса. Она сводилась к попыткам мадьяр закрепить исключительно за собой право называться «нацией». В статье к пострадавшим от этих попыток причислялись также хорваты и немцы⁴⁷⁸. Высказывалось сомнение в их удовлетворённости сложившейся ситуацией. Сравнение этих положений с материалами «Час» позволяет утверждать, что во многом их позиции были идентичны. Они выражали уверенность в существовании национального угнетения в Венгерском королевстве и упоминали о неудовлетворительном положении даже тех народов, которые официально не участвовали в Конгрессе. При этом на чехов они возлагали особые обязанности, по отношению к словакам, продиктованные взаимным родством. Эти положения красной нитью проходят через все реалистические публикации о будапештском съезде.

Промежуточную позицию между сдержанной «Народни листы» и пламенным «Час» по национальному вопросу в Транслейтании заняла «**Лидове новины**». На её страницах не было подробного, временами подчёркнуто отстранённого анализа различных аспектов национального вопроса и соотношения политических движений разных народов Венгерского королевства, как в первой, однако политика редакции, умеренно сочувствовавшей данным движениям, не позволяла таких вольностей, как во

⁴⁷⁷ Naše doba. Revue pro vědu, umění a život sociální. 1895. S. 55. Рубрика «Rozhledy vnitřní a zahraniční».

⁴⁷⁸ Ibiem. S. 1020. Рубрика «Rozhledy politické».

втором. «Лидове новины» не стремились обвинить венгерские власти в угнетении других народов по любому поводу. Об этом свидетельствует нейтральная подача информации из газеты «Мадьярорсаг»⁴⁷⁹ о перспективе запрещения Конгресса. Министерство внутренних дел некоторое время рассматривало её и, в конце концов, отказалось при условии, что полиция получит исчерпывающую информацию о числе участников мероприятия для воспрепятствования каким либо конфликтам⁴⁸⁰. Между тем в «Лидове новины» публиковались и материалы, в которых прямым текстом говорилось о существовании в Венгрии угнетённых народов. Как и в других изданиях, с помощью цитат отмечалась бессмысленность отрицания национального вопроса⁴⁸¹. Кроме того, в газете ретранслировались почерпнутые из «Пешти Напло» сведения о контрмерах, планировавшихся организаторами съезда на случай его запрещения: отправка представителей в Брюссель для совещаний о дальнейших действиях⁴⁸². Следует отметить, что там в тот момент проходил конгресс депутатов законодательных собраний всех европейских стран (за исключением Российской и Османской империй), посвящённый проблемам мира и разоружения.

Сочувствие к национальным меньшинствам Транслейтании сквозило и в непосредственном описании газетой хода Конгресса. На их неравноправное положение намекалось упоминанием о присутствии четырёх представителей «осторожной венгерской полиции», один из которых постоянно выступал против тех или иных формулировок заседающих, а также единодушии большинства будапештских газет, объявивших съезд неудавшимся⁴⁸³. Правда, отмечался и тот факт, что под занавес собрания на нём выступил редактор оппозиционной «Будапешти Хирлап»⁴⁸⁴, заверивший присутствующих в полной

⁴⁷⁹ Magyarország/«Венгрия». Транслитерация «Мадьярорсаг» избрана за более точную передачу произношения этого слова.

⁴⁸⁰ Lidové noviny. 1895. 3. Srpnu. S. 1. Рубрика «Politika».

⁴⁸¹ Ibidem. 9. Srpnu. S. 1. Рубрика «Politika».

⁴⁸² Ibidem. S. 3. Рубрика «Telegr. a telef. Zprávy „Lid. Novin“».

⁴⁸³ Ibidem. 13. srpnu. S. 2. Рубрика «Politika».

⁴⁸⁴ Budapesti Hírlap/«Будапештская газета».

объективности своего издания. Сочувствие читателей к угнетённым народам, третируемым большей частью прессы, должно было пробудить и то обстоятельство, что работа Конгресса завершилась не иначе, как коллективным исполнением песни «Гей, славяне».

Идеей славянского братства было наполнено также и опубликованное редакцией «Лидове новины» письмо участникам Конгресса от чешских студентов города Йичина⁴⁸⁵. В письме содержались приветствия участникам съезда, высказывалась солидарность чехов с их борьбой, вызванная общностью проблем. Студенты сожалели, что не могут поддержать национальное движение напрямую, только дистанционно и на словах.

Создаётся впечатление, что для редакции «Лидове новины», подобно «Прагер Тагсблатт», взаимоотношения венгерских славян (включая словаков) с мадьярами выглядели как аналогичные ситуации между чехами и немцами. Только, если немцы, исходя из собственного положения, принимали сторону правительства, то чехи, из тех же соображений, больше сочувствовали оппозиции. Однако же и эта поддержка была весьма осторожной.

Иначе выражала своё отношение к Национальному конгрессу редакция газеты «**Моравска орлице**». Образ этого мероприятия и породившей его проблемы она создавала из следующих элементов. Деятельность представителей немадьярских национальностей признавалась обоснованной теми ущемлениями прав, которые они претерпели, начиная с 1867 г., в области образования, свободы собраний и участия в выборах⁴⁸⁶. Их движение характеризовалось как отвечавшее интересам монархии и при этом не являвшееся антимадьярским, поскольку его участники боролись за равноправие с этим народом, а не за его притеснение. Главным противником Конгресса называлась проправительственная либеральная печать как Транс-, так и Цислейтании. Союзной, или, по крайней мере, сочувствующей национальному

⁴⁸⁵ Lidové noviny. 1895. Ibidem. 17. Srpnu. S. 2. Рубрика «Denní zprávy».

⁴⁸⁶ Moravská orlice. 1895. 6. srpna. S. 1. Передовица «Národnostní kongress v Pešti».

движению силой в пределах Венгрии называлась консервативная партия, т.е. КНП графа Зичи. К этому выводу подводили как посвящённые Конгрессу публикации в клерикальных «Мадяр Аллам»⁴⁸⁷ и «Мадяр Нэплап»⁴⁸⁸, так и схожесть требований, предъявленных как национальностями, так и КНП в церковно-политической сфере⁴⁸⁹. Кроме того, на страницах «Моравска орлице» нашла отражение идея об особом влиянии центральной власти и даже лично императора и короля Франца Иосифа I на благополучный исход истории с Конгрессом и нейтрализацию негативно настроенного по отношению к нему либерального общественного мнения. Было высказано предположение о том, что разрешение на съезд было выдано с учётом активизации контактов Австро-Венгрии с Румынией⁴⁹⁰. Также из клерикальной газеты «Фатерланд»⁴⁹¹ была заимствована интерпретация приветственной телеграммы монарху, отправленной участниками мероприятия, как выражения благодарности за благосклонное отношение государя, вынудившее правительство Венгрии занять более умеренную позицию⁴⁹².

Освещение в таком ключе съезда представителей немадьярских национальностей в Будапеште свидетельствовало о влиянии на редакцию «Моравска орлице» одновременно и классических либеральных, и консервативных идей. С одной стороны, она нашла необходимым показать деятельность национальных движений в виде борьбы «сознательных слоёв»⁴⁹³ словацкого, румынского и сербского народов за свои права. С другой стороны, в газете всячески подчёркивались их верноподданические чувства и соответствие устремлений интересам монархии. Говорилось и о наличии определённых связей с консервативными силами, представленными в Транслейтании Католической народной партии Ф. Зичи. Важно отметить при этом, что с обеих

⁴⁸⁷ Moravská orlice. 1895. 6. srpna. S. 1. Передовица «Národnostní kongress v Pešti».

⁴⁸⁸ Ibidem. 10. srpna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy». Magyar Néplap/«Венгерская народная газета».

⁴⁸⁹ Ibidem. 13. srpna. S. 1. Передовица «Národnostní kongress v Pešti».

⁴⁹⁰ Ibidem. 7. srpna. S. 3. Рубрика «Zvláštní telegramy „Mor. Orl.“»

⁴⁹¹ Vaterland/«Отечество».

⁴⁹² Moravská orlice. 1895. 14. srpna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁴⁹³ Ibidem. 13. srpna. S. 1. Передовица «Národnostní kongress v Pešti».

точек зрения национальные движения Венгрии в тот момент вызывали сочувствие, поскольку стояли в оппозиции к действующему правительству точно так же, как любые сторонники полноценного равноправия народов или защитники клерикальных ценностей.

В другой моравской газете, «Глас: Новины про лид», причины созыва Национального конгресса излагались с опорой на публикации других периодических изданий. Они подвергались критике, если происходили из венгерской либеральной печати, и оставлялись без комментариев в случае заимствования из национальных или клерикальных органов печати. Например, выдержки из статьи «Пестер Ллойд», разъяснявшей читателям переход либеральной прессы от призывов к запрету будапештского съезда к предложениям выслушать представителей национальностей, редакция «Глас» сопровождала едкими комментариями. В них она указала на несправедливую организацию выборов на территории Венгрии, осудила концепцию единой венгерской нации и выдвижение венгерского языка в качестве государственного⁴⁹⁴. В то же время, суждение католической «Мадяр Аллам», что несправедливое отношение к немадьярским национальностям и отход от закона 1868 г. были спровоцированы евреями, которые таким образом отвлекли внимание от собственной экономической деятельности⁴⁹⁵, было оставлено без какой-либо критики или пояснений. Также произошло и со статьёй Милоша Штефановича из «Народные новины», в которой он призывал венгерских политиков ответить на вопрос, по какой причине в населённых словаками регионах не соблюдаются требования закона 1868 г. о среднем образовании на родном языке⁴⁹⁶. Сам Конгресс получил от редакции «Глас» сугубо положительную оценку как «образцовый, достойный, лишённый всяческих демонстративных акций»⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ Hlas. 1895. 30. července. S. 2. Рубрика «Politický přehled».

⁴⁹⁵ Ibidem. 31. července. S. 2. Рубрика «Politický přehled».

⁴⁹⁶ Ibidem. 8. srpna. S. 2. Рубрика «Politický přehled».

⁴⁹⁷ Ibidem. 13. srpna. S. 2. Рубрика «Politický přehled».

В целом освещение темы будапештского съезда в «Глас» было сопряжено с осуждением либеральных властей и их национальной политики, особенно в области языка. Критика либералов соответствовала клерикальной идеологии газеты. Языковой же вопрос привлекал её внимание из-за проблемы чешско-немецких отношений в Моравии. Аналогии были столь яркими, что из-за них «Глас» мог даже одобрить некоторые решения венгерского правительства, если они были направлены против немцев. Например, решение венгерского министра образования Власича отказаться от обучения немецкому языку в школах Будапешта сопровождалось следующим комментарием: «... Только у нас многие думают, что без немецкого языка и спасения не обретут, будто по-немецки «хлеб» вкуснее, чем по-чешски»⁴⁹⁸.

Газету «**Нашинец**» выделяло отсутствие жёсткой антилиберальной и антисемитской риторики. Требования участников Национального конгресса её редакция прямо называла справедливыми⁴⁹⁹ и говорила о неравноправии венгров и немадьярских народов как о само собой разумеющемся факте⁵⁰⁰. Полемизировала она только с представленной как единое целое «венгерской прессой», опровергая её попытки принизить значение будапештского съезда и объявить о его фиаско⁵⁰¹. По заявлениям редакции «Нашинец», Конгресс, наоборот, должен был сыграть решающую роль во внутривластической жизни Венгерского королевства. Само его проведение описывалось в газете как спокойное и достойное, а настрой участников – как воодушевлённый⁵⁰². Кроме того, в отличие от большинства других периодических изданий, редакция пошла дальше непосредственного описания событий и предложила читателям анализ возможных последствий дальнейшей мадьяризации для Цислейтании.

На страницах «Нашинец» утверждалось, что в перспективе через 30-50

⁴⁹⁸ Hlas. 1895. 2. srpna. S. 1. Рубрика «Politický přehled».

⁴⁹⁹ Našinec. 1895. 9. srpna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁵⁰⁰ Ibidem. 14. srpna. S. 1. Передовица «Sjezd nemaďarských národností».

⁵⁰¹ Ibidem. 11. srpna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy»; 14 srpna. S. 1. Передовица «Sjezd nemaďarských národností».

⁵⁰² Ibidem. 14. srpna. S. 1. Передовица «Sjezd nemaďarských národností».

лет мадьяры могут добиться положения национального большинства в Транслейтании⁵⁰³. Такие перемены будут угрожать уже и цислейтанским славянам, прежде всего чехам, которые из-за своей разобщённости лишены решающего голоса в стране, хотя и достойны его. Сдержат амбиции мадьяр, по предположению редакции, могло бы сплочение славян, которому, однако, препятствовали немецкие либералы, заинтересованные в сохранении Соглашения. Их политика заставляла отдельные национальности опасаться за своё существование и, таким образом, провоцировала борьбу и конфликты⁵⁰⁴. Однако, по логике редакции, если бы этот страх был забыт, Цислейтания смогла бы укрепить, противостоять антиавстрийским устремлениям, поддержать невенгерские народы и постепенно вновь ввести их в число равноправных австрийских граждан, «какими они были вплоть до 1867 г.»⁵⁰⁵. Таким образом, журналисты из оломоуцкой газеты давали ностальгически высокую оценку тому положению, которое имели с юридической точки зрения жители Австрийской империи до подписания австро-венгерского Соглашения. Дальше редакция «Нашинец» переключилась на близкие чехам проблемы политической практики. Утверждалось, что путь к достижению желанной сплочённости народов Цислейтании был открыт при Тааффе, однако не был преодолен из-за партийных противоречий. Исходя из этого тезиса, был сделан вывод, что во имя будущего чешские политики должны забыть свою партийную вражду и сплотиться вокруг своих национальных интересов.

Особенности риторики и политического мышления авторов «Нашинец» указывают на сильную национальную ангажированность. Суть общественной жизни в обеих половинах монархии, по их мнению, заключалась в противостоянии населяющих её народов, из которых одни выступали сплочёнными рядами (мадьяры и немцы), другие же (чехи и вообще славяне) - разобщённо. В этом контексте примеры объединения и сотрудничества

⁵⁰³ Našinec. 1895. 18. srpna. S. 1. Передовица без названия.

⁵⁰⁴ Ibidem.

⁵⁰⁵ Ibidem.

«угнетаемых» народов получали характеристику справедливых и приветствовались. Сплотиться между собой призывали и представителей чешской политической элиты.

Наименьшее внимание Национальный конгресс привлекал в печати, ориентированной на трудящихся. В частности, на страницах христианско-социалистической «**Обрана праце**» о нём появились лишь две новости, по несколько строк каждая⁵⁰⁶. Традиционно для чешской прессы, причиной всего мероприятия были названы притеснения со стороны мадьяр. Кроме того, особое внимание было уделено намерениям участников съезда отправить многочисленную депутацию к императору. Последнее следует связать с традиционным для клерикалов и даже христианских социалистов монархизмом.

Характерный немецкий взгляд на политику по отношению к национальностям в Транслейтании имела редакция «**Прагер Тагблатт**». Она признавала наличие подобной проблемы, но при этом ни в чём не винила венгерское правительство, даже более того, всячески подчёркивала искусство последнего в делах управления. Со страниц «Прагер Тагблатт» звучал призыв к мадьярам никогда не ставить под сомнение тот пункт закона 1868 г., который утверждал за венгерским языком права государственного⁵⁰⁷. Многоязычное государство было названо «бессмыслицей». Таким образом, с точки зрения редакции, суть национального вопроса крылась в стремлении малых народов Венгерского королевства расшатать государственную власть. И в этой ситуации газета вставала на сторону государственной власти. Причина избрания такой линии поведения кроется в том, что немцы Богемии и «Прагер Тагблатт» как выразитель мнения их политически активных представителей желали сохранения гарантированного положения немецкого языка как государственного в Цислейтании. Обстановка в другой половине монархии была прецедентом для изменения ситуации в иную сторону.

⁵⁰⁶ Obrana práce. 1895. 23. srpna. S. 2. Рубрика «Zprávy ze světa» ; 20. září. S. 2. Рубрика «Zprávy ze světa»

⁵⁰⁷ Prager Tagblatt. 1895. 10. August. S. 1. Передовица «Ein Congress nichtmagyrischer Nationalitäten».

Впрочем, «Прагер Тагблатт» не призывала подавить движение национальностей или лишить его возможности выступить. Она исходила из необходимости балансировать между сильной центральной властью и требованиями общественных движений, призывая укреплять первую и делать незначительные уступки вторым⁵⁰⁸. Причём с этой точки зрения её не мог сдвинуть даже тот факт, что к участию в Конгрессе могли присоединиться саксонцы Семиградья [т.е. венгерские немцы – прим. К.П.]⁵⁰⁹. Это обстоятельство затмевала ведущая роль румын и большой процент славян на данном мероприятии. Показательно здесь и то, что «Прагер Тагблатт» присоединялась к критике многоязычия национальных движений⁵¹⁰, которое, с такой точки зрения, нивелировало все попытки объединения.

Следует отметить, что для редакции газеты также существовала связь между национальными движениями и спорами вокруг церковно-политических законов в Транслейтании. В частности, она цитировала в одном из своих номеров рассуждения младочешской прессы о том, что успех правительства в борьбе за данную реформу не послужит пользе малых народов⁵¹¹.

Таким образом, «Прагер Тагблатт» занимала в оценке национального вопроса в Венгрии лояльную правительству позицию. Хотя редакция газеты не разделяла крайности суждений «Словенске новины» и не отрицала существования данного вопроса как такового, можно предположить, что схожесть немецко-чешского противостояния в Богемии с противоборством мадьяр и остальных национальностей в Транслейтании подталкивала её высказывать мнение, выдержанное в духе правившей в королевстве Либеральной партии. А именно - одобрять текущую политику правительства и переносить акцент с прав национальностей на те элементы государственного

⁵⁰⁸ Prager Tagblatt. 1895. 10. August. S. 2. Передовица «Ein Congress nichtmagyarischer Nationalitäten».

⁵⁰⁹ Ibidem. S. 1. Передовица «Ein Congress nichtmagyarischer Nationalitäten».

⁵¹⁰ Ibidem. 11. August. S. 1. Передовица «Slawische und französische Solidaritäts-Ideen».

⁵¹¹ Ibidem. „Ein Profit für die Nationalitäten sei leider nicht herauszuschlagen gewesen, vielmehr sei die Regierung gekräftigt aus dem Streite hervorgegangen, und Episkopat sowie klerikale Magnaten könnten dort den regierungsfeindlichen Volkselementen keine Stütze bieten, weil sie nicht so geartet seien, wie der deutsch-klerikale Adel in die diesseitigen Reichshälfte“.

устройства, которые их реализация может ослабить.

Не принадлежала к числу сторонников Конгресса и редакция «**Мэришес Тагблатт**». При описании самого мероприятия она подчеркнула трудности, возникшие из-за принципиального отказа участников от использования венгерского и немецкого языков. Не был обойдён вниманием и инцидент с пропусками на Конгресс, которых были лишены противники национальных движений⁵¹². Издания, сочувствовавшие идеям мероприятия, обычно опускали эти моменты либо трактовали их в благоприятном для представителей румын, словаков и сербов ключе. Когда же в «Мэришес Тагблатт» перешли к оценке итогов будапештского съезда, то раскритиковали резолюцию и объявили всё мероприятие потерпевшим фиаско. Особое внимание редакции привлекли требования ввести в Коронный совет нового министра, представляющего «только что основанный» союз национальностей, и пересмотреть церковно-политические законы⁵¹³. Первое положение она посчитала лишённым политического смысла, а второе - признаком влияния на национальные движения основателя КНП графа Фердинанда Зичи и его партии. Это не только ставило под сомнение их самостоятельность, но и маркировало как союзников клерикализма, а значит - идеологических противников аудитории «Мэришес Тагблатт».

Центральная пресса

Если на уровне региональной печати проведение Национального конгресса в Будапеште выявило и сторонников, и противников политических движений немадьярских народов, а также и тех, кто предпочитал высказываться нейтрально, то центральная пресса продемонстрировала принципиальное единство. Редакция «**Пестер Ллойд**», освещая Национальный конгресс,

⁵¹² Mährisches Tagblatt. 1895. 12. August. S. 3. Рубрика «Politische Nachrichten».

⁵¹³ Ibidem. 13. August. S. 3. Рубрика «Politische Nachrichten».

исходила из государственно-правовой точки зрения как на само мероприятие, так и на поднятые им проблемы. Двумя важнейшими пунктами, на которых она заостряла внимание читателей, были правомочность собрания (а, следовательно, стоявших за ним движений) и критическое отношение его участников к существующему государственному устройству.

На страницах газеты высказывались сомнения по поводу того, что идеи участников мероприятия широко распространены в обществе. Они подтверждались критическими выдержками из прессы румын и сербов⁵¹⁴, стоявшей в стороне от национального движения. Отмечалось, что часть немадьярских народов, а именно немцы Семиградья и Баната, а также русины, от участия в мероприятии дистанцировались. В ряду доводов о слабой представительности Конгресса также стояли замечания по поводу малочисленности его участников⁵¹⁵.

И без того достаточно негативный образ усиливали указания на предвзятость съезда, поскольку основная масса работы по его организации была выполнена румынами⁵¹⁶. А следовательно, им же принадлежало и безусловное лидерство на нём⁵¹⁷. Утверждалось даже, что его исполнительный комитет, который должен был представлять все три национальности, участвовавшие в собрании, на самом деле является обновлённым комитетом Румынской национальной партии⁵¹⁸. Таким образом, «Пестер Ллойд» низводила всю акцию до уровня одних лишь румынских претензий к властям. О словаках напрямую писалось, что они выступают лишь как статисты, не имея строго сформулированной программы⁵¹⁹. Сербы же отделялись от румын на том основании, что испытывают к ним едва скрываемое недоверие⁵²⁰.

Предвзятость конгресса связывалась не только с румынским фактором, но

⁵¹⁴ Pester Lloyd. 1895. 9. August. S. 2. Статья без названия.

⁵¹⁵ Ibidem.

⁵¹⁶ Ibidem.

⁵¹⁷ Ibidem. 10. August. S. 2. Статья без названия.

⁵¹⁸ Ibidem.

⁵¹⁹ Ibidem.

⁵²⁰ Ibidem.

и с формированием делегаций на него. На страницах «Пестер Ллойд» констатировалось, что организаторы рассылали специальные приглашения на это мероприятие и не допускали на него лиц без таковых. А среди последних оказался целый ряд общественных деятелей, также намеревавшихся выступить на Конгрессе⁵²¹. Упоминалось даже несколько бурных сцен, разразившихся у места проведения мероприятия, отеля «Националь», откуда едва ли не силой выгоняли персон без приглашений. Эти инциденты рассматривались как доказательство стремления организаторов съезда оградить себя от несогласных и создать видимость единства в рядах национальных меньшинств.

Полемику по национальному вопросу с участниками конгресса «Пестер Ллойд» вела не напрямую, обсуждая положение разных народов в стране, а с точки зрения государственно-политической системы. Прежде всего, на её страницах отвергался тот принцип представительства в парламенте, которого придерживались участники национальных движений⁵²². Последние считали, что говорить от имени каждого народа должны его представители по крови. В свою очередь, принадлежность к той или иной национальности определялась, в изложении «Пестер Ллойд», исключительно по самоидентификации. Редакция газеты уточняла, что подлинным представителем избирателей является тот, за кого они отдали свои голоса, вне зависимости от своей этнической принадлежности.

Лишаясь, в интерпретации венгерских журналистов, смысла, деятельность национальных движений превращалась в антигосударственную. В частности, «Пестер Ллойд» высказывала убеждение о том, что Национальный конгресс 1895 г. должен был стать провокацией с целью очернения государственной власти в Венгерском королевстве. Ведь его организаторы якобы изначально рассчитывали на запрещение данного мероприятия администрацией Будапешта. Тот факт, что правительство разрешило проведение

⁵²¹ Pester Lloyd. 1895. 10. August. S. 2. Статья без названия.

⁵²² Ibidem. 9. August. S. 2. Статья без названия.

Конгресса, выбил из рук недовольных аргумент о притеснениях и подавлении политической активности народов в землях короны св. Иштвана⁵²³. Справедливость такого прочтения замыслов национальной оппозиции автор соответствующего текста доказывал тем, что программа мероприятия была окончательно составлена практически одновременно с его критической статьёй⁵²⁴. Фактически, инициатива румынских, словацких и сербских деятелей рассматривалась как грязная политическая игра, а их доводы представлялись необоснованными. Действия правительства, таким образом, получали положительную оценку только в той мере, в какой их можно было расценить как удар по национальной оппозиции.

Ещё больше поводов для критики редакция «Пестер Ллойд» получила после утверждения Конгрессом своей финальной резолюции. Его участников обвинили в желании воздвигнуть «вавилонскую башню» федеративного государства, разрушив при этом венгерскую державу, раздробив венгерскую нацию, разделив на части территорию страны, нарушив сложившийся порядок отношений с Семиградьем и Хорватией⁵²⁵. Подобные желания были объявлены на страницах газеты «беспрецедентно дерзким вызовом», который «шайка подлых подстрекателей» бросила «всякому патриотическому, всякому честному образу мыслей»⁵²⁶. Впрочем, «Пестер Ллойд» высказывала убеждение, что ни среди добрых и работающих румынского, словацкого и сербского народов, ни среди европейской общественности идеи участников Конгресса не найдут понимания.

Таким образом, в подходе к Национальному конгрессу и стоящей за ним проблеме «Пестер Ллойд» занимала целиком и полностью проправительственную позицию. Национального вопроса для неё не существовало, а национальные партии и объединения немадьярских народов

⁵²³ Pester Lloyd. 1895. 10. August. S. 2. Статья без названия.

⁵²⁴ Ibidem.

⁵²⁵ Ibidem. 11. August. S. 2. Статья без названия.

⁵²⁶ Ibidem.

представали в её освещении организациями политических авантюристов. Не имея широкой поддержки, они разрабатывали политические программы, предполагающие кардинальное переустройство Транслейтании, а то и всей дуалистической монархии.

«Нойе Фрайе Прессе» в преддверии Конгресса национальностей опубликовала на первой полосе аналитическую статью о национальном вопросе в Венгрии⁵²⁷, содержащую в себе обобщённый взгляд немецкого либерала на данную проблему. Взгляд этот был беспощаден к политическим движениям малых народов, хотя и предполагал дифференциацию между ними. Так, в наибольшей степени критике подвергались румыны и в наименьшей - словаки.

Прежде всего, румын объявляли радикалами, чьи действия угрожают стабильности государства и поддержанию в нём законности. Причём угроза эта исходила с двух направлений: с одной стороны, от румынского ирредентизма, с другой стороны, от тех консервативно-клерикальных политиков Транслейтании, которые «заигрывали» с национальностями в целях борьбы с либеральным большинством в парламенте и правительстве. Таким образом, по мнению редакции «Нойе фрайе прессе», корень национальной проблемы в Венгрии следовало искать не в плоскости законодательства, а во внешнем влиянии и внутренних интригах. При этом главенствующую роль играл именно внешний фактор, поскольку между национальным и румынским вопросом в Венгрии того времени либеральные немецкие журналисты ставили знак равенства⁵²⁸.

На роль конкурентов румын могли бы претендовать сербы, у которых тоже было своё национальное государство. Однако, по мнению «Нойе Фрайе Прессе», внутренняя обстановка там не способствовала затратам времени и денег на развитие «омладинских идей за границей». У словаков же национальная пропаганда (характерный образ, подчёркивающий искусственность соответствующего движения) ограничивалась несколькими

⁵²⁷ Neue Freie Presse. 1895. 8. August. S. 1-2. Передовица без названия.

⁵²⁸ Ibidem. S. 1. Передовица без названия.

гимназиями и лицеями, поддерживаемая несколькими младочешскими студентами⁵²⁹.

Говоря о национальной политике венгерских властей, редакция «Нойе Фрайе Прессе» отмечала, во-первых, что она зиждется на признании одной единственной политической нации. Во-вторых, правительственный курс до последнего времени характеризовался отсутствием политических сил, которые стали бы в своих целях поддерживать движения малых народов. Всё это, по мнению журналистов, свидетельствовало в пользу Транслейтании при сравнении её с Цислейтанией. Конечно, к 1895 году и в Венгерском королевстве появился собственный клерикальный политический клуб - Народная партия графа Зичи. Однако, на взгляд австрийских либералов, эта организация состояла из немногочисленных магнатов и нескольких сотен священников, которых не могло превратить в серьёзную силу даже сотрудничество с греко-православными и протестантскими «еретиками».

Впрочем, воздавая хвалу единству и прочности венгерской государственности, «Нойе Фрайе Прессе» призывала местное правительство не игнорировать сам факт наличия национального вопроса. Как были убеждены либеральные немецкие журналисты, эффективно разрешить его могла только последовательная защита интересов государства вкупе с реализацией законных требований подданных, лишаящая «подстрекателей» почвы под ногами.

Критичность в оценке национального вопроса в целом сказалась и на характере освещения «Нойе Фрайе Прессе» хода Национального конгресса. Например, факт выдачи властями разрешения на данное мероприятие трактовался следующим образом: «... было показано, что национальности, которые так охотно жалуются за границей на насилие, не встречают препятствий, когда собираются в столице Венгрии и хотят определить свои политические позиции, при условии, что их стремления вращаются в рамках

⁵²⁹ Neue Freie Presse. 1895. 8. August. S. 1. „Unter den Slovaken Oberungarns hat sich die nationale Propaganda ohnehin immer nur auf einigen Gymnasien und Lyceen beschränkt, und allenfalls pflegen in den Schulferien ein paar jungtzechischen Studenten als Apostel des Panslavismus unter den Slovaken zu erscheinen“.

законности»⁵³⁰. Повествование о ходе Конгресса на страницах газеты было выдержано в скептическом духе. Редакция акцентировала внимание читателя на том, что официальная категория мероприятия была ниже заявленной (не конгресс, а «обычное» народное собрание⁵³¹), оно быстро завершилось, а итоговая резолюция несла на себе следы сильного румынского влияния.

Можно резюмировать, что по отношению к национальному вопросу в Венгерском королевстве «Нойе Фрайе Прессе» стояла на позициях государственничества и либерализма. Политические движения малых народов рассматривались её редакцией как угроза государственной стабильности, гарантом которой была устойчивость правительства, опиравшегося на поддержку Либеральной партии. Впрочем, опасность они представляли не сами по себе, а в качестве проводников политики соседних стран, состоящих в напряжённых отношениях с Австро-Венгрией. Важно отметить также, что выход из ситуации венские журналисты видели не в гонениях на национальную оппозицию, а в комбинировании сильной центральной власти с оперативными реформами, разрешающими проблемы прежде, чем они становятся во главу угла оппозиционной пропаганды.

Подводя итоги данной главе, отметим, что Национальный конгресс действительно актуализировал тему взаимоотношений немадьярских народов и венгерского правительства в прессе двуединой монархии. При этом часто отмечалась слабость словацкого национального движения в сравнении с румынским. Это обстоятельство проправительственные газеты рассматривали как позитивное свидетельство лояльности широких масс славянского населения Верхней Венгрии.

Что касается конкретных интерпретаций, то пресса делилась на сторонников национальных движений, их противников, стоявших на государственных позициях, и нейтральные издания. К первым можно

⁵³⁰ Neue Freie Presse. 1895. 8. August. S. 1. Передовица без названия.

⁵³¹ Букв. *einfache Volksversammlung*.

отнести, располагая от радикальных к умеренным, «Народные новости», «Час», «Наше доба», «Глас: Новости про лид», «Нашинец», «Лидове новости», «Моравска орлице» и «Народни листы». Ко вторым - «Пестер Ллойд», «Словенске новости», «Нойе Фрайе Прессе», «Прагер Тагблатт», «Мэришес Тагблатт». Абсолютно нейтральной осталась «Католицке новости», редакция «Крестьян» заняла благосклонную, но удалённую позицию, «Обрана праце» почти не уделила внимания данному вопросу, «Карпатен-Пост» проигнорировала информационный повод в принципе. При этом как лагерь сторонников, так и лагерь противников национальных движений был детерминирован не только по национальному, но и по политическому принципу. Те издания, редакции которых выступали за реформы, прежде всего в области языка и представительства в органах власти для тех, кто не являлся немцем или мадяром, сочувствовали национальным меньшинствам Транслейтании. Наряду с этим важное место на их страницах занимал негативный образ абстрактного «либерализма». Те же газеты, во главе которых стояли приверженцы правящих политических объединений, отказывали представителям немадярских народов в легитимности и порой ставили под сомнение сам факт наличия в Венгерском королевстве национального вопроса.

Глава 3. Национальный вопрос в контексте празднования 1000-летия Венгрии

Сложный контекст, на фоне которого разворачивалось празднование венгерского Миллениума, предоставлял журналистам многообразие вариантов для его освещения, от панегирического до памфлетического.

Пресса венгерской Словакии

Редакция «**Народные новости**» была в числе тех, кто сконцентрировался на различных аспектах протестного движения. Кроме того, она публиковала критические материалы, как по поводу самой идеи торжеств, так и о её конкретном воплощении.

Важнейшим из материалов, опубликованных в этой связи на страницах газеты, стал протест исполнительного комитета Национального конгресса румын, сербов и словаков против празднования 1000-летия Венгрии⁵³². Он выражал несогласие с националистическим подтекстом мероприятий, поскольку для значительной части населения приход мадьяр на территорию будущего Венгерского королевства стал поводом скорее для скорби по утраченной независимости, чем для торжества. Кроме того, исполком оспаривал ведущую роль мадьярского народа в истории королевства. В протесте утверждалось, что обживание мадьярами новых земель началось с заимствования ими обычаев, нравов и культуры у местного населения, а законодательство никак не выделяло венгерскую национальность из прочих вплоть до XVIII в. Исходя из такой исторической аргументации, а также характера борьбы национальностей за свои права в 1848-49 гг. и программы Конгресса 1895 г., исполком объявлял от лица румын, сербов и словаков об

⁵³² Národné noviny. 1896. 30. apríla. S. 1. Передовица «Ohradenie sa Rumunov, Srbov a Slovákov ohľadom millenárnej slávnosti».

отказе от участия в торжествах Миллениума. При этом подчеркивалось, что немадьярские народы охотно праздновали бы тысячелетие «старинного многонационального венгерского государства», однако в современном состоянии оно представляет собой угрозу для их существования.

Тема угнетения в связи с протестом против Миллениума находила своё отражение на страницах газеты и далее, в частности, в передовице «Торжественно и твёрдо» от 4-го мая⁵³³. Её особенностью было причисление к «угнетателям» не только мадьяров, но и немцев, а также евреев.

Выступление исполнительного комитета Конгресса против празднования тысячелетия Венгрии привлекло к себе внимание и за пределами региона. В частности, 5-го мая перевод статьи на польский язык с небольшим комментарием опубликовали в газете «Куриер Львовски»⁵³⁴. Протест немадьярских национальностей редакция этого издания объясняла следующим образом: «Мадьяры, сами столь свободолюбивые, поступают тиранически с другими народами, живущими в общей [с ними] стране».

Такую поддержку своей позиции оценили в Мартине. Цитаты из польского органа печати появились в номере от 7-го мая. Особо была отмечена трезвость взгляда его редакции на фоне сочувствующей мадьярам польской прессы⁵³⁵. Обратили внимание на протест исполнительного комитета и во многих других газетах, например в «Народни листы» и «Прагер Тагблатт», о чём будет сказано ниже. Однако на страницах «Народные новости» их комментарии уже не нашли отражения.

Зато там писали об участии словаков в протестных акциях более скромного масштаба. Например, о том, что д-р П. Благо подписал от имени словацкой учащейся молодёжи документ против Миллениума, подготовленный «арийским национальным студенчеством в Вене»⁵³⁶. Свои подписи под ним

⁵³³ Národné noviny. 1896. 4. mája. S. 1. Передовица «Slávnostne a tvrdo».

⁵³⁴ Kurier Lwowski/«Львовский курьер».

⁵³⁵ Národné noviny. 1896. 7. mája. S. 3. Рубрика «Prehľad časopisov».

⁵³⁶ Ibidem. 8. mája. S. 3. Рубрика «Domáce zprávy».

оставили представители австрийских и германских немцев, семиградских саксов, румынских, сербских, русских, чешских и словенских учащихся. В документе были сформулированы четыре задачи: 1. Не участвовать в праздновании 1000-летия; 2. Не допустить участия в ней соплеменников из Австрии, Германской империи, Швейцарии, России, Франции, Италии, Бельгии, Румынии, Сербии и Болгарии; 3. Протестовать против Тысячелетия тем же образом, что и немадьярские коллеги арийского студенчества из Венгрии и Семиградья; 4. Призвать немцев Венгрии бороться вместе с остальными немадьярами против попыток мадьяризации. Также в «Народные новости» обращали внимание читателей на такое специфическое явление, как церковное сопротивление официальным торжествам, выразившееся, например, в отказе евангелической общины в Кошарисках (близ Нитры) проводить богослужения в честь 1000-летия Венгрии⁵³⁷.

Следует отметить, что по своей сути протестной акцией являлась и непосредственная деятельность самой газеты «Народные новости». Об этом свидетельствует принцип подбора цитат из других изданий - они должны были содержать негативные оценки Миллениума. Показательно, например, цитирование статей из «Мадьяр Аллам» и «Хазанк»⁵³⁸. В первой было отмечено отсутствие должной реакции на праздник среди населения и недостаточное участие в торжествах католического клира. Во второй говорилось о том, что праздничные мероприятия легли слишком тяжёлым бременем на жителей Будапешта, который был охарактеризован как «бедная столица бедной страны».

Если же в цитируемом материале критики не содержалось, соответствующее звучание он обретал уже на страницах самой «Народные новости». Так было сделано, например, с сообщением из газеты «Немзет» о запрете на собрание Народной партии в Превидзе⁵³⁹. Нитранский поджупан мотивировал своё решение тем, что благодарственные богослужения в честь

⁵³⁷ *Národné noviny*. 1896. 9. mája. S 2. Рубрика «Chýtnik».

⁵³⁸ *Ibidem*. *Hazánk*/«Наша родина».

⁵³⁹ *Ibidem*. 8. mája. S. 4. Рубрика «Chýtnik».

Тысячелетия не должны сопровождаться светскими политическими акциями. Однако редакция «Народные новости» высказала в своём комментарии прямо противоположную идею: это в храмы не следует пускать «ложь Миллениума».

Надёжным источником антивенгерских материалов для мартинской газеты являлась иностранная пресса. Например, «Московские ведомости»⁵⁴⁰, на страницах которой приход мадьяр в Венгрию был назван недостаточно достоверным событием, чтобы отмечать его на международном уровне. Кроме того, по мнению российских журналистов, в этой связи нельзя было говорить о «1000-летию» венгерского государства, поскольку в современном виде оно существовало лишь с 1867 г. Российская газета констатировала «беспримерное высокомерие мадьяр», которые присвоили себе выдающееся значение в стране на фоне национальных проблем в областях со смешанным населением. Редакция «Народные новости» добавила к этому в своём комментарии, что от этих проблем страдают и регионы с чисто словацким населением, где «никто никогда не видел ни одного мадьяра, не знает даже, как он выглядит».

В официальном издании СНП публиковались даже специфические пронемецкие материалы, если они были направлены против венгров. Показательна цитата из «Лайпцигер Нойсте Нахрихтен»⁵⁴¹: «праздники мадьяр являются печальными днями для немцев, потому что успехи мадьяр означают ущерб для немцев»⁵⁴². Также словацкие народовцы цитировали написанные немецкими журналистами исторические статьи на тему Миллениума, например «О 1000-летию захвата страны мадьярами» из венской «Дойче Цайтунг»⁵⁴³.

Национальная тема всплывала и в материалах, посвящённых главному событию торжеств, юбилейной выставке в Будапеште. В частности, в заметке некоего Д.В. говорилось не только о равнодушном отношении жителей столицы к мероприятию, организационных просчётах и скачкообразном росте цен на

⁵⁴⁰ Národné noviny. 1896. 5. mája. S. 2. Рубрика «Prehľad časopisov».

⁵⁴¹ Leipziger Neueste Nachrichten/«Лейпцигские последние известия».

⁵⁴² Národné noviny. 1896. 7. mája. S. 3. Рубрика «Domáce zprávy».

⁵⁴³ Ibidem. 8. mája. S. 2. Deutsche Zeitung/«Немецкая газета».

продукты питания, но и о том, что сами экспонаты хотя и были венгерскими, но, по большей части, представляли собой плоды трудов немадьярских народов королевства⁵⁴⁴. Ещё более резкие высказывания заимствовались из других газет, в частности, венской «Райхспост»⁵⁴⁵ и кёльнской «Кёльнише Цайтунг»⁵⁴⁶. Их корреспонденты подводили читателей к мысли, что интерес к выставке испытывают прежде всего евреи и они же получают от неё основную прибыль. Более того, по мнению корреспондента «Райхспост», это мероприятие посвящено не столько 1000-летию Венгрии в целом, сколько самой по себе мадьярской культуре, за последние 30 лет превратившейся в мадьярско-еврейскую. На страницах «Кёльнише Цайтунг» от подобных обобщений воздержались, однако отметили, что, по крайней мере, раздел выставки о современности является, прежде всего, еврейским, поскольку именно их капиталы обеспечили промышленное развитие страны.

Таким образом, празднование Миллениума различными способами обличалось в «Народные новости» как официозная и националистическая акция, которая превращала общую историю разных народов Венгерского королевства в историю одного единственного народа. Кроме того, редакция газеты опубликовала немало заимствованных материалов, поднимавших вопрос о роли евреев в современной истории страны и, особенно, об их участии в организации и проведении посвящённой Миллениуму выставки. В результате возникало противопоставление «старого» Венгерского королевства, в котором каждый народ находил себе место и вносил свой собственный вклад в общее дело, и Венгрии новой, в которой благоприятные условия были созданы исключительно для мадьяр и перенявших венгерский язык евреев.

Редакция «**Католицке новости**» реагировала на Миллениум гораздо живее и острее, нежели на Национальный конгресс 1895 г. При этом было заметно её сближение с позицией СНП и «Народные новости», хотя и без

⁵⁴⁴ Národné noviny. 1896. 7. mája. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

⁵⁴⁵ Ibidem. S. 3. Рубрика «Domáce zprávy». Reichspost/«Имперская почта».

⁵⁴⁶ Ibidem. Kölnische Zeitung/«Кёльнская газета».

окончательного перехода в их лагерь. Прежде всего, в связи с празднованием 1000-летия в газете распространились материалы оппозиционной направленности, которых не было годом ранее. В частности, такой характер носило сопоставление сумм, которые парламент собирался выделить из бюджета на установку памятников в честь Миллениума, с суммой, зарезервированной для строительства 400 новых народных школ. На один только памятник св. Штефану в Будайском замке должно было уйти 300 тыс. златых, в то время как на все школы вместе взятые - только 198 тыс.⁵⁴⁷ В таком же духе была выдержана и заметка о судебном преследовании нескольких священников и мирян за возмущение народа и распевание песен в поддержку КНП в Тренчанской столице⁵⁴⁸, многозначительно озаглавленная «В честь Миллениума ...»⁵⁴⁹.

Концепцию празднеств в целом редакция «Католицке новины», в отличие от «Народные новины», открыто не осуждала, однако ряд оговорок позволяет говорить, что и о полной поддержке речи не шло. В частности, памятник Тысячелетию Венгрии в Мункаче (совр. Мукачево в Украине), по её мнению, должен был свидетельствовать потомкам ни о чём ином, кроме как о «незнании истории, которое царило в 1896 г. в обманутой Венгрии»⁵⁵⁰.

Появились на страницах газеты и материалы, связанные с национальным вопросом, который рассматривался, впрочем, в специфическом ключе. В частности, открытой критике редакция подвергла распоряжение кошицкого епископа Бубича с 15 августа использовать в словацких приходах венгерский язык. С этого дня следовало всегда произносить на нём символ веры и, чередуя со словацким, вести остальную службу и читать проповедь⁵⁵¹. Эта мера была признана способствующей мадьяризации. Однако её осуждение было основано не столько на правовых, сколько на церковных аргументах: она затрудняла

⁵⁴⁷ Katolícké noviny. 1896. 5. apríla. S. 56. Рубрика «Kronika».

⁵⁴⁸ Стóлица – основная территориально-административная единица королевства.

⁵⁴⁹ Ibidem. 20. apríla. S. 68. Рубрика «Všeličo».

⁵⁵⁰ Ibidem. 5. júla. S. 106. Рубрика «Kronika».

⁵⁵¹ Ibidem. 20. mája. S. 81. Рубрика «Kronika».

приобщение прихожан к истинам веры и контакт между ними и священниками. Кроме того, в ракурсе проблемы мадьяризации и с точки зрения участия в официальных празднованиях, внимание редакции «Католицке новины» больше привлекали не словаки, а евреи. В связи с первой темой в газете отмечалось, что больше половины людей, мадьяризовавших свои имена за 1895 г., составили последние⁵⁵². В свою очередь на собрании общества еврейских учителей публично заявлялось, что именно такие преподаватели являются наиболее активными борцами за национальную венгерскую идею⁵⁵³. То, что эти данные свидетельствовали против мадьяризации, доказывалось с помощью авторитета Папы Римского, который называл масонство, еврейские деньги и поддерживаемый ими либерализм главными угрозами для доброго и верного крестьянского населения Венгрии⁵⁵⁴. Что касается второй темы, то на страницах издания можно было найти, например, сообщение о том, как иностранцы еврейского происхождения чествовали «Миллениум и венгерскую свободу» в здании, которое по случаю празднеств построила в Пеште масонская ложа⁵⁵⁵. Учитывая то, что редакция «Католицке новины» придавала словам «масонство» и «еврейство» резко отрицательный смысл, такое сообщение бросало тень на весь Миллениум.

Однако наравне с этими публикациями в газете часто появлялись заметки о различных раритетах и церковных сокровищах, выставленных на всеобщее обозрение именно по случаю торжеств⁵⁵⁶. Такие материалы не позволяют отнести редакцию «Католицке новины» к их бескомпромиссным противникам. Праздник в честь 1000-летия страны вполне устраивал представителей клерикального движения в той мере, в какой он отражал триумф христианства. Но одновременно Миллениум служил прославлению современного Венгерского

⁵⁵² Katolícké noviny. 1896. 5. júna. S. 92. Рубрика «Všeličo».

⁵⁵³ Ibidem. 20. júla. S. 115. Рубрика «Všeličo».

⁵⁵⁴ Ibidem. S. 111-112. Рубрика «Kronika».

⁵⁵⁵ Ibidem. 5. júla. S. 108. Рубрика «Všeličo».

⁵⁵⁶ Ibidem. 3. marca. S. 52. Рубрика «Všeličo» ; 5. mája. S. 75. Рубрика «Všeličo» ; 20. mája. S. 83. Рубрика «Všeličo».

королевства, ведущую роль в политической жизни которого играли главные противники клерикализма - либералы. Это вынуждало редакцию занять промежуточную позицию. Она почти не затрагивала историческую подоплеку, лежавшую в основе торжеств, но и не упускала частные поводы, позволявшие делать антисемитские или антилиберальные выпады. Притом, что для клерикалов еврейство и либерализм были взаимосвязаны, всякая подобная заметка могла рассматриваться, в конце концов, как антиправительственная.

Ход подготовки к празднествам и сами торжественные мероприятия как в Будапеште, так и в пределах Верхней Венгрии подробно освещались в газете «Словенске новины». Для этого в ней была выделена специальная рубрика. Кроме того, редакция и авторы передовиц вступали в полемику по поводу отдельных аспектов празднования тысячелетия венгерской государственности. Например, в статье «Посвящение миллениуму» некий католический священник выступил против распространившейся среди представителей словацкого национального движения идеи, что мадьяры, придя в Паннонию, уничтожили существовавшую там славянскую церковь⁵⁵⁷ и уже на её остатках построили новую, католическую иерархию⁵⁵⁸. Среди своих непосредственных оппонентов автор передовицы назвал газету «Народные новины» и лично Франтишека Сасинека, которого он косвенно обвинил в симпатии к схизме и русской православной церкви. Последняя же, согласно автору статьи, являлась агентом панславизма и чтила царя так, как если бы он был верховным священником наподобие Папы Римского. Такие пассажи на страницах «Словенске новины» в адрес сторонников словацкого национального движения звучали как завуалированное обвинение в отсутствии патриотизма. Кроме того, в этой же передовице нашла своё выражение важная концепция, согласно которой жизнь словаков в Венгерском королевстве представляла собой мирное сосуществование со свободолюбивым мадьярским народом, а само их

⁵⁵⁷ Т.е., восходящую к Кириллу и Мефодию, лежащую в сфере влияния Константинополя.

⁵⁵⁸ Slovenské noviny. 1896. 4. januára. S. 1-2. Передовица «Zasvätenie millenia».

государство являлось оплотом свободы, от восточной границы которого начиналось пространство «азиатской тирании».

Тысячелетний юбилей Венгрии мог становиться полемическим инструментом и сам по себе. Например, именно приближение Миллениума стало поводом для критики оппозиционных партий Государственного собрания в одной из передовиц. Их обструкция парализовала принятие бюджета и ряда других необходимых законов на пороге столь важной даты, символизирующей национальное единство⁵⁵⁹. Отдельной критике при этом подверглась КНП, которая, имея всего одно место в парламенте, тем не менее, пыталась распространить своё влияние в Верхней Венгрии. Акцент на слабость и раздробленность оппозиции в данной передовице позволяет расценивать её как пропагандистский материал в преддверии выборов. Следует также отметить, что в конце концов Миллениум восторжествовал над оппозицией на страницах «Словенске новины», поскольку голосование по закону об увековечивании праздника 1000-летия венгерской государственности выявило его единогласную поддержку депутатами всех партий, вероисповеданий и национальностей⁵⁶⁰.

Открытие посвящённой Миллениуму выставки между тем породило целый ряд проблем, которые не смогла проигнорировать даже редакция проправительственной газеты. И если национальный вопрос неизменно снимался утверждениями о взаимной любви и единокровии предков, общими усилиями защищавших свою родину от внешних опасностей⁵⁶¹, то социальные трудности требовали более конкретной реакции. В этом случае редакция «Словенске новины» прибегала к «позитивной критике», признавая проблему и сразу же предлагая её решение. Так, на страницах газеты появились призывы активизировать предпринимательскую деятельность в Верхней Венгрии, дабы строительство крупных объектов привлекло в родные края рабочих-словаков, которые рисковали остаться в дорогом Будапеште без средств к существованию

⁵⁵⁹ Slovenské noviny. 1896. 9. apríla. S. 1. Передовица «Na prahu slávností millenniumových».

⁵⁶⁰ Ibidem. 23. apríla. S. 1. Передовица «Tisícoročná pamiatka založenia vlasti».

⁵⁶¹ Ibidem. 5. mája. S. 1. Передовица «Millenniumové slávnosti».

после завершения череды предпраздничных строек⁵⁶². Схожим образом сотрудники газеты старались внести свой вклад в повышение посещаемости выставки, рекомендуя всем занятым в промышленном производстве словакам взглянуть на её соответствующий раздел и позаимствовать современные ноу-хау, игнорируя пропаганду национальных радикалов⁵⁶³. Попутно редакция критиковала жителей столицы, которые подняли цены на проживание для приезжих и при этом сами вяло посещали выставку. Им в пример ставились пражане и их бескорыстная поддержка Юбилейной земельной выставке 1891 г., на которую они специально ходили по несколько раз подряд, чтобы улучшить статистику посещаемости⁵⁶⁴.

Обособленно стоит рассмотреть случай с проектом по монументальному увековечиванию 1000-летия государственности⁵⁶⁵, который критически освещался в «Католицке новины». На страницах «Словенске новины» была названа другая сумма денег, предназначенная на открытие народных школ - 1 млн златых, а не 198 тыс.⁵⁶⁶, как в католической газете. При этом количество финансовых средств, которые предполагалось выделить на создание музея изобразительных искусств, в обоих изданиях совпало — 3 млн 200 тыс. златых. Далее, редакция «Словенске новины» отметила, что народные школы достойны большей поддержки, чем музей, поскольку появление образовательного учреждения в каждом населённом пункте прославило бы Венгрию уже сейчас, в то время как полноценное укомплектование музея займёт многие годы. В то же время, в передовице была безоговорочно поддержана идея открытия монументальных памятников Арпаду и св. Штефану, в то время как на страницах «Католицке новины» недостаток денег на школы демонстрировался сопоставлением со стоимостью монумента первого христианского короля.

Отметим в итоге, что редакция «Словенске новины» нашла эффективный

⁵⁶² Slovenské noviny. 1896. 16. apríla. S. 1. Передовица «Slovo na čase».

⁵⁶³ Ibidem. 12. mája. S. 1. Передовица «Priemyselníci a výstava».

⁵⁶⁴ Ibidem. 7. mája. S. 1. Передовица «Budapešť po otvorení výstavy».

⁵⁶⁵ Ibidem. 25. apríla. S. 1. Передовица «Millennárne pamiatky».

⁵⁶⁶ Katolícké noviny. 1896. 5. apríla. S. 56. Рубрика «Kronika».

инструмент для того, чтобы избегать полемики по национальному вопросу на время торжеств. Одновременно с этим, она не пыталась замалчивать проблемы, возникавшие в ходе подготовки и непосредственного празднования юбилея венгерской государственности. Подбирался такой способ их освещения, который бы демонстрировал читателю наиболее патриотичный, направленный к всеобщему благу выход из положения.

В редакции **«Крестян»** Миллениуму уделяли большое для религиозной газеты внимание. Это отразилось в появлении как крупных статей⁵⁶⁷, так и заметок вскользь⁵⁶⁸. При этом большинство из них носило характер резко осуждающий. Внимание читателей акцентировалось на недостатках правительства, низком уровне жизни в стране, упадке христианской морали. Виновными в этом и единственными, кто должен был по-настоящему радоваться торжествам, называлась традиционная для клерикальных изданий пара антиподов для простого верующего народа - «безбожные» либералы и евреи⁵⁶⁹. Только сообщение об открытии юбилейной выставки было подано в позитивном ключе, поскольку большую роль в этой церемонии играл король⁵⁷⁰. Что касается протестов немадьярских народов, то они упоминались хотя и с пониманием, но в одной-единственной заметке⁵⁷¹, что свидетельствовало о второстепенности данного сюжета для редакции.

В немецкоязычной региональной газете из Кежмарока **«Карпатен-Пост»** Миллениум освещался в статьях официально-патриотической направленности⁵⁷² и заметках о местных праздничных мероприятиях⁵⁷³. Спорных тем, вызывавших бурные дебаты в прессе более высокого уровня, её редакция предпочитала избегать, несмотря на большой потенциал

⁵⁶⁷ Например, цикл статей Millenium. Kresťan. 1896. 12. januára. S. 1-2 ; 19. januára. S. 1-2 ; 2. februára. S. 1-2.

⁵⁶⁸ Kresťan. 1896. 3. mája. S. 3. Рубрика «Politické chýry».

⁵⁶⁹ Ibidem. 19. januára. S. 2. Передовица «Millenium».

⁵⁷⁰ Ibidem. 10. mája. S. 1-3. Передовица «Otvorenie tisícročnej výstavky».

⁵⁷¹ Ibidem. 3. mája. S. 3. Рубрика «Politické chýry».

⁵⁷² Karpathen-Post. 1896. 7. Mai. S. 1. Передовица «Millenniums-Feier».

⁵⁷³ Ibidem. S. 2. Рубрика «Neuigkeitsbote».

общественно-политической активности немецкого населения королевства.

Пресса Чешских земель

На страницах чешской **«Народни листы»** официальные новости о венгерских событиях, такие, как известия об участии в открытии торжеств общих министров двуединой монархии⁵⁷⁴ или данные о прибывших на будапештскую выставку иностранных гостей и журналистах⁵⁷⁵, появлялись на неблагоприятном информационном фоне. Он складывался из нескольких элементов. Прежде всего, это акции протеста против Миллениума немадьярских национальностей. Следя за ними, редакция сначала оповестила читателей о подготовительных встречах ведущих деятелей национальных движений⁵⁷⁶. Затем оперативно был опубликован оригинальный словацкий текст протеста исполнительного комитета Национального конгресса⁵⁷⁷. И, наконец, в газете появился комментарий по поводу реакции на торжества в честь тысячелетия Венгрии⁵⁷⁸.

Параллельно этому редакция отслеживала развитие международного скандала, вызванного использованием в рамках торжеств старинного сербского знамени⁵⁷⁹. Сербское королевство расценило акцию как выпад против своего суверенитета и отказалось послать своего представителя на праздничные церемонии. Венгерская сторона, в свою очередь, восприняла такое поведение соседнего государства как вызов. Между тем «Народни листы» заняла просербскую позицию. Мадырям, среди прочего, советовали наладить дружественные отношения с другими народами, как в сопредельных государствах, так и в пределах собственной страны, и отказаться от роли

⁵⁷⁴ Národní listy. 1896. 28. dubna. S. 4. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů“».

⁵⁷⁵ Ibidem. 2. května. Odpolední vydání. S. 1. Рубрика «Telegrafické zprávy».

⁵⁷⁶ Ibidem. 28. dubna. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁵⁷⁷ Ibidem. 30. dubna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁵⁷⁸ Ibidem. 1. května. S. 1. Передовица «Maďarské jubileum a jeho stíny».

⁵⁷⁹ См., например: Národní listy. 1896. 24. dubna. S. 5. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů“»; 28. dubna. S. 4. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů“».

завоевателей⁵⁸⁰.

Также на страницах пражской газеты освещались студенческие выступления против Миллениума, в частности, собрание в венском отеле «Вимпергер»⁵⁸¹ и демонстрация в здании Венского университета⁵⁸². Важно отметить, что в них принимали участие, прежде всего, учащиеся немадьярских национальностей из Транслейтании, то есть сербы, румыны, словаки, русины и немцы, к которым присоединялись хорваты, словенцы и представители немецких студентов Цислейтании. Помимо этого редакция публиковала материалы о ходе судебных процессов, в которые оказался вовлечен орган СНП «Народные новости». Речь шла о двух разбирательствах: по поводу статьи «Политический бандитизм» Исидора Жиака⁵⁸³, и в связи с обвинением газеты в нарушении закона о печати периодичностью своего выхода⁵⁸⁴. Напрямую эти события не связывались ни с Миллениумом, ни с национальным вопросом в Венгерском королевстве. Однако, учитывая контекст, в котором они обсуждались, и редакционную политику «Народные листы», можно предположить, что таким способом в глазах чешской аудитории создавался негативный образ политической обстановки в Транслейтании.

Дополнительным свидетельством того, что положение словаков оценивалось чехами в Праге как плачевное, может служить упоминание Словакии в списке адресатов помощи «Чешско-славянского общества»⁵⁸⁵. Его цель была определена как развитие национального самосознания. В сферу его интересов, соответственно, входили территории, где оно, по мнению основателей, находилось под угрозой. Следует отметить, что в материалах о новом обществе не уточнялось, учитывали ли его участники наличие разницы между чешским и словацким национальным самосознанием.

⁵⁸⁰ Národní listy. 1896. 2. května. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁵⁸¹ Ibidem.

⁵⁸² Ibidem. 14. května. S. 4. Рубрика «Různé zprávy».

⁵⁸³ Ibidem. 25. dubna. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁵⁸⁴ Ibidem. 29. dubna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁵⁸⁵ Ibidem. 8. května. S. 3. Статья «Ustavující valná hromada Česko-slovanské jednoty v Praze» ; 24. května. S. 2. Рубрика «Denní zprávy».

Черта под отношением представителей разных народов к торжествам по случаю тысячелетия Венгрии была подведена редакцией в передовице «Мадьярский юбилей и его тени», опубликованной в номере от 1 мая⁵⁸⁶. В ней на основании протеста немадьярских национальностей и скандала с сербским флагом венгры обвинялись в исключении других народов из исторического и политического контекста празднеств. Подчёркивалось, что сами они, а особенно юбилейная выставка, никогда не смогли бы обойтись без вклада этих народов в общую для всех историю королевства.

День открытия выставки в честь Миллениума редакция «Народни листы» отметила передовицей «Воззвания народов к справедливости в Венгрии»⁵⁸⁷. Её тема совпадала с темой статьи из предыдущего номера, однако теперь национальный вопрос в Транслейтании трактовался с точки зрения чехов. Опираясь на высказывания из прессы и набором распространённых в то время представлений о характере взаимоотношений между народами, автор утверждал, что «притеснение» мадьярами славян и румын опасно для самих «угнетателей», поскольку ослабляет их перед лицом германской угрозы. Немцы, как утверждалось в статье, считали Венгрию зоной распространения своей культуры, поэтому мадьярам следовало бы перейти к мирному сосуществованию и поддержке своеобразия немадьяр вместо того, чтобы взаимным противостоянием ослаблять друг друга перед лицом могучего соседа.

К опасности, исходившей от немцев, а также к торжествам в честь Миллениума редакция «Народни листы» снова вернулась в связи с проблемой квот для Цис- и Транслейтании. Как известно, они являлись главным препятствием для перезаключения Соглашения каждые 10 лет. Венгерская сторона в очередной раз выступила против повышения своей доли в общем бюджете, невзирая на то, что продемонстрировала праздничной выставкой в Будапеште значительный прогресс в развитии собственной промышленности и

⁵⁸⁶ Národní listy. 1896. 1. května. S. 1. Передовица «Maďarské jubileum a jeho stíny».

⁵⁸⁷ Ibidem. 2. května. S. 1. Передовица «Volání národností o spravedlnost' v Uhrách».

сельского хозяйства. Это вызвало возмущение чехов, которые, как гласила статья «Соглашение с Венгрией»⁵⁸⁸, со всё большим трудом конкурировали с транслейтанскими соседями. Однако главную вину за происходящее автор статьи возложил не столько на них, сколько на немцев, которые ради сохранения гегемонии своей нации были якобы готовы на любые уступки мадьярам, даже в ущерб экономике Цислейтании.

Таким образом, национальный вопрос, внимание к которому заострило 1000-летие венгерской государственности, имел в отражении «Народни листы» два измерения. С одной стороны, на её страницах открыто выражалось осуждение мадьяр, стремившихся создать образ своего королевства как национального государства и во имя этой цели притеснявших другие народы, в том числе словаков. С другой стороны, мадьяры воспринимались как реальные конкуренты чехов в рамках монархии. Причём не только сами по себе, но и в силу интриг, благодаря которым немцы сталкивали между собой народы и обеспечивали собственное превосходство в Цислейтании. В результате, редакция «Народни листы» относилась к титульной нации Транслейтании скорее как к заблуждающейся, чем как к враждебной.

Подача материала о Миллениуме на неблагоприятном для мадьяров фоне отличала и редакцию газеты «**Лидове новины**». Фон этот, также как и у «Народни листы», включал в себя несколько слоёв.

Во-первых, редакция публиковала собственные критические заметки о торжествах. В них отражались самые разные сомнительные аспекты мероприятия. Говорилось о мошенничествах с подготовкой к празднованию⁵⁸⁹; о слабости мадьярского элемента в королевстве; о нехватке денежных средств для успешной организации юбилейной выставки⁵⁹⁰, о попытках военного министерства содействовать увеличению её посещаемости предоставлением

⁵⁸⁸ Národní listy. 1896. 14. května. S. 1. Передовица «Vyrovnání s Uhry».

⁵⁸⁹ Lidové noviny. 1896. 15. února. S. 1. Передовица «Malá Panama v Uhrách».

⁵⁹⁰ Ibidem. 14. března. S. 1. Передовица «Maďarská spekulace na české kapsy».

специального отпуска для офицеров⁵⁹¹. Их содержание было наполнено завуалированной антисемитской риторикой. На страницах газеты утверждалось, что мадьярская нация поддерживала себя, прежде всего, с помощью ассимиляции евреев. Примером подобной практики был перевод имён и фамилий на венгерский язык. В результате в стране уже с трудом можно было найти чистокровного мадьяра. Таким образом, формулировался тезис о смешении двух народов вплоть до слияния. В то же время, собственные статьи о Миллениуме редакция часто завершала ремаркой о нарушениях мадьярами национальных прав и выражением солидарности с «угнетёнными», а особенно - с «братьями из венгерской Словакии»⁵⁹². Причём «братство» сотрудники «Лидове новины» видели не в принадлежности к наднациональной славянской общности, а в непосредственном родстве. В заметках об акциях в поддержку словаков последние открыто причислялись к чешскому народу⁵⁹³. Отсюда напрашивается вывод, что редакция брненской газеты возлагала вину за ущемление прав словаков в том числе и на евреев, отчего те одновременно становились недругами и чешского народа. Кроме того, в «Лидове новины» припоминали выгодное для венгров соотношение выплат в общий бюджет. Именно на этом фоне вызвали острую критику намерения военного министерства, которое по случаю выставок в Цислейтании отпусков офицерскому составу никогда не предоставляло⁵⁹⁴.

Во-вторых, на страницах газеты отслеживались факты, свидетельствовавшие о несогласии различных общественных и политических сил с проведением торжеств. В этом ряду числились инициатива исполнительного комитета Национального конгресса по составлению официального протеста⁵⁹⁵ и отказ администрации города Броды, населённого сербами, посылать своих представителей на открытие будапештской

⁵⁹¹ Lidové noviny. 1896. 5. května. S. 4. Рубрика «Denní zprávy».

⁵⁹² Ibidem. 14. března. S. 1. Передовица «Maďarská spekulace na české kapsy».

⁵⁹³ Ibidem. 19. ledna. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁵⁹⁴ Ibidem. 5. května. S. 4. Рубрика «Denní zprávy».

⁵⁹⁵ Ibidem. 3. dubna. S. 3. Рубрика «Telegr. a telef. zprávy „Lid. Novin“».

выставки⁵⁹⁶. Внимание редакции привлекло и пастырское письмо румынского митрополита М. Романа, в котором утверждалось, что венгры, празднуя тысячелетие «захвата земли у спокойных и миролюбивых народов», игнорируют другие национальности и «отказывают им в свободе, равенстве и братстве»⁵⁹⁷. Нашли своё отражение на страницах газеты и студенческие акции⁵⁹⁸, объединявшие людей разного этнического происхождения⁵⁹⁹ и коснувшиеся, в том числе, молодёжи Брно⁶⁰⁰. Причём редакция не только информировала читателей о протестах учащихся, но и решительно осуждала меры, принимаемые против них официальными лицами⁶⁰¹. Рассматривались даже такие неоднозначные действия, как распространение представителями антисемитского движения Вены слухов о вспышке холеры в Будапеште с целью отпугнуть желающих посетить город в праздничные дни⁶⁰². Одобрения этому поступку высказано не было, однако и осуждения тоже.

В-третьих, регулярно публиковались материалы о тяжёлом положении словаков в целом и мерах, направленных против ведущих представителей их национального движения. Так, не остался без внимания вызов в суд Павла Мудроня в связи с обвинением «Народные новости» в нарушении законодательства о прессе⁶⁰³. В «Лидовые новости» отреагировали на лишение его права занимать какие-либо должности в евангелической церкви⁶⁰⁴. Иногда подобные инциденты специально привязывались к Миллениуму. Примером может служить новость о суде над редактором «Народные новости» Исидором Жиаком⁶⁰⁵. На страницах «Лидовые новости» его объявили невиновным, а также не преминули подчеркнуть, что венгры обеспечивают сохранение своего

⁵⁹⁶ Lidové noviny. 1896. 25. dubna. S. 2. Рубрика «Politika».

⁵⁹⁷ Ibidem. 3. května. S. 3. Рубрика «Politika».

⁵⁹⁸ Ibidem. 13. května. S. 1-2. Передовица «Protest akademické mládeže československé v Praze proti maďarskému milleniu».

⁵⁹⁹ Чехи, словаки, хорваты, сербы, словенцы, немцы.

⁶⁰⁰ Lidové noviny. 1896. 24. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶⁰¹ Ibidem. 14. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy»; 19. května. S. 2. Рубрика «Denní zprávy».

⁶⁰² Ibidem. 2. dubna. S. 4. Рубрика «Telegr. a telef. zprávy „Lid. Novin“».

⁶⁰³ Ibidem. 26. dubna. S. 3. Рубрика «Politika».

⁶⁰⁴ Впрочем, это произошло примерно через месяц и не связывалось с предыдущей историей. См. Lidové noviny. 1896. 23. května. S. 2. Рубрика «Politika».

⁶⁰⁵ Ibidem. 13. března. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

тысячелетнего государства, только применяя насилие к собственным согражданам. Похожий способ был использован при освещении бедственного положения государственных школ в Липтовском округе Верхней Венгрии⁶⁰⁶. Со ссылкой на «Народные новости» эти учебные заведения были названы «застенками», которыми правительство желало «осчастливить» словаков в честь тысячелетнего юбилея страны.

Наконец, сам по себе тон заметок и статей, в которых шла речь о мадьярах, зачастую был откровенно ироническим. В таком духе был освещён, например, скандал с тематическим павильоном «Старая Буда» (*Ös Budavár*). В нём присутствовала реконструкция гарема паши с живыми «одалисками», которая вызвала протест турецкого генерального консула в Будапеште⁶⁰⁷. Он обратился к премьер-министру Банффи с просьбой запретить подобную имитацию элементов восточного жизненного уклада, так как она может задеть чувства падишаха. В свою очередь комитет, ответственный за устройство «гарема» и потративший на это немалую сумму, не пожелал уступить, настаивая, что изображение будинского замка времён турецкого владычества не будет исторически достоверным без такого элемента.

Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что редакция «Лидовые новости» придерживалась взгляда на Миллениум как на исключительно национальный праздник, отмечаемый мадьярами вопреки всем остальным народам. Среди последних словаки находили особое сочувствие. В целом газету характеризовал более резкий стиль высказываний, нежели «Народные листы», а также бóльшая степень антисемитизма, выражавшаяся как в риторике, так и в повышенном внимании к деятельности данного движения в Вене, где его возглавлял знаменитый Карл Люггер (1844-1910).

Редакция «**Моравская орлица**» по отношению к празднику 1000-летия Венгрии комбинировала информативный и пропагандистский подходы. С одной

⁶⁰⁶ Lidové noviny. 1896. 9. února. S. 2. Рубрика «Politika».

⁶⁰⁷ Ibidem. 21. dubna. Str. 3. Рубрика «Denní zprávy».

стороны, она публиковала выдержанные в формальном верноподданническом духе новости об открытии юбилейной выставки⁶⁰⁸, с другой, выражала своё собственное отношение к венгерской национальной политике и, в её свете, к Миллениуму. В частности, это выразилось в заявлении о поддержке протеста немадьярских национальностей⁶⁰⁹. Кроме того, повод рассказать об «угнетении» мадьярами других народов нашёлся в связи с обсуждением перспективы открытия австро-венгерского консульства в Филадельфии⁶¹⁰. Формально консульство должно было противодействовать панславистской и православной пропаганде среди эмигрантов, особенно из числа словаков. Однако редакция газеты увидела в проекте желание венгерского правительства распространить свои методы по подавлению словацкой национальной жизни и за океан. Она выступила с призывом к чешским депутатам Делегаций, которым предстояло решить вопрос о выделении кредита на организацию данного учреждения, воспрепятствовать его одобрению и помочь своим «несчастливым братьям».

Речь о несправедливости по отношению к немадьярам вновь зашла на страницах «Моравска орлице» по случаю созыва протестного собрания славянской молодёжи Праги⁶¹¹. Редакция процитировала выступления словацкого и моравского представителей, а также принятую на нём резолюцию. Последняя была важна тем, что в ней не только выражалось негативное отношение к юбилею венгерской государственности, но и приводилось обоснование этого решения. Утверждалось, что празднества искажают реальное положение вещей в стране. В руководстве газеты, по видимому, придерживались такого же мнения, поскольку сами называли торжества «мошенничеством»⁶¹² и выказывали негодование по поводу того, что в печати Венгрия пользуется репутацией страны либерализма, «острова свободы»⁶¹³.

⁶⁰⁸ Moravská orlice. 1896. 5. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶⁰⁹ Ibidem. 1. května. S. 1-2. Статья «Ohražení Rumunů, Srbů a Slováků proti millenární slavnosti maďarské».

⁶¹⁰ Ibidem. 5. května. S. 1. Передовица «Maďarský plán».

⁶¹¹ Ibidem. 13. května. S. 1-2. Статья «Protest proti milleniovým slavnostem maďarským».

⁶¹² Ibidem. 26. dubna. S. 3. Рубрика «Telegramy a poslední zprávy».

⁶¹³ Ibidem. 5. května. S. 1. Передовица «Maďarský plán».

Развенчание данного «мифа» и стало целью их деятельности в связи с Миллениумом.

В брненской «Глас: Новины про лид» заметки, касавшиеся Миллениума, хотя и затрагивали отношения между разными национальностями, но в специфической форме. В них редакция критиковала венгерских либералов за их противоборство с католической партией. Затем характеризовала мадьяр как нацию и особо подчёркивала при этом тесные связи между ними и евреями⁶¹⁴. Эти контакты оценивались не как взаимовыгодные. Согласно высказанному в газете мнению, за кредиты на организацию пышного празднества мадьяры расплачиваются долей влияния на общественную жизнь и участия в государственном управлении⁶¹⁵. Антисемитизм редакции был столь высок, что даже заметка о несостоявшейся протестной акции венских студентов начиналась не иначе, как с указания на их «арийское», т.е., нееврейское, в терминологии «Глас», происхождение⁶¹⁶. Говорилось и о мадьяризации как угрозе всем остальным народам Венгрии, особенно славянским, но также румынам и немцам. Таким образом, главным элементом национального вопроса Транслейтании в связи с тысячелетним юбилеем венгерской государственности на страницах газеты становилось не притеснения мадьярами других народов, включая словаков, а усиление «еврейского влияния». Правда, это не превращало мадьяр в невинных жертв. Более того, редакция решительно осуждала те издания, которые были слишком мягки по отношению к ним. В их число входили и «Народни листы»⁶¹⁷.

Редакция «**Нашинец**» критиковала празднество с разных позиций, в том числе и с точки зрения политической ситуации в стране. В газете был опубликован полный текст протеста немадьярских народов⁶¹⁸, нашли своё

⁶¹⁴ Hlas. Týdenník pro lid. 1896. 10. ledna. S. 3-4. Рубрика «Politický přehled».

⁶¹⁵ Hlas. Noviny pro lid. 1896. 12. ledna. S. 1. Передовица «Millenium».

⁶¹⁶ Ibidem. 8. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶¹⁷ Ibidem. 7. května. S. 2. Рубрика «Denní zprávy».

⁶¹⁸ Našinec. 1896. 3. května. S. 1-2. Передовица «Ohražení Rumunů, Srbů a Slováků proti millenánní slavnosti maďarské».

отражение акции транслейтанских румын⁶¹⁹ и закрытие словацкого общества в Мияве, символически пришедшееся на дни Миллениума⁶²⁰. Кроме того, не единожды подчёркивалось прохладное отношение к юбилейной выставке всех тех, кто не являлся мадьяром⁶²¹. Это свидетельствовало о большей важности данной темы по сравнению с другими возможными: обвинением Транслейтании в экономическом развитии за счёт Цислейтании⁶²², исторической несостоятельностью повода для праздника⁶²³, а также частой в данном случае антисемитской риторикой. В то же время нельзя утверждать, что защита прав национальностей была принципиальной целью редакции. Скорее ей являлась критика сложившегося в Венгерском королевстве положения как такового. Об этом свидетельствовали общие интонации всех материалов о торжествах и выставке. Даже тронная речь Франца Иосифа в честь праздника была процитирована так, чтобы служить укором текущей венгерской политике⁶²⁴. Кроме того, издание присоединилось к лагерю осуждавших «Народни листы» за излишнюю благосклонность к мадьярам⁶²⁵. Важно отметить, что редакция «Нашинец» не заостряла внимания на проблемах словаков отдельно от остальных народов и не ставила акцент на их родстве с чехами. Национальное начало, таким образом, было подчинено в её глазах политическому.

Редакция «**Обрана праце**» регулярно упоминала на страницах своего издания о венгерских торжествах, однако о национальном вопросе писала мало. Предпочтение было отдано скандалам с финансовыми махинациями чиновников при подготовке к празднику⁶²⁶. Наряду с этим, серьёзное внимание уделялось распределению квот между половинами монархии, которое объявлялось несправедливым по отношению к Цислейтании⁶²⁷. Кроме того, ещё

⁶¹⁹ Našinec. 1896. 13. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶²⁰ Ibidem. 10. června. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁶²¹ Ibidem. 13. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy»; 14. června. S. 5. Рубрика «Denní zprávy».

⁶²² Ibidem. 10. června. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁶²³ Ibidem. 12. června. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶²⁴ Ibidem. 12. června. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁶²⁵ Ibidem. 8. května. S. 3. Рубрика «Denní zprávy».

⁶²⁶ Obrana práce. 1896. 21. února. S. 2. Рубрика «Zprávy ze světa».

⁶²⁷ Ibidem. 6. března. S. 2. Рубрика «Zprávy ze světa».

до открытия юбилейной выставки утверждалось, что она привлечёт только «евреев и масонов», поскольку народ настроен к ней холодно⁶²⁸. Внимание к перечисленным темам свидетельствовало об участии редакции в пропагандистской борьбе против Либеральной партии Венгерского королевства на стороне клерикалов. «Угнетение» немадьяр не имело в этой связи принципиального значения.

Хотя за год до празднования 1000-летия Венгрии на страницах «**Наше доба**» и появилась цитата из статьи д-ра Йиндржиха Ванчуры в «Чешском историческом журнале», ставившей в пример чехам усилия мадьяр по пропаганде своей истории⁶²⁹, сами торжества были представлены редакцией как искусственно разрекламированное мероприятие, не имеющее под собой подлинного исторического основания⁶³⁰. Методы, которые использовались для демонстрации мадьярского характера государства, характеризовались как поверхностные и потому неопасные для немадьяр⁶³¹. Тем не менее, на страницах журнала публиковались сообщения об акциях в их поддержку. Например, о призыве Конгрегации епископов и монахов к священнослужителям не использовать венгерский язык там, где местное население его не понимает⁶³², а также некоем общественном собрании, организованном чехами, словаками, сербами и румынами в Париже с целью разоблачить «мадьярскую гегемонию»⁶³³. Особый акцент в журнале делался на самом словацком национальном движении. Его лидеров призывали уделять больше внимания просветительской работе⁶³⁴, а также не игнорировать родства чехов и словаков и распространявшейся на них поэтому «чехославянской» взаимности⁶³⁵.

⁶²⁸ Obrana práce. 1896. 20. března. S. 2. Рубрика «Zprávy ze světa».

⁶²⁹ Naše doba. 1895. S. 670. Статья «Maďarská šlechta a dějepis».

⁶³⁰ Ibidem. 1896. S. 827. Рубрика «Rozhledy politické».

⁶³¹ Ibidem. S. 738. Рубрика «Rozhledy politické».

⁶³² Ibidem. S. 1017. Рубрика «Rozhledy politické».

⁶³³ Ibidem. S. 1017-1018. Рубрика «Rozhledy politické».

⁶³⁴ Ibidem. S. 738. Рубрика «Rozhledy politické».

⁶³⁵ Ibidem. S. 1012-1013. Статья «Ze Slovenska». В оригинале *vzájemnost československá*, т. е. сотрудничество между славянами Чешских земель, зародившееся в пику богемским немцам. За счёт восприятия словаков как части чешского народа этот термин распространился и на них, превратившись во *vzájemnost československá*.

Можно заключить, что редакция «Наше доба» не ставила своей целью включиться в кампанию по масштабной дискредитации праздника тысячелетия Венгрии. Гораздо больше места в журнале занимало описание текущего положения словаков, для которого не нужно было информационного повода в виде Миллениума. При этом как более тревожный факт, чем будапештская выставка, преподносился, например, спад активности словаков в лютеранской церкви после падения «словацкого бастиона» в составе её преддунайского округа⁶³⁶. Помимо развития «словацкости» как таковой, редакцию занимал и вопрос чешско-словацкого сотрудничества, которое она призывала больше пропагандировать.

Редакция журнала «Час» также писала о словацком вопросе и о 1000-летию Венгрии как о взаимосвязанных, но всё-таки самостоятельных темах. Причём критика Миллениума использовалась ей не столько как повод поговорить о внутривластной обстановке в Транслейтании, сколько как средство полемики с другими чешскими периодическими изданиями, прежде всего с «Народни листы». Они обвинялись сначала в мадярофильстве, а затем, когда на страницах газеты появилось больше критических заметок о праздновании - в непоследовательности⁶³⁷. Поводом послужили призывы взять за образец национальное чувство мадяр и некоторые приёмы его выражения. В том же ряду стояла и отправка собственного корреспондента на открытие будапештской выставки.

Авторы «Час», в свою очередь, утверждали, что торжества могут служить примером разве что выдающегося мошенничества организаторов. В свою очередь, присутствие на них представителя «Народни листы» нарушило

⁶³⁶ Naše doba. 1896. S. 1012. Статья «Ze Slovenska». Подробнее о значении институциональной автономии словаков в составе лютеранской церкви и реформе её преддунайского округа см., например Halász I. Uhorsko a podoba slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. S. 168-172. В рамках этой церковной административной единицы было велико влияние тех словацких протестантов, кто был близок национальному движению. Чтобы подорвать его, структура округа была изменена, и области с выраженной словацкой самоидентификацией прихожан были присоединены к чисто мадярским.

⁶³⁷ Čas. 1896. S. 179. Статья «Maďarství v Čechách»; S. 267. Статья «Maďarství v Čechách»; S. 299. Статья «Maďarství v Čechách»; S. 332-333. Статья «Maďarství v Čechách»; S. 622-623. Статья «Pohled v duši Maďarstva».

единство славянской прессы, которая, за исключением польской, проигнорировала выставку. Редакция «атаковала» и нравы населения, используя для этого даже «выдержки из частных писем», где говорилось о невероятных масштабах карманного воровства в венгерской столице, которые, как прозрачно намекалось, должны только усугубиться в дни выставки⁶³⁸. С той же целью использовались заимствования из промадьярской прессы, в частности, о равнодушии будапештцев к выставке, а также о скандале с «реконструкцией» гарема паши в павильоне «Старая Буда»⁶³⁹. Последнюю на страницах «Час» называли не иначе как бордель, чьё появление «совершенно не удивительно для развращённого и "жидовского" Будапешта»⁶⁴⁰.

Что касается проблемы отношений с немадьярами, то в этом аспекте торжества были представлены лишь в нескольких новостных заметках о протестных акциях национальностей, включая словаков⁶⁴¹. Наиболее же существенные упоминания о последних в журнале были связаны с рассмотрением насущных вопросов их общественной жизни. В частности, с деятельностью КНП, которая грозила лишить СНП роли главной словацкой партии⁶⁴², а также с полемикой о сути национального движения, которую С. Гурбан Ваянский вёл против части чешской интеллигенции, обвиняя её в «космополитизме» под маской «гуманизма»⁶⁴³.

Таким образом, Миллениум не был для редакции «Час» поводом для серьёзных рассуждений о межнациональных отношениях в Транслейтании. Негативные коннотации, связанные с ним, использовались не столько для того, чтобы привлечь внимание к проблемам словаков, сколько для дискредитации конкурентов на ниве политической печати и мадьяр как таковых. Что же

⁶³⁸ Čas. 1896. S. 121-122. Рубрика «Dopisy domáci i zahraničné».

⁶³⁹ Ibidem. S. 330. Статья «O maďarské výstavě».

⁶⁴⁰ В оригинале: «... zcela sprostý, byť elegantní bordel, jenž arci v zkažené a požidovštělé Pešti nepřekvapuje». Ассоциация между аморальностью и евреями была характерна для той эпохи, см. Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. S. 34.

⁶⁴¹ Čas. 1896. S. 282, 333-334.

⁶⁴² Ibidem. S. 657-658.

⁶⁴³ Ibidem. S. 827-828.

касается словацкого национального движения, то в «Час» не просто констатировали его наличие или сочувственно следили за его деятельностью, хотя и это имело место, например, в связи с известием о переходе «Народные новости» в категорию газет с ежедневной периодичностью выхода⁶⁴⁴. Редакция оценивала перспективы и потенциальные угрозы развитию местного национального движения, а также имела свой собственный взгляд на то, каким оно должно быть, чем провоцировала дискуссии в печати.

Редакция «**Прагер Тагблатт**» осветила Миллениум сдержанно и нейтрально. Это касалось как самих праздничных мероприятий, так и связанных с ними протестов. Подавляющее большинство опубликованной на страницах газеты информации было выдержано в духе обычных новостей о подготовке к юбилею венгерской государственности и ходе самих торжеств⁶⁴⁵. Создаваемое ими благоприятное впечатление оказалось подпорчено инцидентами на национальной почве, из которых редакция осветила скандал с сербским флагом и протест немаярских национальностей. Однако при этом главная причина недовольства сербов, а именно присутствие флага средневекового Сербского королевства среди знамен венгерских земель, была оценена как достаточно несерьезная. Данное полотнище не являлось современным, а значит, не могло считаться и символом каких-либо территориальных претензий⁶⁴⁶. Протест же исполнительного комитета румынов, сербов и словаков был просто процитирован в изложении «Народни листы» без собственных комментариев⁶⁴⁷. Таким образом, редакция хотя и показала наличие противников Миллениума, но не стала углубляться в полемику между ними и венгерской проправительственной прессой.

Собственная же позиция сотрудников издания представляла собой попытку найти золотую середину между враждующими сторонами. В

⁶⁴⁴ Čas. 1896. S. 13.

⁶⁴⁵ Prager Tagblatt. 1896. 17. Januar. S. 9. Рубрика «Kleine Chronik»; 3. Mai. S. 3-4. Статья «Eröffnung der Millenniumsausstellung»; S. 11. Статья «Die Millenniumsfeier».

⁶⁴⁶ Ibidem. 29. April. S. 3. Рубрика «Tagesgeschichte».

⁶⁴⁷ Ibidem. 3. Mai. S. 3-4. Статья «Eröffnung der Millenniumsausstellung».

передовице «Венгерский Миллениум», приуроченной к открытию юбилейной выставки, была высказана надежда, что по окончании праздника мадьяры будут больше задумываться не только над тем, чем была бы Австрия без Венгрии, но и над тем, чем была бы Венгрия без Австрии⁶⁴⁸. Помимо прочего, упоминалось, что за освобождение Венгерского королевства (*от турок - прим. П. К.*) было пролито немало немецкой и *славянской* (*курсив мой — П.К.*) крови. Кроме того, подчёркивалось, что именно немецкий и славянский капиталы несут на себе бóльшую долю расходов общего бюджета монархии, обеспечивая Транслейтании её экономические достижения. Хотя в остальном редакция присоединялась к поздравлениям по случаю 1000-летия королевства, пересказанные выше ремарки позволяют утверждать, что она в данном случае стояла на твёрдых дуалистических позициях и ощущала опасность, которая исходила для будущего развития страны от мадьярского национализма. Что касается проблем других народов Венгрии и, в частности, словаков, то публикации в «Прагер Тагблатт» позволяли читателям судить об их наличии. Однако дальше констатации того, что ситуацию с национальными меньшинствами за Лейтой нельзя назвать удовлетворительной, дело не шло.

Иначе представила Миллениум редакция «**Мэришес Тагблатт**». Она предпочитала публиковать сведения хроникального характера, например, о прибытии императора и императрицы в Будапешт⁶⁴⁹, либо рекламные материалы, в частности, о салоне фирмы *Franz Josef Bitterquelle*, который был открыт на территории юбилейной выставки⁶⁵⁰. Что касается оценки торжеств в целом, то она оказалась в высшей степени позитивной. По этому параметру газета превзошла даже некоторые заведомо провенгерские издания, например «Словенске новины». На страницах «Мэришес Тагблатт» не поскупились на выражения восхищения перед историей и культурой Венгерского королевства, а

⁶⁴⁸ Prager Tagblatt. 1896. 2.Mai. S. 2. Статья «Das ungarische Millenium».

⁶⁴⁹ Mährisches Tagblatt. 1896. 30. April. S. 3. Рубрика «Politische Nachrichten» ; S. 6. Рубрика «Telephonische Nachrichten des „Mähr. Tagblattes“».

⁶⁵⁰ Ibidem. 21. April. S. 5-6. Рубрика «Vom Tage».

также внутривполитической атмосферой, которая расценивалась как более свободная, чем в Цислейтании⁶⁵¹. При этом национальный вопрос оказался целиком и полностью вне поля зрения редакции. Слабый отголосок нашло лишь недовольство Миллениумом немецких антисемитов, однако и оно было подано в таком виде, что суть их претензий осталась завуалированной⁶⁵². Таким образом газета моравских немцев выступила в качестве одного из распространителей официального образа торжеств в честь 1000-летия Венгрии, обойдя своим вниманием те противоречия, которые они обострили.

Центральная пресса

Так как основные праздничные мероприятия были неразрывно связаны с Будапештом, одна из главных ролей в их освещении выпала на долю редакции «Пестер Ллойд». Статьи о Миллениуме составляли важную часть содержания этой газеты на протяжении завершающего этапа подготовки празднеств и, собственно, их проведения. Отличительной чертой этих материалов были художественные, яркие образы. С их помощью рисовалось прошлое Венгрии и та радость, с которой население королевства отмечало его юбилей. Следует отметить также высокую степень подробности сообщаемых сведений. Редакция информировала обо всех праздничных мероприятиях во всех уголках столицы. Более того, с 3-го мая стало выходить специальное приложение к изданию под названием «Выставочная газета "Пестер Ллойд"», посвящённое юбилейной выставке. Содержание статей являло собой один пространный манифест венгерской национальной государственной идеи. Её краеугольным камнем было непрерывное тысячелетнее существование государства и культуры мадьяр. Всё, что вызывало критику представителей национальных движений и их прессы, здесь оценивалось исключительно позитивно. Ярким примером может служить

⁶⁵¹ Mährisches Tagblatt. 1896. 2. Mai. S. 1-2. Статья «Das Jubelfest Ungarns».

⁶⁵² Ibidem. 10. Juni. S. 4. Рубрика «Politische Nachrichten».

упоминание пастырского письма Зигмунда Бубича, епископа из Кошице⁶⁵³. Если «Народные новости» осудили его инициативу по распространению венгерского языка в церковной жизни, то в «Пестер Ллойд» её назвали «новым доказательством подлинного патриотизма» данного священнослужителя.

Протесты немадьярских национальностей внутри страны редакция главной немецкоязычной газеты Венгрии предпочитала не замечать. Отдельные сведения о них достигали читателей исключительно волей случая. Это демонстрирует инцидент с пастырским письмом румынского митрополита Милона Романа. Этот священнослужитель распорядился провести праздничные службы и освободить от занятий в связи с торжествами учащихся конфессиональных школ. В то же время он жёстко раскритиковал историческое обоснование праздника, а заодно и состояние дел в стране через призму межнациональных отношений. Редакция же «Пестер Ллойд», в распоряжении которой оказалось не само письмо, а лишь краткая телеграмма о нём из венгерского корреспондентского бюро, оценила его весьма положительно⁶⁵⁴. Впрочем, ошибку быстро исправили и уже в вечернем выпуске того же дня подчеркнули далеко не безобидный с патриотической точки зрения характер послания митрополита⁶⁵⁵.

В специфической форме проник на страницы издания невольный намёк на истинное отношение к венгерскому юбилею венского студенчества. Там было опубликовано сообщение о запрете полицией проведения немецкими студентами собрания для обсуждения будапештской выставки⁶⁵⁶. Никаких дополнительных пояснений или комментариев эту информацию не сопровождало. Однако, зная о настроениях университетской молодёжи из других газет и принимая во внимание указанную тему повестки несостоявшегося собрания, читатель был способен предположить, что его

⁶⁵³ Pester Lloyd. 1896. Morgenblatt. 30. April. S. 4. Рубрика «Das Millennium».

⁶⁵⁴ Ibidem. Morgenblatt. 29. April. S. 4. Рубрика «Das Millennium».

⁶⁵⁵ Ibidem. Abendblatt. 29. April. S. 1. Статья без названия.

⁶⁵⁶ Ibidem. 7. Mai. S. 3. Рубрика «Das Millennium».

запрет был связан с антивенгерскими настроениями.

Суммируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что редакция «Пестер Ллойд» целенаправленно игнорировала неоднозначный подход немадьярских народов к юбилейным торжествам, освещая их исключительно в официальном патриотическом ключе. Даже полемика с представителями национальных движений была на время предана забвению.

Схожей стратегии придерживались и в другом центральном издании монархии, а именно в «**Нойе Фрайе Прессе**». Основную массу материалов о праздновании тысячелетия венгерской государственности составили в ней новости, касавшиеся парадной стороны событий. При этом редакция настолько разделяла с венгерскими коллегами их патриотическую систему ценностей, что, например, назвала корону св. Штефана «почитаемым символом единого венгерского национального государства»⁶⁵⁷. Одни лишь эти слова ставили крест на риторике немадьяр, пытавшихся отстоять идею многонационального, надэтнического королевства. В другом месте отмечалось, что даже рабочие, которые в те же дни (1-го мая) отмечают собственный праздник, не мешают торжествам в честь Миллениума, и только вожди немадьярских народов «добавляют каплю горечи в чашу радости Венгрии»⁶⁵⁸. При этом о конкретных действиях, которые те предпринимали, не упоминалось. Наиболее заметным из выступлений внутри страны, всё же отражённых редакцией в своём издании, стало уже упоминавшееся письмо митрополита М. Романа. На страницах «Нойе Фрайе Прессе» подчеркивалось, что этим текстом священнослужитель противопоставил себя государству и примкнул к «ирредентистской агитации»⁶⁵⁹.

Больше внимания уделялось протестам за рубежом, в частности, сожжению венгерского флага в ходе демонстрации в Белграде⁶⁶⁰, а также

⁶⁵⁷ Neue Freie Presse. 1896. Abendblatt. 2. Mai. S. 1. Рубрика «Politische Uebersicht».

⁶⁵⁸ Ibidem.

⁶⁵⁹ Ibidem. Abendblatt, den 30. April. S. 1. Рубрика «Politische Uebersicht».

⁶⁶⁰ Ibidem. Morgenblatt, den 28. April. S. 4. Рубрика «Inland».

решению Румынского королевства вопреки полученному приглашению не направлять своих представителей на празднование 1000-летия Венгрии⁶⁶¹. Таким образом, всякое недовольство торжествами либо локализовывалось за пределами двуединой монархии, либо списывалось на враждебные государству сепаратистские движения, так или иначе приобретая негативную коннотацию.

При сопоставлении всех рассмотренных в данной главе изданий становится очевидным, что национальная проблематика в контексте Миллениума привлекал внимание только тех редакций, которые спорили с официальной точкой зрения и пытались создать более объективную картину праздника. Все лояльные венгерскому правительству газеты, будь то центральные «Пестер Ллойд» и «Нойе Фрайе Прессе», будь то региональные «Словенске новины», «Карпатен-Пост» и «Мэришес Тагблатт», игнорировали проблемы взаимоотношений титульной нации и немадьярских народов в Транслейтании. В ряде случаев это означало и отсутствие любой полемики с оппозиционным националистическим лагерем. В частности, от неё воздержались «Пестер Ллойд», «Карпатен-Пост» и «Мэришес Тагблатт». Оставшиеся два издания если даже и реагировали на вызовы оппонентов, то предпочитали использовать контрбвинения в отсутствии патриотизма или даже ирредентизме, нежели обсуждать поднятую проблему.

Лагерь критиков торжества, впрочем, тоже не был единым. Хотя все его издания упоминали на своих страницах о национальном «угнетении» или «бесправии» немадьярских народов, данная тема не всегда играла в них одинаковую роль. Значительное место на фоне остальных аспектов Миллениума она занимала в «Народные новости». Глубокую заинтересованность в проблемах словаков демонстрировали «Час» и «Наше добро». С разных сторон пытались освещать события «Народные листы». Своё сочувствие родственному народу выражали «Лидовые новости» и «Моравская орлица». Второстепенное значение в контексте критики юбилейных

⁶⁶¹ Neue Freie Presse. 1896. Morgenblatt, den 7. Mai. S. 6. Рубрика «Das ungarische Millennium».

мероприятий как таковых национальный вопрос имел для редакции «Нашинец». Наконец, редакция стоящей особняком в ряду словацко- и чешскоязычных изданий «Прагер Тагблатт» констатировала протестные настроения немадьяр, но дальше этого не пошла. Наконец, целый ряд редакций изданий клерикальной направленности не выделял национальную проблему как самостоятельную, рассматривая недовольство народов Транслейтании в качестве прямого следствия «еврейско-либерального» правления в стране. В том или ином виде к этой мысли подводили читателей «Католицке новины», «Крестян», брненский «Глас» и «Обрана праце». Надо отметить, впрочем, что антисемитской риторики не чурались и многие газеты, не связанные с католическими партиями, например те же «Народние новины» или «Лидове новины».

Глава 4. Закон о муниципальных топонимах и реакция печати

Суть закона «О муниципальных и прочих топонимах» сводилась к переводу всех соответствующих названий на государственный венгерский язык, что провоцировало общественных деятелей и журналистов немадьярских национальностей вновь заявить о своём угнетении. Этому способствовало и то, что реализация закона непосредственно затрагивала повседневную жизнь людей. С другой стороны, формально он не имел никакого отношения к национальной политике, а его воздействие на национальности было скорее символическим, чем практическим. Таким образом, его принятие было крупным информационным поводом, однако его использование в целях обращения к проблеме национальных прав требовало приложения бóльших усилий, чем в случае, например, с празднованием Миллениума. В связи с тем, что особое место в прессе того времени приобрело выступление семиградских саксонцев, внутренняя структура данной главы отличается от прочих – материал систематизирован по языковому, а не территориальному принципу.

Словацкоязычная пресса

В газете «**Народные новости**» тема очередного «мадьяризаторского» закона затрагивалась и ранее. Обсуждение его текста в парламенте завершилось в декабре 1897 г., казалось, что вместе с ним утихла и дискуссия в печати. Однако в начале нового года закон вновь оказался в центре внимания. В передовице «Размышления о минувшем годе»⁶⁶² корреспондент, скрывавшийся под псевдонимом Д-р В., назвал документ одним из двух наиболее оскорбительных для словаков, принятых Государственным собранием в последнее время. Другим, по его словам, стал закон, лишивший немадьяр права выступать в роли присяжных заседателей без знания венгерского языка. Автор

⁶⁶² Národné noviny. 1898. 7. januára. S. 1. Передовица «Reflexie na minulý rok».

статьи подчеркнул, что печатный орган СНП энергично выступал против одобрения данных норм в парламенте. Между тем в сложившейся ситуации редакция чувствовала себя «связанной по рукам и ногам». Даже «взывать о справедливости» она могла, лишь будучи готовой подвергнуться очередному аресту. Несмотря на тщетность усилий, редакция публиковала информацию о продолжавшейся борьбе семиградских саксонцев. Депутаты от этого меньшинства покинули ряды парламентского клуба правящей Либеральной партии⁶⁶³ по требованию собственных избирателей⁶⁶⁴. Это событие привлекло пристальное внимание и австрийской, и венгерской печати⁶⁶⁵. В свою очередь саксонская общественность готовила петиции к королю⁶⁶⁶, которые только подогревали полемику⁶⁶⁷.

Остальные немадьярские национальности вскоре тоже перешли к действию, начав новый раунд споров вокруг закона о муниципальных топонимах. 10 января на конференцию в Будапеште собрался исполнительный комитет Национального конгресса, который выступил с официальным протестом. Шла речь и о подготовке к новому мероприятию, подобному съезду 1895 г. Текст протеста был опубликован редакцией «Народные новости» 14 января⁶⁶⁸, правда, с отставанием от венгерской проправительственной прессы. Этот факт привёл к росту взаимного недоверия в рядах национальных движений, поскольку свидетельствовал об утечке информации. Наибольшие подозрения вызвал единственный представитель румын на конференции, Юлиу Коряну⁶⁶⁹.

Что касается самого документа, принятого представителями трёх народов, то он содержал классический перечень претензий к венгерской национальной политике, начиная от закона XLIV/1868 и его несоблюдения, заканчивая

⁶⁶³ Národné noviny. 1898. 4. januára. S. 4. Рубрика «Telegrammy „Národních Novín“».

⁶⁶⁴ Ibidem. 5. januára. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

⁶⁶⁵ Ibidem. 15. januára. S. 2. Статья «„Neue freie Presse“ za sedmohradských Sasov».

⁶⁶⁶ Ibidem. 24. januára. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

⁶⁶⁷ Ibidem. 15. februára. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

⁶⁶⁸ Ibidem. 14. januára. S. 1-2. Передовица «Protest».

⁶⁶⁹ Ibidem. 20. januára. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

ликвидацией культурных и образовательных учреждений. Однако центральное место в нём занял закон о «мадьяризации названий», как его обозначали сторонники национальных движений. Авторы протеста подчеркнули, что цель данной меры состоит в уничтожении всякого упоминания о других народах в пределах Венгрии. Изменение названий, по их словам, затрагивало самые глубокие чувства немадьяр: «Гробам их предков, костям дорогих им людей придётся теперь покоиться в местах, чьё имя стало для них пустым звуком»⁶⁷⁰.

Возмущение исполкома вызвал также запрет на проведение всех собраний для выражения протеста законопроекту. Мотивировался он тем, что словаки, румыны и сербы как таковые не имеют права на собрания, поскольку это противоречит единству венгерского народа. Именно против этих явлений — «мадьяризации» топонимов и отсутствия возможности проводить общественные мероприятия на национальной основе — и был направлен документ.

Выступив с его публикацией, редакция «Народные новости» в дальнейшем вернулась к своей традиционной тактике освещения общественно-политической полемики через цитирование других газет. Она пристально отслеживала появление новых материалов по теме в австрийской газете «Райхсвер»⁶⁷¹, которая сочувственно отозвалась о протесте исполнительного комитета⁶⁷², а затем была вынуждена обороняться от критики со стороны мадьярских изданий⁶⁷³. Впрочем, в схожей ситуации оказывались и другие газеты, например, «Аграмер Тагблатт»⁶⁷⁴. Дополнительный нюанс в трактовке создавшейся ситуации появился для редакции вместе с комментариями иностранной прессы. Лондонская «Ревью оф ревьюс»⁶⁷⁵, например, на основании текущих событий строила прогнозы о нарастании радикализации

⁶⁷⁰ Národné noviny. 1898. 14. januára. S. 1. Передовица «Protest».

⁶⁷¹ Reichswehr/«Вооружённые силы».

⁶⁷² Národné noviny. 1898. 18. januára. S. 2. Рубрика «Prehľad časopisov».

⁶⁷³ Ibidem. 21. januára. S. 2. Рубрика «Prehľad časopisov»; 22. januára. S. 2-3. Рубрика «Domáce zprávy».

⁶⁷⁴ Ibidem. 25. januára. S. 2. Рубрика «Prehľad časopisov». Agramer Tagblatt/«Аграмская ежедневная газета».

Аграм – немецкое название Загреба.

⁶⁷⁵ Review of Reviews/«Обозрение обозрений».

общественно-политических движений в монархии и неизбежности её раздела на две части между Германией и Россией⁶⁷⁶. Следует отметить, что в подобном цитировании едва ли стоит видеть косвенный намёк на желание представителей СНП отделиться от Венгрии и перейти в российское подданство. В контексте остальных материалов это был скорее призыв к мадьярам изменить политику по отношению к своим соотечественникам ради собственного блага, едва ли не самосохранения. Надо сказать, что и сама редакция «Народные новости» была не чужда смелых обобщений о влиянии национального вопроса на жизнь страны. В частности, причину растущих волнений под социалистическими лозунгами она видела в подрыве мадьяризаторской политикой культурной жизни отдельных народов, а значит и нравственности⁶⁷⁷. Но, как бы то ни было, точку в бурных газетных полемиках поставила подпись короля, санкционировавшая закон IV/1898, о чём в «Народные новости» сообщили 21 февраля, лишь на седьмой день после самого события⁶⁷⁸.

В протестной кампании, проведённой печатным органом СНП, следует подчеркнуть два момента. Во-первых, игнорирование нейтрального тона законопроекта, который был объявлен «мадьяризаторским», хотя закон XLIV/1868, определявший национальную политику в королевстве, вопрос о языке региональных названий не регулировал. Во-вторых, низкая активность в её ходе самих словаков. Крупные акции свелись к деятельности исполнительного комитета Конгресса. На редкость равнодушным к происходящему осталось студенческое сообщество, так бурно реагировавшее на празднование 1000-летия Венгрии, да и съезд представителей немадьяр 1895 г. не оставившее без внимания. Действительно серьёзную борьбу вели только саксонцы, не входившие в альянс с остальными меньшинствами.

Редакция газеты «**Католицке новости**» предпочла почти полностью проигнорировать тему нового закона. Упоминания удостоился лишь выход

⁶⁷⁶ Národné noviny. 1898. 25. januára. S. 2. Рубрика «Prehľad časopisov».

⁶⁷⁷ Ibidem. 18. februára. S. 1. Передовица «Košeľu nemali, o kabát starali sa».

⁶⁷⁸ Ibidem. 21. februára. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

саксонских депутатов из рядов либералов⁶⁷⁹, а также подписание документа Францем Иосифом⁶⁸⁰. Даже протест словаков, румын и сербов остался незамеченным. Тем не менее, в оценке значения нормативного акта этот орган печати был солидарен с коллегами из «Народные новости». В обеих заметках говорилось о «мадьяризации» муниципальных названий, в полном соответствии с характерными для национального движения представлениями.

«Крестьян» как более политизированная газета, чем «Католицке новости», предоставляла больше информации по этому поводу. От внимания редакции не ускользнула даже одна сербская протестная акция⁶⁸¹, о которой умолчали предыдущие издания. Однако остальные заметки были вновь посвящены саксонцам, а именно действиям их депутатов, большинство которых покинуло Либеральную партию⁶⁸², а некоторые отказались от своих мандатов⁶⁸³. Надо отметить, что на страницах «Крестьян» их поступок рассматривался как добровольное решение, о давлении избирателей не говорилось.

Несмотря на подобную благосклонность к немецким депутатам Семиградья, а также восприятие закона IV/1898 как «мадьяризаторского», редакция проигнорировала протест немадьярских национальностей. Не упоминалось и о подготовке к новому Конгрессу. Все остальные материалы за январь-февраль 1898 г., в которых заходила речь о национальном вопросе или о словаках, касались либо перепалок между депутатами правящей и оппозиционной фракций по поводу успешности национальной политики⁶⁸⁴, либо перевыборов в словацких избирательных округах, за которые КНП боролась с либералами и против которых, соответственно, агитировал «Крестьян»⁶⁸⁵.

Соседство с такими материалами позволяет заключить, что и сюжет с

⁶⁷⁹ Katolícké noviny. 1898. 20. januára. S. 4. Рубрика «Kronika».

⁶⁸⁰ Ibidem. 5. marca. S. 4. Рубрика «Kronika».

⁶⁸¹ Kresťan. 1898. 2. januára. S. 3. Рубрика «Politické chýry».

⁶⁸² Ibidem. 16. januára. S. 3. Рубрика «Politické chýry».

⁶⁸³ Ibidem. 23. januára. S. 3. Рубрика «Politické chýry».

⁶⁸⁴ Ibidem. 7. februára. S. 4. Рубрика «Krajinský snem».

⁶⁸⁵ Ibidem. 14. februára. S. 7. Статья «Zhabané volebné právo».

новым законом привлёк внимание редакции «Крестьян» за счёт того, что борьба вокруг него ослабила главного политического противника клерикального движения. Национальный вопрос, как и прежде, играл для неё второстепенное значение.

В отличие от клерикальной прессы, на протест немадьярских национальностей откликнулась редакция «Словенске новины». Её высказывания носили традиционный для газеты критический характер по отношению к СНП. Прежде всего, в них подвергались сомнению полномочия лидеров партии, участвовавших в конференции — Павола Мудроня, Яна Вановича и Милоша Штефановича — представлять всех словаков⁶⁸⁶. Деятелям национального движения напоминали, что они не проводили никаких референдумов, чтобы подкрепить своё положение реальными голосами. Впрочем, корреспондент «Словенске новины» не избежал той же ошибки, что и они, поскольку позволил себе говорить от лица всех своих соплеменников, имея на это не больше оснований, чем тот же П. Мудронь.

Другим уязвимым местом исполнительного комитета Национального конгресса оказалось использование венгерского языка как средства коммуникации между разноплеменными участниками конференции. Вновь, как и в 1895 г., этот факт был использован для обоснования бессмысленности и даже вредности языковых требований немадьяр - ведь в случае их выполнения можно было забыть о единстве венгерского государства⁶⁸⁷.

Наконец, критике был подвергнут ряд постулатов протеста словаков, сербов и румын⁶⁸⁸. Редакция не соглашалась с тезисом об отсутствии немадьярского представительства в Государственном собрании. Подчёркивалось, что в стране не было области, не разделённой на избирательные округа, и нет такого округа, который не был бы представлен своим депутатом. Тот факт, что среди них не было ни одного сторонника

⁶⁸⁶ Slovenské noviny. 1898. 13. januára. S. 2. Рубрика «Zprávy domáce».

⁶⁸⁷ Ibidem.

⁶⁸⁸ Ibidem. 15. januára. S. 1-2. Передовица «Protest».

национальных движений, свидетельствовал, с точки зрения «Словенские новости», лишь о непопулярности их программ.

Перейдя от политики к культуре и образованию, редакция заявила, что «Матица Словенска» и словацкие гимназии не были закрыты в 1874-1875 гг., как утверждали сторонники СНП, произошло лишь их административное переподчинение. Далее, без каких-либо комментариев по поводу главной темы протеста, делался вывод о том, что жалобы исполнительного комитета Национального конгресса были безосновательны. Следовательно, единственной его целью было привлечение внимания широкой публики. Эта цель была достигнута, однако не так, как хотелось бы участникам конференции - на страницах «Словенские новости» утверждалось, что они настроили против себя общественное мнение страны.

Помимо столь пристального внимания к деятельности объединённых мадьярских движений и, в частности, словаков, издание осветило и акции семиградских немцев. Сведения, приведённые им, прямо противоречили сообщениям из «Народные новости», «Католицке новости» и «Крестьян». Исполнительный комитет саксонских избирателей из Сибины, согласно редакционной информации, отказался отправлять в связи с законом о муниципальных названиях депутацию к королю⁶⁸⁹. Кроме того, он выразил надежду, что покинувшие ряды Либеральной партии саксонские депутаты продолжат, несмотря на свой поступок, поддерживать правительство. Эта заметка интересна ещё и тем, что в ней, как и в сообщении о подписании закона королём⁶⁹⁰, этот документ был назван в полном соответствии с венгерским оригиналом, о «мадьяризации» названий не было и речи.

Чешскоязычная пресса

⁶⁸⁹ Slovenské noviny. 1898. 18. januára. S. 2. Передовица «Protest».

⁶⁹⁰ Ibidem. 19. februára. S. 2. Передовица «Protest».

Редакция «Народни листы» не обошла вниманием протесты в Транслейтании. Она освещала их достаточно регулярно. Однако словаки играли при этом второстепенную роль. В первые дни нового года они были упомянуты лишь в контексте ослабления сотрудничества между тремя немадьярскими народами в году минувшем⁶⁹¹. При этом буквально на следующий день на страницах газеты появились сообщение о выступлениях сербов и румын против закона о мадьяризации топонимов⁶⁹². Был опубликован обзор материалов венгерской прессы, демонстрировавший «неизгладимый страх» мадьяр перед славянством и «славянскими интересами»⁶⁹³. Затем появились и сведения о сопротивлении депутатов от семиградских саксонцев⁶⁹⁴. На этом благоприятном для оппозиции фоне пауза в активности словацкого национального движения была очевидна.

Свидетельство о новом всплеске его активности принесли новости о протесте исполнительного комитета Национального конгресса. Редакция «Народни листы» начала публиковать их раньше официальных немадьярских газет, а кроме того, привела список участников конференции, большую часть которых составляли словаки⁶⁹⁵. С появлением новых подробностей газета сообщила и о намерениях авторов протеста созвать в мае второй Национальный конгресс и на нём выбрать членов делегации для вручения этого документа королю⁶⁹⁶. Дополнительная информация, посвящённая полемике вокруг закона о муниципальных топонимах, позволяет судить о том, как редакция обыгрывала её в свете чешских интересов и актуальной политической ситуации. Например, она подробно пересказала главную мысль из вступительной части протеста, заключающуюся в том, что подспудное противостояние народов Венгрии было

⁶⁹¹ Národní listy. 1898. 1. ledna. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁶⁹² Ibidem. 2. ledna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁶⁹³ Ibidem.

⁶⁹⁴ Ibidem. 3. ledna. S. 1. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů.“».

⁶⁹⁵ Павол Мудронь, Ян Ванович и Милан Штефанович. Кроме них участниками конференции были названы серб Эмил Гаврила и румын Юлиу Коряну, который выступил в роли инициатора мероприятия. Národní listy. 1898. 13. ledna. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁶⁹⁶ Ibidem. 15. ledna. Odpolední vydání. S. 1. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů.“».

опаснее открытой борьбы между немцами и славянами в Австрии. Тем более, что в Цислейтании правительство стремилось стоять над схваткой и найти компромисс, а в Транслейтании оно открыто примкнуло к одной из сторон. Для главной газеты младочехов, непосредственных участников чешско-немецкого спора, этот взгляд со стороны был важен. Он являлся контраргументом против тех, кто обвинял в раздувании национального вопроса славянскую сторону и ставил ей в пример венгерский «консенсус». Кроме того, цитируя сообщение о меморандуме немадьяр из «Будапештер Корреспонденц»⁶⁹⁷, редакция вслед за венгерскими коллегами особо подчеркнула утверждение исполнительного комитета о том, что Государственное собрание Венгрии не является полномочным представителем всей страны. Для большей части мадьярской и сочувствующей ей прессы такое замечание служило скорее обличением националистов. Достаточно вспомнить в этой связи аргументацию «Словенске новины». Однако на страницах «Народни листы» эти слова появились в окружении критических замечаний, посвящённых ситуации, сложившейся в Государственном собрании. Обструкция оппозиции затягивала принятие новых квот по Соглашению между половинами монархии. На этом фоне они звучали иначе, демонстрируя «истинные» причины низкой работоспособности и «строптивности» венгерского парламента.

Интерес к новому обострению транслейтанского национального вопроса не был постоянным, хотя в целом редакция была, как и прежде, благосклонно настроена к словакам. Об этом свидетельствует заметка о полемике между «Пестер Ллойд» и «Народные новости» по поводу протеста немадьяр. В ней цитировались высказывания только словацкой газеты, в то время как аргументация венгерского издания представлена не была⁶⁹⁸.

Освещение дальнейшего развития событий вокруг законопроекта свелось к новостям о деятельности саксонцев. Так, наиболее полно был раскрыт сюжет

⁶⁹⁷ Budapester Correspondenz/«Будапештская корреспонденция».

⁶⁹⁸ Národní listy. 1898. 19. ledna. S. 3. Рубрика «Politické zprávy domácí».

о делегации немецких женщин Семиградья, приехавших с петицией к королю в Вену⁶⁹⁹. Тот факт, что они не добились разрешения на встречу с ним, вполне резонно объяснялся тем, что внутренние дела Венгрии лежали вне его компетенции, находясь в ведении правительства королевства⁷⁰⁰. Тем временем основное внимание «Народни листы» переключилось на другие венгерские сюжеты. В первую очередь, это было затягивание принятия новых квот, а во вторую — распространение волнений среди местных сельских рабочих, вылившееся в беспорядки, серию обысков и арестов подозреваемых в принадлежности к социалистическому движению⁷⁰¹.

В высшей степени сдержанно освещались споры вокруг будущего закона IV/1898 на страницах «Лидове новины». На них попала только одна заметка о принятом деятелями трёх национальных движений протесте⁷⁰².

Практически весь текст сообщения был выделен графически — методом разрезания⁷⁰³. Бесспорно, это свидетельствовало о желании привлечь внимание читателя именно к ней. Далее, формулируя суть протеста, редакция прибегла к тому определению нового законопроекта, которое использовали и представители СНП, и сотрудники «Народни листы». Речь шла о мадьяризации муниципальных названий. Наконец, было отдельно упомянуто, что меморандум исполнительного комитет охарактеризовал венгерский парламент как не обладающий правом представлять всю страну. Будучи позаимствованными из риторики немадьярских общественных деятелей, два этих утверждения свидетельствовали о сохранении, по крайней мере, словесной поддержки национального движения словаков и критичном отношении к венгерской политике и осуществляющим её органам.

Редакция «Моравска орлице» описывала ситуацию с новым законопроектом заметно подробнее. Ещё до конференции в Будапеште она

⁶⁹⁹ Národní listy. 1898. 24. ledna. S. 1. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů.“».

⁷⁰⁰ Ibidem. 25. ledna. Odpolední vydání. S. 1. Рубрика «Telefonické zprávy „Nár. Listů.“».

⁷⁰¹ Об истории аграрных волнений 90-х гг. XIX в. см., например: История Венгрии. Т. II. С. 321-331.

⁷⁰² Lidové noviny. 1898. 14. ledna. S. 3. Рубрика «Telegr. a telefonické zprávy».

⁷⁰³ V ý k o n n ý v ý b o r n e m a d' a r s k ý c h n á r o d n o s t í v U h r á c h o b r á c í s e k e k o r u n ě ...

опубликовала небольшой материал о недовольстве словаков, сербов, русин, румын и семиградских немцев данной парламентской инициативой⁷⁰⁴. Наиболее активными в своей протестной деятельности при этом были названы сербы и румыны. В отличие от вышеперечисленных чешских газет на страницах «Моравска орлице» были приведены некоторые подробности о ходе принятия документа. В частности, был сделан акцент на тот факт, что его возвратили из верхней палаты Государственного собрания в нижнюю на доработку. Требовалось уточнить параграф о переименовании церквей. Высказывалось предположение, что одной из причин такого решения магнатов⁷⁰⁵ стали именно акции несогласных. Необычной была ремарка о том, что попытки принять закон в новом году не будут способствовать внутривнутриполитическому спокойствию в Венгрии. Подобное обобщение было несвойственно для других чешских газет, которые, как правило, только констатировали конкретные факты и не строили прогнозов о перспективах развития ситуации с законопроектом.

Читатели издания были проинформированы и о протесте трёх немадьярских народов. Одно из сообщений, менее информативное, появилось на основании сведений, просочившихся в мадьярскую прессу⁷⁰⁶. Второе, более подробное, было опубликовано через день, уже по материалам оппозиционных немадьярских газет⁷⁰⁷. В отличие от многих других изданий, в два этапа была подана и новость о вступлении закона IV/1898 в силу. В один день редакция опубликовала под громким заголовком «Мадьяризация» сообщение о санкционировании документа королём и императором⁷⁰⁸. В следующем номере сообщалось уже о том, что текст документа помещён в официальный бюллетень законодательных актов и, таким образом, приобрёл статус действующего⁷⁰⁹.

Эти особенности работы сотрудников «Моравска орлице»

⁷⁰⁴ Moravská orlice. 1898. 4. ledna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁷⁰⁵ Члены верхней палаты Государственного собрания Венгерского королевства назывались магнатами, в отличие от депутатов - членов нижней палаты.

⁷⁰⁶ Moravská orlice. 1898. 14. ledna. S. 3. Рубрика «Telegrammy a poslední zprávy».

⁷⁰⁷ Ibidem. 16. ledna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁷⁰⁸ Ibidem. 18. února. S. 3. Рубрика «Telegrammy a poslední zprávy».

⁷⁰⁹ Ibidem. 19. února. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

свидетельствовали о более глубоком интересе к текущей ситуации в Транслейтании и стремлении ориентироваться в деталях происходивших процессов. Специфической чертой их точки зрения стало и то, что они не тиражировали идеи о неполномочности венгерского парламента. В то же время, представления о проводимой им политике как мадьяризаторской разделялись в этом издании целиком и полностью.

Эмоциональностью своей риторики выделялась на фоне прочих газета «Глас. Тыденник про лид». Протестное движение сербов и румын на её страницах не просто останавливали, а «подавляли силой»⁷¹⁰. Меморандум исполнительного комитета Национального конгресса был пересказан так, что его текст и мнение редакции просто нельзя разграничить⁷¹¹. Причём на первом месте оказались слова об отсутствии в парламенте Венгрии представительства большей части населения. В других чешских газетах это наблюдение, как правило, стояло в конце соответствующих заметок. О критике этого документа в мадьярской печати редакция писала с открытым возмущением: «Якобы, все жалобы угнетённых венгерских национальностей - ложь!»⁷¹². Кроме того, только она не упустила из виду факт запрета, наложенного венгерским правительством на проведение второго Национального конгресса. Было обращено особое внимание и на совпадение с обвинением лидеров сербского и румынского национальных движений в возмущении общественного порядка⁷¹³. В то же время, сосредоточившись на формальном сотрудничестве этих народов, о деятельности семиградских саксонцев она почти не писала.

Таким образом, в газете «Глас» излагалась наиболее эмоциональная и наиболее прославянская среди чешских газет точка зрения на происходящее, роднившая её с «Народные новины» и, в то же время, позволяющая говорить о популизме редакции.

⁷¹⁰ Hlas. Týdenník pro lid. 1898. 7. ledna. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁷¹¹ Ibidem. 14. ledna. S. 7. Рубрика «Telef. a teleg. zprávy „Hlasu“».

⁷¹² Ibidem. 21. ledna. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁷¹³ Ibidem. 28. ledna. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

Близкой к «Глас» была манера изложения своей точки зрения по поводу «мадьяризации» топонимов в «**Нашинец**». Существенным отличием было лишь более аккуратное отношение к материалу: пересказ содержания меморандума немадьярских народов уже не выглядел как собственное мнение редакции⁷¹⁴.

Объём заметок свидетельствует, что она испытывала дефицит информации, связанной с новым законом. Однако он был компенсирован подробным толкованием смысла документа в духе национальных движений. «Его цель очевидна: следует избавиться ото всех немадьярских названий, которые напоминают, что здесь проживает славянский, румынский или саксонский народ»⁷¹⁵.

Чешская левая печать новый пример «мадьяризации» проигнорировала совершенно. Причём это касалось даже газет христианских социалистов из Моравии. Во многих других случаях идеологические соображения и географическая близость приводили их к популистскому использованию словацкого материала чаще, чем у остальных изданий. По состоянию на начало 1898 г. единственной транслейтанской темой, привлёкшей их внимание, стали беспорядки в сельской местности, вызванные, как считалось, ростом социалистической пропаганды⁷¹⁶.

Не проявила интереса к теме закона IV/1898 и реалистическая печать. Редакция «**Час**» посвятила борьбе немадьярских народов против его принятия единственную заметку в политической рубрике. В ней сообщалось о неудачной депутации в Вену румынских женщин из Семиграда⁷¹⁷. При этом сопоставление с другими источниками заставляет предположить, что имелась в виду делегация семиградских саксонцев, которая была причислена к румынам. В «**Наше доба**» данный информационный повод проигнорировали совсем. Основное внимание реалистов в начале 1898 г. было сосредоточено на чешской

⁷¹⁴ Našinec. 1898. 14. ledna. S. 3. Рубрика «Tel. zprávy „Našince“».

⁷¹⁵ Ibidem. 20. února. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁷¹⁶ Dělník. 1898. 11. února. S. 4. Рубрика «Zprávy socialně-politické».

⁷¹⁷ Čas. 1898. 29. ledna. S. 73. Рубрика «Přehled politický a sociální».

политике и перипетиях чешско-немецкой борьбы. Среди немногих тем из Транслейтании, которые всё-таки освещались, пальму первенства, как и в случае с левой печатью, удерживало социалистическое движение.

Немецкоязычная пресса

Редакция «Пестер Ллойд» следила за протестами немадьярских народов довольно пристально. Причём она выделяла в них две самостоятельные составляющие: саксонскую (немецкую) и славяно-румынскую (коалиция трёх народов). К каждой из них было особое отношение.

Заметки о саксонских акциях были выдержаны в нейтральном ключе. При этом журналисты в своих материалах подчёркивали, что среди семиградских немцев нет единства по поводу отношения к закону о муниципальных названиях. Сотрудники «Пестер Ллойд» были, очевидно, хорошо информированы о внутренней структуре их политического движения, и поэтому подробно освещали противоречия между отдельными его частями. На страницах газеты были описаны попытки саксонских депутатов прежде, чем покинуть Либеральный клуб в парламенте, убедить своих избирателей в ошибочности их требований⁷¹⁸. В конце концов, парламентарии уступили. Однако сохранение ими лояльности венгерским либералам сомнению почти не подвергалось. Кстати, об этом упоминалось и в «Словенске новины» (см. выше). А в «Пестер Ллойд» несколько позднее и вовсе выразили надежду на скорое их возвращение в ряды клуба⁷¹⁹.

В то же время, некоторые группы избирателей изначально рекомендовали своим представителям оставаться в рядах правящей фракции. По наблюдениям будапештских журналистов, это смутило лидеров саксонской оппозиции⁷²⁰. Подобный акцент позволяет утверждать, что редакция «Пестер Ллойд»

⁷¹⁸ Pester Lloyd. 1898. 1. Jänner. S. 3. Рубрика «Politische Reminiszenzen».

⁷¹⁹ Ibidem. 14. Jänner. S. 2. Статья без названия.

⁷²⁰ Ibidem. 21. Jänner. S. 3. Заметка без названия.

одобряла именно «лояльное» направление саксонского политического движения, хотя терпимо воспринимала и оппозиционные проявления. Более того, в контексте движений других немадьярских народов она отдавала предпочтение семиградским немцам как интегральной части государственной системы, которая умеет «играть по правилам»⁷²¹.

Что же касается протеста словаков, сербов и румын, то оно освещалось в ярко выраженном полемическом ключе. Привлекался для этого, в том числе, уже использовавшийся в 1895 г. по случаю Национального конгресса риторический «инструментарий». В частности, внимание читателей было обращено на тот факт, что участники тайной конференции в Будапеште использовали для коммуникации между собой венгерский язык. Указывалось и на их крайнюю малочисленность⁷²². Обвинения в отсутствии полномочий на право представлять свои народы были заменены намёками на сомнительность организации, от имени которой была проведена конференция. Исполнительный комитет Национального конгресса именовался на страницах «Пестер Ллойд» «якобы существующим»⁷²³. Кроме того, ещё более активно, чем в 1895 г., высказывались предположения о зарубежных корнях национального движения. В этом контексте говорилось об активном спонсировании его деятельности Румынией, связь с которой осуществлялась через одного из участников конференции, адвоката из Клаусенбурга⁷²⁴ Юлиу Корояну.

Было решительно опровергнуто обвинение Государственного собрания в отсутствии представительства немадьярских национальностей. Автор соответствующей статьи напомнил о том, что в парламенте королевства после восстановления конституционных отношений присутствовали депутаты самого разного этнического происхождения. Он связывал их «исчезновение» прежде всего с курсом национальных партий на пассивность в ходе избирательных

⁷²¹ Pester Lloyd. 1898. 14. Jänner. S. 2. Статья без названия.

⁷²² Ibidem. 12. Jänner. S. 2. Статья без названия.

⁷²³ Ibidem.

⁷²⁴ Также Коложвар или Клуж, современный город Клуж-Напока в Румынии.

кампаний, а не с «насилием со стороны правящего народа»⁷²⁵. В качестве примера того, как можно было остаться в законодательном собрании, не будучи мадьяром, он привёл семиградских немцев.

Прочие обвинения исполнительного комитета Национального конгресса были оставлены без подробного разбора, их лишь охарактеризовали как несодержащие ничего нового, лицемерные и ложные претензии.

Таким образом, весь протест объединённых немадьярских народов был раскритикован редакцией «Пестер Ллойд» как безосновательный и маргинальный.

Двойственность в освещении реакции на законопроект о муниципальных названиях присутствовала и у редакции «**Нойе Фрайе Прессе**». Первое сообщение о конференции представителей трёх немадьярских народов было дано со ссылкой на «Будапестер Корреспондентц». В нём превалировал «проправительственный» взгляд на происходящее⁷²⁶. На страницы венской газеты переключались акцент на вынужденную необходимость участников мероприятия общаться по-венгерски, а также сомнения в существовании проводшей его организации. Поводом к принятому на конференции манифесту был назван протест против национальной политики венгерского государства вообще. О конкретном законопроекте речи не шло. Следующее сообщение по теме было заимствовано уже из газеты «Трибуна»⁷²⁷, выходившей в Херманнштадте⁷²⁸, и носило нейтральный характер⁷²⁹. В нём читатели информировались о перспективе созыва нового Национального конгресса. Временем его предполагаемого проведения назывался конец мая, местом - Будапешт, а целью - формирование делегации для вручения меморандума

⁷²⁵ Pester Lloyd. 1898. 14. Jänner. S. 2. Статья без названия. Действительно, в 1869-1872 гг. депутатом Государственного собрания был Вилиам Паулины-Тот, лидер Старой школы словацкой, предшественницы СНП. Серия неудач в последующих избирательных кампаниях (1872, 1875, 1878, 1881 гг.) заставила словацкое национальное движение прибегнуть к тактике политической пассивности, которая продлилась с 1884 по 1901 г. Правда, в «Пестер Ллойд» по этому поводу вспомнили другие имена, из которых самым известным был сербский либерал Михал Полит (1833-1920).

⁷²⁶ Neue Freie Presse. 1898. 12. Januar. Morgenblatt. S. 4. Рубрика «Inland».

⁷²⁷ Tribuna.

⁷²⁸ Сибиу в современной Румынии.

⁷²⁹ Neue Freie Presse. 1898. 15. Januar. Abendblatt. S. 3. Рубрика «Telegramme der „Neuen Freien Presse».

королю.

Более подробно на страницах «Нойе Фрайе Прессе» освещалось движение саксонцев. Так, сообщалось о женской делегации⁷³⁰, отправившейся в Вену с прошением к королю не санкционировать новый закон. Тут, видимо, сказались уникальность её состава по сравнению с подобными акциями, предпринятыми когда-либо ранее. Кроме того, редакция опубликовала резкую телеграмму из Херманнштадта, посвящённую комментариям немецкой печати на выход саксонских депутатов из Либерального клуба⁷³¹. Хотя данный материал и был озаглавлен нейтрально, как «Закон о названиях муниципалитетов в Венгрии», в нём самой речь напрямую шла о *мадьяризации* (выделено К. П.) данных названий. Сопrotивление этому процессу оправдывалось, а мнение прессы о партикуляристских устремлениях саксонских политических элит развенчивалось. Автор материала утверждал, что новый закон не несёт в себе ничего прогрессивного и необходимого для развития современного либерального государства, хотя таким его представляет официальная печать⁷³². Венгерских политиков он обвинил в двуличии за то, что они, принимая этот законопроект, критикуют австрийцев за инициативы по «онемечиванию» чешских названий. В телеграмме было подчёркнуто, что даже такой патриот королевства, как Лайош Мочари, указывал на многократные нарушения закона о национальностях. Наконец, отмечалось, что привилегии саксонцев не только не являются пережитком старины, мешающим прогрессу, а наоборот, помогают немецкому населению Семиградья оставаться на уровне передовых народов Европы.

Такой подбор материалов редакцией позволяет говорить о большем сочувствии к саксонцам, нежели к славяно-румынскому населению

⁷³⁰ Neue Freie Presse. 1898. 25. Januar. Morgenblatt. S. 3-4. Рубрика «Inland» ; 26. Januar. Morgenblatt. S. 3. Рубрика «Inland».

⁷³¹ Ibidem. 12. Januar. Abendblatt. S. 1-2. Статья «Das Gesetz über die Ortsnahmen in Ungarn».

⁷³² В обоснование необходимости принятия закона приводилась унификация для удобства транспортного сообщения. Кроме того, названия на местных языках ассоциировались с наследием средневекового партикуляризма, которому не место в современном государстве. См. ниже материал из «Прагер Тагблатт» о письме из Будапешта в редакцию «Политише Корреспонденц».

Транслейтании. Впрочем, следует признать, что от себя она ни разу не высказалась ни «за», ни «против» их протестных движений.

На страницах **«Прагер Тагблатт»** протесты разных народов Транслейтании были поданы в более или менее едином звучании. При этом подробнее и, если можно так выразиться, динамичнее была освещена деятельность исполнительного комитета Национального конгресса и реакция на неё. Начав публикацию новостей о конференции и принятом на ней документе, редакция придерживалась нейтрального тона, в котором далее проскальзывали провенгерские и проправительственные нотки. Перечислив участников мероприятия, она указала на очевидный для неё камерный характер совещания. Итоговый документ был назван «своего рода протестом»⁷³³, что явно принижало его значение. Законопроект, против которого он был направлен, оказался описан как «касающийся унифицированного (венгерского) обозначения наименований населённых пунктов»⁷³⁴. Без комментариев было приведено заявление о неправомерности Государственного собрания. Правда, в этом случае имелась отсылка к первоисточнику информации (уже упоминавшаяся «Будапестер Корреспонденц»). Этот факт мог свидетельствовать как о солидарности позиций, так и о попытке сотрудников «Прагер Тагблатт» скрыть свою точку зрения, ограничившись ссылкой.

Последнее можно предположить, исходя из того, что затем они сделали широкий шаг навстречу немадьярским национальностям. Редакция пересказала текст их меморандума, воспользовавшись материалами венских христианско-социальных газет⁷³⁵. При этом закон был открыто назван мадьяризаторским. Никакие обвинения в адрес венгерских властей смягчены не были. Более того, было подчёркнуто, что в этот раз своё недовольство выразили даже саксонцы, не связанные с Национальным конгрессом. Было высказано смелое предположение, что ситуация в Венгрии должна вызвать негодование со

⁷³³ Prager Tagblatt. 1898. 13. Januar. S. 3. Рубрика «Politische Tagesgeschichte».

⁷³⁴ Ibidem. 14. Januar. S. 12. Рубрика «Telegramme und telephonische Nachrichten des „Prager Tagblatt“».

⁷³⁵ Ibidem. 15. Januar. S. 2. Рубрика «Politische Tagesgeschichte».

стороны парламента Германской империи, который не сможет закрыть глаза на угрозу двум миллионам транслейтанских соплеменников.

Возможный эффект от этого материала был, впрочем, смягчён в том же номере газеты демонстрацией существования противоположной точки зрения. Она была высказана в письме из Будапешта в редакцию «Политише Корреспондентц»⁷³⁶. Его автор утверждал, что законопроект о венгерском обозначении муниципальных топонимов опирается на решения международного географического конгресса, призвавшего к унификации названий для облегчения функционирования транспортной системы. Кроме того, он ссылался на закон о национальностях 1868 г., напоминая, что интересы государственного единства поставлены в нём выше индивидуальной этнической принадлежности.

Освещение протестов, впрочем, на этом не остановилось. На страницах «Прагер Тагблатт» появилось сообщение о планах по созыву нового Национального конгресса⁷³⁷. Издание не обошло вниманием и судьбу женской делегации семиградских немцев к королю⁷³⁸.

Редакция газеты, таким образом, представляла события как бы с разных точек зрения. Она так и не заняла однозначной позиции. Вместе с тем, необходимо уточнить, что деятельность протестующих освещалась более подробно, чем проправительственные действия.

К стратегии, отличной и от центральных газет, и от «Прагер Тагблатт», прибегла редакция «Мэришес Тагблатт». Конференцию представителей словаков, сербов и румын она проигнорировала, сосредоточившись на информировании читателей о ходе саксонской протестной кампании. В посвящённых этой теме материалах проблемный документ был назван законом о мадьяризации немецких названий населённых пунктов⁷³⁹. Таким образом,

⁷³⁶ Prager Tagblatt. 1898. 15. Januar. S. 12. Рубрика «Telegramme und telephonische Nachrichten des „Prager Tagblatt“». Politische Correspondenz/«Политическая корреспонденция».

⁷³⁷ Ibidem. 16. Januar. S. 12. Рубрика «Telegramme und telephonische Nachrichten des „Prager Tagblatt“».

⁷³⁸ Ibidem. 26. Januar. S. 10. Рубрика «Telegramme und telephonische Nachrichten des „Prager Tagblatt“».

⁷³⁹ Mährisches Tagblatt. 1898. 27. Januar. S. 2. Рубрика «Politische Nachrichten».

создавалось впечатление, что угроза нависла над исторической памятью и культурой одного единственного народа, остальные немадьяры вычёркивались из контекста.

Наконец, существовали немецкоязычные газеты, полностью проигнорировавшие полемику в связи с изменением муниципальных топонимов. Ярким примером таких изданий может служить «**Карпатен-Пост**»⁷⁴⁰.

Обобщая реакцию прессы на полемику вокруг закона IV/1898, следует отметить, что данный информационный повод так и не стал для неё первостепенным. Важнейшую роль в этом сыграла сложная внутривнутриполитическая ситуация в стране, формировавшая актуальную повестку дня. На фоне чешско-немецкого конфликта в Цислейтании, возникновения сложностей с одобрением квот по Соглашению между половинами монархии, а затем и распространение беспорядков в аграрных районах Транслейтании, напряжённость в отношениях между мадьярами и остальными народами Венгерского королевства отошли на второй план. В этих условиях прилагаемые официальными печатными органами немадьярских национальностей усилия оказались недостаточными, чтобы переломить общую тенденцию.

Как и в остальных случаях, рассмотренных в данной диссертации, издания, проявившие интерес к анализируемой проблеме, можно разделить на условных сторонников и противников национальных движений. Индикаторами для такого деления служит набор общих мест, присутствующих на страницах газет. Прежде всего, это - описание сути спорного законопроекта. Редакции, признававшие справедливость протестов, употребляли для этого слово «мадьяризаторский». Их оппоненты писали про «закон о топонимах» и унификацию географических названий. Следующим индикатором было определение полномочности сторон в конфликте «лидеры национальных движений - венгерский парламент». Если те, кто соглашался с национальными

⁷⁴⁰ Karpathen-Post. 1898. 6. Januar – 24. Februar.

движениями, без комментариев цитировали тезис об отсутствии полного представительства страны в парламенте, то их противники опровергали это утверждение и, в свою очередь, подчёркивали маргинальный характер национальных партий и их глав.

Отдельно следует обратить внимание на характер освещения славяно-румынских и саксонских протестных акций в их взаимосвязи. На основании этого признака можно обнаружить разделение между славянскими (словацкими и чешскими) газетами и большинством немецкоязычных органов печати. Если у первых они представляли проявлениями общего, стихийного недовольства, то вторые стремились провести чёткую грань между саксонцами и остальными немадьярами. В наиболее полной мере эта концепция была реализована на страницах «Пестер Ллойд».

В целом реакция на закон IV/1898 разделила редакции газет следующим образом: условными противниками нового документа выступили «Народные новости», «Католицке новости», «Крестьян», «Народные листы», «Лидовые новости», «Моравская орлица», «Глас. Тыденник про лид», «Нашинец» и, с оговорками, «Мэришес Тагблатт»; условными сторонниками - «Пестер Ллойд» и «Словенские новости». Сдержанность по данному вопросу проявили в редакциях «Нойе Фрайе Прессе» и «Прагер Тагблатт», публикуя материалы и «за», и «против», но не раскрывая собственной точки зрения. При этом появление на страницах издания материалов о законе ещё не означало упоминания словаков, сербов и румын. Протест исполнительного комитета их конгресса обошли своим вниманием «Католицке новости», «Крестьян» и «Мэришес Тагблатт».

Таким образом, по сравнению с 1895 г., когда проблема национальной политики в Венгерском королевстве была наиболее актуальна для прессы, в 1898 г. движение немадьярских народов, включая и словаков как его неотъемлемую часть, стало привлекать заметно меньше внимания газет монархии. Причём неблагоприятный информационный фон не был

единственной причиной такого положения дел. Выступление деятелей Национального конгресса против нового закона проигнорировали несколько газет, обративших внимание на другие протестные акции. Этот факт свидетельствует о том, что в принципе они были готовы писать на эту тему. На лицо был политический просчёт, надежда, что испытанное однажды средство сработает с прежней эффективностью и во второй раз. Однако меморандумы лидеров словацкого национального движения уже не вызывали такого интереса, как раньше.

Глава 5. Участие словаков в выборах 1901-го и 1905-го годов в отражении австро-венгерской периодики

Переход СНП к активному участию в выборах создал в печати Транслейтании ситуацию, когда положение словаков могло стать важным элементом предвыборной пропаганды. Для цислейтанской же прессы этот момент мог продиктовать подход к анализу всей политической ситуации в другой половине монархии с точки зрения отношения редакций к национальному вопросу.

Пресса венгерской Словакии

«Народные новости» как официальный печатный орган СНП, в дни избирательной кампании сконцентрировала всё своё внимание на предвыборной борьбе. Редакция из номера в номер публиковала на первой странице текст заявления об активном участии партии в выборах, а также список поддерживаемых ей кандидатов⁷⁴¹. Среди них были и члены СНП, и независимые общественные деятели, и даже выступивший с программой КНП Йозеф Кубина⁷⁴². Впрочем, уровня 1898 г. сотрудничество с этой партией уже не достигало. Более того, в одной из передовиц газеты, под заголовком «Светает!», была описана ситуация, в которой Католическая народная партия была представлена как конкурент Словацкой национальной⁷⁴³. По данным её автора, либералы Трнавы собирались проголосовать за представителя КНП, чтобы не допустить победы независимого кандидата Мартина Коллара, пользовавшегося поддержкой СНП. Таким образом, в политической практике организация, бывшая некоторое время союзником словацкого национального движения, начинала превращаться в его противовес. Правда, автор передовицы в своём

⁷⁴¹ См., например, *Národné noviny*. 1901. 21. septembra. S. 1 и *Národné noviny*. 1901. 1. oktobra. S. 1.

⁷⁴² *Ibidem*. 28. septembra. S. 1.

⁷⁴³ *Ibidem*. 24. septembra. S. 1.

анализе ещё не обращал на это внимания. С его точки зрения, подобное решение свидетельствовало о «страхе» либералов перед немадьярской партией, который заставлял их пойти на сотрудничество со своими принципиальными оппонентами.

Особое значение для редакции имело обоснование участия СНП в избирательной кампании. Акцент был сделан на борьбу за существование словацкого народа, за его язык и права. Посвящённые этому материалы, например, передовица «Перед решением!»⁷⁴⁴, выходили и после начала предвыборной борьбы. Цели остальных политических сил при этом принижались - их объясняли «партийными играми», с которыми деятельность СНП якобы не имела ничего общего⁷⁴⁵.

Острые критики редакции было направлено на нарушения оппонентами законодательства о выборах. Представителей местной администрации, многие из которых были сторонниками Либеральной партии, обвиняли в подкупах⁷⁴⁶, угрозах⁷⁴⁷, спаивании избирателей⁷⁴⁸, применении административного ресурса⁷⁴⁹. Периодически об этих злоупотреблениях говорилось в контексте национального вопроса. Например, в передовице «Словацкий народ!» выборы были прямо названы его мучениями⁷⁵⁰. Впрочем, издание должно было парировать и критику с венгерской стороны. Она также сосредоточивалась на злоупотреблениях и факторе национальной принадлежности. В частности, на страницах «Будапешти Хирлап» в использовании своей должности в банке «Татра» для давления на избирателей обвинили Павла Мудроня. Кроме того, там же утверждалось, что многие словацкие кандидаты на самом деле происходят из старых венгерских дворянских фамилий. Редакция «Народные новины», в свою очередь, первое обвинение назвала ложью, а второе

⁷⁴⁴ Národné noviny. 1901. 28. septembra. S. 1. Передовица «Pred rozhodnutím!».

⁷⁴⁵ Ibidem.

⁷⁴⁶ Ibidem. 21. septembra. S. 2. Рубрика «Domáce zprávy».

⁷⁴⁷ Ibidem. 3. oktobra. S. 2. Рубрика «Z bežných vecí (Volebné)».

⁷⁴⁸ Ibidem. 1. oktobra. S. 2. Рубрика «Z bežných vecí (Volebné)».

⁷⁴⁹ Ibidem. 21. septembra. S. 1. Передовица «Medzi ľuď sa!»

⁷⁵⁰ Ibidem. 1. oktobra. S. 1. Передовица «Slovenský ľud!».

парировала тем, что всё венгерское дворянство в принципе имеет немадьярское происхождение⁷⁵¹.

Через призму национального сознания трактовалась и победа на выборах, каковой стало избрание четырёх депутатов государственного собрания от СНП. В связи с ней редакция «Народные новости» процитировала, например, материал издания «Глас Народа»⁷⁵². В нём констатировалось появление возможности вынести словацкий вопрос через венгерский парламент на суд всей монархии и даже Европы⁷⁵³.

При этом тема мадьяризации, столь важная для «Народные новости» в связи с рассмотренными выше информационными поводами, в рамках избирательной кампании практически не использовалась. Её место заняла проблема фальсификаций. Она была общей для всего королевства⁷⁵⁴, хотя редакция и представляла дело иначе. В первой после долгого перерыва избирательной кампании СНП особенно ярко проявилась такая особенность этого движения, как восприятие в негативном ключе венгерской правящей партии. Причём речь шла о её политике, а не о всех мадьярах в целом или, скажем, всей политической системе королевства. Более того, факт активного участия в борьбе за депутатские кресла в Государственном собрании, по крайней мере, с точки зрения официальной идеологии, безоговорочно свидетельствовал о включённости активистов СНП в «единую венгерскую политическую нацию», с которой они так отчаянно боролись.

Освещение следующей избирательной кампании на страницах «Народные новости» велось с использованием уже опробованных инструментов и образов. Редакция вновь размещала в газете актуальную информацию о выдвижении тех кандидатов, которые считались национально-словацкими, публиковала их

⁷⁵¹ Národné noviny. 1901. 24. septembra. S. 1. Статья «Maďarské noviny o volebnom pohybe slovenskom».

⁷⁵² Hlas Národa/«Голос нации».

⁷⁵³ Národné noviny. 1901. 8. oktobra. S. 4. Статья «Hlasy časopisov o našich voľbách».

⁷⁵⁴ Cieger A. Stará a nová korupcia: voľby v Uhorsku (1867 – 1918) // Forum Historiae, 2011, roč. 5, č. 2. http://www.forumhistoriae.sk/FH2_2011/texty_2_2011/cieger1.pdf (дата обращения: 10.08.2015).

предвыборные речи⁷⁵⁵. Из последних показательно выступление Павла Мудроня, который говорил о лояльности словаков к венгерской родине и обоснованности их борьбы за свои гарантированные законом права⁷⁵⁶. Тема «национального гнёта» на период избирательной кампании, как и в 1901 г., была потеснена темой политического давления правящей партии, игнорирующей законодательство о выборах. Давление это зачастую было представлено как адресное по отношению к отдельным народам. Характер устойчивого образа, сопровождавшего описание злоупотреблений, приобрёл призыв, брошенный, якобы, ещё Калманом Тисой⁷⁵⁷: «любой ценой опрокинуть словацких кандидатов!» Первые три слова этого слогана, звучащие по-венгерски как *minden áron buktatni*, появлялись на страницах «Народные новости» и на первых⁷⁵⁸, и на вторых выборах⁷⁵⁹ после отказа от тактики пассивности. Неприязненное отношение к другим национальностям, впрочем, было свойственно не только правящей партии. Об этом свидетельствовала заметка «Национальности и выборы», в которой среди прочего освещался публичный «диалог» между графами Яношем Эстерхази и Иштваном Тисой. Первый от лица оппозиции⁷⁶⁰ обвинял второго в сговоре с национальными политическими движениями, написав по этому поводу открытое письмо. Доказательство сговора Эстерхази видел в слишком свободном, по его мнению, течении предвыборной кампании немадьярских партий. Тиса парировал выпад в одном из своих публичных выступлений. Он подчеркнул, что немадьярские политики пока не вышли за рамки закона, а потому и не подвергались никаким санкциям. Корреспондент «Народные новости» констатировал в этой связи, что взгляд со стороны оппозиции на законные права немадьяр как на излишество свидетельствовал о размахе шовинизма.

⁷⁵⁵ Národné noviny. 1905. 17. januára.

⁷⁵⁶ Ibidem. S. 1-2. Передовица «Programmá reč Pavla Mudroňa, kandidáta vyslanectva».

⁷⁵⁷ Премьер-министр королевства в 1875-1890 гг.

⁷⁵⁸ Národné noviny. 1901. 24. septembra. S. 1. Передовица «Svitá!».

⁷⁵⁹ Ibidem. 1905. 31. januára. S. 1. Передовица «Minden áron! (Za každú cenu!)».

⁷⁶⁰ Странники превращения Венгрии тем или иным путём в полностью независимую страну. Прежде всего, коштуисты.

Впрочем, в качестве основных средств борьбы против кандидатов от национальностей (прежде всего, своей собственной) редакция традиционно рассматривала подкупы, бесплатные угощения едой и, особенно, алкоголем, а также угрозы. Последние, с её точки зрения, приобрели в 1905 г. особый размах. Именно в этом качестве она трактовала привлечение воинских контингентов для поддержания порядка в стране⁷⁶¹.

В содействии политике подавления, которую, по мнению «Народные новости», применяла правящая партия, традиционно обвинялись евреи, а также, что уже нетипично, работавшие в королевстве чехи. Редакция утверждала и со ссылкой на «Католицке новости», и от своего имени, что последние в ходе избирательной кампании активно вели пропаганду против словацких национальных кандидатов, взяв сторону «ренегатов»⁷⁶² и евреев⁷⁶³.

Редакция «**Католицке новости**» прореагировала на столь важные для словацкого национального движения выборы 1901 г. очень сухо. Фактически, это были сообщения о датах роспуска парламента, проведения голосования и первого заседания в новом составе⁷⁶⁴. Зато в 1905 г., после смены главного редактора, избирательная кампания стала для газеты одной из главных тем. В её рамках нельзя было обойтись без образа врага, которым стала правящая партия. На страницах «Католицке новости» выборы превратились в решающий акт борьбы между «добром» и «злом», в которой первое олицетворял народный словацкий кандидат, а второе - либеральный.

Настоящим народным кандидатом считался «словак телом и душой», добрый христианин, отрицающий церковно-политические законы в их тогдашнем виде, желательно - сторонник людацкого крыла национального движения. Ярким примером такого политического портрета может служить характеристика д-ра Марковича, баллотировавшегося в округе города Стража⁷⁶⁵,

⁷⁶¹ Národné noviny. 1905. 28. januára. S. 1. Передовица «Bajonettové voľby».

⁷⁶² Т.е. людей, неразделявших национальную идеологию СНП

⁷⁶³ Národné noviny. 1905. 2. februára. S. 3. Рубрика «Kronika».

⁷⁶⁴ Katolícké noviny. 1901. 20. septembra. S. 3. Рубрика «Kronika».

⁷⁶⁵ Ibidem. 1905. 20. januára. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

или д-ра Йозефа Кубины из округа с центром в Моравском Святом Яне⁷⁶⁶. Противная сторона редко удостоивалась подробного описания. Как правило, её атрибутами были приверженность Либеральной партии, венгерское или мадьяризованное имя⁷⁶⁷, поддержка со стороны местных чиновников и еврейского населения в ходе избирательной кампании⁷⁶⁸. Таким образом, в контексте предвыборной борьбы внешне не имевшая национальных коннотаций политическая сила противопоставлялась движению ярко выраженного национального характера. Из-за этого противопоставления вся политика либералов, и в первую очередь в области устройства представительных органов власти, приобретала в глазах редакции «Католицке новины» антисловацкий характер, «национализировалась». Этот же механизм действовал, впрочем, и в случае с «Народные новости».

Ограниченность избирательного права «Католицке новины» трактовали как направленный против немадьяр механизм, лишаящий их того, что принадлежит им по праву⁷⁶⁹. Злоупотребления в ходе выборов и подкуп избирателей превратились на страницах газеты в яркий образ «торговли словаками», их голосами⁷⁷⁰. При этом вопрос о том, был ли пример словаков в этом плане уникальным, даже не ставился. Наконец, поражение большинства кандидатов от национального движения объяснялось ничем иным, кроме как «насилием» чиновников, воплощавших призыв «уничтожить любой ценой» Словацкую партию⁷⁷¹. Сторонники этого издания не только констатировали антипатию к себе венгерских либералов, но и по-своему объясняли её. Об этом свидетельствовали ремарки из статьи «Чехо-словацкое общество» среди католических эмигрантов в Америке!»⁷⁷². Это был комментарий на материал

⁷⁶⁶ Katolícké noviny. 1905. 20. januára. S. 6. Заметка «Nech žije Kubina - ilijeé Wenkheim!».

⁷⁶⁷ Ibidem. 1904. 30. decembra. S. 8. Рубрика «Najnovšie zprávy».

⁷⁶⁸ Ibidem. 1905. 13. januára. S. 7. Предыдущая страница с названием рубрики утрачена.

⁷⁶⁹ Ibidem. 1904. 30. decembra. S. 6. Рубрика «Čo nového v krajine».

⁷⁷⁰ Ibidem. 1905. 13. januára. S. 2. Передовица «Vol'by».

⁷⁷¹ Ibidem. 29. januára. S. 1. Передовица «Boh dopustil...».

⁷⁷² Ibidem. 10. februára. S. 1-2. Передовица «„Česko-slovenská Jednota“ medzi katolíckymi vyst'ahovalcami v Amerike!!!» ; 17. februára. S. 1. Передовица «„Česko-slovenská Jednota“ medzi katolíckymi vyst'ahovalcami v Amerike!!! (Dokončenie)».

«Словенске новины» о якобы имевших место на территории США попытках чешских священников прививать чешское национальное самосознание словацким прихожанам из числа мигрантов. Автор статьи, скрывавшийся под псевдонимом *Veritas*, отметил, что ещё Кальман Тиса (1830-1902) манипулировал парламентской оппозицией с помощью жупела национальных движений и панславизма⁷⁷³. Схожим образом редакция «Словенске новины» в дни серьёзного политического поражения Либеральной партии эксплуатировала тему «Чехославянского общества». *Veritas* не был чужд и традиционных языковых претензий, которые, правда, выразил в завуалированной форме. Утверждая, что чешские священники всячески поддерживают именно словацкое самосознание своей паствы, он пенял своим пролиберальным оппонентам, что те, видимо, не понимают, как представитель одного народа может при этом поддерживать, а не подавлять язык и культуру другого⁷⁷⁴.

Следует заключить, что реконструировать представления редакции «Католицке новины» о национальной политике в Венгерском королевстве довольно сложно. Очевидно, что для неё существование этого явления было данностью. Кроме того, она отдавала себе отчёт, что в таком положении были не одни только словаки. Её проводниками были венгерские либералы вместе с евреями. Служила она, с точки зрения сотрудников газеты, инструментом сохранения власти ЛП и реализации корыстных интересов отдельных политических деятелей. Однако нужно подчеркнуть, что национально-мадьярский характер политики либералов был многократно усилен реалиями предвыборной борьбы в тех словацких комитатах, где главными их противниками были кандидаты от СНП.

Редакция «**Крестян**» была политически активна в обеих избирательных кампаниях, рассматриваемых в данной главе. Главными героями предвыборного

⁷⁷³ Katolícké noviny. 1905. 10. februára. S. 1. Передовица «„Česko-slovenská Jednota“ medzi katolíckymi vyst'ahovalcami v Amerike!!!»

⁷⁷⁴ Ibidem. 17. februára. S. 1. Передовица «„Česko-slovenská Jednota“ medzi katolíckymi vyst'ahovalcami v Amerike!!! (Dokončenie)».

противостояния, по её мнению, были кандидаты Католической народной партии, антигероями - представители Либеральной⁷⁷⁵. «Людаки» от КНП представляли в образе защитников простого и бедного народа⁷⁷⁶, набожных людей и противников либерального законодательства по вопросу церкви⁷⁷⁷. Их соперники, как объявлялось, наоборот, наживались на бедняках⁷⁷⁸, были тесно связаны с евреями⁷⁷⁹ и способствовали реализации враждебных христианской вере мер⁷⁸⁰. Их недостатки объяснялись либо личным неприятием традиционных ценностей и церкви, либо полной подчинённостью центральной власти⁷⁸¹. Таким образом, различие между соперничающими сторонами сводилось к социальному и религиозному вопросам. Национальная тема находила своё выражение только в антисемитизме. Под понятием «народа» на страницах «Крестьян» подразумевалось малообеспеченное население королевства в целом. Риторика газеты была с равным успехом применима и к словаку, и к венгру, и к румыну, и к сербу. Характерно в этом плане программное обращение руководства партии к избирателям⁷⁸². Речь в нём шла о борьбе за конституционные права «венгерского народа»⁷⁸³ (*выделено К.П.*), его благополучие и свободу, сохранение христианского характера страны и т.д. Характер документа носил общегосударственный характер и свидетельствовал о поддержке КНП концепции единой политической нации. Факт, что разработали её венгерские либеральные политики, этому не помешал.

Региональная специфика Словакии проявлялась на страницах газеты в единичных случаях. Например, редакция выразила своё возмущение тем, что словакам не дают петь духовные песни и учить катехизис на родном языке⁷⁸⁴. Однако основывалась такая позиция не на поддержке прав нации, а на

⁷⁷⁵ Kresťan. 1901. 7. septembra. S. 2-3. Стаття «Ľudoví ablegáti».

⁷⁷⁶ Ibidem. S. 2.

⁷⁷⁷ Ibidem.

⁷⁷⁸ Ibidem. S. 3.

⁷⁷⁹ Ibidem. 31. augusta. S. 1. Стаття «Liberálni korteši».

⁷⁸⁰ Ibidem. 7. septembra. S. 3. Стаття «Ľudoví ablegáti».

⁷⁸¹ Ibidem. S. 2. Стаття «Ľudoví ablegáti».

⁷⁸² Ibidem. 28. septembra. S. 1-4. Передовица «Vyzvanie občanov krajiny».

⁷⁸³ Ibidem. S. 2.

⁷⁸⁴ Ibidem. 21. septembra. S. 8. Стаття «Strašný zločin v Košiciach».

авторитете Папы Римского, который выступал против навязывания в церковной жизни венгерского языка. Весьма показательна эмоциональная ремарка: «Лучше бы социалистам запретили распространять листовки на словацком! Ведь от них католическая церковь терпит большой урон, а от словацких молитв и песен — нет»⁷⁸⁵. Она демонстрирует, что инцидент, который приверженцы СНП увидели бы в национальном ключе, сторонники КНП переводили в сферу церковной жизни. Даже констатируя выдающийся успех Католической народной партии именно среди словаков, редакция старалась представить его шире, в общегосударственном контексте. Их назвали самыми зрелыми среди избирателей КНП в королевстве⁷⁸⁶.

Таким образом, за предвыборным противостоянием Католической народной и Либеральной партий стояла борьба двух наднациональных политических сил за сохранение и усиление своих позиций в стране в целом. Это объясняет тот факт, что словацкий национальный вопрос в её ходе никак не актуализировался, даже учитывая популярность католического клерикализма среди словаков.

Избирательная кампания 1905 г. на страницах «Крестьян» имела ряд отличий от предшествующей. Однако они носили вторичный характер и были продиктованы текущей политической конъюнктурой. Негативный образ Либеральной партии обрёл персонификацию в премьер-министре И. Тисе. Главной задачей борьбы объявлялось его низвержение⁷⁸⁷. Кроме того, в публикациях стали появляться призывы держаться лагеря оппозиции⁷⁸⁸. Они стали возможны после присоединения к ней КНП. Об этом альянсе было специально объявлено в программном обращении партийного руководства⁷⁸⁹. Параллельно в предвыборной риторике венгерских «людаков» появились

⁷⁸⁵ Kresťan. 1901. 21. septembra. S. 8. Статя «Strašný zločin v Košiciach».

⁷⁸⁶ Ibidem. 12. októbra. S. 2. Статя «Naše víťazstvá v slovenských stoliciach».

⁷⁸⁷ Ibidem. 1905. 1. januára. S. 1-3. Передовица «Pred voľbami».

⁷⁸⁸ Ibidem. S. 2.

⁷⁸⁹ Ibidem. 14. januára. S. 1. В тексте обращения «Ľudová strana k ľudu. Ľudovým voľičom krajiny uhorskej!»

выпады против австрийской половины монархии⁷⁹⁰. Ещё более значительной по сравнению с 1901 г. стала апелляция к словакам как к венгерским гражданам, части «венгерского народа»⁷⁹¹. Одновременно с этим практически исчезли хотя бы косвенные упоминания о необходимости полноценной реализации закона о национальностях, которые ещё можно было встретить в 1901 г.⁷⁹² Зато среди фотографий кандидатов на страницах «Крестьян» появилось несколько человек в национальных венгерских костюмах⁷⁹³. Явный крен редакции в национально-мадьярскую сторону не помешал ей при публикации итогов выборов отнести депутатов от немадьяр к объединённой оппозиции⁷⁹⁴, что выглядело как слишком вольная трактовка противоборства национальностей с либералами.

Редакция «Словенске новины» рассматривала избирательные кампании как борьбу либералов против Словацкой национальной и Католической народной партий. Следует отметить, что в терминологии того времени Либеральная партия могла обозначаться также как «патриотическая»⁷⁹⁵ или «свободомыслящая»⁷⁹⁶. Странников двух других партий на страницах «Словенске новины» обычно называли «народовцами» и «людаками» соответственно.

В предвыборной борьбе 1901 г. акцент был сделан на достижениях либерализма в Венгрии, важнейшим из которых представляли гражданские свободы⁷⁹⁷. Особое место заняла тема чистоты выборов. Читателям было подробно рассказано о тех нарушениях, которые, согласно новым парламентским новеллам, должны были приводить к аннулированию результатов голосования⁷⁹⁸. Кроме того, редакция подчёркивала, что подобные меры правительства по борьбе со злоупотреблениями как раз и позволили в

⁷⁹⁰ Это касалось сферы финансов и воинского призыва, в которых Австрия, якобы, действовала в ущерб Венгрии. Kresťan. 1905. 14. januára. S. 2. В тексте «Ľudová strana k ľudu. Ľudovým voličom krajiny uhorskej!»

⁷⁹¹ Ibidem. 21. januára. S. 1-11. Передовица «Bratia, voličia, sem pozorujte!»

⁷⁹² Ibidem. 1901. 31. augusta. S. 3. Рубрика «Volebné pohyby».

⁷⁹³ Ibidem. 1905. 21. januára. S. 8-9. Передовица «Bratia, voličia, sem pozorujte!»

⁷⁹⁴ Ibidem. 4. februára. S. 4. Рубрика «Politické chýry».

⁷⁹⁵ Slovenské noviny. 1901. 21. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁷⁹⁶ Ibidem. 25. septembra. S. 1. Передовица «Slobodomyselná strana».

⁷⁹⁷ Ibidem.

⁷⁹⁸ Ibidem. 20. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

полную силу выступить на выборах сторонникам СНП⁷⁹⁹.

Несмотря на свою либеральную ангажированность, редакция регулярно подчёркивала специфику региона, для которого публиковалась газета, иногда используя даже топоры из риторики СНП, например, словосочетание «наша милая словацкая речь»⁸⁰⁰. Особое внимание уделялось кандидатам, которые говорили по-словацки и учили этому языку своих детей. Так опровергался аргумент «народовцев» о неприязни сторонников ЛП ко всему словацкому⁸⁰¹. Впрочем, существовали определённые границы, которые сотрудники «Словенске новины» старались не переходить. На её страницах никогда не употреблялось название «Словакия», только производные от «Верхняя Венгрия». Кроме того, для обозначения словаков как народа использовалось слово *ľud*, но ни в коем случае не *národ*.

Пропаганда, которую редакция направляла против СНП, также вызывала ассоциации с риторикой Словацкой национальной партии. Парадоксальным образом либеральная газета обвиняла её в том же, в чём она сама обвиняла либералов. Это было предвзятое отношение к политическому оппоненту, а также нарушения избирательного законодательства. Если «Народные новины» клеймила Либеральную партию и её сторонников за стремление любой ценой не допустить национальных оппонентов в парламент, то «Словенске новины» отвечала ей обвинениями во лжи и передёргивании фактов⁸⁰². Кроме того, на страницах пролиберальной газеты появлялись намёки на туманное происхождение финансирования избирательной кампании СНП⁸⁰³, а также заявления о том, что она чрезмерно радикализирует население⁸⁰⁴ и настраивает его на антигосударственный лад⁸⁰⁵. Впрочем, материалы, опубликованные в газете «Словенске новины» за 1901 г. отличало сохранение, по крайней мере,

⁷⁹⁹ Slovenské noviny. 1901. 28. septembra. S. 1. Передовица «Nevďak».

⁸⁰⁰ Ibidem. 21. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁸⁰¹ Ibidem.

⁸⁰² Ibidem. S. 1. Передовица «Volebné agitácie».

⁸⁰³ Ibidem. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁸⁰⁴ Ibidem. 25. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁸⁰⁵ Ibidem. 28. septembra. S. 1. Передовица «Nevďak».

видимой благосклонности к оппоненту и признания за ним права на собственное мнение.

Риторика редакции в ходе досрочной избирательной кампании 1905 г. претерпела серьёзное изменение: она обращалась к идее о том, что в условиях Венгерского королевства отсутствует нужда в партиях отдельных национальностей как таковых⁸⁰⁶. Единая политическая нация страны, состоящая из равноправных национальностей, нуждалась в парламентариях, которые бы защищали интересы всей страны, а также законные интересы своего избирательного округа, но никак не этнических объединений⁸⁰⁷.

Несколько меньшие изменения претерпели образы, транслировавшиеся через «Словенске новины», в силу изменившейся общественной повестки дня. Редакция издания встала на защиту введения преподавания венгерского языка в народных школах, которое критиковали «народовцы». Эта критика рассматривалась как противовес признанию за венгерским языком статуса государственного⁸⁰⁸. Ведь такому языку должны учить как можно шире. Об этом же говорилось и в речи Иштвана Тисы, направленной против «национальной агитации»⁸⁰⁹. Он подчёркивал заинтересованность самих граждан-немадьяр в как можно более совершенной системе обучения государственному языку⁸¹⁰.

Кроме того, в редакции обратили внимание на существование контактов между чехами и словаками, опубликовав в период подведения итогов выборов передовицу о «Чехославянском обществе»⁸¹¹. На страницах газеты эта

⁸⁰⁶ Slovenské noviny. 1905. 13. januára. S. 1. Передовица «Volebné pohyby narodniarov».

⁸⁰⁷ Ibidem. 23. januára. S. 1. Передовица «Národnostní kandidáti». „Uhorsko tvorí jedon jednotný štát, není podelené na národnostné okresy. Toto hlásajú aj národnostní horlivci ... Na čo teda stavajú osobitných národnostných kandidátov, ktorých tiež vyhláseným cieľom je ... účinkovať v prospech j e d n e j národnosti? Ústavným právom uhorských občanov je voliť si svojich zástupcov na kraj. snem. Toto právo použili ... aj hornouhorské volebné okresy. Hľadali kandidáta, ktorého dosvädne účinkovanie vzbudilo vo voličoch dôveru, o ktorom boli presvedčení, že má aj schopnosť aj vôľu k tomu, aby na krajinskom sneme popri všeobecných zájmoch krajiny podporoval aj všetky oprávnené záujmy a snahy patričného volebného okresu“.

⁸⁰⁸ Ibidem. 21. januára. S. 1. Передовица «Jedna programná reč».

⁸⁰⁹ Она была произнесена на банкете с участием депутации избирателей из венгерского Мишкольца, предложившей И.Тисе выступить кандидатом ЛП от этого города.

⁸¹⁰ Slovenské noviny. 1905. 18. januára. S. 1. Передовица «O narodnostnej agitácii».

⁸¹¹ Ibidem. 1. februára. S. 1. Передовица «Češi a Slováci».

организация получила название «Чешско-словацкое общество». Её целью была объявлена богемизация словаков, которой она добивалась, в том числе, через воздействие чешских священников на словацкую паству из эмигрантской среды в США. Оценка подобной деятельности в «Словенске новины» была негативной. Таким образом, газета выступила в качестве защитника словацкой самости.

Можно говорить о том, что редакция данного издания в условиях избирательной кампании была настроена благосклонно по отношению к словакам и, что особенно важно с учётом риторики национального движения, к словацкому языку. В некоторых ситуациях она даже выступала в защиту словацкого самосознания. Однако при этом главенствующую роль для неё играли интересы единого венгерского государства, которым следовало подчиниться национальностям⁸¹². Издание последовательно пропагандировало идеологию единой политической нации. Исходя из неё, деятельность словацких «народовцев» рассматривалась как недостаточно патриотичная: в худшем случае враждебная «панславистская»⁸¹³, в лучшем — ненужная⁸¹⁴. Тем не менее, само их участие в выборах оценивалось как свидетельство развитой системы политической и общественной жизни в стране⁸¹⁵.

Редакция журнала «Глас» осветила на страницах своего издания только одну из двух рассматриваемых в этой главе избирательных кампаний, поскольку к началу 1905 г. она уже прекратила свою деятельность. Её работу отличало отсутствие прямой пропаганды. Вместо неё осуществлялся анализ предвыборной борьбы с точки зрения собственного понимания интересов словацкого национального движения. Наибольшее внимание авторов «Глас» привлекал вопрос политической программы, но также они давали оценки ситуации в стране, появлению новых партий и т.д.

⁸¹² Slovenské noviny. 1901. 24. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁸¹³ Ibidem. 23. septembra. S. 2. Рубрика «Volebné pohyby».

⁸¹⁴ Ibidem. 1905. 13. januára. S. 1. Передовица «Volebné pohyby narodniarov».

⁸¹⁵ Ibidem. 1901. 28. septembra. S. 1. Передовица «Nevďak».

По убеждению гласистов, многолетняя эпоха либерализма в Венгрии клонилась к закату, почти приведя страну к краху⁸¹⁶. Его сменял консерватизм, либо замаскированный либеральными лозунгами, либо открыто выступавший под знаменем Клерикальной народной партии⁸¹⁷. Впрочем, «народность» её оспаривалась, исходя из количества аристократов, земанов и высшего духовенства среди сторонников. Таким образом, раскрывалось представление молодого поколения словацких общественных деятелей о ведущих идеологиях своего времени: либерализм они рассматривали как экономическую теорию, ведущую к угнетению бедных богатыми⁸¹⁸; а консерватизм - как его альтернативу, которая заменяет «финансовую плутократию» шляхтой, но не приносит подлинного освобождения угнетённым слоям населения⁸¹⁹. Сами гласисты не поддерживали ни ту, ни другую доктрину, считая необходимым иметь собственную национальную программу, выдержанную в демократическом ключе.

Вопрос о характере национальной программы стал тем пунктом, в котором сосредоточились противоречия между мартинским центром словацкого движения и «молодёжью», солидарными во многих других принципиальных вопросах. Редакция «Глас» в материалах своего журнала одобряла прекращение политической пассивности. Она выступала за активное участие в избирательной кампании и агитацию среди населения⁸²⁰. Таким образом, по её мнению, преодолевалась пропасть между интеллигенцией и основной массой населения. Кроме того, авторы издания не подвергали сомнению плачевное положение словацкого народа — бедного, не обладающего в массе своей политическим сознанием и чувством исторической преемственности⁸²¹. Вина за это положение возлагалась, традиционно для словацкого национального

⁸¹⁶ Hlas. Mesáčnik pre literatúru, politiku a otázku sociálnu. Ročník IV. Uherská Skalica, 1902. S. 24.

⁸¹⁷ Ibidem. S. 25.

⁸¹⁸ Представление, практически идентичное вульгарному взгляду на капитализм.

⁸¹⁹ Hlas. Mesáčnik pre literatúru, politiku a otázku sociálnu. Ročník IV. Uherská Skalica, 1902. S. 6. Статья «K aktivite "slovenskej národnej strany"».

⁸²⁰ Ibidem. S. 33. Заметка «Voľby».

⁸²¹ Ibidem. S. 34. Заметка «Voľby».

движения, на венгерское правительство, которое практически свело на нет действие закона о национальностях 1868 г. позднейшими актами⁸²². Кроме того, отдельные авторы были склонны разделять представления о продолжении последовательной мадьяризации словаков, проводимой самими мадьярами, мадяронами и евреями⁸²³. Они были близки идеям клерикалов и, принадлежали, видимо, входившим в число гласистов молодым священникам. Однако средства, которыми предлагалось избавиться от всех негативных факторов, были иными, чем у «мартинцев» или «людаков».

Политическая программа, которую пропагандировали гласисты, была национальной в силу своей демократичности⁸²⁴. Помимо этого, она совмещала в себе одновременно христианский и прогрессивный характер⁸²⁵. Три данные установки, выраженные в самом общем виде, на практике следовало реализовать путём проведения ряда государственных реформ и практических мероприятий. Первые касались, прежде всего, закона о национальностях, принципов участия народа в делах государственного управления и церковно-политических законов⁸²⁶. Вторые включали в себя отмену ряда налогов, расширение доступности образования и медицинской помощи, борьбу с алкоголизмом⁸²⁷. Приветствовалось создание различных товариществ⁸²⁸. Программа СНП, в которой отсутствовали многие из этих требований, была, с точки зрения авторов «Глас», противоречивой, недостаточно национальной и социальной⁸²⁹, слишком оторванной от народных масс⁸³⁰.

⁸²² Hlas. Mesáčnik pre literatúru, politiku a otázku sociálnu. Ročník IV. Uherská Skalica, 1902. S. 3. Стáтья «K aktivite "slovenskej národnej strany"».

⁸²³ Ibidem. S. 58-59. Стáтья «Voľby a kňazstvo».

⁸²⁴ Требования расширения возможностей для народа выражать свою волю. Гласисты ставили знак равенства между демократичностью и национальным характером программы, исходя из того, что именно демократизм является лучшим средством для защиты интересов национальности. Hlas. Mesáčnik pre literatúru, politiku a otázku sociálnu. Ročník IV. Uherská Skalica, 1902. S. 7-8. Стáтья «K aktivite "slovenskej národnej strany"». Также см. S. 9: "Potreby naše ženú nás do demokracie a budme ubezpečení, že v tejto je najistejšia záruka nášeho rozvoju i národného i hospodarsko-spoločenského. Nacionalismus bez ľudu je – však ver – non sens ...".

⁸²⁵ Ibidem. S. 50-51. Стáтья «Slovenská národná strana a jej program».

⁸²⁶ Ibidem. S. 7-8. Стáтья «K aktivite "slovenskej národnej strany"».

⁸²⁷ Ibidem. S. 8-9. Стáтья «K aktivite "slovenskej národnej strany"».

⁸²⁸ Ibidem. S. 60. Стáтья «Voľby a kňazstvo».

⁸²⁹ Т.е. решавшей проблемы словацкого населения в массе.

⁸³⁰ Hlas. Mesáčnik pre literatúru, politiku a otázku sociálnu. Ročník IV. Uherská Skalica, 1902. S. 1-3. Стáтья «K

Констатируя наличие целого ряда недостатков в словацком национальном движении, редакция «Глас» делала шаг вперёд по сравнению с другими изданиями, в которых корень проблем видели исключительно в венгерском правительстве. В то же время, гласисты не отказывались от мнения, что либеральные власти проводят пагубную для немадьярских национальностей политику. Причину такого курса они видели скорее в сфере идеологии и экономики, нежели принципиальной враждебности мадьяр к их соседям.

Редакция «Словенски Тыжденик» участвовала в избирательной кампании 1905 г. Она высказывалась в пользу кандидатов от словацкого национального движения и, в особенности, М. Годжи, издателя и главного редактора газеты. В силу этого, тема национальной политики занимала в ней одно из центральных мест. К ней возвращались в каждой передовице, разъясняя читателям политическую обстановку в стране и задачи на текущую избирательную кампанию.

Претензии к венгерским властям, сформулированные в «Словенски Тыжденик», были традиционными для деятелей словацкого национального движения. Их упрекали в неисполнении закона о национальностях⁸³¹, мадьяризации⁸³², в том числе школ⁸³³, применении насилия в ходе предыдущих избирательных кампаний⁸³⁴. При этом конкретным виновником словацких «бед» выступала Либеральная партия. Все негативные законодательные инициативы связывались с ней⁸³⁵. Вместе с ЛП критике за свою «антисловацкость» на страницах «Словенски Тыжденик» подвергалась и Католическая народная партия, прежде сотрудничавшая с СНП. Ей в вину вменялся якобы имевший место пакт с либералами, ради которого была резко сокращена активность партии в словацком регионе⁸³⁶. Нелестно характеризовались и принципиальные

aktivite "slovenskej národnej strany"».

⁸³¹ Slovenský týždenník. 1904. 23. decembra. S. 3. Рубрика «Politický prehľad».

⁸³² Ibidem. 1905. 13. januára. S. 1. Передовица «Vyženieme ich!».

⁸³³ Ibidem. 1904. 23. decembra. S. 2. Рубрика «Politický prehľad».

⁸³⁴ Ibidem. 1905. 6. januára. S. 1. Передовица «Prípravy na voľby».

⁸³⁵ Ibidem. 6. januára. S. 1. Передовица «Prípravy na voľby».

⁸³⁶ Ibidem. 1. januára. S. 1. Передовица «Skúsenosti zo starého roku».

противники ЛП - Партия независимости и сплотившаяся вокруг неё объединённая оппозиция. В частности, её называли «оппозицией шовинистов, евреев и графов»⁸³⁷, обвиняли в не менее решительных, чем у правящей партии, действиях против национальных кандидатов⁸³⁸. Таким образом, врагом словаков выступала уже не одна политическая сила, а целый их ряд. В то же время, редакция превентивно опровергала возможные обвинения в ненависти к мадьярам. Она постулировала желание словаков мирно сосуществовать с ними, как и с другими народами в пределах общей родины⁸³⁹, подчёркивала, что политические махинации партий вредят им также, как и немадьярам⁸⁴⁰. Подлинным неприятелем на страницах «Словенски Тыжденик» объявлялась элита общества, «высшие господа». Их представители присутствовали во всех партиях, они были равнодушны к судьбам простого народа, именно они превращали политику в жульничество⁸⁴¹.

Исходя из этого, следует сделать вывод, что редакция «Словенски тыжденик» одной из первых среди словацких газет начала активно совмещать в практике политической пропаганды национальную и социальную, классовую подоплёку. Их комбинация трансформировала образ субъекта национальной политики Венгерского королевства. На смену либералу, который подавляет любое сопротивление патриотической идее единой нации, пришёл человек из верхов общества, чьи политические предпочтения теряли былое значение. Что касается его национальной принадлежности, то редакция позволяла себе традиционные выпады против мадьяр, мадьяронов и евреев, подчёркивая при этом, что к простому мадьярскому народу они не имеют никакого отношения.

Редакция «**Крайан**» в силу своей тематики уделяла политике вообще и выборам в частности мало внимания. Тем не менее, избирательную кампанию 1905 г. она не проигнорировала. Хотя на страницах журнала подчёркивалась

⁸³⁷ Slovenský týždenník. 1904. 23. decembra. S. 2. «Politický prehľad».

⁸³⁸ Ibidem. 1905. 23. januára. S. 1. Статья «Panské huncútstvo».

⁸³⁹ Ibidem. 20. januára. S. 1. Передовица «Slovenským voličom».

⁸⁴⁰ Ibidem. 23. januára. S. 1. Статья «Panské huncútstvo».

⁸⁴¹ Ibidem. S. 1. Статья «Panské huncútstvo». Характерно само её название - «Господское жульничество».

аполитичность издания⁸⁴², выражение уверенности в победе свободомыслящих кандидатов⁸⁴³ и освещение их предвыборных консультаций⁸⁴⁴ свидетельствовало о либеральных предпочтениях редакции. Из других партий и политических течений она высказалась по поводу перспектив национальных деятелей. Комментируя кампанию в Зволене и Брезно, редакция отмечала, что надежды на их победу практически отсутствуют. В этих условиях выдвиженцам от СНП следовало бы пожалеть своих избирателей и не заставлять их ехать на участки в зимний мороз, рискуя здоровьем⁸⁴⁵. Кроме того, само появление альтернативы на выборах, с точки зрения редакции, нарушало общественное согласие, ведя к появлению групп поддержки разных выдвиженцев на должность депутата и провоцируя конфликты между ними⁸⁴⁶.

Ярко иллюстрировала позицию журнала по отношению к национальной проблематике и заметка о закрытии словацкой газеты «Зволенске новины». В ней говорилось: «**Кончина.** В Зволене скончался родившийся в конце прошлого года журнал словацкого национального направления «Зволенске новины». Просим о тихом соболезновании без возложения венков. Да покоится в мире и никогда не воскреснет!»⁸⁴⁷

Материалов, непосредственно посвящённых вопросу национальной политики, на страницах «Крайан» не появлялось. Однако тон, в котором были выдержаны как приведённые, так и иные публикации, позволяет утверждать, что высказывания в адрес представителей словацкого движения превращали само издание в политический инструмент. Суждения, которые редакция представляла на суд общественности, не способствовали популярности приверженцев СНП.

Редакция «**Словенске работнице новины**» заняла в избирательной

⁸⁴² Krajan. Časopis pre poučenie a zábavu. 1905. 12. januára. S. 1. Передовица «Pokoj!»

⁸⁴³ Ibidem.

⁸⁴⁴ Ibidem. S. 2-3. Статья «Porada svobodomyseľnej stránky».

⁸⁴⁵ Ibidem. S. 2. Заметка «Telegram».

⁸⁴⁶ Ibidem.

⁸⁴⁷ Ibidem. S. 5. Рубрика «Čo nového u nás?».

кампании 1905 г. позицию стороннего наблюдателя, комментируя преимущественно действия СНП с отсылками на публикации из «Народные новости», «Словенский тыжденик» и даже на старые материалы из пребывавшего в тот момент «в коме» «Глас». По своему восприятию национальной проблематики она резко отличалась от остальных редакций словацкоязычной прессы. С одной стороны, её внимание приковывало к себе национальное движение, поскольку только его представители неизменно воспринимались социалистами как деятели, по-настоящему независимые от правительства⁸⁴⁸. С другой стороны, на страницах газеты отсутствовало большинство штампов про национальное угнетение, хотя редакция и не отрицала существования мадьярского шовинизма⁸⁴⁹. Построенная на борьбе за национальные права программа СНП критиковалась ей вслед за гласистами как несовершенная и реакционная⁸⁵⁰. Отмечались многочисленные недостатки в организационной работе⁸⁵¹, предопределявшие поражение партии⁸⁵² скорее, чем деятельность мадьярских националистов. Формирование такого критического взгляда было обеспечено тактикой борьбы словацких социалистов — их целью было, прежде всего, достижение всеобщего избирательного права⁸⁵³, а не национальных прав. Соответственно, и от мартинского центра они держались в стороне. Впрочем, их нельзя было назвать и интернационалистами, поскольку они разделяли положение СНП о том, что интересы словацкого народа должны представлять кандидаты со словацким национальным сознанием⁸⁵⁴.

Редакция «Карпатен-Пост», курируя региональное издание, сосредотачивалась на освещении избирательных кампаний в собственном округе (города Кежмарок) и комитате (Сепеш), не касаясь событий общегосударственного уровня. Представители СНП в этой области не

⁸⁴⁸ Slovenské robotnícke noviny. 1906. 1. mája. S. 8. Статья «Nové volby».

⁸⁴⁹ Ibidem. 1905. 1. februára. S. 2. Статья «"Ludova" strana a Martin Kollár».

⁸⁵⁰ Ibidem. S. 1. Передовица «Slovenská národná strana».

⁸⁵¹ Ibidem. S. 1. Передовица «Slovenská národná strana»; S. 3. Статья «Illustrácia k našému úvodnému článku».

⁸⁵² Ibidem. S. 3. Статья «Výsledok voľieb. Porážka slov. nar. strani».

⁸⁵³ Ibidem. 1. márc. S. 3. Статья «Posledné voľby, slovenská tlač a všeobecné voľebné právo».

⁸⁵⁴ Ibidem. 1. februára. S. 2. Статья «"Ludova" strana a Martin Kollár».

баллотировались, немецкое меньшинство собственной политической организацией не обладало, в результате национальный вопрос и национальная политика в связи с выборами 1901 и 1905 годов на страницах газеты не освещались. Их место занимала полемика между Либеральной партией и Партией 1848 года⁸⁵⁵ либо объединённой оппозицией⁸⁵⁶, кандидаты которых составляли главную конкуренцию ЛП в данном комитате.

Пресса Чешских земель

Редакция «**Народни листы**», освещающая выборы в парламент Венгерского королевства, в центре внимания держала основной конфликт избирательной кампании, которым и в 1901, и в 1905 годах было противостояние Либеральной партии как защитников Соглашения со сторонниками независимости из оппозиционных партий. Словацкое национальное движение присутствовало на этом фоне как одна из новых⁸⁵⁷ политических сил. Возвращение к борьбе за депутатские кресла привлекло на определённое время внимание редакции. Позднее оно ослабело, о чём свидетельствуют более частые упоминания ситуации со словаками в 1901 г., нежели в 1905.

Редакция описывала и национальную политику. С одной стороны, делался акцент на те инициативы венгерских партий, которые можно было трактовать как националистические. Например, программное требование Партии Кошута сделать избирательное право всеобщим, но только для тех, кто умеет читать и писать по-венгерски⁸⁵⁸. С другой стороны, упоминалась направленная против СНП «мадьяронская» агитация⁸⁵⁹. В то же время констатировался размах политического движения в Словакии и высокая степень конкурентоспособности

⁸⁵⁵ Karpathen-Post. 1901. 26. September. S. 1. Статья «Zwei Programmreden».

⁸⁵⁶ Ibidem. 1905. 26. Januar. S. 2. Рубрика «Neuigkeitsbote».

⁸⁵⁷ Строго говоря, словацкие националисты не были новичками в парламенте королевства, но 17 лет политической пассивности (с 1884 по 1901 гг.) позволяют в ряде случаев приравнять их к таковым.

⁸⁵⁸ Národní listy. 1901. 17. září. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁸⁵⁹ Ibidem. 21. září. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

выдвиженцев от национального движения в противостоянии с венгерскими кандидатами⁸⁶⁰. Также газета поддержала положительную оценку итогов избирательной кампании, высказанную в «Народные новости». Согласно ей, важным показателем был потенциал партии, количество округов, где в принципе выступили кандидаты с программой СНП, а поражение большинства из них должно было превратиться в победу на следующих выборах⁸⁶¹.

Этого, однако, не произошло. В то же время, обострение конфликта между ЛП и объединённой оппозицией, чреватое потрясениями во внутреннем устройстве монархии, привлекало к себе отнюдь не праздный интерес в Цислейтании. Так, внимание редакции «Народные листы» привлекла речь премьер-министра Иштвана Тисы по национальному вопросу перед избирателями города Мишкольц⁸⁶², упоминавшаяся выше и ставшая ответом на обвинения графа Яноша Эстерхази в создании коалиции с румынами⁸⁶³. Глава либералов подчеркнул, что Венгерское королевство предоставляет национальностям большую автономию, чем любая другая страна. Поэтому движения немадьяр И. Тиса рассматривал как нарушителей внутреннего спокойствия страны, обеспеченного законом 1868 г. Всякую возможность соглашений с подобными силами премьер-министр отрицал. Он обещал вести против них бескомпромиссную борьбу в рамках предвыборной кампании. Подчёркивалось, что национальные программы не содержат ничего сравнимого по важности с правами гражданина Венгрии, которыми пользуются и немадьяры.

Редакция, в свою очередь, выступила против мнения Тисы. Она подчеркнула, что королевство издавна было многонациональным, и его сила зиждилась на согласии между народами. Более того, премьер-министра упрекнули тем, что закон о национальностях, которым он так гордился, в

⁸⁶⁰ Národní listy. 1901. 26. září. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁸⁶¹ Ibidem. 16. října. S. 1. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁸⁶² Ibidem. 1905. 16. ledna. S. 1. Рубрика «Telegramy korespond. kanceláře».

⁸⁶³ Ibidem. 18. ledna. S. 1. Передовица «Hrabě Tisza o národnostech».

действительности не работал. Это, в свою очередь, ставило под сомнение работоспособность всего конституционного права Венгрии, являвшегося для либералов их главным достижением.

Раскритиковав, таким образом, подход И. Тисы к национальному вопросу, редакция «Народни листы» больше не возвращалась к нему специально. Деятельность словацкого движения периодически освещалась короткими новостными сообщениями⁸⁶⁴, из череды которых выбилась лишь цитата из «Народные новости» по итогам выборов⁸⁶⁵. Поражение СНП объяснялось в ней тем, что словаков в процессе избирательной кампании старались «разбить любой ценой».

Исходя из вышеприведённого материала, следует заключить, что в контексте выборов в государственное собрание Венгрии положение словаков и национальная политика по отношению к ним играли для редакции «Народни листы» второстепенное значение.

Редакция «**Лидове новины**» на протяжении обеих рассматриваемых избирательных кампаний уделяла особое внимание участию в них словаков. Читателей не просто оповещали о выдвижении кандидатур от СНП⁸⁶⁶. Перечислялись их имена, сообщались подробности выдвижения⁸⁶⁷ или предвыборной агитации⁸⁶⁸ конкретных людей. Показательно также ясное выражение редакцией своей собственной позиции относительно происходящего. И в 1901⁸⁶⁹, и в 1905⁸⁷⁰ годах политическая активность словаков всячески одобрялась.

Создавая образ вдохновляющей политической борьбы, редакция отмечала трудности, возникавшие у словаков из-за венгерской национальной политики. В 1901 г. на страницах «Лидове новины» отмечалась сила мадьяронской

⁸⁶⁴ Národní listy. 1905. 18. ledna. S. 4. Рубрика «Telegramy korresp. kanceláře».

⁸⁶⁵ Ibidem. 5. února. S. 2. Рубрика «Politické zprávy domácí».

⁸⁶⁶ Lidové noviny. 1901. 22. září. S. 2. Рубрика «Politika»; Ibidem. 1905. 17. ledna. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁶⁷ Ibidem. 1905. 19. ledna. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁶⁸ Ibidem. 1901. 20. září. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁶⁹ Ibidem. 3. října. S. 3. Рубрика «Politika».

⁸⁷⁰ Ibidem. 1905. 15. ledna. S. 1. Статья «Volby v Uhrách».

агитации⁸⁷¹, отсутствие у словаков подобающего представительства в парламенте⁸⁷² и наличие ряда других несправедливостей по отношению к этому народу, о которых следует возвестить миру с трибуны Государственного собрания⁸⁷³.

Больше конкретных примеров разнообразных эксцессов и притеснений на национальной почве, связанных со словаками напрямую или косвенно, было преведено в 1905 г. Редакция обратила внимание на призывы голосовать за немадьяр только в случае, если они баллотируются от мадьярских партий в регионах с большинством населения другой национальности⁸⁷⁴. Отмечались случаи выступления высшего духовенства против участия священников в политической агитации вообще⁸⁷⁵ и национальной - в частности⁸⁷⁶. С одной стороны, эта инициатива была направлена против КНП как части объединённой оппозиции, а с другой – против СНП и других немадьярских движений.

В редакции «Лидове новины» также были достаточно хорошо информированы, чтобы охарактеризовать и правящую партию, и оппозицию как шовинистов, которых объединяет противодействие политике невенгерских народов⁸⁷⁷. Иллюстрацией этого шовинизма стала речь И. Тисы, уже упоминавшаяся в связи с публикацией в «Народни листы» и не только. Журналисты из Брно не стали подробно комментировать это выступление, ограничившись короткой фразой: «Так венгерское правительство понимает чистоту выборов и свободу выражения политических убеждений»⁸⁷⁸. Соглашаясь с восприятием политики властей, которое было характерно для СНП, редакция могла даже оправдывать столкновения между сторонниками национального движения и либеральными избирателями, ссылаясь на то, что

⁸⁷¹ Lidové noviny. 1901. 22. září. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁷² Ibidem. 3. října. S. 3. Рубрика «Politika».

⁸⁷³ Ibidem. 5. října. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁷⁴ Ibidem. 1905. 10. ledna. S. 3. Рубрика «Politika».

⁸⁷⁵ Ibidem.

⁸⁷⁶ Ibidem. 22. ledna. S. 5. Рубрика «Telegr. a telef. zprávy».

⁸⁷⁷ Ibidem. 12. ledna. S. 3. Рубрика «Politika».

⁸⁷⁸ Ibidem. 18. ledna. S. 2. Рубрика «Politika».

последние являлись «ренегатами» и вызывали «понятное возмущение» у местного населения⁸⁷⁹.

Таким образом, в ходе обеих избирательных кампаний редакция «Лидове новины» продемонстрировала принципиальную заинтересованность в освещении политической активности словаков, представленной как борьба за свои права против неблагоприятной национальной политики властей.

Редакция «**Моравска орлице**», освещая избирательную кампанию 1901 г., из всех партий писала только о СНП. При этом отсутствовали какие-либо комментарии о положении национальностей в Венгрии. Внимание читателей обращалось лишь на проблемы с «чистотой» выборов⁸⁸⁰ и случаи применения насилия сторонниками разных кандидатов⁸⁸¹. Трудности, связанные с национальностью выдвиженцев, всплыли на страницах газеты лишь в материале, присланном из самой Словакии⁸⁸². В нём говорилось о причинах поражения на выборах д-ра Милоша Штефановича (1854-1904)⁸⁸³. В качестве одной из них рассматривался тот факт, что о его включении в список национальных кандидатов упоминалось на страницах «Народные новости». Это позволило политическим противникам навесить на него ярлык «панслависта» за сотрудничество с маргинским центром СНП.

Тем не менее, интерес редакции «Моравска орлице» к политической активности словаков носил принципиальный характер. Об этом свидетельствует публикация обращения к избирателям Павла Мудроня, сделанного после выборов⁸⁸⁴. А в статье Карела Калала помимо прочего отмечалось благотворное влияние Моравии на словаков в культурном и национальном плане⁸⁸⁵.

Избирательная кампания 1905 г. освещалась в газете не менее активно,

⁸⁷⁹ Lidové noviny. 1905. 21. ledna. S. 2. Рубрика «Politika».

⁸⁸⁰ Moravská orlice. 1901. 3. října. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁸⁸¹ Ibidem. 2. října. S. 3. Рубрика «Telefonické, telegrafické a poslední zprávy».

⁸⁸² Ibidem. 16. října. S. 1. Передовица «Ze Slovenska».

⁸⁸³ Словацкий адвокат и общественный деятель, один из инициаторов сотрудничества с румынами и сербами.

⁸⁸⁴ Moravská orlice. 1901. 22. října. S. 5. Статья «Slovenským voličom».

⁸⁸⁵ Ibidem. 29. října. S. 1. Передовица «Ještě o volbách na Slovensku».

однако акцент при этом сместился со словаков на обострившуюся борьбу между либералами и оппозицией⁸⁸⁶. Это не означало, впрочем, изменения принципиального отношения редакции к национальной проблеме Венгерского королевства и словакам в частности. Она критически отнеслась к пресловутому выступлению Тисы против немадьярских движений⁸⁸⁷. Кроме того, вслед за «Народные новости» она обвиняла венгерское правительство в применении незаконных средств для того, чтобы нанести поражение всем словацким национальным кандидатам⁸⁸⁸.

«Моравская орлица», таким образом, следовала той же тенденции, которая была отмечена на примере «Народные листы» - повышенный интерес к словацкому национальному движению в 1901 г. и его спад в 1905 г. При этом в ходе второй избирательной кампании больше, чем в ходе первой, уделялось внимания несправедливой национальной политике венгерского правительства. Схожую ситуацию можно было наблюдать и в случае с «Лидовские новости». С последней газетой редакцию «Моравская орлица» роднило и ощущение родства, а также буквальное соседства со словаками, благодаря которому она была лучше информирована в местных делах и более эмоциональна при их освещении.

Редакция брненского «Глас» проявляла интерес к политической жизни Венгрии как таковой. Активность словацкого движения была лишь одним из её элементов. Тем не менее, о ней писали с неизменной симпатией. В частности, вступление СНП в избирательную кампанию в 1901 г. было отмечено как отрадное для чехов и всего славянства⁸⁸⁹. Самыми тёплыми выражениями приветствовала редакция и победу четырёх национальных кандидатов по итогам выборов⁸⁹⁰. Однако вопрос о национальной политике она почти не

⁸⁸⁶ Moravská orlice. 1905. 25. ledna. S. 1. Передовица «Význam nynější vřavy uherské pro naši budoucnost. I.» ; Ibidem. 26. ledna. S. 1-2. Передовица «Význam nynější vřavy uherské pro naši budoucnost. II.»

⁸⁸⁷ Ibidem. 18. ledna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁸⁸⁸ Ibidem. 4. února. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁸⁸⁹ Hlas. Týdenník pro lid. 1901. 20. září. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁸⁹⁰ Ibidem. 11. října. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

затрагивала, ограничившись лишь короткой ремаркой о «варварском» характере намерения коштутовцев добиваться всеобщего избирательного права лишь для тех, кто обучен венгерской грамоте⁸⁹¹.

Достаточно подробная картина положения словаков в королевстве проступала лишь в интервью одного из их депутатов, Франтишека Веселовского⁸⁹². Из его речи можно было сделать вывод о несоблюдении закона о национальностях 1868 г., а также о борьбе вокруг идеи единой нации в венгерском государстве. Но редакция не дала никаких комментариев на сей счёт.

В 1905 г. она отслеживала выдвижение словацких кандидатов также пристально, как и на предыдущих выборах, хотя и менее эмоционально⁸⁹³. Тем не менее, поражение СНП заставило её опубликовать подробную заметку с данными по соотношению голосов проигравших и победителей, в которой отмечался неслыханный размах оказанного на словаков давления⁸⁹⁴. Впрочем, далее главной темой сообщений из Венгрии всё равно стал правительственный кризис, затмивший собой частные национальные проблемы.

Таким образом, при всех братских чувствах, которые редакция декларировала по отношению к словацкому движению, оно имело значение прежде всего как составная часть более общих тем (например, межславянское взаимодействие или политическая обстановка в Транслейтании).

Редакция «**Нашинец**» отслеживала политическую активность словацкого национального движения исключительно по материалам газеты «Народные новости». Об этом свидетельствуют ссылки на печатный орган СНП во всех заметках, специально посвящённых словакам, и в 1901⁸⁹⁵, и в 1905⁸⁹⁶ годах. Дополнительными комментариями или аналитикой их не сопровождали. Таким

⁸⁹¹ Hlas. Týdenník pro lid. 1901. 20. září. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁸⁹² Ibidem. 18. října. S. 2. Рубрика «Politický přehled».

⁸⁹³ Ibidem. 1905. 20. ledna. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁸⁹⁴ Ibidem. 3. února. S. 3-4. Рубрика «Politický přehled».

⁸⁹⁵ Našinec. 1901. 18. září. S. 2. Рубрика «Politické zprávy»; Ibidem. 20. září. S. 2. Рубрика «Politické zprávy»; Ibidem. 22. září. S. 3. Рубрика «Politické zprávy».

⁸⁹⁶ Ibidem. 1905. 15. ledna. S. 2. Статья «Slováci vůči volbám».

образом, «Нашинец» выступала исключительно в роли ретранслятора новостей, которыми делился с миром мартинский центр. Собственная позиция её редакции выразилась только в коротком пожелании как можно больших успехов немадьярским народам на выборах 1905 г.⁸⁹⁷ Констатировалось, что мадьяризация элементарных школ активизировала национальные движения, и прежде всего самое многочисленное из них, румынское. Они оказались в жёсткой оппозиции либеральной партии вообще и её лидеру И. Тисе в частности⁸⁹⁸. Что касается словаков, то редакция «Нашинец» разделяла общую для чешско-моравской прессы благосклонность к своим соседям. Однако статьи издания не отличались глубиной в анализе национального вопроса Транслейтании. Порой оно предпочитало механически передавать поступавшую оттуда информацию.

Чешские реалисты в своей печати проявляли интерес к самым разным сторонам жизни венгерской Словакии, включая и политическую. Однако наибольшее значение для них имели не столько отдельные факты сами по себе, сколько их осмысление, бывшее по большей части критическим. Даже самое первое сообщение о принятии СНП принципиального решения участвовать в избирательной кампании 1901 г. на страницах «**Наше доба**» сопровождалось комментарием о недостаточной готовности партии к его реализации⁸⁹⁹. Более благосклонно было встречено появление избирательной программы. Она была воспринята как первый по-настоящему политический документ⁹⁰⁰. Это, впрочем, не отменило критики, теперь в адрес «Народные новости», за отсутствие систематической предвыборной агитации. А позднее редакция осудила и программу как недостаточно цельную и сбалансированную для превращения её в подлинно национальную⁹⁰¹.

В том же духе было выдержана и статья о выборах 1905 г., хотя её автор,

⁸⁹⁷ Našinec. 1905. 8. ledna. S. 1. Передовица «Volby v Uhrách».

⁸⁹⁸ Ibidem. 27. ledna. S. 1. Передовица «Situace v Uhrách».

⁸⁹⁹ Naše doba. Revue pro umění, vědu a život sociální. Ročník VIII. Praha, 1901. S. 632. Рубрика «Zprávy».

⁹⁰⁰ Ibidem. S. 870-871. Рубрика «Zprávy».

⁹⁰¹ Ibidem. S. 911-912. Рубрика «Rozhledy».

по-видимому, не входил в число сотрудников «Наше доба»⁹⁰². Он пришёл к неутешительному выводу, что, при всём воодушевлении, которое пробудила деятельность СНП во всё ещё недостаточно грамотном политически народе, словацкие кандидаты проиграли «паленке»⁹⁰³, а это свидетельствовало о просчётах в работе и требовало решительных мер.

Подбор материалов именно таким образом не означал, что реалисты отрицали существование мадьяризации или неблагоприятной для немадьяр национальной политики. Об этом свидетельствовала, например, заметка в «Час» об оценке положения словаков одним из венских профессоров, историком церкви Альбертом Эрхардом⁹⁰⁴, которому доводилось преподавать представителям этого народа⁹⁰⁵. А на страницах «Наше доба» делились опасениями, что венгерские власти могут конфисковать имущество по образцу Матицы Словацкой и у Общества св. Войтеха⁹⁰⁶. Однако, прежде всего, редакции реалистского толка подчёркивали недостатки в деятельности руководства самого национального движения, которые и были, с их точки зрения, главной причиной всех политических поражений. Они, однако, не были и непредвзяты, поскольку откровенно симпатизировали своим реалистически настроенным единомышленникам из младшего поколения словацких общественных деятелей⁹⁰⁷.

Самые слабые отзвуки политической борьбы у словаков долетали до левого крыла чешской христианской печати. В частности, редакция «Обрана праце а делництва» в год отказа СНП от тактики пассивности коснулась этой

⁹⁰² Naše doba. Revue pro umění, vědu a život sociální. Ročník XII. Praha, 1905. S. 363-366. Рубрика «Rozhledy». Статья подписана псевдонимом «Словак».

⁹⁰³ Ibidem. S. 366. Т.е., традиционному способу привлечения на свою сторону избирателей раздачей бесплатного алкоголя, который применяла и Либеральная партия.

⁹⁰⁴ Альберт Эрхард (14 марта 1862 - 23 сентября 1940) - католический священник, историк церкви, патролог и византист. Преподавал на факультете католической теологии Венского университета в 1898-1902 годах. Декан факультета с 1899 г.

⁹⁰⁵ Čas. 1905. 8. ledna. S. 4. Рубрика «Drobnosti».

⁹⁰⁶ Naše doba. Revue pro umění, vědu a život sociální. Ročník XII. Praha, 1905. S. 201. Рубрика «Rozhledy». Общество св. Войтеха было основано в 1870 г. по инициативе Андрея Радлинского (1817-1879) и занималось изданием на словацком языке духовной литературы, учебников, газет и календарей.

⁹⁰⁷ Ibidem. 1901. S. 912. Рубрика «Rozhledy».

темы лишь указанием числа избранных в парламент словаков⁹⁰⁸. В следующую избирательную кампанию масштабность агитации словацких патриотов⁹⁰⁹ отметила редакция уже другого издания, «**Будоуцност**», констатировав заодно наличие сильного давления правительства на выборный процесс⁹¹⁰. Однако, и в этом случае национальная подоплёка вопроса была выражена размыто.

Редакции «**Прагер Тагблатт**» и «**Мэришес Тагблатт**» в 1901 г. осветили только итоги избирательных кампаний в Венгерском королевстве, посвятив основное своё внимание земельным выборам в Цислейтании. Участие словаков в избирательной кампании 1905 г. сотрудников «Прагер Тагблатт» также не заинтересовало. Что же касается «Мэришес Тагблатт», то на её страницах национальный вопрос в контексте выборов нашёл отражение в аналитической статье «Выборы в Венгрии»⁹¹¹. Словаки наряду с румынами были отмечены как угрожающий фактор для Либеральной партии. Ведь их успех, незначительный сам по себе, мог дополнительно ослабить её в условиях напряжённого противостояния с объединённой оппозицией. Отсюда делался вывод, что внутренняя обстановка в королевстве зависела от того, удастся ли вновь «подавить» румын и славян или нет. Такая оценка, с одной стороны, демонстрировала осведомлённость редакции о политической ситуации по ту сторону Лейты, но, с другой стороны, связывала «подавление» немадьяр исключительно с предвыборной борьбой, исключая все остальные контексты национального вопроса.

Центральная пресса

Редакция «**Пестер Ллойд**» подробно освещала каждую избирательную кампанию с либеральных позиций. При этом специального внимания

⁹⁰⁸ Obrana práce a dělnictva. 1901. 11. října. S. 3. Рубрика «Politický přehled».

⁹⁰⁹ Не в либеральном смысле!

⁹¹⁰ Budoucnost. 1905. 20. ledna. S. 2. Рубрика «Politické zprávy».

⁹¹¹ Mährisches Tagblatt. 1905. 20. Jänner. S. 1-2. Передовица «Die Wahlen in Ungarn».

национальному вопросу или конкретно словакам почти не уделялось. Напряжённость, существовавшая в этой сфере, нивелировалась. По некоторым материалам даже можно было сделать вывод о царящей в отношениях между национальностями гармонии. Например, редакция опубликовала под занавес выборов 1901 г. телеграмму из Липтовского Святого Микулаша, в которой приводились цитаты из выступления Яна Ружиака, кандидата в парламент от СНП по местному округу⁹¹². Он подчёркивал, что национальное движение исходит из требований законодательства и конституционности, а также солидарно с политическими принципами либерального премьер-министра Кальмана Селла.

Однако в полной мере взгляд правящей партии на вопрос об отношениях между разными народами королевства был представлен в речи И. Тисы перед выборами 1905 г. На страницах «Пестер Ллойд» был опубликован один из самых полных текстов его выступления. В нём бросались в глаза несколько моментов. Во-первых, манера премьер-министра называть немадьяр согражданами невенгерского языка или иноязычными согражданами. Во-вторых, настойчивое подведение к мысли, что пресечение подрывающей единство венгерской нации пропаганды ведётся и в их интересах⁹¹³. Глава либералов подчёркивал, что работу по формированию *венгерского национального государства (выделено К.П.)* следует проводить всесторонне и с непоколебимым упорством. На фоне таких заявлений освещение деятельности СНП было просто неуместно.

Ещё меньше писали по теме в цислейтанских немецкоязычных газетах. Редакция «**Нойе Фрайе Прессе**» отметила в 1901 г. участие в выборах нескольких депутатов от «славян Верхней Венгрии» с ярко выраженной национальной программой⁹¹⁴. В 1905 г. из всех немадьяр её внимание

⁹¹² Pester Lloyd. 1901. 9. Oktober. S. 3. Рубрика «Die Reichstagswahlen».

⁹¹³ Ibidem. 1905. 16. Jänner. S. 1-2. Статья «Der Minister-Präsident über den Nationalitätenfrage».

⁹¹⁴ Neue Freie Presse. 1901. 25. September. Abendblatt. S. 2. Рубрика «Die Reichstagswahlen in Ungarn».

привлекали уже только румыны и сербы⁹¹⁵.

Разбор материалов газет в этой главе показал, что ситуация с выборами высветила отношение их редакций к словакам и их месту в венгерской национальной политике. Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, эту тему всякий раз перекрывали более глобальные вопросы. Таким фактором, прежде всего, была борьба тех политических сил общегосударственного масштаба, которые можно охарактеризовать как наднациональные. Пусть венгерская Либеральная партия не имела отношения к Цислейтании напрямую, противостояние, например, либерализма с клерикализмом было общим для обеих половин монархии. С другой стороны, реалии выборов заставляли в большей или меньшей степени отойти от абстрактных проблем и сосредоточиться на конкретике. Даже в риторике «Народные новости» проблема мадьяризации уступала место самой актуальной проблеме – чистоты выборов. На первом плане оказалась ситуация у словаков в условиях нечестных приёмов агитации. Важно подчеркнуть, что представление о несправедливой национальной политике как таковое не исчезло, однако вербализировалось уже в меньшей степени. Участие в выборах способствовало, по крайней мере, внешнему включению словацкого национального движения в политическую жизнь Венгерского королевства. Тем самым её уже нельзя было представлять как исключительно враждебную для него сферу. Кроме того, периодическая печать дополнительно подтвердила наблюдение историков о спаде активности СНП между двумя избирательными кампаниями. Даже чешская печать Моравии, которая в большинстве своём оказывала традиционное внимание словацким сюжетам, меньше писала о местном национальном движении в 1905 г. по сравнению с 1901 г.

Ещё одним существенным моментом, который, впрочем, уловила только критически настроенная реалистическая пресса и находившиеся под её

⁹¹⁵ Neue Freie Presse. 1905. 11. Januar. Abendblatt. S. 2-3. Рубрика «Die Wahlbewegung in Ungarn» ; Ibidem. 12. Januar. Abendblatt. S. 3. Рубрика «Die Wahlbewegung in Ungarn».

вниманием гласисты, стал вопрос о национальной программе. Она в полной мере встала перед СНП в процессе активного участия в выборах. Отрицание либеральной версии национальной политики требовало создания собственной концепции по этому вопросу. Однако полноценного ответа на данный вызов СНП не нашла ни в 1901, ни в 1905 годах.

Сравнивая между собой точки зрения разных газет на участие словаков в выборах, нужно отметить, что они более разнородны, чем было в связи с предыдущими информационными поводами. Помимо «Народные новости», которая, собственно, и вела обе избирательные кампании СНП, в поддержку партии и против давления властей на словаков высказывались «Католицке новости» (только в 1905 г.), «Словенски тыжденик» (только в 1905 г.), «Лидове новости», брненский «Глас», «Нашинец». К этому же лагерю примыкают и «Народни листы» вместе с «Моравска орлице». Их отличие состояло в том, что, поддерживая СНП в 1901 г., в 1905 г. они критиковали национальную политику венгерских властей, а о словаках на выборах уже практически не писали.

Отдельный лагерь сформировали издания, которые приветствовали участие СНП в избирательной кампании как таковое, но при этом главную трудность борьбы видели не в противодействии национальной политике властей, а в недочётах руководства партии. К ним относились: в Транслейтании — скалицкий «Глас» в 1901 г. и «Словенске работнице новости» в 1905 г.; в Цислейтании — пресса реалистов, представленная «Наше доба» и «Час».

Нейтрально усилия словаков освещали редакции «Обрана праце а делництва» (в 1901 г.), «Будоуцност» (в 1905 г.), «Нойе Фрайе Прессе» (в 1901 г., в 1905 г. - проигнорировала).

На протяжении обеих кампаний не обращали внимания своих читателей на участие словаков в выборах «Прагер Тагблатт» и «Мэришес Тагблатт». Такую же позицию, но только в 1901 г., занимала «Католицке новости».

Наконец, крупный лагерь составляли издания, агитировавшие на выборах за конкурентов СНП. Это «Крестьян», «Пестер Ллойд», «Словенске новости»,

«Карпатен-Пост», «Крайан». Из их числа, однако, открыто против Словацкой национальной партии выступили только «Словенске новины» и «Крайан».

Сопоставление итогов этой главы со всеми предыдущими позволяет нарисовать следующую картину.

Рубеж XIX-XX вв. был для Венгерского королевства временем весьма динамичного развития. Состояние его экономики не вызывало серьезных опасений. Дискуссии в обществе возникали лишь по поводу того, поддерживать её за счёт усиления позиций сельского хозяйства и завоевания новых рынков, или же укреплять венгерскую промышленность в пику Австрии.

Иной была ситуация в политической сфере. Процессы дифференциации партий и налаживания отношений между ними привели к тому, что попытка И. Тисы сломить парламентскую оппозицию и закрепить могущество Либеральной партии обернулась провалом. Только одно объединяло и ту, и другую сторону конфликта — идея венгерской государственности и единой политической венгерской нации, определявшей характер этого государства. В жертву этим идеям приносилось традиционное культурное многообразие страны. Всё более мощные позиции занимала национальная мадьярская идентичность, сраставшаяся с государственной венгерской.

Между тем процветание королевства мало что давало для словацкого народа и населённого им региона Верхней Венгрии. Благоприятные перспективы для его представителей открывались лишь в случае погружения в венгерскую среду - её язык и культуру - и/или переезда в другую часть монархии, а то и за океан. Группа общественных деятелей, обладавших ярко выраженным сознанием своей национальной самости и гражданской ответственности за её сохранение, стремилась противостоять этим явлениям. Созданная ими Словацкая национальная партия на рубеже веков пребывала в поиске форм и способов деятельности, которые позволили бы добиться наибольшего результата в этой области.

Вплоть до конца XIX в. СНП не оставляла попыток развить сотрудничество немадьярских национальностей. С началом XX в. ставка была сделана на собственные силы и прямое участие в политической жизни королевства, начиная с выборов в Государственное собрание.

Участие словаков в общественно-политической жизни страны находило своё отражение в австро-венгерской периодике. Для неё не оставался сокрытым национальный подтекст событий. Однако интерпретации и степень заинтересованности им не были одинаковыми.

Как показало данное диссертационное исследование, прословацкая группа изданий была мало подвержена изменениям. Её составляли, прежде всего, органы печати, возглавлявшиеся лидерами национального движения. Долгое время это была «Народные новости», затем к ней присоединились скалицкий «Глас» и «Словенский тыжденик». Значительный вес в этой группе имела также чешская пресса, из которой наиболее последовательными сторонниками словаков выступали органы моравской печати разной идеологической направленности - от младочешской до клерикальной. Все эти издания неизменно подчёркивали наличие агрессивной по отношению к немадьярам национальной политики в Венгерском королевстве, степень и формы проявления которой зависели от остроты текущего момента.

Вместе с тем имелся и «дежурный список» обвинений властных структур королевства, которые повторялись в адрес правительства из раза в раз. В их число входило несоблюдение закона о национальностях, а также закрытие Матицы словацкой, угроза существованию словацкого языка, несправедливая избирательная система.

Последовательным противником словацкого национального движения в полном смысле этого слова была, по сути, лишь одна газета — «Словенские новости». Критика точки зрения СНП появлялась в ней в связи со всеми рассмотренными в диссертации информационными поводами. Она тоже имела в своём арсенале несколько постоянных аргументов. Наиболее существенными

из них были необоснованность утверждения об ущемлённом положении словаков и отсутствие у лидеров СНП полномочий выступать от имени всего народа.

Переходное положение между лагерем сторонников и одиноким противником словацкого движения занимала «Крестьян». Её редакция неизменно находилась в позиции благосклонного нейтралитета. Она не выступала с критикой СНП, но и не разделяла её риторики о национальном угнетении словаков.

Немецкоязычные издания Цислейтании и Транслейтании словацкое национальное движение как таковое не поддерживали. Однако, в зависимости от повода, могли высказать схожую с его лидерами точку зрения или нейтральную оценку. Кроме того, часто они не считали нужным обращать внимание именно на словаков в контексте того или иного события.

Особняком здесь стоит «Карпатен-Пост». Единственная на протяжении долгого времени немадьярская газета Восточной Словакии обычно игнорировала деятельность политиков из Турчанского святого Мартина. Таким образом можно заключить, что для местной периодической печати, как и для Словакии того времени в целом, было свойственно разделение на слабосвязанные друг с другом в плане общественной жизни регионы.

Существенным моментом при освещении положения словаков была информированность того или иного издания. Показательно в этом плане такое наблюдение. Даже среди сторонников словацкого национального движения в прессе собственными проверенными сведениями могли похвастаться разве что сами словацкие газеты, а также «Народни листы» и реалистическая пресса, отличавшаяся к тому же высоким уровнем аналитики. Моравские журналисты зачастую черпали информацию со страниц других изданий, принимая, таким образом, на веру чужие данные.

Сопоставление всех временных и тематических, событийных «срезов», сделанных в ходе данной работы, позволяет утверждать следующее.

Словацкое национальное движение вызывало перманентный, явно заметный интерес у ограниченного круга изданий. Это были органы печати, прежде всего, на словацком, что естественно, или на чешском языках. Их отношение к деятельности словацких лидеров, как правило, было положительным. Исключением из правила была газета «Словенске новины» со своей негативной позицией к политическим начинаниям словацкой элиты. Позднее к ней присоединилась региональная «Крайан», газета, словацкая и по языку, и по месту издания.

Для всех остальных изданий национальное движение появлялось в поле зрения в связи с теми или иными крупными событиями масштаба всей Транслейтании или даже Австро-Венгрии. Однако с течением времени это происходило всё реже.

Максимальный всплеск внимания к словакам на протяжении десятилетия с 1895 г. по 1905 г. вызвал Национальный конгресс 1895 г. в Будапеште. Он стал событием, которое свидетельствовало об отказе от пассивности в политической жизни. Его от начала до конца организовали сами немадьярские и в том числе словацкие политики. С этим форумом связывались большие надежды со стороны участников и серьезные опасения у правительства. В такой ситуации политические аналитики различных органов печати обратили свой взор к национальному вопросу в Транслейтании. Естественно, что под эти материалы было выделено большее пространство в газетных колонках.

В остальных случаях принятие решений, имевших широкое общественное звучание, практически не зависело от мнения словацких общественных деятелей или же их союзников.

Немаловажным фактором, определившим в тот момент повышенный интерес к национальному вопросу, было отсутствие значительных событий, как в пределах монархии, так и на мировой арене.

В последние годы XIX в., перейдя к тактике активного участия в легальной политике и стараясь вписаться в политическую систему Венгрии,

СНП перестала выделяться на фоне других партий. Показательно в этом случае сравнение не в её пользу с семиградскими саксонцами в 1898 г. Как уже говорилось, им тоже не удалось предотвратить санкционирование закона о муниципальных названиях. Однако отзыв их депутатов из самой влиятельной партии Государственного собрания и, особенно, организация женской депутации в Вену привлекли всеобщее внимание прессы. Такой эффект был достигнут во многом за счёт нестандартности данных ходов.

Наибольшим спадом внимания к словакам было отмечено их участие в избирательных кампаниях 1901 и 1905 гг. Причин для этого было несколько. Против словаков играла общественно-политическая повестка дня. Выборы были крупным информационным поводом для прессы. Однако в ходе них основное внимание оба раза приковывала к себе борьба либералов и коштутистов. На фоне противостояния столь значительных политических сил представители словацкой политической элиты оказались весьма слабыми игроками. К тому же, период подготовки к выборам 1901 г. совпал с англо-бурской войной, а 1905 г. - с русско-японской, падением Порт-Артура и началом первой русской революции, а также обострением австро-венгерских взаимоотношений. В таких условиях привлечение всеобщего внимания стало для словаков непосильной задачей. С этой точки зрения именно избирательные кампании оказались наименее благоприятными для словацкого национального движения.

Заключение

Попытки обрисовать положение словаков привели к формированию двух образов их наиболее активных представителей. Атрибутами первого было недовольство текущим положением в стране и борьба за его изменение. Второй, наоборот, был лоялен к действующей общественно-политической системе. Причём образ оппозиционного словака был более привлекателен для прессы за счёт своей конфликтности и встречался чаще, хотя оценки ему давались прямо противоположные. На лояльных же словаках акцентировали внимание только редакции газет на словацком языке. Оценивались они также противоположно: либо как предатели собственного народа, т. н. мадяроны, либо как образцовые законопослушные граждане.

Как результат, в прессе главным создателем национальной политической повестки дня на территории Верхней Венгрии была оппозиционная СНП и поддерживаемый ей орган печати «Народные новости». Словацкий характер изданий её противников, таких как «Словенские новости» и, позднее, «Крайан», выражался только в языке, на котором они выходили. По общественно-политическим вопросам их редакции ретранслировали идеологию венгерского патриотизма, одинаковую для всего королевства. Не существовало никакой организации, которая стояла бы за ними и представляла собой альтернативу как демонстративно национальному движению, так и общевенгерскими партиями. Только в ходе избирательных кампаний возникала ситуация, когда проправительственная пресса могла апеллировать к национальной специфике своего региона. В частности, указать на уважительное отношение кандидатов от ЛП к словацкому языку и даже умение говорить на нём.

Доминирующий в периодических изданиях образ словаков создавался на основе двух составляющих. Первой была непосредственная деятельность СНП, второй — её оценка, зависящая от идеологической принадлежности газеты. Действия партии выражались в сотрудничестве с другими немадярскими

народами, разработке и публикации протестов и программных обращений, ведении избирательных кампаний своих кандидатов на выборах. Однако во всей полноте их освещали только словацкие издания, непосредственно связанные с национальным движением. Это объяснялось уже упомянутой выше проблемой информированности, а также интересами редакций. Кроме того, издания лишь в редких случаях предоставляли читателям возможность составить собственное мнение о СНП, публикуя выдержки из документов или речей. Чаще журналисты прибегали к простому упоминанию или пересказу. В этой связи главную роль в создании образа словацкого национального движения у читателя играла оценка редакции. Во всех случаях она была идеологически предвзята, а кроме того, предсказуема с учётом таких факторов, как политические симпатии сотрудников печатного органа, их национальное происхождение, суть информационного повода. Исходя из этого, следует сделать вывод, что в пределах Австро-Венгрии СНП постоянно находилась «в заложниках» у традиционных предрассудков и конъюнктурных представлений других периодических изданий. Свидетельства о её реальной деятельности прогонялись каждой редакцией через собственный идейный фильтр, проникнуть за который у читателя не было возможности. Это практически лишало партию возможности целенаправленно трансформировать свой образ в общественном сознании за пределами распространения тиража собственной газеты.

Обобщим теперь типологию стереотипов, с которыми сталкивалось словацкое национальное движение в прессе. Периодика Богемии и Моравии видела в нём аналог процесса, протекавшего в Чешских землях. Однако если в прессе и говорилось о родстве двух народов, дальше деклараций о моральной поддержке дело не заходило. На рубеже XIX-XX вв. мало кто в Чешских землях, за исключением, может быть, реалистов, думал о деятельном общественно-политическом сотрудничестве с ближайшими соседями за Лейтой. И даже последователи Масарика не шли в своей периодике дальше критических

наблюдений, из которых словаки могли бы извлечь наставления для своей повседневной практики.

Немецкоязычной проправительственной прессе Транс- и Цислейтании было присуще недоверие к инициативам немадьярских национальностей вообще и словаков в частности. Она оценивала их как незрелые и даже маргинальные, а кроме того, связывала с ними возможность дестабилизации внутривосточного положения на территории королевства Венгрия. При этом, впрочем, ни одна из рассмотренных в работе газет не призывала к подавлению национальных движений.

С течением времени сближение самых крупных немадьярских народов и связанные с ним ожидания утратили былую силу. Его потенциал так и не был использован. Лидеры партий, создавших альянс в 1895 г., включились в легальную борьбу за парламентское представительство. Тем самым в глазах лояльной властям прессы произошло смягчение негативного образа национального движения немадьяр. Одновременно за ним закрепились репутация малой политической силы, не играющей существенной роли на политической сцене. Более того, избранный словацкими общественными деятелями путь в изложении проправительственных изданий явился ещё одним доказательством отсутствия в стране национального угнетения. Стереотип, таким образом, трансформировался, но характер этих изменений не зависел от СНП, которая лишь дала для них повод. Это затрудняло ведение общественной дискуссии по наиболее острым проблемам и пропаганду собственных идеалов, парадоксальным образом отдаляя словацкую элиту от реализации своих концепций.

Впрочем, затруднения в своей деятельности она испытывала не только по внешним причинам. Безусловно развиваясь, словацкое движение не могло одновременно избавиться от всех своих внутренних проблем. Очень долго изживалась элитарность, обращение исключительно к высокообразованным соплеменникам, от которых ожидали зрелого национального самосознания и

чувства гражданской ответственности. Даже «Глас», создатели которого отдавали себе отчёт в необходимости «пробуждения» всех слоёв общества, остался журналом скорее о народе, чем для народа. Только в начале XX в. словацкие национальные издания начали уверенно преодолевать рубеж тиража в тысячу экземпляров и даже многократно перекрывать его. Однако, став более популярным среди широкого читателя, движение столкнулось с кризисом идей и структуры. К рубежу веков СНП объединяло слишком разных по своим умонастроениям, религиозной принадлежности и личному опыту людей, чтобы они одинаково расставляли акценты в национальной политической повестке. Более того, сама партия, сосредоточенная на решении текущих задач, страдала от нехватки ясно сформулированных долговременных целей. С одной стороны, это подталкивало к активной интеллектуальной работе и самостоятельному партийному строительству. С другой – провоцировало конфликты между бывшими сторонниками и обнажало отсутствие единства в самом национальном движении, у всего народа. Само по себе, это не означало слабости. Аналогичные движения соседних народов также были отнюдь не монолитны. Однако при этом у словаков не было столь обильных внутренних ресурсов, как у чехов или, тем более, мадьяр. Отсутствовал у них и естественный внешний союзник в лице единоплеменников за пределами Австро-Венгрии, имевших собственную государственность, который наличествовал у венгерских сербов или трансильванских румын.

Эти причины подталкивали словацкое национальное движение к тому, чтобы искать способы органично встроиться во внутривнутриполитическую систему Венгерского королевства, и делали его, вопреки собственной риторике, достаточно лояльным. Ни о каком военном выступлении в духе восстания 1848 г. не могло быть и речи. В то же время, шёл подспудный поиск дополнительных контактов, которые могли бы компенсировать нехватку ресурсов самих словаков. Старшее поколение СНП нашло внешнего союзника в лице российских славянофилов, оказывавших немалую материальную помощь

газете «Народные новости» и сплочённым вокруг неё деятелям. Среднее поколение сделало ставку на сотрудничество с немцами внутри земель короны св. Иштвана, которое не позволяло обвинить партию в проведении чуждой интересам страны политики. Именно оно нашло наиболее яркое выражение на страницах периодической печати исследуемого периода. Младшее поколение тем временем завязало контакты в кругах чешских интеллектуалов и политиков, выражавшееся и в материальной, и в концептуальной сферах.

Ни одна из групп, впрочем, не доминировала даже в рамках партии. Вследствие этого единственным стабильным направлением в политике с национальной словацкой повесткой оставалось как можно более активное участие в общевенгерских процессах. Таким образом, с точки зрения дел, а не собственной риторики, избранный в парламент от СНП словак и прошедший туда от ЛП мадярон выглядели абсолютно одинаково. Разрушить этот замкнутый круг могли только новые масштабные изменения на внутривенгерской арене, превосходящие даже поражение либералов в 1905 г.

Список использованных источников и литературы

Архивные источники:

LA PNP. Korespondence Jaroslava Vlčka.

SNA. Osobní fond Blaho Pavol.

SNA. Osobní fond Dula Matúš.

Опубликованные источники:

Dokumenty k dejinám dolnozemských Slovákov. Zv. I. Kraków, 2013.

Dokumenty k slovenskému národnému hnutiu v rokoch 1848-1914. Zv. III. 1885-1901. Bratislava, 1972.

Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I. Bratislava, 1998.

Периодика:

Budoucnost. 1905.

Čas. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Hlas. 1898, 1901.

Hlas. Noviny pro lid. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Katolícke noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Krajan. 1905.

Karpathen-Post. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Krest'an. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Lidové noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Mährisches Tagblatt. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Moravská orlice. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Národní listy. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Narodnie noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Naše doba. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Našinec. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

Neue Freie Presse. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
Obrana práce (a dělnictva). 1895, 1896, 1898, 1901.
Pester Lloyd. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
Prager Tagblatt. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
Slovenské noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
Slovenské robotnícké noviny. 1905.
Slovenský týždenník. 1905.

Исследования:

1. Дергачева Л.Д. Междисциплинарный подход в источниковедении периодики // Историческое познание: традиции и новации. Материалы Международной теоретической конференции. Ижевск, 26-28 октября 1993 г. Часть II. Ижевск, 1996. С. 63-71.
2. Иващенко А.С. Периодическая печать как массовый источник по новейшей истории // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Майкоп, 2006. С. 137-143.
3. Исламов Т.М. Австро-венгерское соглашение. Внутривосточные и внешнеполитические предпосылки // Der österreichisch-ungarische Ausgleich 1867. Bratislava, 1971.
4. Исламов Т.М. От «нации хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1984. С. 40-59.
5. Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны, 1906—1914. Москва, 1972.
6. Исламов Т.М. Федерализм как способ организации многонационального государства в восточной части Центральной Европы // Национальное движение в центральной Европе: сотрудничество и контакты. М., 1991.
7. История Венгрии. Т. 2. М., 1972.
8. История Словакии. М., 2003.

9. Калхун К. Национализм. М., 2006.
10. Кедури Э. Национализм. Спб., 2010.
11. Краткая история Венгрии. С древнейших времён до наших дней. М., 1991.
12. Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. Ставрополь, 2001.
13. Крючков И.В. Национальный вопрос в Венгрии в донесениях российских дипломатов накануне Первой мировой войны // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII-XX вв. С-Пб., 2009. С. 257-275.
14. Лаптева Л. П. Западный прецедент русского славянофильства начала XX века. С. Гурбан-Ваянский и его «Письма из Венгрии» в газете «Московские ведомости» // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006. С. 113-120.
15. Лоуэлль А.Л. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы (Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария). М., 1905.
16. Манаенко Г. Н. Дискурс масс-медиа в формировании информационного пространства // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006.
17. Мохначева М. П. Проблема авторства и «образ автора» в контексте истории прессы // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006.
18. Национальное движение в Центральной Европе: сотрудничество и контакты (30 — 70-е годы XIX в.). М., 1991.
19. Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX - начале XX в. М., 1991.

20. Ненашева З.С. Словацкий вопрос в контексте национальных движений Венгрии в конце XIX - начале XX в. (По материалам российских дипломатических служб) // Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997.
21. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 6. Киев, 1902. С. 87-101.
22. Романенко С.А. Монархия Габсбургов, Средняя Европа и обретение Хорватией независимости // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск 1. Москва — Ставрополь, 2004. С. 247-261.
23. Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. Научно-практический журнал. №3. М., 2010. С. 44-50.
24. Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.
25. Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.
26. Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. Спб., 1910.
27. Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970.
28. Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. - начала XX в. Дубна, 1999.
29. Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 375–407.
30. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. М., 2005.
31. Шмид В. Нарратология. М., 2003.
32. Шумов С.А., Андреев А.Р. История Словакии. V-XX века: Док. исслед. М., 2000.
33. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011.

34. Bartoš J. Noviny jako historický pramen // Tisk a politické strany. Sborník referátů připravených pro nerealizovanou konferenci „Tisk, jeho místo a role v dějinách a současnosti politických stran na území českých zemí a Československa v letech 1860-2000“ v Olomouci ve dnech 24.-25. října 2000. Olomouc, 2001.
35. Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. I. díl, Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.
36. Bibó I. Bída malých národů východní Evropy. Vybrané spisy. Brno-Bratislava, 1997.
37. Biografický lexikón Slovenska. Zv. I-V. Martin, 2002-.
38. Botto J. Slováci. Vývin ich národného povedomia. I-II. Turč. Martin, 1923.
39. Bucsay M. Der Protestantismus in Ungarn 1521-1978. Ungarns Reformationskirchen in Geschichte und Gegenwart. Teil I: Im Zeitalter der Reformation, Gegenreformation und katholischen Reform. Teil II: Vom Absolutismus bis zur Gegenwart. Studien und Texte zur Kirchengeschichte und Geschichte. Erste Reihe, Band III/1-2, Wien-Köln-Graz, 1977-1979.
40. Česká politika. D. 1. Praha. 1906.
41. Československé dějiny v datech. Praha, 1986.
42. Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1976. S. 359-374.
43. Cieger A. Stará a nová korupcia: voľby v Uhorsku (1867 – 1918) // Forum Historiae, 2011, roč. 5, č. 2. http://www.forumhistoriae.sk/FH2_2011/texty_2_2011/cieger1.pdf (дата обращения: 10.08.2015).
44. David W. P. Slovak Nationalism and the Hungarian state 1870-1910 // Ethnic Groups and the State. New Jersey, 1985.
45. Dejiny Slovenska. Zv. 3, 4. Bratislava, 1992, 1986.
46. Demmel J. Z Uhra Maďarom. Vývoj spoločenskej identity v Uhorsku na začiatku "dlhého 19. storočia" // Rozštiepená minulosť. Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 51-61.

47. Diószegi I. Die Liberalen am Steuer. Der Ausbau der bürgerlichen Staatssystems in Ungarn im letzten Drittel des 19. Jahrhunderts // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 484-498.
48. Ďurica M. S. Slovenský národ a jeho štátnosť. Bratislava, 1990.
49. Ďurica M. S. Nacionalizmus v historickom vývoji Slovákov // Historický zborník 8. Martin, 1998.
50. Ferencuhová A. Národnostná otázka v Rakúsko-Uhorsku na prelomu 19. a 20. storočia očami generácie Louisa Eisenmanna // Francúzsko a stredná Európa: Vzťahy medzi Francúzskom a strednou Európou v rokoch 1867-1914. Vzájomné vplyvy a predstavy. Bratislava, 1995. S. 95-107.
51. Fischel A. Der Panslawismus bis zum Weltkrieg. Stuttgart-Berlin, 1919.
52. Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978.
53. Gergely A. Der ungarische Adel und der Liberalismus im Vormärz // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 458-483.
54. Die Geschichte Ungarns: Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Budapest, 1988.
55. Ghişa A. Romania and Hungary at the Beginning of 20th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918-1921). Cluj-Napoca, 2003.
56. Gogolák L. Beiträge zur Geschichte des slowakischen Volkes. III. Zwischen zwei Revolutionen (1848-1919). München, 1972.
57. Gogolák L. Das Problem der Assimilation in Ungarn in der Zeit vom 1790-1918 // Südostdeutsches Archiv IX. München, 1966.
58. Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Band VII: Verfassung und Parlamentarismus. 1. Teilband: Verfassungsrecht, Verfassungswirklichkeit, zentrale Repräsentativkörperschaften. Wien, 2000.

59. Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 1. Teilband, Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation. Wien, 2006.
60. Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 2. Teilband, Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006.
61. Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava: Kalligram, 2011. S. 70.
62. Halla J. Štátny prevrat na Slovensku // Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 49-53.
63. Hanák P. Ungarn in der Donau-Monarchie. Probleme der bürgerlichen Umgestaltung eines Vielvölkerstaates. Wien-München-Budapest, 1984.
64. Harna J. Úvahy nad charakterem a smyslem českého slovakofilství z přelomu 19. a 20. století // Moderní dějiny: Sborník k dějinám 19. a 20. století. Č. 5. Praha, 1997.
65. Havránek J. The Czech, Slovak and Polish Intellectuals in the Habsburg Monarchy between the State and the Nations // University and Nation. The University and the Making of the Nation in Northern Europe in the 19th and 20th Centuries. Studia Historica 53. Helsinki, 1996.
66. Historik Daniel Rapant – Život a dielo (1897-1988-1997). Martin, 1998.
67. The History of Transylvania. Vol. III (from 1711 to 1918). Cluj-Napoca, 2010.
68. Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy // Pohľady na slovenskú politiku: Geopolitika – Slovenské národné rady – Českoslovakizmus. Bratislava, 2000. S. 61-80.
69. Holec R. Tragédia v Černovej a slovenská spoločnosť. Martin, 1997.
70. Horel C. Francúzsky pohľad na oslavy maďarského milénia // Francúzsko a stredná Európa: Vzťahy medzi Francúzskom a strednou Európou v rokoch 1867-1914. Vzájomné vplyvy a predstavy. Bratislava, 1995. S. 81-94.
71. Hroch M. K otázce územní skladby národního hnutí // Československý časopis

- historický. Č. 4. Praha, 1971. S. 513-536.
- 72.Hroch M. Na prahu národní existence. Touha a skutečnost. Praha, 1999.
- 73.Hroch M. Obrození malých evropských národů. Praha, 1971.
- 74.Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München und Wien, 1971.
- 75.Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburger-Monarchie. Bd. I-II. Graz-Köln, 1964.
- 76.Katus L. Über die wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Grundlagen der Nationalitätenfrage in Ungarn vor dem Ersten Weltkrieg // Die nationale Frage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie 1900-1918. Budapest, 1966.
77. Kipsová M. u. Kol. Bibliografia slovenských a inorečových novín a časopisov z rokov 1919-1938. Martin, 1968.
- 78.Kirschbaum S. J. A history of Slovakia. The struggle for survival. New York, 1996.
- 79.Kľučové problémy moderných slovenských dejín 1848-1992. Bratislava: VEDA, 2012.
- 80.Kostický B. Nová škola slovenská: Príspevok k problematike národnostnej otázky v Uhorsku v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1959.
- 81.Kováč D. Slovensko v Rakúsko-Uhorsku. Bratislava, 1995.
- 82.Kovács E., Novotný Jan. Maďari a my. Z dejín maďarsko-československých vzťahů. Praha, 1959.
- 83.Krajčovič M. Československo-rumunské vzťahy v národnooslobodzovacom zápase // Slovanské štúdie XIV. Bratislava, 1973. S. 187-205.
- 84.Krajčovič M. The cooperation of Slovaks, Roumanians and Serbs from 1890 till 1901 // Romani, Sirbi, Slovaci. Congresul nationalitatilor, 100 ani Restituiri III. Deva, 1995. S. 179-183.
- 85.Krajčovič M. K otázke 2. kongresu národností v solidárnom emancipačnom hnutí // Studia Balcanica Bohemo-Slovaca. Brno, 1987. S. 148-154.
- 86.Krajčovič M. K problému slovenská otázka v 80.-90. rokoch 19. a začiatkom 20.

- storočia // Historica, zborník FFUK XXII. Bratislava, 1971. S. 115-129.
87. Krajčovič M. Maďari a problémy národnej identity Slovákov v 19. storočí // Historické štúdie, 37. Bratislava, 1996. S. 49-68.
88. Krajčovič M. Martin jako jedno z centier národnoemancipačných hnutí // Martin v slovenských dejinách. Martin, 1986. S. 56-74.
89. Krajčovič M. Rumuni a Slováci v boji porobených národov za slobodu 1901-1914 // Sborník k problematice imperialismu 14. Praha, 1982. S. 93-106.
90. Krajčovič M. Slovenské národné hnutie v medzinárodnom kontexte. Od roku 1820 do vzniku Slovenského štátu. Bratislava, 2009.
91. Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. Bratislava, 1971.
92. Krajčovič M. Slovenská spoločnosť v Uhorsku. Slováci a Juhoslovania v národnoemancipačnom zápase v 30. až 70. rokoch 19. storočia. Slovenské štúdie, 26-2. Bratislava, 1986.
93. Krajčovič M. Vývin národných hnutí v Európe 1850-1914 // Historické štúdie, 35. Bratislava, 1994. S. 109-134.
94. Kulíšek V. O činnosti a významu Československé jednoty před vznikem ČSR // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1962.
95. Lexikón slovenských dejín. Bratislava, 2006.
96. Lipták Ľ. Slovensko v 20. storočí. Bratislava, 1998.
97. Malíř J. Od spolků k moderním politickým stranám. Vyvoj politických stran na Moravě v letech 1848-1914. Brno, 1996.
98. Marek P. a kol. Přehled politického stranictví na území Českých zemí a Československa v letech 1861-1998. Olomouc, 2000.
99. Masaryk T. G. Česká otázka. Praha, 1990.
100. Masaryk T. G. Nová Evropa. Praha, 1920.
101. Michelko R. Slovenská republika v rokoch 1939-1945 – štúdie. Bratislava, 2014.
102. Mésároš J. Roľnícka a národnostná otázka na Slovensku 1848-1900. K

- problematike feudálnych prežitkov. Bratislava, 1959.
103. Mésároš J. Vnútorne príčiny rozkladu dualistickej monarchie a postavenie Slovákov v Uhorsku // Historický časopis. Č.1. B.m., 1969.
 104. Molnár M. A Concise History of Hungary. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
 105. Muhlmann G. A Political History of Journalism. Cambridge, Malden, 2008.
 106. Na začiatku storočia: 1901-1914. Bratislava, 2004.
 107. Nurmi I. Slovakia - a Playground for Nationalism and National Identity. Manifestations of the National Identity of the Slovaks 1918-1920. Bibliotheca historica 42. Helsinki, 1999.
 108. Podrimavský M. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900 – 1914 // Historické štúdie, XXII. Bratislava, 1977.
 109. Podrimavský M. Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia // Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994. Martin, 1995.
 110. Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1983.
 111. Pohledy na národ a nacionalismus. Čítanka textů. Praha, 2003.
 112. Polakovič Š. Vývin základných myšlienok slovenskej politiky. Bratislava, b.d.
 113. Polakovič Š. Za život národa - Za trvanie štátu. B.m., 1985.
 114. Politické strany na Slovensku, 1860-1989. Bratislava, 1992.
 115. Popély J. Boj o liberálne cirkevnopolitické reformy v Uhorsku a založenie Katolíckej ľudovej strany // Historický časopis, 29, 1981. S. 857-876.
 116. Popély J. Počiatky politického klerikalizmu v Uhorsku a proces kryštalizácie Slovenskej ľudovej strany. Dizertačná práca na získanie vedeckej hodnosti kandidáta historických vied. Bratislava, 1977.
 117. Potemra M. Bibliografia inorečových novín a časopisov na Slovensku do roku 1918. Martin, 1963.
 118. Potemra M. Bibliografia slovenských novín a časopisov do roku 1918. Martin,

1958.

119. Potemra R. Die Periodische Presse in der Slowakei als geschichtliche Quelle // *Studia historica slovacica VIII*. Bratislava, 1975. S. 159-219.
120. Potemra M. Právne postavenie Slovenskej národnej strany v Uhorsku // *Historický časopis*, ročník 25, 1977. S. 503-520.
121. První světová válka a vztahy mezi Čechy, Slováky a Němci. Brno, 2000.
122. Rakousko-uherská monarchie: Habsburská říše 1867-1918 slovem a obrazem. Praha, 2011.
123. Rapant D. Asimilácia odrodílych Slovákov // *Slovenská otázka v 20. storočí*. Bratislava, 1997. S. 37-39.
124. Rapant D. Maďarizácia, Trianon, revízia a demokracia // *Slovenská otázka v 20. storočí*. Bratislava, 1997. S. 98-113.
125. Rizner Ľ.V. Bibliografia písomníctva slovenského na spôsob slovníka od najstarších čias do konca r. 1900. I-VI. Martin, 1929-1934.
126. Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. Bratislava, 1999.
127. Ruttkay F. Storočnica v slovenskom politickom novinárstve // *Zborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Žurnalistika IV*. Bratislava, 1972. S. 3-47.
128. Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. I zv.: Česko-slovenské vztahy 1914-1945. Bratislava, 1997.
129. Rychlík J. Formation of Modern Nations and National Identity // *Formování moderních národů ve střední a východní Evropě v 19. a 20. století*. Praha – Sofie, 2010. S. 138-139.
130. Rychlík J. Individuální a kolektivní práva menšin a tzv. Právo národů na sebeurčení včetně odtržení // *První světová válka, moderní demokracie a T.G. Masaryk*. Praha, 1995. S. 206-219.
131. Sasinek Fr. Slováci v Uhorsku. Turčiansky Sv. Martin, 1905.
132. R.W. Seton-Watson and His Relations with the Czechs and Slovaks. Documents 1906-1951. I. Praha/Martin, 1995.

133. Slovenská otázka a stredná Európa v novovekých dejinách. Zborník FF UK Historica XXII. Bratislava, 1971.
134. Slovensko na začiatku 20. storočia. Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby. Bratislava, 1999.
135. Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. I-VI. Martin, 1986-1994.
136. Slovenský rozchod s Maďarmi roku 1918. Bratislava, 1929.
137. Šolc J. Slovensko v českej politike. Banská Bystrica, 1993.
138. Štefánek A. Slovenská a československá otázka // Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 40-48.
139. Stehlík M. Češi a Slováci 1882-1914. Nezřetelnost společné cesty. Praha, 2009.
140. Sujecka J. The National Idea as a Research Problem. Warszawa, 2002.
141. Švecová A., Gábriš T. Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku. Plzeň, 2009.
142. Szabó M. Od slov k činom. Bratislava, 2014.
143. Szabó V. Slovenská otázka v národnostnej politike uhorských vlád v rokoch 1867-1918 // Zrkadlo histórie II. Prešov, 2005.
144. Tajták L. Aktivity provládnej orientácie v slovenskom prostredí v kontexte slovenských emancipačných úsilí // Slovensko na začiatku 20. storočia (Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby). Bratislava, 1999. S. 117-126.
145. Tobolka Z. Politické dějiny Československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. I-V. Praha, 1932-1937.
146. A történelmi Magyarország atlasza és adattára 1914. Pécs, 2005.
147. Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 2000.
148. Vojáček L., Schelle K. Právní dějiny na území Slovenska. Ostrava, 2007.
149. Vošahlíková P. Slovenské politické směry v období přechodu k imperialismu. Praha, 1979.
150. Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 98-113.